



"Евгений Щепетнов - Зверь"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке

Topreading.ru

Евгений Щепетнов

Зверь

© Щепетнов В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Глава 1

- Как тебя звать?

- Адрус.

- Нужно говорить: «Адрус, ваше высочество!»

- Адрус, ваше высочество.

- Я тебя видела.

- Не сомневаюсь, ваше высочество.

- Почему вдруг не сомневаешься? И брось ты это «ваше высочество», когда мы наедине! На людях - как положено по этикету, наедине - проще. Можешь даже по имени... когда я тебе это позволю. Итак, почему - не сомневаешься?

- Потому что я заметил, у вас есть глаза. Значит, вы можете видеть.

- Хм... вероятно, надо понимать, это шутка? Тогда - ха-ха-ха. Шутить с такой каменной мордой, как у тебя, - это не каждый может. Ты что, никогда не смеешься?

- Нет.

- Почему? Я вот люблю веселых! А ты любишь веселых?

- Не пробовал. Сомневаюсь, что они вкуснее грустных.

- Что?! Ох-ха-ха-ха! Нет - ты чего, правда ел людей?! Впрочем, с тебя станется... видела я, как ты убиваешь! Скажи, что ты испытываешь, когда убиваешь? Радость? Возбуждение? Гнев? Что именно?

- Ничего, ваше высочество. Ничего.

- Что, совсем? Но так не может быть! Что-то ты должен испытывать! Вот тех парней ты убил, пятерых, - ты радовался, когда отрезал им головы? Когда ты кинул отрезанной головой в стекло, я чуть не... в общем - напугалась! Шлеп! И голова покатила! Брр... Ты сильный. А не выглядишь сильным. И красивый... Знаешь, что ты красивый?

- Я не знаю, что такое мужская красота, ваше высочество.

- Говори проще, хорошо? Просто «Агалана»! Мне так надоедает этот официоз! «Ваше

высочество, принцесса Агалана!»! Тьфу! Мне хочется побыть обычной девушкой... простой, незамысловатой! Чтобы делать то, что хочется! Чтобы никто за мной не следил, не говорил, что мне не нужно делать то, не надо делать это! А я вынуждена слушаться деспота – папашу! Ты знаешь, что это я попросила прислать тебя ко мне?

- Знаю... Агалана.

- Я два с лишним месяца ходила на дурацкие приемы, изучала документы, которые мне просто противны! Слушала посетителей, рожи которых мне отвратительны! Папаша всю кровь из меня выпил, и все это за то, что я попросила прислать тебя ко мне! Знаешь, почему я попросила тебя ко мне прислать? Сделать моим секретарем?

- Нет, Агалана.

- Потому что ты очень похож на одного человека... хорошего человека. Меня с ним разлучили, но я когда-нибудь его все равно найду. А пока ты будешь напоминать мне о нем. Мне с ним было хорошо... это мой единственный друг.

- А разве ваши компаньонки, эти девушки, не ваши подруги?

- Пфф... ты наивный такой! Но мне нравится, что ты такой наивный, бесхитростный! Мой... хм... секретарь вначале тоже был таким. Но потом научился. Так вот, мой милый Адрус, мой секретарь, мой телохранитель, дворец – это гнездо со змеями! Это демонское гнездо! И вот эти девки, которые сейчас смотрят на нас и хихикают, – одни из самых главных дворцовых демонов! Их розовая мечта – опутать моего папашу любовными сетями и занять место моей мамы, скончавшейся во время родов. Когда меня рожала... Папаша, не будь дураком, не подпускает их к себе дальше постели! Вот в постели он их всех уже переимел, и не по одному разу, и во всех видах! А жениться – это нет! Хе-хе-хе... Почему-то он падок именно на моих компаньонках. Я время от времени их разгоняю и набираю новых – когда совсем надоедают. И они снова оказываются в постели императора. Глупые сучки! Они доносят ему на меня – рассказывают, что я делаю, где бываю, с кем бываю. Папаша сам мне потом все передает... кто и что на меня наговаривал. Смеется, развлечение это у него такое. Небось думаешь, зачем я сейчас тебе все это говорю? Так откровенно?

- Нет, не удивляюсь. Во-первых, вы принцесса и можете говорить все, что угодно, если сочтете это необходимым. Кто может вам запретить? Кроме вашего отца, разумеется. Во-вторых, я ваш секретарь и телохранитель, а значит, должен знать все, что необходимо для обеспечения вашей безопасности.

- Безопасности! Какая еще безопасность?! Кто может осмелиться на меня покуситься?! Ты видел там, за дверью, кучу Псов?! Видел на улице гвардейцев? Да кто может пройти сквозь них?! Они на кусочки раскромсают любого убийцу! Чушь это все. Чушь и бред. Телохранитель... Это хранитель тела! Хи-хи-хи... ты любишь женское тело?

- Люблю, ваше высочество. Но смотря какое.

- Опять ты за свои шуточки?! Хи-хи... А ты забавный, да... ты мне нравишься. Хоть и морда каменная. Папа мне сказал, что я не должна рассказывать компаньонкам и челяди, кто ты такой. Что ты убийца. Что моей жизни угрожает опасность. А если я всем расскажу про тебя – то и твоей жизни будет угрожать опасность.

- Да, вы не должны говорить, что я Мастер Смерти. Для всех – я ваш секретарь и слуга. Поэтому, даже если вы что-то подобное скажете, буду все отрицать. Император дал мне

прямые указания на этот счет, и я не могу его послушаться.

- М-да... не можешь. А мои приказания... меня ты может послушаться?

- Нет. Я должен выполнять все, что вы прикажете, если ваши приказы не противоречат воле императора и если это не угрожает вашей безопасности.

- Вот как? И как это будет выглядеть, насчет безопасности? Ну... приказала я тебе, например... ну... сорвать платье вон с той хихикающей сучки - ты это сделаешь?

- Сделаю, если это не будет угрожать вашей безопасности.

- Подробнее!

- Например, рядом с этой, как вы сказали, сучкой будет стоять ее отец. Уважаемый, родовитый человек, который не простит вам оскорбление, нанесенное его роду. И который может убить вас на месте. Тогда я не буду этого делать.

- А убить этого отца сможешь?

- Смогу. Я могу убить кого угодно.

- Врешь! Кого угодно?! А императора?

- Императора - не могу.

- А меня?

- И вас не могу. И захотеть убить вас не могу. Я прошел Ритуал верности. Всех могу убить, кроме вас. Если только не будет приказа императора. Вы - первая, после него.

- А себя убить можешь, если я прикажу?

- Если прикажет император. Если прикажете вы - убив себя, я подвергну вас опасности, оставив без охраны. Потому - такой приказ я не выполню.

- Понятно... интересно. Очень интересно. Мне так скучно тут! Ты умеешь играть в лис и кроликов?

- Нет.

- Я тебя научу. Я еще много интересных игр знаю! Например, «Желания»! Знаешь такую игру?

- Нет.

- Очень интересная игра! Каждый кидает в большую шляпу какую-нибудь вещицу - кольцо или брошку. Потом придумываем желание - что должен сделать тот, чей предмет мы вытащим. Забавно, правда? Иногда такие смешные желания бывают! Например, на одной ножке обскатать весь бассейн! Или нырнуть в него! Или песенку спеть! А раз... хи-хи... напились... Энза разделась совсем... догола, и скакала, как жаба! Только никому не говори - папаша кровь выпьет! Он и так меня все время ругает - и выражаюсь я не так, ругаюсь, мужчин люблю. Но я же нормальная женщина, ну скажи, как я могу не любить мужчин?! Вот ты - любишь женщин?!

- Люблю.
- Ну вот! Тебе сколько лет? Семнадцать? Восемнадцать? Как мне, да?
- Наверное.
- Ты не знаешь, сколько тебе лет? Вот чудак! У вас, на Северном материке, что, годы не считают? Ты как сюда попал, расскажи!
- Я был рабом. Меня купили на рабском рынке. Потом я год воспитывался в Школе Псов, пройдя Ритуал верности императору. Теперь я здесь и буду служить вам.
- Это я знаю! Как ты в Империю попал? Где твои родители? Ты из родовитой семьи? Чем занимаются твои родители?
- Ничем не занимаются. Их убили рабовладельцы. Меня захватили и продали в Школу Псов.
- Вот как печально... но ты же уже не переживаешь, да? Уже забыл про родителей? И правильно! Чего печалиться? Надо веселиться! Ты попал сюда, во дворец, тут весело! Тут не любят хмурых! Я не люблю хмурых! Люблю веселых! Петь умеешь?
- Не знаю. Нет. Никаких песен не знаю.
- А я тебя научу! У нас с тобой много, много времени! Ты целыми днями будешь рядом со мной! Всегда! Днем и ночью! Хи-хи-хи... Скажи, а когда я пойду попудрить носик, ты тоже будешь рядом со мной?
- Если прикажете.
- И попку мне вытрешь? Хи-хи-хи...
- Если прикажете.
- Ффу-у-у! Папа услышал бы - он бы мне задал! Хи-хи-хи... ты забавный. Красивый! Смотри, будешь без моего позволения приставать к этим девкам - я тебе задам! Отрежу твои причиндалы и собакам выкину! Не веришь?!
- Верю, ваше высочество.
- Да ладно... я шучу! Я добрая! Но высекут - точно! Не приставай к этим сучкам! И не позволяй себя трогать! Им только волю дай, они сейчас же к тебе в штаны залезут! У-у-у... поганки! Ты знаешь, женщины не могут дружить! Все женщины - змеи! Так и норовят подгадить, напакостить, предать! Все - кроме меня. Я хорошая. А дружить можно только с мужчинами. Вот я с тобой хочу дружить. Будешь моим другом?
- Как прикажете, ваше высочество.
- Опять! Ну какой ты друг, если говоришь так официально?! Скажи: «Да, Агалана!»
- Да, Агалана.
- Вот так. Отлично. Пойдем, я представлю тебя мерзким сучкам - пусть облизываются! И никому не говори, что ты из Псов, - мы скажем, что ты дворянин с юга, незаконнорожденный, но родовитый. Ты будешь... будешь... Адрус Сарнос! Вот! Был такой род Сарносов, они начали

бунтовать, папаша укоротил их на все головы, что были в их роду. Хи-хи-хи...

- Я не Сарнос.

- А будешь Сарнос! И не спорь! Сарнос, и все тут! Выпорю! Я будущая императрица, захочу - все по-моему будет! Пойдем к девкам, и не стой бревном, веселись!

Принцесса встала с кресла, махнула рукой, и, не глядя на Адруса, пошла к стайке девиц, устроившихся возле пруда.

Девыцы - все как на подбор - были симпатичными, довольно смелые вырезы на платьях не оставляли сомнений в том, что грудь у компаньенок принцессы Агаланы очень даже имеется. Как эти груди вообще оставались внутри корсетов, Адрус не понимал - по всем законам природы они давно должны были вывалиться наружу. Однако же этого не происходило. Пока не происходило.

Украшенные вышивкой богатые платья из дорогой ткани, волосы, в которые вплетены золотые и серебряные нити, - все указывало на то, что здесь собрались не служанки или какие-то там убогие рабыни, нет, это был цвет Империи, дочери лучших дворянских домов! Кто же еще мог быть компаньонкой принцессы Агаланы, наследницы престола Империи Занусс?

Принцесса была хорошенькой. Можно сказать, красавицей. Небольшого роста, но очень хорошо сложенная - в меру грудастая, длинноногая, с крепким, аккуратным задом, просвечивающим сквозь тонкий шелк платья в свете полуденного солнца, вонзающего копыя-лучи во всех, кто неосторожно вышел из-под полотняного навеса.

Небольшой пруд-бассейн, в котором кишели разноцветные рыбки, не давал прохлады, и Агалана томно обмахивалась драгоценным веером, стоящим столько, сколько зарабатывает крестьянин за целый год, трудясь не покладая рук. На высокий смуглый лоб принцессы выскочили капельки пота, заблестевшие под солнцем, как драгоценные жемчужины, и она еще сильнее заработала веером, разгоняя летнюю жару.

Здесь никогда не было зимы, такой, как на Северном материке, - зимой тут вместо снега шли дожди, но сейчас было лето, самое жаркое время года, когда дождя ждут как милости Создателя.

Из-за жары все девыцы были одеты довольно легко, и, если бы они в таком виде вышли в город, без проблем точно бы не обошлось. Кроме оголенной груди - ткань платьев не скрывала почти ничего, кроме самых интимных деталей тела, - полупрозрачный шелк, разрезы сбоку, по бедру. Отсутствие рукавов давало возможность рассмотреть красивые, ухоженные руки девиц.

На руках - множество браслетов из золота и серебра, с драгоценными камнями и без них. Роскошь, прекрасные тела и еще более прекрасные лица юных красоток от четырнадцати до семнадцати лет от роду.

Принцесса умела подбирать компаньенок, это Адрус заметил сразу - ни одной не то что уродки - простушки, и той не было. Как сказала принцесса: и она, и ее отец не любят некрасивых. «Если смотреть целыми днями на лица уродов - сам станешь уродом», - не раз говорил император.

Сегодня был первый день службы Адруса в императорском дворце. Наставник Мангус привез его утром. Молча, не прощаясь, выставил из повозки, передав под надзор старшему наряду Псов, и уехал, не оглядываясь назад. Похоже, он вычеркнул Адруса-Звереныша из своей

жизни, забыв, как дурной сон.

В общем-то Мангус добился, чего хотел, – убрал Адруса из числа Мастеров Смерти, и теперь совесть наставника чиста. Никакой золотоволосый красавчик не будет портить ряды мастеров своим слишком уж вызывающим видом. Ведь настоящий Мастер Смерти, тихий убийца, карающий кинжал императора, должен быть незаметным, как таракан, и смертоносным, как лесная змея.

Насчет смертоносности Звереныш мог поспорить с любым из мастеров и скорее всего превзошел бы многих, но вот насчет внешности Мангус был прав – тот, кто когда-либо видел Адруса, потом узнал бы его среди многих сотен людей. Не очень высокий, но и не низкий, Адрус был красив нездешней, экзотической красотой – золотые волосы, ярко-голубые глаза, светлая кожа, выделяющая юношу на фоне смуглых зануссцев, широкие плечи при узкой, как у танцора или акробата, талии. Здешние девицы, падкие на экзотику, точно не смогли бы удержать вождение при взгляде на такого молодца – по крайней мере, так считала принцесса.

Вот и принцесса не удержалась от соблазна, тем более что не так давно потеряла своего тайного любовника, своего секретаря.

Впрочем, вряд ли чувство к Адрусу можно было назвать любовью – принцесса получила то, что хотела, – красивую игрушку, с которой могла делать что угодно. Взбалмошная, по-детски жестокая, Агалана брала все то, до чего дотягивалась ее жадная рука. Теперь эта рука дотянулась до Адруса, которого принцесса увидела во время казни бунтовщиков и тут же возжелала заменить свою потерю этим золотоволосым чудом. Она тосковала по прежнему любовнику, но... время идет, и образ потерянной любви медленно, но верно тускнеет. Да и было ли это любовью? Вряд ли...

Впрочем, вряд ли чувство к Адрусу можно было назвать любовью – принцесса получила то, что хотела, – красивую игрушку, с которой могла делать что угодно. Взбалмошная, по-детски жестокая, Агалана брала все то, до чего дотягивалась ее жадная рука. Теперь эта рука дотянулась до Адруса, которого принцесса увидела во время казни бунтовщиков и тут же возжелала заменить свою потерю этим золотоволосым чудом. Она тосковала по прежнему любовнику, но... время идет, и образ потерянной любви медленно, но верно тускнеет. Да и было ли это любовью? Вряд ли...

- Девочки, это мой новый секретарь, Адрус Сарнос!

- Хороший секретарь! – Жезза прищурилась, отставила ножку в сторону и будто невзначай погладила ладонью гладкое бедро, торчащее из разреза. Убедилась, что Адрус проследил за ее рукой, слегка нахмурилась, увидев, что он не изменился в лице и не возжелал тут же наброситься на нее с поцелуями, и нарочито равнодушно отвернулась, с легкой улыбкой в уголках губ.

- Хороший, да не твой! – широко улыбнулась Агалана и, обращаясь к другой девице, Орвеле, заботливо спросила: – Как твоя болезнь, дорогая? Уже прошла?

- Какая болезнь? – испуганно спросила Жезза, отодвигаясь от соратницы. – Чем это она болеет?

- Заразу какую-то подцепила, волосы стали выпадать, кожа морщинится, прыщи... – беззаботно пояснила Агалана, искоса глядя на компаньонку. – Ей вроде лекаря должны были вызывать. Вызывали, Орвела? Сказали, что-то вроде лишая или желтой чумки...

- Брр! - Жезза отодвинулась от Орвелы так резко, что едва не упала на пол. - Тьфу на тебя! Прочь, заразная! Кто ее во дворец пустил!

- Принцесса шутит. - Орвела тонко улыбнулась, изображая веселье, но глаза ее остались внимательными и злыми. Это Адрус увидел наверняка. Девушка слегка прикусила нижнюю губу, будто от досады, и неопытный человек мог бы решить, что ничего не произошло, но Адрус тут же понял - девушка ненавидит принцессу. И в общем-то было за что. Сегодня он сам горел желанием переломить шею бесцеремонной, наглой девке, волей богов занесенной на самый верх Империи Занусс. За то, что она жестока и бессердечна. Останавливала лишь мысль о том, что еще пока рано убивать принцессу. Главное - убить императора, а уж до принцессы всегда можно успеть добраться. Будет еще время. Обязательно будет. А вот факт того, что Орвела ненавидит Агалану, стоит запомнить.

- Шутит! Принцесса, вы как всегда! Я чуть не описалась со страху!

- Фи! Жезза! Тут мужчина! Что за слова?! - Светленькая девица, стоявшая возле воды, укоризненно покачала головой. - Слышал бы тебя твой отец! Какое у тебя дурное воспитание... как у базарной торговки.

- Кетин, шла бы ты подальше! Ты еще будешь мне здесь командовать, что мне говорить, что не говорить и как мне поступать?! Давно ли ты тут голой скакала вокруг пруда, перепив доброго южного вина?! И ты мне еще высказываешь, что говорить, а что нет? Какой он мужчина?! Это секретарь, слуга! То, что у него есть мужские причиндалы, еще ничего не значит! Он грязь под ногами, вошь на бродячей собаке! Захочу - усядусь прямо тут и сделаю свои делишки, ясно, воспитанная девушка? Молчи уж, худородная! Так и смотришь, как обольстить императора!

- Ах ты дрянь! - Кетин чуть не зашипела от ярости. - А ты?! Ты запрыгнула к императору в постель, лезла, как гусеница на лист, и что? Где ты теперь?! Выгнал он тебя! Да ты не можешь ужиться ни с одним человеком! Я бы на месте принцессы давно бы приказала тебя удавить, чтобы ты висела на веревочке за горлышко и гадила под себя, поганка!

- Я поганка?! Ты, бледная рожа, сиськи не отрастила, а туда же, меня грязью поливать?! Безродная, дочь шлюхи!

- Кто-о-о?! Я-а?! Гадина! И это ты, худосочная, худородная, мне говоришь?! Ну сейчас я тебе! - Кетин подскочила к Жеззе, вцепилась в волосы и начала возить ее из стороны в сторону с такой силой, что и кресло, на котором сидела девушка, закрипело и стало двигаться по полу, оставляя на каменных плитах белые следы-дорожки.

Жезза, за неимением другой возможности, предприняла агрессию против наряда соперницы, рванула, и... в ее руках осталась половина платья Кетин. Но оголенная до самого пояса девушка продолжала успешно терзать соперницу.

Поднялся шум, другие девицы - их было около десятка - начали хихикать, кто-то подзуживал дерущихся, подбадривая криками, кто-то возмущенно фыркал, но выглядело это все так, будто собралась стая собак и борется за установление старшинства. Принцесса при этом радостно, залиvisto хохотала, и Адрус невольно отметил, что голос у нее был красивый, звонкий и мелодичный.

Вдоволь насмеявшись, принцесса вдруг указала пальцем на девиц, сцепившихся в схватке, и громко, четко приказала, глядя на Адруса:

- Охлади их! Дур этих.

- Как? - недоуменно переспросил Звереныш, глядя на потных, красных и злых девок, пыхтящих и пихающих друг друга. - Каким образом?

- В пруд их! - мстительно ухмыльнулась Агалана и, усевшись в кресло, закинула ногу на ногу. - В пруд мерзавок! Пусть поплавают! Быстро! Не раздумывай! Я приказываю!

- Слушаюсь!

Адрус шагнул к девушкам, и они, заметив угрозу с фланга, завизжали, будто их резали:

- Не подходи! Не подходи, раб проклятый! Простолюдин! Ублюдок! А-а-а!

Жезза описала дугу в воздухе и, подняв тучу брызг, шлепнулась в воду, тут же уйдя в глубину. Следом отправилась вторая воительница, в руках которой остался пучок волос соперницы, - дрались они не на шутку, и вцепилась девица так, будто от силы хватки зависела ее жизнь.

Жезза как раз начала выныривать из воды, когда рядом приводнилась «подруга», едва не врезав ногой прямо в нос сопернице. Удар пришелся в лоб, и Жезза взвыла, как поддетая ногой стражника бродячая собака.

Шум в пруду привлек цветастых рыбок, они собрались вокруг ошеломленных, встрепанных девиц, и картина получилась потрясающая, достойная кисти художника, - рыбки покрыли поверхность воды розово-красно-черным ковром, высывая из воды чмокающие рыльца, девицы же, краска на лицах и веках которых от воды растеклась и размазалась, стали похожи на Мастеров Смерти, покрывших свои лица специальным маскировочным составом.

- Ты заплатишь за это! - Жезза выбралась из бассейна, рыдая, будто маленький ребенок. - Ты сдохнешь!

- Ничтожный простолюдин! - вторила Кетин, с плеч которой свисали обрывки мокрого платья. Она тряслась - то ли от ярости, то ли от холода (что вряд ли, в такую-то жару!).

- Я убью тебя! - снова прошипела Кетин. - Уничтожу!

- Никто никого не уничтожит, - усмехнулась Агалана, вольготно раскидываясь в кресле. - Вы две - пошли вон! Да, да - я удаляю вас из дворца! Собрать вещи, и вон отсюда! Вы устроили драку на глазах наследницы престола! Невоспитанные, неблагодарные твари! Вы не заслуживаете большего, чем стать кормом для рыб! Вон!!!

Принцесса рывкнула так, что провинившиеся вздрогнули и быстро помчались по дорожке вдоль бассейна ко дворцу, сверкая на солнце голыми бедрами. Мокрые платья облепили фигуры девушек, и выглядело это все очень соблазнительно.

- И вы пошли вон! - вдруг заявила принцесса, махнув рукой на стайку остальных компаньонов, с опаской наблюдавших за экзекуцией. - Туда идите, к дереву! Там стойте, мне надо поговорить с моим секретарем!

Девушки прыснули от пруда, как стая воробьев, и снова принцесса с Адрусом остались вдвоем.

- Что скажешь? - с усмешкой спросила Агалана, отрывая кусочек лепешки и бросая его в бассейн, в плещущийся ковер из рыбок. - Думаешь, зачем я это сделала?

- Зачем ты это сделала? Зачем подставила меня?

- Хм... тебя подставлять и не надо. Ты уже на прицеле. Всякий, кто находится рядом со мной, на кого я обращаю свое внимание, - уже на прицеле. Ходи и оглядывайся. А ты мог бы их убить?

- Мог бы. Но я не убиваю просто так. Приказ на уничтожение объекта может дать мне только император, лично или через командира.

- А кто у тебя сейчас командир?

- Я подчиняюсь начальнику Секретной службы. Все Мастера в его ведении.

- А много вас, Мастеров?

- Я не знаю, ваше высочество. Мне не говорят. Это не мое дело.

- Скучно... - Принцесса вздохнула, зажмурила глаза - Придумай какое-нибудь веселье! Ну что-нибудь такое, что бы меня развлекло.

- Можно вопрос?

- Ну-у... давай. Ты же мой друг! Спрашивай.

- Зачем вы убрали этих двух девиц? Это ведь неспроста. Император?

- Хм... а ты догадлив. Ну да, верно. Жезза надоела ему. И мне. Она слишком назойлива, слишком явно напрашивается на то, чтобы быть рядом с императором. Ему это не нравится. И мне. Кетин? Просто дура. Не люблю дур. Скажи, Адрус, а что тебе интересно? Чем ты увлекаешься? Нет - ну чем-то ведь ты должен увлекаться? Читаешь, играешь во что-нибудь? Еще что-то? Женщины, например...

Принцесса испытующе посмотрела на парня, он не отвел глаз, смотрел ясно и спокойно, бесстрастный, как и всегда.

- Я ничем не увлекаюсь, Агалана. У меня не было такой возможности - увлекаться. Жизнь будущего Пса устроена так, что и на сон остается так мало времени, что...

- Я поняла! - нетерпеливо перебила принцесса. - Но что тебя интересует, что вообще интересно?! Ну не истукан же ты каменный?! Что-то же есть такое, что тебе хочется?!

«Хочется убить вас всех! Хочется уничтожить императора, развалить эту страну, уничтожить всех рабовладельцев! Залить страну кровью этих тварей!» - мысленно прокричал Адрус.

- Я могу выходить из дворца? - неожиданно спросил он, скосив глаза на дорожку, идущую к пруду. На ней вдалеке появилась знакомая фигура в белом мундире, за ним шли несколько человек в черной форме - береты, высокие ботинки, парные мечи на поясе. Псы, телохранители, лучшие бойцы этого мира. Надменные убийцы без страха и сожалений.

- А тебе это так нужно? - Принцесса пожала плечами и усмехнулась. - Там грязь, чернь, убогий, мерзкий город! Что там делать? Впрочем, забыла - ты сам из черни. Тебе, видимо, это все нравится. Почему и нет? Если твои услуги мне не нужны - иди куда хочешь. Хм... чего это папаша сюда идет? Как думаешь?

- Не знаю, ваше высочество. - Адрус пожал плечами и встал возле кресла принцессы. - Похоже, император рассержен. Может, это связано с недавней дракой?

- Вряд ли... они еще не успели на меня пожаловаться.

Человек возраста далеко за сорок, в белом мундире, похожем на форму Псов, был сосредоточен, и на его красивом, лишенном растительности лице лежала печать озабоченности. Он мельком взглянул на Адруса, потом повелительно махнул рукой сопровождавшим его Псам:

- Отойдите на двадцать шагов!

Псы послушно отошли, Император обернулся к дочери, раздраженно спросил:

- Вот зачем было устраивать это представление? Нажили двух врагов! Я же тебе сказал: отправь девок домой аккуратно, необидно! Теперь их папаша мне все припомнят! Нет, вообще-то плевать на них, но... зачем множить число недругов?

- Успели все-таки доложить! Ну и что? Первый раз, что ли? - фыркнула принцесса - Отрубишь им головы, и все! Не они первые, не они последние!

- А его зачем подставила?! - Император кивнул на Адруса, склонившегося в низком поклоне. - Ты же знаешь, теперь они начнут охоту за ним! И неважно, что он был твоим орудием! Развлеклась захотела, посмотреть, как он выпустит им кишки? Я недоволен, дочь моя! Ты просила, чтобы я его тебе отдал! Я отдал! И что?! Как ты себя ведешь?

- Хорошо себя веду! Делаю все, что ты приказываешь! Чего ты на меня набросился?! Из-за двух дур?! Их давно следовало выгнать из дворца, сам говорил! Папа, ты несправедлив! И вообще, если ты мне его отдал, почему бы ему не выполнять все мои приказы, а не только те, что ты сочтешь необходимым ему отдать?! Если он мой - почему не приказать Адрусу, чтобы он выполнял ВСЕ, что я ему скажу?! Ты мне не доверяешь?!

- Нет, не доверяю! - фыркнул император, усаживаясь в кресло рядом. - Мастер Смерти - оружие, и пользоваться им надо уметь. Вот поумнеешь, тогда... Кстати, что насчет замужества? Не созрела еще? У меня есть для тебя приличные женихи. Пора подарить мне внука, тебе не кажется?

- Нет, не кажется! - Принцесса окаменела лицом, будто вспомнив что-то неприятное. - У тебя уже мог быть внук, и что ты сделал?! Нет! Не буду! Не пойду замуж! Может, через несколько лет, не раньше...

- Ну, как знаешь... я не тороплю, - пожал плечами император и, посмотрев на согбенного Адруса, усмехнулся: - Ну что, парень, похоже, тебе тяжело тут придется. Да распрямись, не нужно церемоний. Я и без этого знаю, что ты за меня жизнь отдашь. В общем, так, паренек, я не хочу, чтобы моя дочь расстраивалась, потеряв свою новую игрушку, потому будь очень осторожен. К тебе могут подослать убийц. Конечно, это будут не Мастера Смерти, но любителей и умельцев пустить стрелу из арбалета или кинуть нож из подворотни у нас хватает. Потому не советую выходить из дворца. Да и во дворце ходи и оглядывайся.

- Он хочет гулять в городе, - усмехнулась принцесса. - Дурачок!

- Дурак и есть, - пожал плечами император. - Но тут уже сами разбирайтесь. Мне это не интересно. Интереснее другое: сегодня у меня встреча с главами купеческих кланов, и мне нужно, чтобы ты присутствовала при разговоре. Речь пойдет о налогах, потому этот вопрос очень важен. Война истощает наши ресурсы, приходится содержать довольно приличную по размерам армию, связанную на юге, денег требуется все больше, потому придется поднять

пошлины. Это неминуемо вызовет недовольство купцов, так что придется кое-кому разъяснить, кто в этой стране хозяин. Тебе необходимо быть рядом. Я не вечен, так что... смотри, учись. И не надо делать такую скучную физиономию. На меня это не действует. В общем, так: через час я жду тебя в зале приемов. И оденься как следует, не вздумай прийти на встречу в этом наряде!

- А чем тебе не нравится наряд? - Принцесса поджала губы и недовольно посмотрела на отца. - Неужели я должна ради каких-то там купцов менять свои привычки?!

- Я сказал - надеть что-то пристойное и через час в зале приемов! Все! И не тащи за собой игрушку - не поймут. Не хватало еще, чтобы по городу разговоры пошли...

* * *

«Игрушка»! Звереныша трясло от ненависти. Он едва не рычал - так хотелось свернуть башку этому напыщенному идиоту! Вот только после - успел бы Адрус отсюда исчезнуть или нет? Да еще и прихватив корону...

Вряд ли. Да, он Мастер Смерти, да, он быстрее многих Псов, но их слишком много, слишком! А он, Адрус-Звереныш, пока не готов отдать свою жизнь. Есть много людей, которые заслуживают смерти и добраться до которых не так сложно. Прежде они, потом император и его дочь.

Жалел ли он взбалмошную девчонку? Сложный вопрос. Зверенышу было все равно. Бесстрастный, яростный убийца мог лишь ненавидеть и убивать.

А вот Адрус... ему не было безразлично. Агалана была одновременно и неприятна, и... желанна! Как бывают желанны молодые девушки в полном расцвете своей юной красоты...

Юная, прекрасная, мечта всех мужчин - заслуживала ли она смерти? Тут был только один способ понять это - нужно представить себе, что случится, если Агалана взойдет на трон вместо своего отца. А ничего хорошего из того не выйдет. Все останется по-прежнему, если не хуже. Император хотя бы разумен, занимается государственными делами, а у этой красивой пустышки в голове лишь развлечения и пакости. Принцесса походит на маленького избалованного ребенка, жестокого, испорченного, не лишено хитрости и разума, а потому опасного, как лесная змея.

Адрус так и не уяснил, как с ней разговаривать. Хитрая принцесса наслаждалась тем, что постоянно ставила его в неудобное положение: требовала, чтобы секретарь обращался к ней, как к другу, запросто и тут же напоминала, кто здесь хозяин, или, вернее, хозяйка! Действительно, он игрушка. Впрочем, а разве до сих пор он не был игрушкой в руках рабовладельцев?

Адрус встал со стула и заходил по комнате - она была не очень большой, даже, можно сказать, маленькой, но уютной - кровать, как ни странно, широкая, двуспальная, стены драпированы тканью, на которой вышиты неведомые птицы, летящие над горами. Птицы ли? Странные существа с перепончатыми крыльями и вытянутыми в воздухе хвостами - твари были красивы, грациозны, неведомый мастер, изготовивший эту ткань, был настоящим художником - летучие звери будто шевелились в отблесках света, падающего из разноцветных стекол окна.

Два стула, скамья, стол. Туалет-душ, настоящая роскошь в этом мире, отделан белым камнем, названия которого Адрус не знал. Впрочем, и не хотел знать. Зачем ему лишние знания? Они ведь не помогут выжить...

Оружия никакого. Даже тайного. Вообще никакого. Адрус должен изображать «простого» секретаря, слугу принцессы, не подавать вида, кто он такой.

Зачем? Этого Адрус не знал. Ему не объяснили, а за год обучения в Школе он отучился задавать вопросы по поводу того, с какой стати отдан тот или иной приказ. Рабу не объясняют, почему он должен работать, не рассказывают о мотиве отданного приказа. Просто говорят о том, что он должен делать, и наказывают, если не выполняет задание так, как следовало выполнить.

Год – каждый день, с маленьким перерывом на сон, Адруса учили убивать. Изменяли, переделывали его тело, выковывая из обычного паренька зверя, способного убить кого угодно – того, на кого укажет император или командир – суть рука императора. Научили...

Адрус посмотрел в приоткрытую форточку, пару секунд постоял на месте, и вдруг взорвался серией ударов – молниеносных, отточенных, каждый из которых мог убить, искалечить, вывести из строя любого человека, если тот не знает контрприемов. А их знали немногие. То, чему учили Мастеров Смерти, было под запретом в Империи Занусс. Только те, кто прошел Ритуал, те, кто магией и снадобьями превращен в совершенных убийц и совершенных, абсолютно преданных престолу рабов, могли изучать древнее искусство убийства, недоступное обычным людям.

Единственный, кто сумел избежать Ритуала, был Адрус. Только потому, что его разум болен, он сумел оказать сопротивление заклинанию Верности. В теле Адруса, собственно говоря, сидели две личности: сам Адрус и его темный двойник Звереныш, сущность, одержимая идеей мести тем, кто сломал его жизнь, убил отца и мать, сделал Адруса рабом.

Проделав упражнение «Бой с призраком», Адрус застыл на месте и начал вбирать в себя энергию пространства – так, как его учили, – через невидимые глазу, но существующие на самом деле отверстия в энергетической оболочке. Здесь главное было – ощутить плещущийся вокруг океан силы, почерпнуть оттуда столько, сколько можешь унести, и тогда ты сумеешь выполнить все, что пожелаешь, – ты будешь смертоносным, быстрым, сильным, как зверь, невидимым для врага, как призрак. Особенно если наденешь на себя парик, другую одежду и скроешься под покровом ночи...

Парика у Адруса не было, другой одежды, кроме той, что ему дали в Школе, – тоже, но и особой необходимости прятаться не имелось. Кому может угрожать слуга-секретарь? Кроме кухонных служанок, так и съедавших взглядами красивого парнишку, когда он шел от принцессы в свою комнату. Но только взглядами – разговаривать с Адрусом они не решались. Во дворце слухи разносятся быстрее молнии, потому все уже знали: это фаворит принцессы. А нрав девицы с маленькой короной на голове известен. Одну из служанок, осмелившуюся забраться в постель предыдущего фаворита, отправили на рынок, где и продали в бордель, – будет улаживать грязную матросню и вояк, чтобы все увидели, что будет с теми, кто покусится на принадлежащее принцессе. Кстати сказать, донесли на нее свои, подружки, менее удачливые в охоте на мужчин. Во дворце все доносили друг на друга – обычная практика, ничего удивительного. Не будешь доносить – лишишься выгодного места. Или же уйдешь на рабский рынок, затем в подземные рудники, где живут два-три года, но лучше бы убили сразу...

Вот, казалось бы, зачем этим девицам то, что принадлежит Агалане? Зачем им ее игрушка? Мало ли других мужчин? Только свистни, прибегут толпы гвардейцев, и они удовлетворят тебя во всех позах и видах! Молодые парни, соскучившиеся по женской ласке за время своего дежурства! Так нет же – видать, ворованный кусок слаще, а если он уворован у самой принцессы – так в сто раз вкуснее... вероятно, так. Люди по сути своей хищники, урвать у

ближнего, у вожака – нет лучше этого ворованного куска!

Ничего этого Адрус не знал. Он даже не замечал заинтересованных взглядов дворцовой челяди. Ну что тут такого, ну и смотрят на него... бегают кто-то там по дворцовым переходам, и пусть себе бегают. Птички летают, рыбки плавают, слуги бегают – что интересного? Не угрожают, никакой опасности собой не представляют – зачем о них думать? Впрочем, Адруса предупредили – среди слуг есть Мастера Смерти, которые обеспечивают безопасность императора и его дочери. О них никто не знает, кроме доверенных лиц – начальника Секретной службы и тех, кому он доверил информацию.

Ничего этого Адрус не знал. Он даже не замечал заинтересованных взглядов дворцовой челяди. Ну что тут такого, ну и смотрят на него... бегают кто-то там по дворцовым переходам, и пусть себе бегают. Птички летают, рыбки плавают, слуги бегают – что интересного? Не угрожают, никакой опасности собой не представляют – зачем о них думать? Впрочем, Адруса предупредили – среди слуг есть Мастера Смерти, которые обеспечивают безопасность императора и его дочери. О них никто не знает, кроме доверенных лиц – начальника Секретной службы и тех, кому он доверил информацию.

О том, кем на самом деле является Адрус, тоже никто во дворце не знал, за исключением императора, принцессы и строго ограниченного круга лиц. Те же, кто знал его в лицо, с кем он обучался в Школе, выйдут из-за ее стен еще не скоро, за исключением Мастеров Смерти, но этим девятерым строго-настроено приказали никому и ничего не говорить об Адрусе, а еще распространили слух, что он погиб во время занятий, сломав себе шею на одном из зубодробительных тренажеров, коих на территории Школы было великое множество.

Закончив набираться Силы, Адрус вышел из транса, потянулся, вздохнул, и снова посмотрел в окно на сад, где буйным цветом распустились яркие красные цветы, над которыми с жужжанием вились пчелы и мелькали крупные, в три ладони размером, мотыльки.

Адрус никогда не видел таких бабочек. На Северном материке, откуда он был родом, такого чуда не водилось – холодно, да и прокормить здоровенных мотыльков очень даже проблематично. Это тут – сунул хоботок в крупный, пахнущий медом цветок, насосался сладкого нектара и полетел дальше по своим делам! А на Севере нужно выживать: ветры, трескучие морозы, бушующее море – жизнь не для порхающих по жизни тварей. Народ Севера силен, самостоятелен, но... разобщен. И только потому негодяи-рабовладельцы могут практически безнаказанно устраивать свои набеги, увозя в рабство всех, кто останется в живых после жестокой расправы. Как увезли Адруса, например.

Сходил в душ, ледяная вода смыла пот и грязь. Грязь не тела, грязь души – то, что накопилось сегодня за день. Если бы так просто, как пот, можно было бы смыть все, что случилось за этот год! Смыть боль, унижения, смерть! Смыть эту проклятую Империю, как чума заражавшую весь мир, терзавшую, как злобный зверь!

Оделся, посидел у окна. Времени до вечера еще много, принцесса приказала присутствовать на ужине. Куда деть время до ужина? Решил: а почему бы все-таки не сходить в город? Пройтись, посмотреть на мир, на людей! Прикупить чего-нибудь... нужного. Двадцать золотых целы, это приличные деньги, так почему бы их не потратить?

Взял с полки тяжелый замок, выданный слугой-распорядителем, сунул в пояс кошель с деньгами, вышел в коридор, навесил замок и три раза повернул тяжелый ключ. Распорядитель строго-настроено приказал не терять замок, иначе его стоимость вычтут из жалованья – а замок дорогая штука, плод рук умелого кузнеца-механика. Правда, Адрус так и не смог понять –

каким образом можно потерять эту здоровенную штуку размером в три кулака? Неужели они решили, что ЭТО можно таскать с собой?

Коридор был пуст – послеобеденный отдых, жара, сам Создатель велел в это время отдыхать где-нибудь в тени, а не скакать по солнцепеку как ненормальные. И только Псы стояли на страже при входе на императорскую половину дворца. Они внимательно осмотрели Адруса, будто пытаясь выявить в нем вражеского лазутчика, удостоверились в том, что он не представляет никакой опасности, и отвернулись – равнодушно, привычно отслеживая обстановку вокруг себя.

С гвардейцами у входа тоже не возникло никаких проблем – Адруса выпустили наружу без вопросов, посоветовав вернуться до заката, иначе придется ночевать на улице. После заката войти все-таки можно, но только по особому распоряжению начальника стражи.

Адрус молча кивнул, глядя в усатое лицо рыжего стражника, заливавшегося потом из-под сдвинутого на затылок шлема, и медленно побрел по дворцовой площади туда, где виднелись городские дома.

Столица! Каменные дома, налепленные друг на друга, будто гнезда птиц, узкие улочки, укрытые от солнца нависающими балконами и крышами домов, надвинутыми на головы прохожих. Народ, спешащий по своим делам так, будто этот выход в город последний в их жизни, – все как в рассказах Атрапа. Столица – жадная, злая, веселая и добрая, богатая и бедная – разная, во всех своих проявлениях. Лица, глаза – взгляды опущены вниз, будто люди не хотят видеть тех, кто живет рядом с ними. После деревни, в которой Адрус прожил всю свою осмысленную жизнь, этот огромный город казался странным, чуждым, неприятным.

Громыхающие повозки, едва не сбивающие прохожих, ругань, щелканье хлыстов, булыжная мостовая, из которой огромные колеса повозок выбивают искры стальными ободами.

Запахи непривычные, пряные – пахнет жареной рыбой, мясом, чем-то острым, таким вкусным, что рот невольно наполняется слюной.

И тут же запах нечистот и падали – из канавы, идущей вдоль домов. В ней валяется разлагающаяся кошка, торчат какие-то перья, листья, принесенные дождевым потоком и осевшие на канализационном люке.

– Посторонись! Посторонись, мать твою! – громадная телега с грохотом пронеслась мимо, обдав Адруса взмывшими вверх соломинками, песчинками, запахом лошадиного пота и чего-то кислого – то ли вина, то ли пива. В телеге грома бочонков, мощный, играющий мускулами конь легко тащил повозку, но его мокрые бока блестели на солнце. Ему доставалось от возчика, нещадно стегающего животное по бокам длинным черным кнутом, чем-то похожим на бичи и плети, которыми наказывали Щенков.

Адрус нахмурился от воспоминаний, затем решительно выкинул из головы картинки прошлой жизни, сосредоточившись на настоящем.

Пройдя по улице до перекрестка, заметил вывеску, на которой нарисованы пучок травы и ступка для размалывания снадобий, – обрадовался, не надеялся так быстро найти то, что нужно, хотя и знал, где находится эта лавка. Поднялся на высокое крыльцо, толкнул дверь – зазвенел колокольчик, и за прилавком появился пожилой мужчина с длинной седой бородой, похожий на колдуна из сказок и легенд, какими их описывают сказители. Мужчина внимательно посмотрел на паренька, чуть усмехнулся и, доброжелательно улыбувшись, спросил:

- Что привело тебя в мою лавку, юноша? Что тебе предложить? Вряд ли ты желаешь приобрести средство для увеличения мужской силы или румяна для щек - и силы этой самой, и румянца у тебя хоть отбавляй. Помню себя в таком нежном возрасте - я едва не кидался на все, что шевелится и хотя бы немного напоминает женские бедра! А может, твоя подружка была неосторожна, и тебе нужно средство для избавления от последствий любовных соитий? Или тебя прислал твой хозяин, чтобы купить что-то для больных старых ног?

- С чего ты решил, что у меня есть хозяин? - нахмурился Адрус.

- У всех есть хозяин, - меланхолично бросил лавочник, усаживаясь в высокое кресло и наблюдая за тем, как посетитель рассматривает пучки трав, развешанные на стенах. - У меня - Создатель, потому что моей душе скоро лететь к нему. А у такого молодого, да еще из племени ростов, вряд ли нет хозяина - или я ничего не понимаю в этой жизни. Ну ладно, ладно, не хмурься! Это я так... от скуки. Один живу - с кем мне еще поговорить, кроме как с покупателями? Кстати, должен тебе сразу сказать, товары у меня недешевые, но зато есть все, что нужно самому привередливому клиенту! Спрашивай!

Адрус посмотрел на улыбающегося лавочника и начал перечислять все, что ему нужно. Через минуту улыбка сползла с широкого лица травника, а брови поползли вверх. Недоверчиво покачав головой, он начал поиски, и через двадцать минут перед странным посетителем лежала внушительная кучка - баночки, пакетики, связанные вместе толстые корешки. На каждом из них закреплена маленькая бирка, чтобы не перепутать одно с другим. Ошибиться, и приготовить вместо приворотного зелья средство для отпугивания собак было бы очень неприятным фактом в биографии любого мага.

Так же недоверчиво покачивая головой, травник назвал Адрусу цену, и тот едва не охнул - ушли почти все деньги, остался всего лишь один золотой.

- Да, да, это очень дорогие травы, - жизнерадостно покивал лавочник, глядя, как парень достает из пояса кошель и отсчитывает монеты. - Четыре наименования ты вообще больше нигде в городе не найдешь! Только под заказ, и то - привезут через полгода! Это травы с крайнего юга, и везти их нужно по морю или через вражескую территорию! Я не спрашиваю, для чего тебе эти травы, но... надеюсь, ты знаешь, что каргоза и еранга очень ядовиты? Что трогать их руками нужно очень осторожно, следя за тем, чтобы на руках не было ранок? Ладно, ладно - твое дело! Заходи еще! У какого мага, ты сказал, служишь?

- Я не говорил, - холодно заметил Адрус, взяв с прилавка полотняную сумку, подаренную лавочником «такому хорошему покупателю», пристроил ее ляжку на плечо, перекинув через голову, и вышел, не обращая внимания на бормотание травника.

Старик проводил парня долгим взглядом и даже тогда, когда дверь за тем закрылась, - смотрел, смотрел, смотрел...

Странный парень. И набор трав странный. Травник готов был поклясться, что кто-то собирается сделать яды. Сильные и очень специфические яды. Травник в ядах разбирался, противоядия готовить умел, чем и славился. А еще - он знал жизнь и мог с определенной уверенностью сказать, кому могли понадобиться такие травы... и лучше забыть парня навсегда.

По крайней мере - до следующего раза. В том, что юноша когда-нибудь придет снова, травник не сомневался. А еще не сомневался, что в скором будущем на тот свет отправится некоторое количество людей, освободив место для нового поколения таких же, как они, несчастных. Ведь в конце концов все и всегда заканчивается одинаково, вот только способы разные.

И яд - не самый худший проводник на тот свет.

* * *

Жалко было денег. Когда у тебя есть двадцать золотых, ты чувствуешь себя если не богачом, то вполне обеспеченным человеком - с голоду не помрешь, это точно. А тут... ррраз! И снова нищевод. Неужели и вправду эти травы так дорого стоят?

Честно сказать, Адрус не ожидал таких цен. Впрочем, что он должен был ожидать? До сих пор Звереныш жил на полном обеспечении - травы, снадобья, все было, и в любом количестве - в лаборатории Школы, конечно. Теперь нужно рассчитывать на свои силы. Вернее, на свои финансы, которых оказалось маловато. Первое жалованье выдадут не раньше чем через неделю.

Улица уперлась в рынок - туда Адрус и шел. Он знал столицу - настоятель рисовал ему улицы, дома так, как помнил. А помнил он многое, точнее все. Память художника была, можно сказать, феноменальной - лица, дома, улицы отпечатывались в ней навсегда, а его рука, тренированная многолетними упражнениями у холста, уверенно, несколькими скупыми штрихами воспроизводила все, что он запомнил.

Адрус от него не отставал - снадобья, магия, специальные тренировки мастера позволяли запоминать любую информацию, раскладывая ее по «ячейкам», чтобы достать в нужный момент. Теперь Звереныш узнавал то, что видел на рисунках, с удовольствием отмечая, что многочасовые беседы с настоятелем не прошли зря. А еще думал о том, что нужно посещать город при каждом удобном случае, необходимо знать его как свои пять пальцев, хотя бы для того, чтобы суметь скрыться.

Шум! Толкотня! Ряды торговцев, расхваливающих свой товар! Хватают за руки, тянут!

Бери! Бери! Бери! Покупай! Покупай! Покупай!

Чего только нет - пироги и сапоги, мясо и фрукты, рыба и ткани - все, что вывалилось из тугих, набитых до предела трюмов пузатых купеческих кораблей, все, что нужно горожанам, желавшим есть, пить, одеваться, обуваться и желательно за очень невысокую цену. А потому товары здесь были не особо качественные, попадались и совсем уж низкого качества.

Портовый рынок... Что в нем может быть хорошего? Солидные люди ходят не сюда, для приличных людей есть Верхний рынок, где стоят лавки добропорядочных купцов. Или не совсем добропорядочных - но купцов.

Однако не пироги нужны Адрусу, совсем не пироги. В конце Портового рынка находится то, что он ищет, - невольничий рынок. Там продают рабов, которых привозят корабли, пришедшие с набега на Северный материк, всех рабов, каких вообще продают в столице, - если не считать тех, кого продали «из рук в руки». И на рынке рабов Адрус попытается кое-что узнать...

Глава 2

Легкая рука скользнула по поясу, прошла по сумке, висящей на плече, и собралась путешествовать по телу «придурка» и дальше, но... внезапно была захвачена самым коварным и болезненным образом.

- Ай! Пусти! Больно! Ай-ай-ай!

Парнишка, возрастом не старше Адруса, завыл, вращая глазами и дергаясь, как больной падучей.

- Проклятый раб! Пусти, гадина! Пусти! Люу-у-уди-и-и! Люу-у-уди-и-и! Он ко мне пристаёт! А-а-а!

Звереныш, не обращая внимания на вопли пленника, уверенно направился к стене, ограждавшей рынок, туда, где за клетками с рабами имелся промежуток шагов пять шириной, волоча за собой пойманного вора.

Пустая, незастроенная полоса служила сточной канавой – по ней в канализационную систему стекали потоки нечистот, вымываемых из рабских загонов. По краю канавы росли чахлые деревья, забрасывающие берега реки из дерьма узкими пожухлыми листьями, пахнущими чем-то резким, пряным – эти листья обычно бросали в похлебку рабов, перебивая не очень-то свежий запах лежалого мяса. Рабское дерево – так называл его народ.

Адрус толкнул парня к стене загона, и, когда тот, упруго отскочив от грубой каменной кладки, собрался удрать, ткнул его под дых сложенными в лодочку пальцами правой руки. Парнишка резко выдохнул, согнулся, сложившись вдвое, и рухнул к ногам обидчика, сотрясаемый позывами рвоты. Звереныш спокойно посмотрел на испачканного в блевотине воришку, оглянулся по сторонам, подождал, когда парень посмотрит вверх, на него, и, глядя в темные, блестящие от слез глаза, негромко спросил:

- Все? Больше не будешь орать? Поговорим?

- Чего тебе надо? – плаксиво, с надрывом в голосе спросил парень, вытирая ладонью опоганенные губы, и медленно, опираясь на стену, поднялся на ноги. – Я тебя не знаю и знать не хочу! Отвали, сука! Ты не понял, с кем связался, рабская шкура!

- Почему «рабская»? – поинтересовался Адрус, краем глаза замечая движение справа, в проходе между загонами, там, откуда он только что пришел. – Я не раб.

- Да кто ты еще-то? Само собой – раб! – победно заключил вор, глядя куда-то в сторону. – Ты рост, а значит, – или раб, или вольноотпущенник, но все равно раб! Вы все рабы! Проклятые рабы! И сейчас ты будешь наказан, рабская морда, за то, что посмел тронуть свободного!

- Эй, ты чего до парня докопался? – здоровенный мужлан лет тридцати в кожаной жилетке на голое тело победно навис над Адрусом, тяжело сопя сплюснутым носом, очевидно, попробовавшим десятки чужих кулаков. – Ты кто такой, рабское отродье? Давно кости тебе не ломали? Ты чей, убудок? Чего тебе от него надо?

- Тебе какое дело? – холодно осведомился Адрус, не меняя положения тела и вроде как не замечая еще двух рож, маячивших за спиной громила. Парни были чуть старше Адруса – шустрые, какие-то дерганые, они и секунды не могли постоять на месте, все время ухмылялись, переступали с ноги на ногу, приседали, снова вставали, в общем, про таких говорили, что у них шило в зад.

- Мне что за дело?! – искренне удивился громила. – Увел моего парня, бьешь его, грабишь! Нужно преподать тебе урок, чтобы ты навсегда запомнил, как доставать моих парней!

Громила шагнул вперед, и в его руках словно из воздуха возник небольшой узкий кинжал,

блеснувший в свете полуденного солнца. В массивных руках разбойника довольно внушительный клинок будто потерялся и был похож на тот маленький ножик для чистки фруктов, что сегодня лежал на подносе в саду принцессы.

- Подожди! - Адрус остался на месте, глядя в глаза предводителя шайки. - Я не хочу тебя убивать. Давай поговорим. Мне нужно...

- Он не хочет меня убивать! - Громила радостно заржал, ему вторили остальные парни. - Да кто ты такой, поганое рабское отродье?! Вы слышали, парни, что сказал этот придурок?!

- Я - это я, - медленно и спокойно ответил Адрус, стараясь донести смысл слов до маленького, скрытого в толстой черепной коробке мозга бандита. - И мне нужна помощь. Я хочу...

- ...Отправиться на тот свет! - закончил громила. Коротко глянув через плечо в проход между забором и клетками - не видит ли кто-нибудь? - он с размаху ткнул кинжалом в подреберье наглого парня.

Вернее, попытался ткнуть.

Клинок, описав дугу, непонятным образом выскочил из руки нападавшего и тут же оказался в руке незнакомого роста, спокойно и даже скучающе смотревшего на то, как его пытаются убить.

Еще мгновение - короткое серебристое лезвие мелькнуло в воздухе, - и здоровяк захрипел, забулькал, схватился за горло, закатывая глаза, и медленно опустился на колени, раскачиваясь, будто под порывами ветра. Потом упал, звучно ударившись лысой головой о камень облицовки сточной канавы.

Базар шумел - кричали продавцы, привлекая внимание к своему товару, кто-то смеялся, кто-то рыдал - жизнь текла мимо бурным потоком, и только тут, за рабским загоном Жульдара Имрупа, эта самая жизнь будто остановилась, замерла, застыла, будто муха, вляпавшаяся в густой мед.

На земле дергался, хрипя и побулькивая перерезанной глоткой недавно еще живой здоровенный мужчина. Рядом остолбенели трое парней, никогда не видевшие такой молниеносной и даже скучной расправы: ни тебе красивого боя, ни каких-то особых приемов, ругани и яростной борьбы. Вот только что был жив, могуч и страшен - и уже лежит грудой мяса, на которое начали слетаться мухи, привлеченные запахом крови.

- Вот теперь и поговорим, - бесцветным голосом заметил Адрус. - Глупый был человек. Оскорбляет незнакомца, пытается убить - совсем глупый. Я ведь его предупредил, не правда ли?

Парни не ответили, и первый воришка, из-за которого, собственно, и начался весь скандал, вдруг начал вопить - пронзительно, громко, так, что у Звереныша едва не заложило уши:

- Уби-ил! Аспраса Большого уби-ил! По-мо-гите-е!

Через несколько секунд такого крика здесь соберется толпа, поэтому через секунду, оценив ситуацию, Звереныш не без сожаления отправил парня вслед за своим предводителем, едва не смахнув голову с плеч одним коротким сильным рубящим ударом. Парень еще не успел упасть на землю, как Звереныш предупредил оставшихся в живых налетчиков:

- Стоять! Не двигаться! Попробуетесь бежать - убью! Если будете правильно себя вести - ничего вам не сделаю!

- Ага... как им ничего не сделал, да? - с горечью спросил невысокий парнишка в полотняной рубахе и таких же полотняных штанах, в которых он утопал, будто в простыне. Одежда явно была ему слишком велика.

- Ты же видел, - пожал плечами Адрус, - этот болван пытался меня убить, хотя я его предупредил, что так делать нельзя. Второй начал вопить, звать на помощь - и что мне оставалось делать? Вы должны понимать, не маленькие. Мне нужно с вами поговорить, и это будет для вас выгодно. Ну что, готовы к разговору?

- Дурацкий вопрос! - сердито ответил парень повыше, худой, одетый в кожаную безрукавку, похожую на безрукавку громилы. - Давай говори, чего хочешь?! Не удался сегодня денек, точно не удался. Придется переходить в шайку Хоцаля Мелкого. Кто теперь нас прикроет? Демоны тебя принесли, ей-ей, демоны!

- Можно сказать и так, - согласно кивнул с равнодушным видом Адрус. - Вот что, парни, тут есть какое-то место, где можно посидеть, чего-нибудь попить, поговорить так, чтобы никто не помешал? Мне не хочется разговаривать над трупами.

- Еще бы не хочется! - буркнул первый. - Дерьмом воняет. А если сюда заглянет патруль, сидеть нам в темнице, это точно. Никто не будет разбираться, кто на самом деле пришил этих придурков! Загребут и не спросят, как зовут! Потом спросят. В суде. Так что валим отсюда. Только... ты это... не будешь их обыскивать? Так-то твоя добыча, да. Но...

- Обыщу, - согласно кивнул Адрус и, не спуская взгляда с «пленников», быстро обшарил труп громилы, и не безуспешно. Тяжелый пояс покойного приятно позванивал, обещая добытчику немалую прибыль. Пересчитывать здесь Адрус, само собой, не стал - потом, все потом. Не до того.

- Обыщу, - согласно кивнул Адрус и, не спуская взгляда с «пленников», быстро обшарил труп громилы, и не безуспешно. Тяжелый пояс покойного приятно позванивал, обещая добытчику немалую прибыль. Пересчитывать здесь Адрус, само собой, не стал - потом, все потом. Не до того.

В кожанке убитого нашелся еще один кинжал, похожий на тот, которым Адрус убил нападавшего, три метательных ножа (один у ворота, на затылке) и маленький, невероятно острый ножик, умещавшийся на ладони. Как понял Адрус, этот бритвенно острый инструмент служил для срезания кошелев и разрезания карманов. Все клинки находились в карманах-ножнах, искусно вшитых в кожанку, были выкованы искусным кузнецом и стоили немалых денег - в этом Звереныш уже разбирался.

- Можете обыскать второго, - великодушно разрешил Адрус. - Если хотите, конечно.

- А чего там обыскивать? - завистливо покачал головой первый парень. - У него точно ничего нет, на работу с деньгами не ходят. Все деньги у жоака. Ты их забрал.

Но труп все-таки обшарил, впрочем, на самом деле безрезультатно.

Через пару минут все трое шагали между рядами клеток туда, где, по утверждению парней, можно было посидеть и поесть, не опасаясь, что кто-то помешает разговору.

Ничего особенного – трактир, наполненный мерзавцами разной масти, комплекции, телосложения и пола. Толпы шлюх, у входа попрошайки, протягивающие грязные, покрытые коростой руки и жалобно стенающие о медяке: «Я со вчерашнего дня ничего не ел!»

Адрус не испытывал жалости к этим несчастным, и не потому, что сердце его очерствело. Лучше умереть, чем стоять вот так, – вшивым, грязным, вонючим и просить о куске хлеба. Почему они живут, почему не покончат с собой – жалкие, ничтожные твари?! Если настолько ничтожны, что не могут найти хоть какую-нибудь работу!

Впрочем, он знал – это и была их работа, как рассказал ему однажды друг-настоятель. Нарисовать на теле язвы, измазаться грязью и выйти на улицы столицы просить подавание – с их точки зрения, совсем даже неплохая работа, почему нет? Целые династии попрошаек, считающих, что мыть полы в трактире или натягивать снасти на мачтах корабля – это не для умного человека. У попрошаек есть и свой небесный покровитель, он же покровитель воров, пиратов, разбойников и убийц – бог Тканч, рожденный Создателем из куска земли, в который помочилась лошадь, – другие материалы в тот момент у Создателя закончились.

Так утверждалось в священных индлах, рассказывающих о создании Сущего. Эти индлы – толстые медные пластины, хранящиеся в Главном Храме Создателя, – якобы были найдены в пещере под столицей, и оставил их сам Создатель, чтобы люди знали, кто есть кто в этом мире и кому нужно поклоняться.

Адрус не верил в божественное происхождение индл, но спорить с настоятелем не собирался – какое ему дело до того, Создатель оставил эти истории или же их выбил на пластинах скучающий в тиши храма служитель, обремененный легочной лихорадкой и долгами? Факт есть факт – на основе древних рассказов религия Занусса (и не только Занусса) развивалась в строго определенном направлении. В том, в котором нужно.

Звереныш выбрал место в дальнем углу, так, чтобы видеть вход, – это первое, чему учили Псов. Телохранитель, и тем более убийца, должен видеть, кто входит в помещение, чтобы быть всегда наготове – к бою или к бегству.

Парни, которых захватил с собой Адрус, уселись напротив, через стол, слегка ошеломленные, мрачные, с печатью сомнения и страха на лице. Оно и понятно – чего ждать от этого странного парня, убивающего так же легко, как мужчина за соседним столом откусывает от огромного пирога, источающего запах оленины и специй. Все неизвестное опасно – это первое, чему учится мальчишка на кривых улицах жестокой и злой столицы, не прощающей ошибок и не снисходящей до слез несчастных, которым не повезло в этой жизни.

Дождаясь, когда на их стол обратит внимание подавальщица, Адрус всмотрелся в лица парней, впитывая их внешность, запоминая, делая выводы, как учили в Школе.

«Главное – определить, откуда может исходить опасность, от кого, выбрать основной источник опасности, прислушаться к своим ощущениям – они никогда не подводят! Если считаете, что человек опасен, – следите за ним, не упускайте из виду, отслеживайте каждое его движение!»

Двое парней – не смуглые и не северяне, помесь тех и других. Потомки рабов? Может быть... Прямые каштановые волосы убраны в хвосты, перетянутые медными скрепами, веснушчатые лица узкие, жесткие, серые глаза смотрят настороженно, прищурясь. Тела напряжены – видимо, решают, как побыстрее свалить из трактира, если дело запахнет кровью. Но и любопытство имеется – само собой, интересно, кто же этот красавчик, так легко расправившийся с громиллой? Чего-чего, но любопытства у столичных жителей хоть отбавляй,

сунуть нос в чужое дело – развлечение на первом месте после бойцовых ям и погромов купеческих лавок.

Первый парень пониже, коренастый, крепкий, с толстыми запястьями и широкими ладонями – из него получился бы хороший борец.

Второй – высокий, тонкокостный, пальцы длинные, ловкие – все время что-то перебирает на столе, трогает, ни секунды без движения. Такими пальцами хорошо взрезать сумки, куртки, срезать кошельки и броши. Чем, вероятно, он и занимается. Первый парень скорее всего силовая поддержка – отжать «клиента» в сторону, прикрыть от любопытных глаз, а в случае провала – удержать толпу, не дать догнать воришку. Не зря у него на лице два шрама – возле правого уха и на подбородке. Ничего не поделаешь – такая работа.

Адрус великолепно знал, как работают воры, – его учили воровать, и при желании он мог бы превзойти в этом искусстве любого из базарных воришек. По крайней мере, так говорил преподаватель воровского искусства в Школе Псов. Адрус мог раздеть человека так ловко, что тот заметил бы свалившиеся штаны только тогда, когда те ударились бы о ботинки.

У Мастера Смерти должны быть очень, очень ловкие руки. Неловкий убийца долго не проживет. Впрочем, среди Псов неловких не было. Такие умирали раньше, чем их выпускали из Школы.

– Как тебя звать? – Адрус пристально посмотрел в глаза крепыша, и тот вдруг невольно вздрогнул – взгляд голубых глаз вопрошающего был странным, нечеловеческим, не таким, какой должен быть у молодого парня. Ощущение – будто взгляд пронизывал насквозь, просвечивая мозг, как солнечные лучи просвечивают стеклянный кубок.

– Меня тут зовут Кернер Крепыш, – выдавил из себя парень и закусил губу, пытаясь скрыть волнение.

– Ты? – Звереныш посмотрел на воришку с нервными руками.

– Дорон Рукастый, – мрачно ответил вор и, уткнувшись взглядом в столешницу, спросил: – А как нам тебя звать?

– Меня тут зовут Кернер Крепыш, – выдавил из себя парень и закусил губу, пытаясь скрыть волнение.

– Ты? – Звереныш посмотрел на воришку с нервными руками.

– Дорон Рукастый, – мрачно ответил вор и, уткнувшись взглядом в столешницу, спросил: – А как нам тебя звать?

– Тот здоровяк, это был ваш хозяин? – Адрус проигнорировал вопрос парня.

– Ну... да, – пожал плечами Крепыш. – Был. Теперь – нет. Вспыльчивый был слишком. Я ему говорил – лучше решать словами, а он сразу за нож. До сих пор все заканчивалось хорошо...

– Хорошо – это как? – скривился Звереныш. – Убивал? А вы смотрели, да?

– Жизнь такая, – вяло бросил Крепыш, отводя взгляд от Адруса. – Или ты, или тебя. Сегодня он, завтра мы. Все равно сдохнем когда-нибудь... Ну, так чего ты от нас хотел? Денег у нас нет, убивать нас бесполезно. Да и не враги мы тебе... вроде как.

- Закажите, чего хотите. - Адрус снова посмотрел на подавальщицу, болтавшую с клиентом у стойки, нахмурился, сунул руку в пояс, снятый с громилы, достал оттуда медяк и, почти не целясь, ловко запустил его через всю комнату прямо в затылок толстощекой девицы. Она ойкнула, потеряла голову, посмотрела вниз, подняла медяк, оглянувшись, растерянно осматривая зал. Адрус поманил ее пальцем, девка нахмурилась и решительно зашагала к столу, где сидели трое молодых парней, казалось, совершенно не способных на выгодный для заведения заказ. Когда подошла к столу и подбоченилась, набирая воздуха в широкую грудь, украшенную внушительными выпуклостями, Звереныш поймал ее взгляд и посмотрел так, что девица осеклась, как-то сразу сдулась и, виновато улыбаясь, спросила:

- Чего желает господин? Прости, забегалась, клиентов много, сразу не подошла! Есть свежий, только что испеченный мясной пирог, гуляш с овощами, печеные в духовке ребра с картофелем и еще много всяких вкусностей, способных поднять настроение, и не только его!

Подавальщица захихикала, сотрясаясь, как молочное желе, но, видя, что клиент не подхватил ее «веселую» шутку, посерьезнела и слегка нахмурилась:

- Так будете заказывать или нет? Вина?

- Неси на троих всего, что перечислила, и побыстрее. И попить... сока, - холодно кивнул Адрус. - Вина не надо.

- А... денежки у вас есть? - нерешительно спросила подавальщица, немного помявшись. - Прости, господин, но хозяин требует предъявлять деньги, прежде чем...

- Ну чего врешь, Мугильда? - фыркнул Дорон. - Мозги нам землей засыпаешь! Неси давай, есть блестящие кружочки, есть!

- Ой, кого я вижу! Рукастый! - расплылась в улыбке подавальщица. - А я тебя сразу-то и не узнала! И вожак ваш тут? Что-то я его не вижу...

- И не увидишь, - проворчал Крепыш. - Он теперь в лучшем из миров. Доказывает Создателю, что кол в зад - это не то угощение, которого он заслуживает.

- Неужто помер? - удивилась Мугильда. - И как это вышло? Я же только сегодня утром его кормила!

- Вот поэтому и сдох, - ухмыльнулся Крепыш. - Небось дряни какой-нибудь подсыпала! Теперь вот будем тебя расспрашивать, чем ты отравила нашего жоака! С пристрастием будем допрашивать!

- Не обращай внимания, Муги, - махнул рукой Дорон. - Он шутит. Вожак отравился железом, воткнутому ему в глотку. Твоя еда обычно вкусная, так что не переживай. И правда, неси побыстрее, а? Жрать охота, как зверю!

Подавальщица унеслась в сторону кухни, сверкая глазами, - ну как же, первой узнать такую новость! За столом все замолчали, думая каждый о своем, но в общем-то об одном - о том, что волнует любого человека в этой жизни: как жить и что сделать, чтобы выжить.

- Так чего ты хочешь от нас? - снова спросил Крепыш, барабаня пальцами по столу и косясь на вход, будто кого-то ждал. - Кто ты?

- Мне нужна информация, - снова проигнорировал вопрос Адрус. - Нужно найти некоторых

людей, последить за ними, вызнать, где они живут, ходят, бродят, – все, что можно узнать о человеке. Можете это сделать?

– Можем, – не задумываясь, ответил парень, нервно покусывая губу. – Только зачем нам это надо? Ты хочешь втравить нас в неприятности? Нам не нужны неприятности! И ты не нужен! Зачем ты убил наших парней? Кто ты такой, красавчик?! Мы не хотим с тобой иметь дела! Никакого дела! Иди отсюда! Эй, он здесь! Здесь!

Крепыш показал пальцем на Адруса, и трое стражников, закованных в кольчуги, перекрыли выход из трактира. Один из них держал Адруса на прицеле небольшого стального арбалета, который мог пробить человека навывлет с двадцати шагов. Здесь не было и десяти.

– Это вы их позвали? – холодно осведомился Адрус.

– А кто же еще?! – воспрянул духом Крепыш. – Ты считаешь, что можно так просто убивать, и никто не захочет узнать, кто и почему? Тогда ты просто идиот! И не вздумай напасть на стражников – ты из города даже не выйдешь, тебя поймают и посадят на кол! Это тебе не простых горожан убивать!

– Простых? – криво усмехнулся Звереныш. – А как насчет того, что вы хотели меня обворовать, а потом убить?

– Это ты судье будешь доказывать! – сморщил нос Рукастый.

– Банда, которую прикрывает стража? – вздохнул Адрус и встал из-за стола. Все указывало на то, что пообедать в этом трактире ему не удастся.

– Пояс оставь! Не трогай! – скривился Крепыш, вцепившись в кошель вожака, как вошь в бродячую собаку. – Это наше! Вот он убил Аспраса! Парни, забирайте его! Он еще и Винуса Когтя убил! Взял и убил обоих, просто так! Ножи, ножи верни!

Стражник постарше шагнул вперед, благоразумно не перекрывая траекторию выстрела своему коллеге-стрелку, зашел к Адрусу сзади и быстро схватил его за руки:

– Не дергайся, парень! Ты кто еще такой?! Откуда взялся?! Стой спокойно, стой! Иначе получишь болт в тощее брюхо! У нас нельзя убивать людей за просто так! Вольноотпущенник? Кто таков?!

Стражник стянул руки Адруса сзади за спиной специальными путами – тот не сопротивлялся, глядя на двух замерших у стола воришек неподвижным, как у змеи, взглядом.

Потом вояка обшарил карманы пленника, пояс, вынул оттуда золотую монету – с удовольствием крикнул, сунул ее в свой пояс. Бросил на стол ножи, забрал себе один из них, с красивой рукоятью. Заглянул в сумку, что висела на плече Адруса, покопался в корешках, травах, порошках, недоуменно поднял брови и снова посмотрел на Адруса:

– Ты что, какому-то магу прислуживаешь? У кого работаешь? Хотя какая разница... пусть судья разбирается. В общем, так: твое преступление засвидетельствовано, ты арестован и будешь доставлен к судье – именем императора! Пошли, парни! Кстати, вы, давайте-ка сюда пояс... давай, давай! Это доказательство! Я в суде предъявлю!

Стражник, пытаясь, вырвал у Крепыша из рук тяжелый пояс убитого громилы и, довольно ухмыляясь, прицепил его поверх своего:

- Я доставлю пояс судье! Возможно, нужно будет выступить в суде, рассказать, как все было. Так что никуда не исчезайте - я вас найду. А может, и не понадобится - мы же все видели, знаем... Все, пойдём, парнишка.

Все четверо вышли из трактира и пошли по улице - Адрус в центре, старший патруля впереди, двое других стражников чуть сзади. Сумку со снадобьями стражник повесил на шею Адруса - и слава Создателю, ведь Звереныш опасался, что тот выбросит дорожные травы в придорожную канаву.

- Как же тебя угораздило убить Аспраса? - недоуменно покачав головой, спросил стражник. - И зачем? Теперь начнется... Аспрас работал со своей шайкой на этом рынке, теперь будет передел территорий! Кто там у нас пасть раскрывал на Портовый рынок, парни? Хоцаль Мелкий?

- А еще Эстус Голова, Анрос Хитрый и Асана Язва, - хмыкнул высокий худой стражник, потеющий под тяжелым шлемом, начищенным до зеркального блеска. - Откуда ты взялся, придурок? Кто тебя прислал? Командир, странно это все... Как это - такой красавчик и убил Аспраса? Может, они врут?

- А кто вам сказал, что я убил Аспраса? - равнодушно спросил Адрус. - Эти двое парней все время были со мной. Откуда вы знаете про убийство?

- Вот ты глупый! - широко ухмыльнулся стрелок с арбалетом, который тот так и держал наготове, не расслабляясь ни на секунду. - На рынке везде глаза и уши! Неужели ты думаешь, что их было только двое? Нам тут же сообщили, сказали, куда ты пошел, ну и...

- Вы же знаете, что я только защищался, - мрачно бросил Адрус, глядя по сторонам и отмечая, что здесь, на рынке, слишком многолюдно. - Он хотел меня убить. Вам-то какое дело до этого Аспраса? Вы что, на него работаете? Вернее, работали...

- Вот видишь, что ты наделал? - Старший стражник укоризненно покачал головой. - Все было тихо, спокойно, а теперь что? Будет война! Аспрас всех сдерживал, не давал развернуться! А ты снял эту гирьку с чаши весов, и что получилось? Вернее, получится... Нет, парень, ты придурок! Так на какого мага ты работаешь? Раб? Или вольноотпущенник? Если раб - ответит хозяин. Если вольноотпущенник, то... в общем, ясно.

- Он что, вам платил?

- Тебе-то какое дело? Нос суешь куда не надо! Ничего, скоро его тебе укоротят, - стражник зло ощерился и превратился из полноватого доброго дядюшки в подобие цепного пса. - Скотина! Теперь пока все утихнет, пока утрясется - сколько мы денег потеряем?!

- А не боишься, что я в суде все это скажу? О том, что ты берешь деньги с преступников? О том, что обираешь арестованных? Зачем мои деньги забрал?

- Парень, да ты гнилой, да? Ябедник? - Стражник довольно хохотнул, и двое подчиненных поддержали его радостным смехом, напугавшим старушку, проходившую мимо с корзинкой на голове. Она вздрогнула, пригнулась и заспешила, шлепая по мостовой сандалиями с деревянной подошвой. Когда рядом с тобой радуются жизни сильные мира сего - лучше убежать подальше, чтобы веселье не зацепило тебя смертельным мечом.

Отсмеявшись, старший стражник нахмурился и сплюнул под ноги пленнику:

- Никто тебе не поверит, никто и слушать не будет. Посидишь пару недель в темнице, и сразу забудешь о том, что у тебя якобы были какие-то деньги. Зачем они тебе? Скоро окажешься на рудниках, а там деньги не нужны. Так что заткнись и шагай, пока не получил по башке вот этой дубинкой! Как же ты сумел свалить этого громилу, вот что интересно! Хотя - наплевать. Повезло, да. Скорее всего повезло. Это уже дело судьбы - пусть разбирается.

Стражник любовно погладил дубинку черного дерева, окованную медными кольцами, поправил ее на поясе и зашагал дальше, не обращая внимания на пленника.

Городской суд находился в часе ходьбы по кривым улицам города. Если бы можно было подняться над крышами и полететь, как птице, - до цели летели бы минуты две-три, не больше, но городской лабиринт не позволял двигаться прямо, только меняя направление движения, как парусный корабль, идущий против ветра.

Адрус знал, что старая часть города, по которой они сейчас шли, была построена с таким расчетом, чтобы сильнее затруднить врагу прохождение к центру столицы, - плоские крыши домов служили площадками для стрелков из луков и арбалетов, с дома на дом можно перебираться, имея широкую длинную доску или просто сильные ноги, способные перебросить тело с одной крыши на другую. Чем дальше враги пробирались по лабиринтам, подставляясь под выстрелы защитников города, тем меньшее их количество могло добраться до святой святых - императорского дворца, который был крепостью в крепости.

Прохожих стало меньше - это не то место, где собираются простые люди, центр города состоит из больших поместий, особняков, в которых живут те, кто не желает, чтобы каждый встречный совал нос в их дела, а значит, каждый особняк окружен высоченной стеной, сравнимой по высоте с городскими укреплениями. Среди дня тут вообще затишье - каждый уважающий себя человек должен отдыхать после вкусного обеда, а вся многочисленная челядь обязана блюсти покой своего господина - не топать, не греметь, не шуметь, не громыхать колесами повозок по булыжной мостовой. Послеобеденный отдых - дело святое, и не понимают этого только деревенские безродные мужланы.

Стражники молчали, утомленные солнечным жарким полднем и навьюченным на них железом, молчал и Адрус, которому все было ясно, он ощущал злобу и холодную ярость. Как вообще может существовать этот мир, в котором разбойники платят дань тем, кто обязан искоренять этих самых разбойников и защищать от них жителей города? И стоит ли жить таким продажным тварям?

А еще Адруса злила мысль о том, как легко его провели парни из воровской шайки, - ведь они прекрасно знали, что последует за убийством вожака, ждали, что стража скоро появится и арестует Адруса. Ярость кипела, клокотала, искала выхода.

Впрочем, как обычно, на каменном лице Звереныша не отражалось ни злости, ни раздражения - ничего, кроме умиротворения и спокойствия, как у статуи над склепом родового кладбища императорской семьи.

Оглянувшись по сторонам, Адрус чуть замедлил шаг - незаметно, но так, что оба конвоира, идущие позади, оказались ближе и сбоку от пленника. Старший впереди.

Все трое сонные, скучные. Жарко. Ни ветерка, ни прохлады. Каменные стены, сжимающие улицу, как змеи-удавы свою жертву, пышат жаром, как раскаленные кухонные плиты.

Внимание ослаблено, на пленника - вполглаза. И что может сделать худой парнишка, да еще и со связанными за спиной руками?

Правая нога взметнулась вверх мгновенно, будто ею выстрелили из катапульты. Пятка врезалась в переносицу стрелка из арбалета так, что кость не выдержала, хрустнула и провалилась в мозг, белые острые осколки пронзили желтовато-красное вещество, превращая хранилище разума в комок кровавой плоти.

Первый охранник не успел еще упасть, когда Звереныш подпрыгнул, резко повернувшись в прыжке, и ударом ноги переломил шею второму, так и не успевшему ничего понять.

К чести старшего наряда, опытного вояки, он мгновенно сообразил, что происходит, и уже тянул из ножен короткий широкий меч, которым так удобно работать в узких улочках древнего города.

Адрус опустил руки как можно ниже, к земле, брякнулся на спину, изогнувшись, как змея, протащил связанные руки через зад и ступни, прежде чем оставшийся в живых стражник успел подойти на расстояние удара мечом, затем вскочил и приготовился к атаке. И она не заставила себя ждать.

Умелый воин не стал тратить время на расспросы, как это парнишка сумел свалить двух здоровенных солдат, как он исхитрился вывести руки вперед? Зачем? Остаться бы живу! Инстинкт вояки, прослужившего в страже двадцать лет, прошедшего пограничные конфликты и пять бунтов, подсказывал: «Убей! Или будешь убит!»

И стражник ударил.

Наточенный до остроты бритвы меч как молния сверкнул в лучах солнца и опустился на голову странного паренька. Вернее, едва не опустился. Пленник непостижимым образом успел шагнуть назад, вскинув руки вверх, и меч, вместо того чтобы разнести смазливую голову парня на две части, проскочил между ладонями пленника, перерезав путы и не причинив никакого вреда.

Парнишка шагнул вперед, каким-то образом вдруг оказался за спиной вояки и... все.

Для стражника, отца троих детей, мужа, брата, добропорядочного горожанина – все закончилось. Навсегда.

Хрустнули позвонки, голова запрокинулась назад под углом к телу, которое затем тяжело рухнуло на мостовую. Из рта, из носа убитого потекла кровь, собираясь в ручейки, в лужицу, привлекая мух, которые тут же прилетели на свежую убоину и, бросившись к пахучей, сытной жидкости, начали пить ее, окуная в кровавую лужу жадные острые хоботки.

Адрус поморщился, потер запястья, пережатые тугими путами. Неприятное ощущение – будто забегали сотни насекомых, царапая кожу острыми лапками. Наклонился, обшарил трупы – забрал «свой» пояс-кошелек, выгреб все, что было в карманах старшего и остальных стражников. «А зачем оставлять? Для кого? Для уличных мародеров?»

Нашел кинжал, который стражник забрал себе, сунул его в карман, положив вверх клинком. У стражников нашлось некоторое количество серебра, меди – немного, но вполне достаточно, чтобы несколько раз хорошенько поужинать в недорогом трактире. Больше взять было нечего, не считая доспехов и армейского оружия, но не таскать же с собой груды железа в виде кольчуг, мечей и здоровенных армейских кинжалов? Нет, это оружие не для тайного убийцы. И кроме того, сразу выдаст преступника, напавшего на патруль стражи.

Оглядевшись, убедился, что в переулке так никто и не появился. Послеполуденный отдых –

замечательная придумка жителей города!

Осторожно перешагнув через трупы и лужи крови, легкими прыжками побежал прочь, надеясь, что никто не заметил произошедшего и никто в будущем не свяжет в логическую цепочку бег Адруса и три трупа, оставшиеся на мостовой в тихой улочке Дворцового квартала.

Отсюда до дворца Императора было всего ничего – пять минут хорошего бега, и когда Адрус оказался перед стражниками, стоявшими на посту у ворот, он почти не запыхался и даже не вспотел.

Кстати сказать, Адрус не раз задумывался над тем, почему все Псы, и он в том числе, не потеют в жару, перенося ее довольно легко и практически не ощущая пекла, в котором любой другой человек не выдержал бы и получаса без кувшина с водой – даже в тени. Это было связано с той самой перестройкой организма, которую получил каждый из учеников Школы.

Как рассказывал настоятель Атрап Сетулькар, Псы горячее, чем другие бойцы, и горячее не в смысле более вспыльчивые, нет, их тела были более горячими, чем у обычных людей. Потому они быстрее двигались, были гораздо сильнее, чем любой из тренированных воинов, но как следствие – постоянно хотели есть, ну и еще, как побочное свойство, – почти не ощущали жары.

– О! Красавчик! – добродушно усмехнулся гвардеец у калитки, врезанной в стену рядом с главными воротами. – И как ты ухитряешься в такую жару не вспотеть?! У тебя веер небось есть? Ну... как у баб!

– Отстань от него! – хмуро рявкнул другой гвардеец. – Сейчас нашепчет принцессе, потом проблем не оберешься! Иди, паренек, похоже, тебя уже ищут. Видать, скучает по тебе ее высочество принцесса... хе-хе...

Адрус скользнул мимо переругивающихся гвардейцев во двор, быстро пересек площадку, вымощенную брусчаткой, и через минуту уже шагал по длинным прохладным переходам внутри дворца, наслаждаясь сквознячком, холодящим разгоряченное «прогулкой» тело. Сегодня было очень жарко, даже для Пса.

Перед глазами Адруса все еще стояли три трупа, одетые в блестящие кольчуги и залитые красной «краской». Он до сих пор еще не отошел от нервного потрясения, полученного в бою, и каждая его жилочка будто звенела, готовая к новому бою.

Жалел ли Звереныш об убитых стражниках? Ни секунды. Ни одного мига. Он сделал то, что должен был сделать, и если они, эти стражники, поставили себя в такие условия, когда Адрус был вынужден их убить, – так это не его вина, это их беда.

И кроме того, ведь фактически они собирались отправить его на смерть, несправедливо, нечестно, подло. Ни за что отправить на смерть!

Семьи? Ну да – их семьи будут страдать. А разве не страдали те, кого ограбили или даже убили грабители, при молчаливом и не молчаливом попустительстве этих «блюстителей закона»?

Каждый должен получить по заслугам – в этом Адрус был уверен наверняка. И если Создатель сделал так, что Звереныш стал его карающим мечом, – так почему бы и нет? Все в этом мире делается по Его воле, так что трое стражников наказаны за свои преступления, и так будет с каждым, кто попадет под руку Адруса.

Мысль о том, что он стал карающей дланью Создателя, почему-то понравилась Адрусу, и парень растянул в улыбке свои никогда не улыбающиеся губы.

А что, и правда – он карающий меч Бога! Провинились стражники – Создатель послал своего гонца и прекратил бессмысленное существование этих тварей! Зажился на этом свете главарь рыночной шайки и его подручный воришка – вот тебе и палач нашелся!

Вспомнил двух парней в трактире – скрипнул зубами. Ну ничего, они еще встретятся... как с ними поступить – это решит потом. Может, и убьет. А может, и нет. По обстоятельствам. Задача ведь еще не выполнена! Нужны люди снаружи, нужна информация. Как ее добыть без пронырливых городских воришек?

А еще нужно было решить, как почаще выходить за пределы дворца. Впрочем, в ближайшее время, наверное, лучше этого не делать. После пяти убийств в городе могут ждать неприятности. Вернее, не могут, а точно ждут.

А еще нужно было решить, как почаще выходить за пределы дворца. Впрочем, в ближайшее время, наверное, лучше этого не делать. После пяти убийств в городе могут ждать неприятности. Вернее, не могут, а точно ждут.

Возле дверей комнаты ждал, переминаясь с ноги на ногу, парнишка одних лет с Адрусом. Адрус видел его в коридорах дворца. Где точно – вспомнить не мог. Какое ему дело до слуг? Их сотни, а то и тысячи.

Парень облегченно вздохнул и бросился к Зверенышу с таким выражением лица, что казалось – сейчас он его ударит.

– Ты где ходишь, придурок?! Император желает тебя видеть! Я целый час тут уже болтаюсь, а может, и больше. Император прикажет шкуру с тебя спустить! Идиот! Быстро за мной!

Парень зашагал по коридору, не глядя, идет ли за ним Адрус, потом остановился, оглянулся и стал недоуменно смотреть на то, как невозмутимый слуга принцессы отпирает замок здоровенным сложным ключом. Вернулся, встал руки в боки и разразился такой сложной, вычурной и красивой руганью, что Адрус удивился и слегка улыбнулся – знание стольких ругательств сделало бы честь любому портовому грузчику, восемьдесят процентов речи которого составляют исключительно грязные ругательства.

Выпалив длинную, состоящую из двадцати слов фразу, посланец императора замолчал, переводя дух, и тогда Звереныш снова улыбнулся и примирительно сказал, вспомнив о том, что ему нужно налаживать отношения не только за стенами дворца, но и в нем самом:

– Я сейчас вещи выложу – ну не идти же мне к императору с сумкой наперевес, сам пойми. Да и морду сполоснуть не грех, и не только морду. От меня несет потом – жара на улице, пыль. Разве можно идти к Венценосному в таком виде? Пять минут, и я буду готов.

Парень попытался что-то сказать, но Адрус его уже не слушал. Он быстро скинул одежду, бросив ее в корзину у порога, шагнул в душевую комнату, и через несколько секунд его тело омыли теплые струи воды, нагретой солнечными лучами.

Мыло, губка... Через три минуты тело скрипело под ладонью – чистое, свежее, будто и не было сегодняшней крови, грязи и мерзкого, смердящего дерьмом и горем рынка невольников.

Еще три минуты – и Адрус стоит у порога, приглаживая рукой мокрые волосы.

Шагнул за порог, накинул замок, запер дверь и, повернувшись к посланцу, которого незадолго до этого бесцеременно выгнал за порог, спокойно сказал:

- Вот теперь веди меня. Не устал, дожидаясь?

- Если бы ты не был игрушкой принцессы, будь уверен, получил бы плетей! – сплюнул парень, вызвав в душе Адруса волну гнева и неприязни. Нет, не тем, что сплюнул. Не нужно было упоминать о плетях. Очень уж не любил Звереныш плети и тех, кто держит их в руках. «Не любил» – не то слово. Ненавидел, вот как будет правильнее сказать. До скрежета зубовного!

Больше не говоря ни слова, посланец трусцой побежал вдоль коридора, Адрусу ничего не оставалось, как побежать следом за ним, легко успевая за не очень ловким парнишкой.

Один коридор, другой, третий – темные переходы сливались в один, мелькали стены, двери, и через несколько минут Адрус уже не понимал, где находится, – громадный дворец с его сотнями проходов, комнат не был ему знаком. Где находятся покои императора? Адрус этого не знал и мог рассчитывать только на своего провожатого, который несся вперед, как будто его зад поджаривали демоны из Преисподней.

Наконец, коридор вывел в большой зал без окон, в котором горели факелы, – два полыхали с боков комнаты, один на стене впереди, обдавая потолок жирной черной копотью. Адрус не успел ничего понять, сказать, сделать, когда ему сзади был нанесен мощнейший удар, выбивший из него дух и бросивший на каменные плиты, выстилавшие помещение.

Сознание помутилось, и, лежа на боку, сквозь муть разорванных мыслей Звереныш услышал:

- Вы убили его? Вы же сказали, что только поговорите с ним! Я на это не соглашался! Я все доложу...

Голос прервался, что-то захрипело, забулькало, послышался тяжелый глухой удар, будто упала туша свиньи, и низкий, хриплый голос сказал:

- Проверь, красавчик жив? Если жив – добей. Спрячем под плиту, в компанию к императору Адрустину, им вдвоем веселее будет!

- Тогда уж втроем! – хохотнул другой голос, помоложе и позвонче. – Этого-то придурка тоже нужно куда-то девать! Его хватятся.

Плечо рванула боль, и в глазах сразу прояснилось – взгляд уперся в блестящее острие арбалетного болта, выглянувшего из груди возле ключицы. Это он, болт, ударил сзади и сбросил на пол. Ловушка! Поймали! Зачем?

Тяжелые шаги, нога больно ударила в плечо, перевернула... мужчина наклонился над Зверенышем, обдав его запахом вина, гнилых зубов и чеснока. Воняло так гадко, что захотелось блевать.

- Вродедохлый! – неуверенно прогудел мужчина.

- Вроде, вроде – отрежь ему башку! Нужно будет показать хозяину.

- Сам режь! Вывозиться в крови, что ли?! Потом одежду не отстираешь!

- Режь, говорю, болван! Денег не получишь!

Мужчина недовольно крикнул, вздохнул, потянув из ножен кинжал, взял Адруса за волосы, отогнул голову назад и замахнулся, целясь отсечь одним ударом.

Звереныш следил за ним сквозь прикрытые ресницы, и, когда рука убийцы поднялась вверх, зашла за голову, нанес удар – точно в кадык, разбивая его вдребезги, разрывая гортань, подавшаюся под пальцами Мастера Смерти, как бумажный цветок.

Мужчина выронил длинный широкий кинжал, зазвеневший по каменному полу, схватился за горло, хрипя, пытаясь вдохнуть и дергаясь в судорогах смерти. Его большое, сильное тело не желало умирать, но глаза, вытаращенные так, будто их хозяин уже видел Создателя, остекленели, чтобы остаться такими до тех пор, пока могильщик не положит на них два тяжелых медяка.

Рывок! Раненое тело откликнулось болью, но железная воля Звереныша подавила одуряющую, жгучую волну, идущую от застрявшего в теле болта. Левая рука работала плохо, двигать ею было практически невозможно, но правая рука двигалась как надо, и через мгновение в ней очутился кинжал или, скорее, короткий меч, так и не напившийся крови Адруса.

Дзинь!

Болт, летящий в голову Адруса, был сбит влет, отрикошетил от пола и врезался в стену, рядом с большой статуей Создателя, пристроенной возле плиты-алтаря. Арбалет отброшен в сторону, в правой руке убийцы такой же, как у Адруса, короткий широкий меч-кинжал, в левой – узкий трехгранный стилет, способный пронзить кольчугу, как бумажную салфетку. Этими ножами добивают тяжеловооруженных латников, ударом в подмышечную впадину или в глаз, через прорезь в шлеме.

– Неужто живой? – почти весело спросил противник, обходя Адруса по дуге и шуря глаза на бледного, закусившего губу парня. – И даже Шулса завалил?! Как же тебе это удалось... м-да... похоже, что ты не совсем тот, за кого себя выдаешь. Теперь понятно, почему тебя решили убрать!

– Кто решил? – хрипло выдавил из себя Адрус, боль в плече и груди возрастала с каждой минутой.

– Зачем тебе? – пожал плечами убийца. – Не все ли равно? Пора умирать! За тебя платят хорошие деньги!

Мужчина сделал несколько плавных приставных шагов, встав в стойку, которую в Школе называли «Тростник и ветер», придвинулся, замедляя шаги, к Зверенышу на расстояние удара и мгновенно напал, ускорившись до предела. Его предела. Для Звереныша он двигался довольно медленно и неуклюже – за что и поплатился.

Меч Адруса отразил рубящий удар меча убийцы и обратным движением выбил из левой руки мужчины стилет, попутно лишив нападавшего трех пальцев. Стилет зазвенел, ударившись о каменную плиту, мужчина взвыл, отпрыгивая назад, но... тоже недостаточно быстро. Звереныш прыгнул вперед и плоскостью меча сильно ударил его в висок, да так, что раздался громкий стук, будто кто-то стукнул дубинкой о деревянную балку.

Убийца свалился, Адрус же бессильно опустился на пол, утихомиривая дыхание и пытаясь потушить красные круги, вертевшиеся перед глазами. Трудновато фехтовать, когда в левой лопатке сидит стальной болт, конец которого вылез из груди...

Отдышавшись, поднялся, сорвал, пыхтя и ругаясь, рубаху с потерявшего сознание убийцы так, что посыпались крючки (не до нежностей!), распустил ее на полосы с помощью меча и зубов, крепко связал мужчину по рукам и ногам, перед этим перетянув жгутом кровоточащую руку с обрубками пальцев, чтобы не истек кровью. Затем снова присел на пол, дожидаясь, когда человек очнется.

Сидеть пришлось минут десять, и эти десять минут не были лучшими в жизни Звереныша. Он держался на воле, злости, а еще – на привычке к боли. Если бы не непрерывная, ежедневная, нескончаемая боль, которая терзала Адруса последнее время, – от плетей, от ударов, от натруженных, порванных мышц, – возможно, он уже валялся бы в обмороке, не в силах выдержать сегодняшнее ранение.

Наконец мужчина застонал, открыл глаза, дернулся, попытавшись встать, повернул голову и посмотрел на Адруса, удивленно хлопая глазами:

– Как ты сумел?! Ты кто, парень?

– Главное, не кто я, а кто ты! А еще – кто тебя послал и зачем! – хрипло вытолкнул из себя Адрус. – Кто поручил тебе меня убить? Зачем? Вот что: если ты мне все скажешь, то умрешь быстро, почти безболезненно. Если откажешься говорить – тебе будет... очень больно. Заверяю тебя, я умею делать больно! И ты все расскажешь.

– Не сомневаюсь, – помотал головой мужчина, вглядываясь в Адруса с недоверием и опаской. – Только я ничего не знаю! Вот он знал. – Мужчина кивнул на труп напарника. – А я был с ним! Он сказал, что нужно убить какого-то парня, я и знать тебя раньше не знал! Знал только, что ты не опасен, что ты игрушка принцессы! Вот и все!

– Врешь, – мрачно покачал головой Звереныш. – Я слышал, как ты командовал. Ты старший, а значит, должен знать того, кто заказал мое убийство. Еще раз спрашиваю: скажешь? Или мне придется допрашивать тебя жестко!

Мужчина промолчал, и тогда Адрус поднялся на ноги, осмотрелся в неверном, зыбком свете факелов, поднял с пола стилет и подошел к связанному пленнику. Примерился и без замаха, медленно и плавно вдавил клинок в бедро убийцы. Тот дернулся, застонал, закатывая глаза, побледнел, но ничего не сказал. Тогда Звереныш провернул стилет и снова задал вопрос:

– Скажешь? Я сейчас буду резать тебя на куски. Ты будешь умирать долго – очень долго! Но в конце концов станешь просить меня о смерти и рассказывать все, будто песню петь. Так не усугубляй своего положения, скажи все, что я хочу знать! Кто тебя послал? Зачем? Кто хотел моей смерти?

Мужчина задергался, потом вдруг замычал, захрипел, из уголка его рта показалась струйка крови, и Адрус поморщился. Наклонился, клинком стилета разжал пленнику зубы, посмотрел – точно! Негодяй откусил себе язык!

Мужчина потерял сознание, Адрус же встал над ним, раздумывая, что делать, – если грамотный, сможет написать имя заказчика. И напишет... если доживет, конечно.

Адрус повернулся, чтобы пойти за лекарем, и вдруг понял – стало слишком тихо. Дыхание пленника не различалось, только треск горящих факелов слышался в темноте древней усыпальницы императоров. Посмотрел – точно, сдох! То ли от потери крови, то ли от боли, не выдержало сердце, – но сдох, неважно, от чего.

Звереныш плюнул на труп мерзавца – опять неудача! Как теперь узнать, кто нанял этих убийц?! Досада, сплошная досада! Ну что сегодня за день – неудачи за неудачами! Еще и ранение...

Забрав мечи, стилет, арбалет и небольшой колчан с болтами, Адрус медленно побрел к своей комнате, стараясь не смотреть на снаряд, торчавший из груди. Дышалось с трудом, грудь болела, горела, в глотке что-то клокотало, хлюпало, и при всей выносливости Пса Звереныш скоро должен будет свалиться без сознания – рана несомненно тяжелая. Чудом не задело сердце. А может, и задело...

Через сто шагов он уже не мог нести оружие и, чтобы не бросать его на виду, спрятал под какой-то лестницей, ведущей наверх, – среди пыльных деревянных кадок и старых тряпок. Оружие еще пригодится – теперь Адрус знал это точно. А еще он знал, что кто-то очень его не любит и готов на любой риск, чтобы убрать от принцессы и вообще из жизни. Зачем? Это другой вопрос, к которому нужно вернуться, когда из грудины вытащат проклятую железяку. Только вот нужно еще дойти до лекаря...

Впрочем, Звереныш не сомневался, что дойдет. Ведь он Звереныш, и еще не отомстил. А значит, не имеет права умирать!

Глава 3

– Непонятно, как он еще жив... ваше высочество, отойдите, сейчас брызнет кровь и вас перепачкает! Пусть слуга мне поможет... нет, сил не хватает! Болт застрял в кости, да так прочно...

– Мастер Джигос, он сейчас что-то чувствует? – Голос принцессы дрогнул, она поспешно отвернулась.

– Нет. Я ввел его в транс. Эй, малый! Да, ты, ты! Иди сюда! – лекарь подозвал Пса, стоявшего поодаль, у дверей, но тот надменно игнорировал призыв, молча и бесстрастно глядя на мага. – Ваше высочество, прикажите этому демонову истукану подойти! Мне нужна его сила, я не могу выдернуть болт!

– Эй ты! – принцесса поманила молодого мужчину в черной форме, и тот с готовностью сорвался с места. – Помоги лекарю. Делай все, что он скажет.

– Возьми щипцы и зажми болт! Когда скажу – вытаскивай! Да осторожно, знаю я вас, солдафонов... Давай! Тяни же, болван ты эдакий!

Крепкий парень стиснул клешнястыми руками здоровенные щипцы, напрягся – так, что под тканью куртки взбугрились мощные мышцы, болт скрипнул по кости и медленно выполз из тела Адруса. С острого блестящего наконечника капнула красная густая капля, и в воздухе запахло мокрым железом.

– Отходи! – резко скомандовал лекарь, простирая руки над бледным, безмолвным парнем. – Все вон отсюда! Не мешать!

Маг запел что-то протяжное, заунывное, странное. Слова падали тяжело, как камни в бочку. Они стучали в голову, вызывая тошноту, зуд и беспокойство, потому принцесса подхватила и унеслась в дальний угол комнаты, заткнув уши ладонями. Однако взгляд не опустила, жадно

всматриваясь в то, что происходило вокруг.

А посмотреть было на что. От рук мага-лекаря начал струиться свет – голубоватый, мерцающий, он был сродни свету луны, такой же зыбкий, теряющийся в тенях.

Потом запахло чем-то резким, горьким, будто посреди комнаты вдруг расцвела целая клумба ночных цветов.

Все по-разному ощущали «запах» колдовства – кто-то чувствовал аромат цветов, кто-то морщился от смрада разлагающейся падали. От чего зависело, какой запах ощутит человек, – никто не знал. Впрочем, и не особо стремились знать, воспринимая это явление как дар богов. Ведь боги никогда не рассказывают о причинах того, что творят. Ну, пахнет себе – и пусть пахнет, делу не помеха. Хоть дерьмом, хоть цветами. Сути не меняет.

Потом начал светиться раненый. Вначале место, где располагалась рана, потом вся грудь, живот, конечности, в последнюю очередь засветилась голова, и это выглядело очень странно и... красиво. Из глаз парня поднимались светящиеся облачка – казалось, что Адрус светится изнутри.

Это продолжалось недолго, минут пять, не больше. Рана на груди стала затягиваться буквально на глазах и по окончании колдовства стала совершенно незаметной – кожа гладкая, без малейшего следа ранения.

- Ваше высочество, подойдите, пожалуйста! – Мастер Джигос слегка поклонился принцессе, и та поспешно подошла, вопросительно глядя на лекаря.

- Что?! Он жив? Все нормально? – обеспокоенно проговорила принцесса, глядя вниз на застывшего в трансе паренька. – Он не умер?

- Нет. Он не умер, – прищурился лекарь и, понизив голос, спросил: – Вы ничего мне не хотите сказать, ваше высочество? А я-то думаю, гадаю – как это он выжил с таким ранением! А оно вон что!

- Что ты хочешь сказать, мастер? – Агалана нахмурилась, оглянулась на Пса, стоящего у двери комнаты, потом снова посмотрела на Адруса. – Я тебя не понимаю.

- Все вы понимаете, – усмехнулся лекарь. – Нужно было предупредить, что парень из Псов!

- Зачем? – непроизвольно спросила принцесса и тут же поправилась: – С чего ты взял, что он из Псов?

- Шрам на груди, – кивнул лекарь. – Его не скрыть. Этот шрам видно, если хорошенько присмотреться. Его ничем нельзя убрать. А если смотреть в магическом свете – виден сразу. Он ведь связан с магией. Если бы вы рассказали все как есть, я бы не тратил так много магической силы. Мальчик теперь переполнен лечебной энергией, и я боюсь, что она может ему повредить. Ему нужно будет поесть – много съесть, очень много! Иначе запущенный процесс излечения сожрет его мышцы, высушит до размера тонких веревок. А мальчик и так худоват. Впрочем, это нормально для Псов, они все высушенные, как вяленые рыбы. Покормите мальчика, ваше высочество...

- «Мальчик», «мальчик»! Ну что ты заладил – «мальчик»! – внезапно рассердилась принцесса. – Какой он мальчик?! Мужчина!

- Мужчина? - Взгляд лекаря скользнул по обнаженному телу Адруса, и лицо старого мага озарилось легкой улыбкой. - Ну... в общем-то, да. Все указывает на то, что он уже мужчина. Развита мужина.

Принцесса непроизвольно бросила взгляда на Адруса, слегка порозовела, фыркнула, улыбнулась, кивнула:

- Накормим. Как думаете, сколько времени ему нужно на восстановление сил?

Лекарь не позволил себе усмехнуться даже внутренне (ишь как возбудилась!):

- Дня три самое меньшее - нужно будет много есть, много пить, гулять. Спать. Через трое суток, думаю, зная способность Псов к восстановлению, плюс магия, он будет в полной силе.

- Мастер, я думаю, не нужно говорить о том, чтобы ты...

- Молчал? Конечно! Ваши дела, ваше высочество - это ваши дела! - искренне улыбнулся лекарь. - Я служу вашему семейству уже пятьдесят лет, и все, что я делаю, - делаю только для вас. Не беспокойтесь, все будет в порядке.

- Хорошо. Сейчас я приглашу слуг...

- Подождите, ваше высочество! Давайте-ка мы его по крайней мере прикроем, - лекарь улыбнулся уголками губ. - Обнаженный молодой человек, над ним молодая девушка... пусть даже и принцесса... тем более принцесса - зачем вам разговоры? Вы можете пойти к себе, я все сделаю. Распоряжения можете отдать из ваших покоев.

- Я не нуждаюсь в твоих замечаниях! - фыркнула рассерженная принцесса и густо покраснела. - Когда ты его разбудишь?

- Он сам проснется часа через три, - пожал плечами лекарь и добавил: - Простите меня за мою самонадеянность, ваше высочество. Я не должен был вас поучать. Вы и сами знаете, что нужно делать.

- То-то же! - победно-важно кивнула принцесса и поспешила к двери. - Теперь он будет жить здесь! Сделай все, что нужно! А я распорядюсь, чтобы ему доставили все, что нужно! Смотри, мастер, отвечаешь головой за его жизнь!

- Как и всегда... - устало вздохнул лекарь и добавил, когда принцесса вышла за дверь, сопровождаемая своим безмолвным охранником: - И когда я сдохну?! Надоело все. Может, и правда удалиться на покой? Буду растить травку, иногда дышать сладким дымом... сидеть на веранде и смотреть на закат! Ну чем не жизнь?! Зачем мне на старости лет выслушивать бред взбалмошных девчонок? Внуков растить, наслаждаться последними днями жизни... вместо крови, вони и дворцовых интриг! Вот что нужно человеку на старости лет!

Лекарь наклонился над спящим парнем, поднял веко, посмотрел, довольно кивнул и тихо пробурчал под нос:

- Ну и живуч же ты, парень! Откуда ты такой взялся?! Слуга? Пес? Ты не слуга и не Пес. Назовите меня идиотом, если ты не... но - тсс! Я ничего не говорил! И кому понадобилось тебя убивать? Насолил ты кому-то, ох насолил! Нет, надо уходить... совсем неладно стало во дворце! Убивают, нападают - на слугу принцессы напасть! По слухам, на фаворита принцессы! Кто может на это решиться?! Чудны твои дела, Создатель...

* * *

Стол. Огромный, заставленный яствами, – горячее мясо парит, лепешки одуряюще пахнут! Плошки с соусами – много, очень много! Стол такой длинный, что теряется вдаль, как дорога, и весь, ну совсем весь, заставлен едой!

Живот бурчит, требует еды! Протянул руку – стол отодвинулся! Сделал шаг – стол изогнулся и не позволил ничего взять! Что такое?! Колдовство?!

Прыгнул вперед – но стол с такой же скоростью отпрыгнул, семеня ногами, и заржал, как конь!

Адрус застонал и... проснулся.

Первое, что увидел, открыв глаза, – высокий потолок, белый, без следов копоти. В комнате Адруса потолок был черным, на фонарях, что там горели, не было колпачков, задерживающих копоть. Да и стены здесь были богаче, драпированы дорогой тканью. И кровать – широкая, двуспальная, не такая, на которой Адрус спал последний год. Атласное одеяло, шелковая простыня... где он?

Прыгнул вперед – но стол с такой же скоростью отпрыгнул, семеня ногами, и заржал, как конь!

Адрус застонал и... проснулся.

Первое, что увидел, открыв глаза, – высокий потолок, белый, без следов копоти. В комнате Адруса потолок был черным, на фонарях, что там горели, не было колпачков, задерживающих копоть. Да и стены здесь были богаче, драпированы дорогой тканью. И кровать – широкая, двуспальная, не такая, на которой Адрус спал последний год. Атласное одеяло, шелковая простыня... где он?

Последнее, что помнил, – как шел по коридорам, опираясь на стены, потом удивленные лица Псов возле покоев принцессы, и... все. Темнота. Туман. Последние шаги Звереныш шел на одном упрямстве и ярости, отказываясь признать, что уже умер. Почти умер...

Повел носом – и правда, пахло мясом, лепешками, чем-то острым и пряным! Нет лучше запаха, чем запах горячего хлеба! Запах дома, запах жизни!

Вскочил, отбросив одеяло, и сел на край кровати, задохнувшись от слабости, – сразу затрясло, затошнило от голода и головокружения. Посидел, привыкая, через минуту организм приспособился и уже не бунтовал. Почти не бунтовал – желудок буквально жгло, руки тряслись мелкой дрожью, и все естество требовало: «Еды! Как можно больше еды!»

Не рассуждая, не глядя по сторонам, рванулся с места, шагнул к столу и через секунду с урчанием впился зубами в лепешку.

Следующие десять минут выпали из памяти – Адрус рычал, стонал, пыхтел и чавкал, как настоящий зверь, голодавший уже много, много дней. Очнулся только тогда, когда в кружке, непонятно как оказавшейся у него в руках, закончился кисловатый сладкий напиток, сделанный из давленных ягод устра. Тогда Адрус со стуком опустил фарфоровую кружку на столешницу полированного дерева и замер, откинувшись на спинку кресла.

– Здоров же ты жрать! Молодец!

Адрус вздрогнул, вскочил со стула, покачнулся и едва не упал, успев уцепиться за край стола.

Перед ним стояла девчонка. Симпатичная, можно даже сказать – красивая. Простое платье из голубовато-серого сукна, босоножки с высокой шнуровкой, стройные ноги, зеленые глаза и тугая коса темных волос. Девчонка рассматривала Адруса весело-нахально и через несколько долгих секунд выдала так же бодро и весело:

- Ты бы хоть прикрылся, что ли! Я-то уже не девочка, видала мужские причиндалы, но вдруг кто-то зайдет, та же принцесса... или еще кто!

Девчонка подмигнула, Адрус вдруг покраснел – вспомнил, что стоит перед ней совершенно голый. И сам себе удивился – с каких это пор он стал стесняться кого-либо? За время учебы в Школе из него каленым железом выжгли все нормальные человеческие чувства, оставив лишь то, что нужно для службы. Тем более что нагота в Зануссе не считалась чем-то особо неприличным – по улицам шастали рабы, частенько едва прикрытые тряпочкой, иногда – вообще не прикрытые ничем, кроме рабского ошейника. Чего рабу стесняться? Он вещь, а вещь не должна испытывать стыд! И не испытывает...

Повернулся спиной к ехидной незнакомке и медленно поковылял к постели, подобрав со стула приготовленную для него одежду. Натянул штаны, рубаху, ботинки, сел на кровать и с неодобрением воззрился на неизвестно как прокравшуюся в комнату девку.

- Кто такая? Как тут оказалась?! Кто позволил?!

- Позволила принцесса, – пожала плечами девица. – Я Делия, твоя сиделка. Прислуга, в общем. Буду за тобой ухаживать, делать все, чтобы принцесса осталась довольна. И ты тоже.

- Я не просил прислуги! – буркнул Адрус, досадливо сморщив нос. – С какой стати? Зачем ты мне нужна? Шпионка?! Следить за мной?!

- А ты что хотел? – усмехнулась девица. – Тебя находят раненым, с болтом в груди, непонятным образом ты умудряешься выжить с такой раной, с которой не то что ходить – жить больше пяти секунд нельзя. В императорской усыпальнице находят трупы. Твои руки в крови. Как ты думаешь, должны за тобой следить или нет?

- Так ты не служанка?

- Догадался! О Создатель! Чудо! Чудо! Смотрите все, люди! Он догадался! Славься, славься, Адрус, великий мыслитель! Кстати, голым ты выглядел вполне даже неплохо... все у тебя как надо... и краснеешь ты забавно... как невинный мальчик.

- Да пошла ты!..

- Да я пошла бы, да не могу! Приказано возле тебя быть, днем и ночью. Следить, чтобы плохие дядьки и тетеньки тебя не обидели, подавать тебе воду, убирать мусор. Для всех я твоя служанка и... любовница. Да, да – чего вытаращился?! Только не надейся, в твою постель не запрыгну. Меня потом принцесса со свету сживет, а мне это надо? Нет, герой, спать я буду одна.

Девица притворно вздохнула и радостно хихикнула, всматриваясь в лицо ошеломленного парня.

- Так ты расскажешь, что случилось в усыпальнице? Или будешь придерживаться своего бреда?

- А я разве уже рассказал, что со мной случилось? Честно сказать, ничего не помню... - пробормотал Адрус, с облегченным вздохом откидываясь на подушки. Сбросить ботинки сил не было, потому он просто положил ноги на край постели так, что они повисли над полом.

Девушка с интересом проследила за его действиями, улыбнулась - мило, так, что на ее щеках образовались ямочки, подошла к Адрусу и начала расшнуровывать его ботинки, не обращая внимания на протестующий жест парня.

- Лежи! Тебе нужно отлежаться - лекарь так сказал. И много есть. Полежишь - снова поешь. Будешь есть каждый час.

- И ночью? - слабо возмутился Адрус.

- И ночью. Буду будить тебя и заставлять есть! Да ладно, шучу я... про ночь! Днем будешь жрать столько, сколько я тебе скажу! Это приказ лекаря и принцессы, понял?!

- Мне в туалет надо...

- Надо - иди! Или тебе подержать? Хи-хи-хи... нет? А чего - я могу! Направлю, куда надо! Да... краснеешь ты замечательно! Надо будет почаще тебя бодрить, делать так, чтобы ты краснел!

Адрус молча встал с постели и, стараясь не наступить на волочащиеся шнурки, пошел туда, где за дверью тихо журчала вода. Девица попыталась пройти за ним, но он решительно захлопнул дверь, едва не прищемив ей нос.

Настроение было отвратительное. К нему приставили шпионку! Вот только от кого она? От секретной службы? От принцессы? Или от заговорщиков, с которыми Адрус сотрудничал? Он не сомневался, что выяснить это просто так не удастся. Шустрая девица, само собой, ничего не скажет. Наверное.

Поговорить с настоятелем храма? Кстати сказать, с тех пор, как Адрус оказался в императорском дворце, он так с настоятелем и не пообщался. А надо бы!

Сделав свои делишки, Адрус пристроился на каменном стульчаке. Подпер руками голову и замер, раздумывая: «И что теперь делать? Девка будет следить за каждым шагом! Ни выйти никуда, ни снадобий приготовить! Вот гадина! Кто же это все-таки на меня напал? И главное - зачем?!»

- Эй, ты чего там, утонул? - в дверь забарабанили, и Адрус досадливо скривился. - Уснул, что ли?! Я сейчас стражу позову - дверь ломать будем! Вылезай, засранец! Пристроился там... Уснул?

- Сама засранка! - мрачно парировал Адрус, открывая дверь и с ненавистью глядя в лицо проклятой девицы, которая ухмылялась так, будто улыбка никогда не сходила с ее лица. - Мне что, в сортире посидеть нельзя?! Чего ты за мной лезешь?!

- Может, я поглядеть хочу, как ты это делаешь! - хихикнула девка и тут же посерьезнела. - Нет, ну а вдруг и правда тебе стало плохо? Чего ты рожу такую делаешь? Я отвечаю за твою жизнь головой! Так что давай-ка ты веди себя правильно, мне вообще-то на тебя плевать, но от тебя зависит моя жизнь, а, как ни странно, я ее очень ценю. Итак, что случилось в усыпальнице?

- Итак, что я рассказал, когда пришел к принцессе? - передразнил Адрус. - Вот что, дорогая

служанка, ты здесь не главная! Так что не задирай нос, а делай то, что я скажу, иначе...

- Что - иначе? - живо поинтересовалась девица. - Нажалуешься на меня принцессе? И думаешь - меня уберут? Ты ябеда! Вот ты кто! И не уберут, не рассчитывай! Хи-хи-хи...

- Башку тебе сверну! - неуверенно заключил Звереныш, чувствуя, как инициатива уходит из его рук. - Прибью! Дура!

- Ну не такая уж и дура, - невозмутимо заметила девка. - Насчет башку сверну - это вряд ли. Во-первых, можешь и не осилить - тыдохлый, как больной осел. Во-вторых... ты не сделаешь этого. Или я ничего не понимаю в людях. Слушай, давай без этой чепухи, а? По делу говори! Насчет тебя: ты пришел в покои принцессы весь в крови, с болтом в груди и сказал, что тебя подстрелили в коридоре. Кто - не знаешь. Потом вырубился. Псы пошли по твоим следам - кровь из тебя капала, так что найти следы было совсем просто - нашли трупы. Теперь мои умозаключения - ты такой же слуга принцессы, как я - служанка. Похоже, что мы с тобой работаем в одном и том же ведомстве. Никто из простых смертных, особенно постельная игрушка принцессы, не смог бы завалить здоровенных умелых бойцов так, как это сделал ты, - с болтом, торчащим из груди. Да и без болта - тоже. Значит, ты тайный охранник принцессы. Скорее всего - Пес. Не переживай, никто не узнает. Я такая же, как ты, только... в общем, тебе это не нужно. У меня приказ - охранять тебя днем и ночью. Исполнять все твои прихоти - если понадобится. Да, все. И не надо ухмыляться... если думаешь, что я так и жду, чтобы улечься с тобой в постель, ты ошибаешься. Не такой уж ты и привлекательный! Думаешь, раз ты красавчик, все девки только и мечтают улечься с тобой в кровать? Какие все-таки вы все, парни, самонадеянные, а?! Тьфу!

- Много слов. - Адрус улыбнулся уголком рта и предложил: - Давай-ка все-таки вернемся к делам. Сама же сказала. Ты хочешь знать, что было в усыпальнице? Ты сама все и рассказала. Больше мне добавить нечего, увы...

- Рассказывай, демоны тебя задери! - жестко сказала девица, превратившись из глумливой красотки в бойца, по недосмотру надевшего женское платье. - Мне по хрену твои рассуждения! Мне нужно знать, что было на самом деле! К сведению, я агент первого уровня, расследую преступления против Империи и императора! Все, что происходит во дворце, касается Секретной службы, тем более нападение на слугу принцессы, - а только дурак не знает, что ты доверенное лицо и, возможно, фаворит принцессы! Понимаешь ты или нет?! Потому заткни язык в свой красивый зад и рассказывай, что происходило в усыпальнице!

- А как я смогу рассказать, если мой язык у меня в задку? - невинно спросил Адрус и едва успел поймать летевший прямо в лоб здоровенный кусок вареного мяса.

- Сейчас вилка полетит, придурок! Быстро докладывай, как положено! - нахмурилась девка.

- Грозная! Я аж затрясся от страха! - удовлетворенно кивнул Адрус и снова улегся на постель. - Помогите мне снять башмаки, служанка! И дай мне попить!

- Вот ты гад! - хихикнула девица, но с готовностью встала и поднесла Адрусу кружку с налитым в нее разведенным водой соком. - Лежи... герой! И все-таки, не будь скотиной, расскажи, как все было. Это важно. Для всех. И для тебя тоже. В следующий раз можешь не переварить арбалетного болта. Особенно если получишь его в затылок. Итак?

- Парень сказал - меня вызывает император. Я побежал за ним. Вбежал в усыпальницу - удар. Подстрелили. Думали, я мертвый. Парня прирезали, хотели меня, но я не дался. Вот все.

- Все? - Девушка недоверчиво покачала головой. - Язык у мертвеца откушен! Значит, ты умудрился его захватить! На ноге рваная рана - ты воткнул туда кинжал и провернул. Допрашивал? Что он тебе сказал?

- Ничего не сказал. - Адрус помрачнел, нахмурил брови. - Он ничего не сказал. Откусил себе язык, и все.

- Точно? Ты не обманываешь? - Девушка окаменела лицом, испытующе глянула в лицо парня. - Смотри, обманешь...

- И что? Если обману?! - оскалился Звереныш, исподлобья посмотрев на опешившую от неожиданности девушку. Она поразилась происшедшей с собеседником трансформации - вот только что это был красивый паренек с приятным лицом и голубыми, слегка наивными глазами, и через мгновение - зверь, яростный, жестокий, сильный, для которого нет авторитетов и преград. Опасный и сильный зверь! От него исходило ощущение жестокости, злобы, силы, для которой человеческая жизнь не стоит ничего. Секунда - и вернулся наивный паренек, тот самый, который взял да и пошел за «проводатым», легко дав себя обмануть.

- Да ничего, - слегка опешив, пожала плечами Делия. - Обманешь - нанесешь вред нашему делу, Империи, императору. А если ты из Псов, то должен блюсти интересы императора. Это понятно. Меня вот что удивляет - это насколько нужно быть преданным своему заказчику, чтобы, откусив себе язык, умереть, лишь бы его не выдать!

- А что такого-то? - искренне удивился Адрус. - Псы могут убить себя и кого угодно, если им прикажет император, так почему кто-то не может так же служить своему хозяину?

Девушка усмехнулась, покачав головой, вздохнула:

- Ты прикидываешься или правда не знаешь?

- Чего я не знаю? - холодно, с неприязнью спросил юноша. - Хватит загадок! Говори, или прекратим разговор! Нечего мне мозг проедать!

- Ладно, ладно, чего ты злишься? Ну, не знаешь и не знаешь. Кто-то чего-то не знает, но учится. И ты учись. Итак, согласно закону, никто в стране не может использовать заклинание верности, кроме как на государственной службе. Тех, кто вообще может это делать, - человек пять по всей Империи, они наперечет. И ни за что не согласятся совершить такое колдовство - ни за какие деньги. Узнают, что маг это сделал, - казнят.

Понимаешь? Доходит?

- Ты хочешь сказать, что парень был заколдован заклинанием верности? - задумчиво протянул Адрус. - То есть что получается - раз он был заколдован, кто-то это сделал. Но этот кто-то или работает незаконно, или...

- Или живет не в Империи Занусс! - закончила девушка. - Враги! И они во дворце! Теперь ты понимаешь, насколько все серьезно?! Все дела меркнут по сравнению с этим делом! Так вот: почему люди - подготовленные, подчиненные до такой степени - решили убить именно тебя? И рискнули раскрыть факт своего существования! Что такого ты можешь знать, что они попытались тебя убрать?

- Я откуда знаю? Я спросил у него, и вот... Вообще-то я думал, что он все-таки выживет. Пусть без языка - писать-то он умел... наверное. Не получилось.

- Скорее всего он просто остановил сердце, - предположила девушка.
- Ага! А перед этим откусил язык! - скривился Адрус. - Чушь! Зачем он тогда язык-то кусал? Остановил бы сердце, и все!
- У него спроси, - огрызнулась девушка. - Лучше вспоминай, чем ты им так насолил?
- Ничем. Ну чем я могу насолить, если и во дворце-то никого не знаю! Не говори ерунды! И кто я такой, чтобы меня убирать?! Впрочем...
- Что? - девушка насторожилась. - Что ты вспомнил?!
- Не уверен, но... я по приказу принцессы бросил в пруд двух девиц. Император позже сказал, что этим я вызвал на себя гнев их отцов, и они могут теперь организовать на меня покушение.
- Хм... - Девушка села на стул и покачала носком туфли, задумчиво глядя в пространство. - А что, вполне так ничего себе версия. Но слишком просто. Хотя... в простоте истина, как говорил великий мыслитель Акруан Синойский. Может, и правда - выдумываем версии, а все очень просто?
- И как в эту схему укладывается заклинание верности?
- М-да... с трудом укладывается. Кто-то решил отомстить тебе за девок, напускает на тебя ценных агентов, закрепившихся во дворце, и... нет, все это странно. Убить какого-то жалкого слугу, кобелька принцессы?! Невозможно.
- Спасибо за «кобелька»! - поджал губы Адрус.
- Да ладно... чего уж там, - рассеянно ответила девушка, крепко зажмурив глаза. - Вообще-то все может быть. У людей бывают странные причуды. Кто-то может ради своей причуды разбомбить сортир из крепостной камнеметалки, кто-то устроить охоту за постельной игрушкой принцессы. У сильных мира сего свои насекомые в голове... Итак, три версии: месть за обиду, нанесенную дочерям, вражеские агенты и... заговор?
- Против кого - заговор?
- Против императора, конечно, - пожала плечами девушка. - Не против тебя же! Ты же не считаешь себя таким великим, чтобы против тебя устраивали заговоры? Хи-хи...
- Бред! И каким образом я вдруг оказался в центре заговора?! Меня-то зачем убирать?!
- Вот это вопрос... очень интересный вопрос. Ну что, не проголодался? Поешь? Давай, давай, жри как следует! Империи нужна твоя служба! Расскажешь мне потом, как ты вышел из Школы? Чему тебя учили? Да ладно, ну не делай такую рожу! Я шучу! Иди поешь, хватит валяться!
- * * *
- *Что творится? Почему именно я?*
- *А ты не понял?*
- *Это кто сейчас говорит?!*

- Я.
- Кто я?
- Ты.
- Что за чушь?! Я схожу с ума?
- Ты давно уже сошел с ума, только скрываешь это. Хитрый ты. Зови меня Зверь. Я - это ты, ты - это я. Если бы не я, тебя давно бы уже убили. Ты слюнтяй, рыхлый домашний слюнтяй. Я - боец.
- И на самом деле с ума схожу... в который уже раз сам с собой разговариваю. Хм... впрочем, есть хоть один человек, которому я могу верить. Ведь могу?
- Самому себе? Не знаю...
- А кто знает? Никому верить нельзя.
- Это точно. И этой девке нельзя верить.
- Ага. Она из них! Она за Империю! А значит, враг.
- Само собой. Так какая же тварь организовала на меня охоту? Как думаешь?
- Ничего не думаю. Нужно делать то, что нужно, и будь что будет. Нужен план. Например - как выйти из дворца. Неужели эта девка все время будет рядом?
- Если узнают, что мы убиваем людей, нас уберут. Ты это знаешь.
- Знаю. Потому нужно, во-первых, затихнуть, восстановить силы, во-вторых, - поговорить с настоятелем. Обсудить ситуацию. И это даже не во-вторых. Это главное. Завтра же, утром.
- Завтра...

Адрус прислушался к тихому дыханию девушки, которая спала на кушетке в углу комнаты, тихо сел в постели, спустив ноги на пол, посидел, глядя в окно, где в просвет между занавесями был виден сад, залитый лунным светом. Поднялся, тихо ступая по деревянному полу, натертому мастикой, подошел к окну, задернул портьеру - кто знает, вдруг за окном в кустах сидит арбалетчик и сейчас как раз смотрит на него в прицел? Умирать было крайне неприятно!

- Это правильно! - Адрус едва не вздрогнул, так неожиданно прозвучал голос девушки. - Безопасность прежде всего. Я смотрю, ты умнеешь с каждым часом.
- Чего не спишь? - Адрус скривился и, раздраженно фыркнув, вернулся в кровать. Ему не спалось - то ли выспался за то время, пока лежал в беспамятстве, то ли сказывалось нервное напряжение, а может, это было последствием магического лечения, заставившего организм раненого восстанавливаться с огромной скоростью, ускоряя процессы, происходящие в теле. Скорее всего именно так, потому что Адрус ощущал прилив сил и... голод. Опять - голод. Посреди ночи. Вместо сонливости.
- Слежу, чтобы ты не наделал глупостей! - просто ответила девушка, потягиваясь, как кошка. -

Ты странный тип, за тобой нужен присмотр. Неспроста все это произошло с тобой. Совсем неспроста. Потому – даже в сортир теперь ты будешь ходить только под моим присмотром. Извини уж.

- И долго? Долго за мной будет продолжаться слежка? – с досадой спросил Адрус, усаживаясь за стол и на ощупь находя съестное – пирожки, куски вареного мяса, кувшин с питьем, – в комнате было темно, зажигать фонарь не хотелось.

- А что тебя беспокоит? Почему это тебя волнует? Тебе есть что скрывать?

- Нечего мне скрывать! – не сдержавшись, рявкнул Адрус. – Чего пристала, липучка проклятая?! Прилипла, как дерьмо к подошве! Гадина! Отстань, вша мерзкая!

- Грубый какой, – фыркнула девушка. – Плохо воспитанный!

- Не успели воспитать! – не сдержался Адрус. – Убили воспитателей! Отстань!

- Да, да... – Девушка сочувственно вздохнула. – Я знаю твою историю. Мне рассказали. Это воля богов, что поделаешь? Зато теперь ты во дворце, сыт, одет, обут, служишь великой Империи – разве плохо? Многие хотели бы оказаться на твоём месте! Ведь правда же? Правда?

- Правда! – с фальшивой искренностью в голосе подтвердил Адрус и подумал о том, что нужно будет девке обязательно открутить башку. Идеиная, имперская подстилка! Тварь!

- Ну вот видишь! Если хорошо подумать, все становится на свои места! – жизнерадостно подтвердила девица. – Ладно! Хочешь, я с тобой лягу? Я пошутила насчет того, что никогда с тобой не лягу. Просто не хотела, чтобы ты тратил силы, ты был еще слаб. А теперь окреп, и тебе нужно сбросить напряжение. Я помогу! Хочешь? Да не бойся, принцесса ничего не узнает!

- Ну вот видишь! Если хорошо подумать, все становится на свои места! – жизнерадостно подтвердила девица. – Ладно! Хочешь, я с тобой лягу? Я пошутила насчет того, что никогда с тобой не лягу. Просто не хотела, чтобы ты тратил силы, ты был еще слаб. А теперь окреп, и тебе нужно сбросить напряжение. Я помогу! Хочешь? Да не бойся, принцесса ничего не узнает!

- Не нужно, – глухо ответил Адрус, которому вдруг мучительно захотелось прижаться к гладкому девичьему боку, ощутить запах волос, чистой женщины и... все такое прочее. Все-таки он был молодым, совсем молодым парнем, которого возбуждает все, что хоть отдаленно похоже на женское тело. Нормальный парень. Даже если у него постарались выжечь все человеческие чувства.

Впрочем, тяга к женскому телу – это не чувства, это уже животный инстинкт. Когда к нему присоединяются дружеские чувства, люди называют это любовью.

- Как хочешь, – так же легко, как и предложила, согласилась девушка. – Если захочешь, только позови!

Адрус подумал и вдруг спросил:

- Как ты можешь? Ты ведь видишь меня в первый раз! Тебе не противно... быть шлюхой? А если бы на моем месте был какой-нибудь урод, ублюдок, негодяй? Ты и с ним бы легла в постель, ублажала его... во имя Империи?

Молчание. Не слышно даже сопения. Долгое молчание. Когда уже не ожидал - ответила:

- А ты разве не ублюдок и не негодяй? Ты ведь убийца, так? Не отвечай, я знаю. Догадалась. Кстати, не понимаю, почему от меня скрыли. Никто не смог бы убить этих парней без специальной подготовки. И скольких ты убил? Я ведь знаю, как готовят Псов. У вас руки в крови по самую шею! Ты жестокий, бессердечный ублюдок! Говоришь, я шлюха? Да! Ради Империи! Ради того, во что я верю! Империя Занусс - лучшее, что придумано в этом мире, и, если она развалится, многим людям станет плохо! Многие умрут! Тысячи людей! Понимаешь? Мы сдерживаем наступление хаоса, беспорядка, Тьмы! Такие, как мы! И ты в том числе! И если Империи нужен ты, и для твоего существования нужны мои постельные услуги, - я сделаю все, что угодно! Понял?

- Сука!

- Что?! Что ты сказал?!

- Сука. Я - Пес, значит, ты - Сука. Так вы называетесь?

- Догадался? Нет, не Сука. Просто агент. Но смысл похожий. Да, женский вариант Псов. Не убийцы, хотя... всякое бывает. И такое - тоже. Заклинание верности, да. Но я сама! Я хотела служить Империи! И служу ей. И горжусь этим! И если ради того нужно переспать с жирным гнилозубым уродом или златовласым убийцей - я сделаю это и даже получу удовлетворение от хорошо проделанной работы. Понимаешь? Ты же такой, как я! Ты такая же шлюха, только в мужском обличье! Что, скажешь - не так? Спал с принцессой? Или не успел? Не понял, для чего тебя взяли в ее секретари? Очень удобно - и охранник, и верный человек. И кобель, чтобы принцесса не смотрела на сторону! И что - скажешь, ты не шлюха? Ну?! Скажи! Молчишь? То-то же... сказать нечего. Делай свое дело и не задирай нос, праведник хренов. Так ты не передумал насчет постели? Нет? Тогда пожри, сгоняй в сортир - и спать. Утром займемся восстановительной гимнастикой. Кстати, интересно проверить твои способности... настолько ли ты быстр, как говорят о Мастерах Смерти.

- Кто тебя послал? Я имею в виду - ко мне. Кто приказал тебе быть возле меня и в чем вообще заключаются твои обязанности?

- Я не могу тебе рассказывать все, что я знаю, ты же понимаешь. Обязанности? Следить, чтобы тебя не убили. И расследовать преступление. Считаю, что я сыщик, ловлю преступников, охотница.

- А я кто? Приманка в ловушке?

- Да. И что? Ты этим недоволен? Все-таки ты чудак... Спи, утром поговорим. Никак не можешь уснуть? Знаешь, почему?

- Почему?

- Лекарю не сказали, что ты Пес, и он закачал в тебя столько магии, что теперь она кипит у тебя в теле, бурлит, как молодое вино. Так будет еще пару дней, потом успокоишься. Неприятно, да - все время как будто тебя шилом колют, но это пройдет. Все проходит...

- Тебе сколько лет?

- А на сколько я выгляжу?

- Лет на семнадцать...
- Ну вот пусть столько и будет... хи-хи... а ты выглядишь старше своих лет, гораздо старше... красавчик. И никто не подумает, что под такой внешностью скрывается Мастер Смерти. Они все незаметные, серые, как... как... мыши. А ты в глаза бросаешься, как купол Главного Храма Создателя. Кстати, ты в Создателя веришь? Мне сказали, ты частенько ходил в храм...
- Верю, конечно, иначе зачем мне ходить в храм?! - насторожился Адрус.
- Вот и я думаю - зачем? - задумчиво ответила девушка. - Это хорошо, что веришь. Если у человека есть вера - во что угодно, - это уже не пропащий человек. В нем есть стержень.
- Даже если этот человек верит, что все ему должны отдать свои кошельки? - фыркнул Адрус. - Разбойники, пираты?
- Да. Это тоже стержень. Те, в ком его нет, живут как растения, не пытаюсь ничего изменить в своей жизни. Видел крестьян? Копоятся в земле, как черви! Жалкие, ничтожные существа!
- Жрать хлеб, испеченный из зерна, выращенного этими «ничтожными существами», ты не гнушаешься? Не стыдно так говорить?
- Не стыдно! Крестьяне не вполне люди! Они... как животные! Созданы для того, чтобы другим людям было что есть!
- Кто же тебя такому научил? Ты дура...
- Сам дурак!
- Как ты попала в агенты? Расскажи.
- А ты поверишь? Я ведь совру - за мои слова и медной монеты давать нельзя! Агент всегда лжет, даже самому себе. Служба такая.
- И все-таки. Станешь врать - я почувствую!
- Ладно, попробуй... Итак, как я попала в агенты? Очень просто: осталась сиротой - родители умерли после болезни. Дом присвоили дальние родственники, меня оттуда выкинули. Ну я и бегала по улицам, пока меня не подобрал... в общем, подобрали меня. Жила в одном доме, была наложницей хозяина. Потом меня увидел один человек, поговорил со мной и предложил работать на него. Меня забрали у... хозяина, перевели... куда надо, обучили, и с тех пор я работаю на Империю. И мне это нравится.
- Ты отомстила?
- Кому? А! Родне? Нет, не пришлось... хотя очень хотелось. Я столько раз представляла, как вспарываю жирное брюхо троюродного дяди... как выкалываю глаза его сынку, давшему пинка, когда меня выкидывали из дома... но не вышло. Собиралась отомстить, да. Но...
- А хозяину? Ведь он мерзавец, сожительствовал с ребенком!
- А что такого? Я сама согласилась. Мне с ним было совсем не плохо. Сыта, одета, обута. Ну да, пришлось его ублажать, но он меня не заставлял. Разве он виноват, что я оказалась на улице? Наоборот, он меня забрал с улицы! Вымыл, вычистил, откормил, дал образование. Неужели он не заслужил за это немного ласки? Он старался и мне доставить удовольствие, да, и мне с ним

было хорошо!

- Отвратительно!

- Глупенький ты. Ничего не понимаешь в жизни. Лучше думай, соображай, кто мог бы вышибить из тебя дух! Враги есть? Так не бывает, чтобы не было! Слушай, можно я с тобой лягу? Кушетка короткая, я уже замучилась лежать, согнув ноги! Обещаю, что не буду к тебе приставать! Просто посплю, и все!

- Отвратительно!

- Глупенький ты. Ничего не понимаешь в жизни. Лучше думай, соображай, кто мог бы вышибить из тебя дух! Враги есть? Так не бывает, чтобы не было! Слушай, можно я с тобой лягу? Кушетка короткая, я уже замучилась лежать, согнув ноги! Обещаю, что не буду к тебе приставать! Просто посплю, и все!

- А принцесса?

- Да плевать принцессе. Это я шутила насчет нее. Да и не увидит она. Дверь заперта, войти без нашего разрешения никто не сможет. Подвинься... ага, вот так. О-о... хорошо! Ноги можно вытянуть! Хорошую тебе комнату дали, гостевую.

- А ты во дворце живешь?

- Когда как... - Она зевнула. - Давай спать... если ты ничего не хочешь. Так спать охота, сил нет. Завтра будет тяжелый день...

* * *

- Проснулся? Завтракать! Скорее! Я принесла горячих лепешек, бульона, пирожков, копченой рыбы! Скорее садись за стол!

- Умыться хоть дай...

- Иди, иди... сполоснись. Все-таки хорош ты, демон! Тощий только, но хорош!

Адрус подозрительно покосился на Делию, сморщил нос и тихо спросил:

- У нас... ночью было что-то?

- А ты не помнишь? Само собой - было! Ну, глупо же лежать в обнимку с голой девушкой и чтобы ничего не было! Зато теперь я знаю - ты нормальный парень! А то знаешь... подозрения были, что... в общем, все в порядке, не переживай. Иди-ка вымойся как следует, и за стол. Или ты прежде хочешь потренироваться?

- Зачем мне тренироваться? Не хочу я тренироваться! - отрезал Адрус, стеснительно прикрывая чресла углом одеяла. Теперь он вспомнил - да, было. И очень даже было. Девка оказалась неутомимой в постельных забавах и... довольно приятной. Сильная, мускулистая, но при этом такая... округлая, гладкая. Вторая женщина в жизни Адруса.

- Нужно! Разве тебе не хочется узнать, как восстанавливается твое тело? Проверить - восстановилась ли сила? Размять застоявшиеся члены? Хм... те, что застоялись... хи-хи-хи...

- Чего ты все время смеешься? - Адрус, уже не прикрываясь, встал с постели и пошлепал в

душ. – Хи да хи! Ненормальная какая-то!

– А ты злобный, мерзкий, невоспитанный зверь! Тьфу на тебя! – Адрус вдруг почувствовал, как на ягодицу шлепнулось что-то мокрое, – мерзавка и правда плюнула ему на задницу! Кровь вскипела, он обернулся и... получил еще один плевков – прямо в левый глаз... неожиданно, обидно, гадко!

– Ах ты мерзкая сучка! – Звереныш выбросил вперед руку, чтобы дотянуться до ухмыляющегося лица девицы, но промазал – рука прошла в сантиметре от мерзавки, и через мгновение Адрус едва успел заблокировать ступней «вражескую» ногу, которая целилась напрямиком ему в пах.

Через секунду вместо случайной любовницы перед ним стояла демоница, мечтающая разорвать Адруса на части, – Делия взорвалась серией ударов, таких мощных, быстрых, почти неотразимых, что, если бы на месте Звереныша был другой человек, он бы уже лежал на полу с вырванной глоткой, выбитыми глазами и разбитым пахом.

Проклятая девица не делала скидки на ранение партнера – била наповал, будто на самом деле старалась уничтожить Адруса. И только когда Звереныш ее едва не убил, остановив удар в сантиметре от запрокинутой глотки, громко и жалобно завопила:

– Стой! Да стой ты, демонов дурак! Я нарочно, дразнила тебя! Вот гад – чуть не убил!

Девушка отпрыгнула назад, прикрылась стулом с высокой спинкой и радостно захихикала:

– Хи-хи! Как легко вами, мужчинами, управлять! Умная женщина всегда сумеет устроить так, чтобы вы сделали то, что ей нужно! Ладно, не сердись – вот и проверили! Теперь я верю, что ты мог завалить этих двух мужиков! Чистый эксперимент!

– Иди в задницу со своими экспериментами, – пробурчал недовольный Адрус и, распахнув дверь в душевую, обернулся. Задумчиво глядя в глаза Делии, он тихо спросил:

– Ты хоть понимаешь, что едва не умерла? А если бы я не смог остановиться? Дура, это не игрушки! Ты когда-нибудь пробовала драться с... хм... такими, как я?

– Никогда, – честно призналась девушка и пожала плечами. – Спасибо, что не убил. Я тебе должна. Честно сказать, не ожидала, что ты настолько меня превосходишь в бою. Даже ослабленный. Нужно будет учесть. С такими, как ты, нельзя биться открыто – только убивать из-за угла, в спину. Что с тобой и попытались сделать... Ощущение такое, что кто-то знал о тебе все. Понимаешь? Иначе зачем им стрелять тебе в спину? Нужно думать, нужно крепко думать! Ну иди, иди... мойся. Кстати, как я тебе показалась? Что думаешь обо мне?

– Ты про ночные забавы? – невозмутимо переспросил Адрус, ухмыльнувшись уголком рта. – Или про что?

– Дурак! – широко улыбнулась Делия. – Про ночные я и так знаю, что великолепно и лучше быть не может! Я Императрица Постели! Хи-хи... Я про бой. Насколько я хороша? Смогла бы справиться с Псом?

– Если Псу связать ноги, привязать правую руку, то... может быть – если подойдешь сзади!

Адрус шагнул в душевую и, услышав, что вслед ему несутся какие-то туманные ругательства и угрозы, усмехнулся. Странное ощущение – впервые за этот год на душе у него стало как-то...

теплее, что ли. Шустрая девица ему нравилась – в отличие от всех тех, кого он узнал за время своих мытарств. Она не прикидывалась хорошей, говорила то, что думала, – по крайней мере так казалось Адрусу. Ну и... она просто красавица! И в постели, да – великолепно! Вот только кто ее приставил? И зачем? И как теперь освободиться от ее внимания? Как выйти в город и сделать то, что задумал? Жалко будет ее убивать...

- А ты сможешь ее убить?

- Почему – нет? Разве я не убивал до того? Чем она лучше?

- Врешь. Ты влюбился. Ты с ней спал. Она тебе нравится. Почему вот ты не убил ее сейчас? Вернее – не дал мне убить! А я ведь хотел ее убить! Ты остановил мою руку!

- Остановил. Если бы ты ее убил, были бы проблемы. Она из Тайной службы, это ясно.

- Не было бы проблем, не ври! Она первая напала!

- А кто это знает? Кто видел? Ну вырвал бы ты ей глотку, а как бы я доказал, что защищался? Вообще – прежде чем убивать, нужно вначале подумать: нужно ли?! Не глупи.

- Это ты не глупи! Она «сделала» тебя дважды! Первый раз – когда залезла в твою постель и скакала на тебе, выжимая досуха! И второй раз – когда заставила ввязаться в бой! Ты глупец!

- Сам глупец! Это тебя она заставила ввязаться в бой! Ты не выдержал плевков! А надо было утереться и пойти мыться! Ясно же, что это было сделано нарочно! Так что заткнись и сиди спокойно!

Струи прохладной, еще не нагретой на солнце воды стекали по телу, унося мысли куда-то далеко-далеко, туда, откуда нет возврата. В голове пусто и светло, как в комнате, освещенной утренним солнцем. Тело гудело после небольшой «гимнастики», кровь бежала по жилам, и Адрусу впервые за многие месяцы стало на самом деле хорошо.

Может, все не так плохо? Может, все закончится хорошо и умирать не нужно? А что? Если делать свое дело аккуратно, скрывать следы, то могут и не найти! А когда императором станет хороший человек, который уничтожит рабство, вообще будет славно! Великая империя со свободным народом – это ли не задача?! А может, вначале убить императора, а уж потом своих личных врагов? И Атрап станет императором, а он, Адрус, подле него – советником! В руках будет власть! И кто тогда помешает уничтожить своих врагов? В самом деле, кто?

Взволнованный Адрус постоял под струями воды, успокаиваясь, приходя в спокойное состояние духа, и тут же решил: позавтракает, и к Атрапу, за советом. Кто, кроме настоятеля, сможет сказать, когда сделать ЭТО?

- Убить! Всех убить! Всех!

- Но не все же такие плохие? Есть и хорошие...

- Все виноваты! Все! Если бы не они – не было бы рабства! И родители твои были бы живы! Уничтожить! Всех! И девку эту! Ишь как ты слюни распустил! Кстати, Атрап тоже гад, уверен! Видишь, как он в душу тебе влез?! А сам куда стремится? К короне? Хочет стать императором?! И ты уверен, что он будет правильным императором? Я не верю!

- А ты кому-нибудь вообще веришь?

- Никому. И тебе не советую верить! Слюни распускать... Ты - у врагов! Тут все враги! Я удивляюсь, как это нас еще не отравили. Ты бы позаботился насчет противоядий, а то только и мысли, что о сиськах и заднице этой сучки! Забудь про нее! Она тоже враг! И опасный, надо сказать. Вон как умело манипулирует людьми! Нужно ее опасаться, а при случае - свернуть башку!

- Пришлют другую. Толку-то, что башку сверну? Ты вот глупишь, а меня обвиняешь в глупости! Заткнись!

- Вымылся? Держи полотенце! - Делия улыбалась, протягивая вышитое белое полотно, и Адрус вдруг почувствовал, как кровь прилила в низ живота. Он сердито схватил полотенце, отвернулся, вытерся и поспешно ретировался к кровати под насмешливым взглядом девушки, явно сообразившей, что произошло.

Завтракая, Адрус упорно молчал, обдумывая высказывания Звереныша. Логика в них была, и, похоже, в каждом слове. Он и правда расслабился, расслонявился, боялся сознаться самому себе, что девушка ему нравится. А это неправильно. И то, что не сознается сам себе, и то, что он влюбился в эту шлюшку.

Шлюшку? Ну да! А кто же она? Беспринципная, самоуверенная, наглая шлюха! Готовая ради своей цели сделать что угодно! Впрочем... действительно, а чем он от нее отличается? Только цель другая... строго противоположная.

Эта мысль привела Адруса в некое уныние, он постарался сосредоточиться на еде, отбросив от себя сомнения и глупые, будоражащие ум мысли. Он все делает правильно! Он карающий меч Создателя, а карающие мечи не ошибаются!

Глава 4

- Я уже слышал об этом. - Атрап потер лоб и взял с края стола красивый, украшенный серебром веер. Нынешнее положение позволяло ему иметь дорогие, весьма дорогие вещи. Но он не злоупотреблял - достаточно и серебра. Скромность украшает человека. Особенно властителя.

Прикрыл глаза, с минуту поработал веером, сдувая со столика крошки от печенья, собственноручно испеченного сегодня утром. Что ни говори, но привычки и пристрастия остаются прежними, даже если ты теперь духовник Венценосного.

Два занятия в мире Атрап Сетулькар считал достойными человека - живопись и кулинарию. Лучших печений не пек никто в столице. Наверное. Вот только насладиться печевом настоятеля могли лишь самые близкие люди, входившие в его узкий круг. Их можно было пересчитать по пальцам одной руки...

Власть? Ну да, Атрап хотел власти, очень хотел, но не для того, чтобы ею наслаждаться, - в сущности, он не хотел власти как таковой, ради одной лишь власти. Она должна была служить орудием, тем инструментом, которым можно изменить мир, обточив его, как обтачивает статую скульптор или мастер-лодочник, выдалбливающий свое суденышко из ствола огромного дерева. Если хорошо выдолбит - поплывет лодка по морю, преодолевая волны, непотопляемая и быстрая, как ветер. Плохо выдолбит - потонет под первым же напором злой волны.

Атрап был хорошим «мастером-лодочником». По крайней мере, так он считал.

Другие люди считали иначе, те, кто протолкнул его на место настоятеля дворцового храма Создателя, вытащив из безвестности, а точнее, – с тихого, безопасного, но не очень прибыльного места настоятеля в Школе Псов. Для них он был инструментом – ведь без благословения настоятеля Храма Создателя невозможно надеть корону императора после смерти Венценосного. А в том, что смерть должна была скоро последовать, не сомневался никто – среди участников заговора, конечно.

Нормальная ситуация – верхушка дворянства желает посадить на трон Империи своего человека. Так было и будет всегда, пока есть трон и пока есть дворянство. Вот только ни один заговор в последние десятилетия не удался. Нынешний император и его отец расправлялись с заговорщиками умело и жестоко, искореняя их до последнего человека, не щадя ни женщин, ни детей. Вырезали всех, вплоть до младенцев. Возможно, потому нынешний заговор, задуманный довольно давно, развивался так медленно и осторожно.

Но все когда-то кончается, и заговор наконец-то подошел к своей высшей точке – после того как Атрап нашел в рядах самых доверенных людей императора – Псов – того, кто сумел избежать воздействия заклинания верности. Не стал совершенным рабом императора, рабом, которого сдерживают не цепи, а нечто сильнее цепей – долг, вбитый в голову магией и специальными снадобьями, способными убить человека, если его организм не может их воспринять.

– Ну так что мне делать? – нетерпеливо спросил Адрус, застыв в кресле напротив друга. – Я ничего не понимаю! Я запутался! Кому понадобилось убивать именно меня?! Если убьют – наши планы рухнут!

Атрап посмотрел на парня – аура того играла яркими красными красками. Адрус был разозлен, хотя внешне это не проявлялось никак – каменное лицо, лицо типичного Пса, для которых выражение чувств почему-то считалось делом постыдным, недостойным настоящего бойца. Ходячие каменные статуи – иначе и не назовешь!

– Еще бы не рухнули! – улыбнулся Атрап. – Особенно твои. Все! У мертвеца не может быть никаких планов, кроме как погнить! М-да, проблема...

Настоятель посерьезнел, снова замер в задумчивости. Его мозг, способный к сложным многоходовым играм, работал на полную мощь, пытаясь разгадать загадку, понять – кому же все-таки выгодно, чтобы Адруса убрали из дворца? А еще – как ускорить то, что им, Атрапом, задумано? Ведь если парня все-таки убьют (а его убьют обязательно, раз взялись за это дело!), все планы рухнут, как и вся жизнь Атрапа! Скорее всего на должности дворцового настоятеля после краха планов он долго не продержится. Как, впрочем, и в этой жизни. Сильные мира сего не прощают тех, кто «допустил ошибку», несмотря на то, что в большинстве случаев ошибки допускают как раз они сами. Но ведь надо же на кого-то свалить вину? Признать дураком самого себя ну совсем не хочется!

– Вот что, парень... – наконец-то «разродился» настоятель. – Тебе нужно продержаться несколько дней. Через неделю состоится молебен во славу Создателя, по поводу праздника Урожая. Он будет проходить в тронном зале, как и обычно. На молебне присутствуют только члены императорской семьи, то есть сам император и его дочь. После молебна Венценосный принимает народ – если можно так назвать глав самых крупных дворянских домов.

Атрап хмыкнул, криво усмехнулся и помотал головой, будто сам над собой смеясь и не веря

сказанному. Помолчал и, через минутную паузу, добавил:

- Я планирую совершить то, что мы задумали именно на молебне. Удобнее случая не предвидится. Ты должен уложить их обоих именно там, в тронном зале. Смотри, я нарисовал.

Настоятель встал, взял стопку листов бумаги, пошелестел ими и достал один, на котором был изображен тронный зал во всем его великолепии. - Атрап был хорошим художником и умел передавать даже самые мелкие детали. Вот и сейчас он выписал на листке не только то, что совершенно необходимо для задуманной акции, но и обстановку зала - обивку украшения, оружие и доспехи, развешанные по стенам.

- Вот, гляди сюда. Если будут какие-нибудь вопросы, задашь. Пока что послушай. Итак, тронный зал. Это помещение длиной пятьдесят шагов, шириной в тридцать. Два выхода - один на половину императора, другой - в приемную. Охрана - как обычно, охраняют Псы. Они будут находиться снаружи, у выходов. Их четверо с каждой стороны, итого восемь человек. Без их позволения в тронный зал войти не сможет никто - если не убьет Псов. А убить их очень трудно, на эти посты ставятся самые лучшие, самые умелые воины. Дальше по коридорам расставлены опять же Псы, ну и гвардейцы - все, как обычно. Как ты понял, охрана на случай праздника усилена, ведь во дворце много чужих людей. Но тебе нужно опасаться не стражников, а совсем другого - за отдушинами, что под потолком, находятся два лучника или арбалетчика и держат под прицелом весь зал. Одно неверное движение в сторону императора - стрела в глаз. Или в затылок. Или в спину - да какая разница, куда! Главное, после этого ты уже ничего не сможешь сделать!

- И как ты видишь эту акцию? - непонимающе покачал головой Адрус, рассматривая рисунок. - Каким образом я там, в зале, окажусь? Если во время молебна присутствовать могут только члены императорской семьи!

- Вероятно, я неточно выразился, - заторопился Атрап, - я имел в виду, что не может присутствовать никто из посторонних - кроме слуг, конечно! Ведь кто-то должен подать бокал освященного вина! Кусок святого хлеба! Обязательно будут двое доверенных слуг! И твое дело добиться, чтобы ты был одним из этих доверенных слуг! И тогда...

- А потом? - перебил Адрус. - Потом что будет? Два стрелка будут выцеливать меня, когда я буду метаться по залу. Точно два? Или больше? И что будет со мной, когда я убью императора и его дочь?

- Тебе придется потрудиться, - вздохнув, кивнул Атрап. - Нужно будет продержаться, пока я не надену корону. А когда надену, отдам приказ тебя не трогать! И все на этом закончится!

Настоятель встал, подошел к пареньку и отечески потрепал его по плечу. Аура парня изменила цвет - незаметно, но в той мере, в какой нужно.

«Прости, друг! Я вынужден отдать тебя на заклятие! - мысленно произнес настоятель. - Ну что я могу сделать?! Без этого нельзя! Правило «мертвой руки» - убийца императора должен умереть, чего бы это ни стоило! Так задумано, так будет всегда! Но твоя смерть не станет напрасной, не станет! Ты спасешь тысячи жизней! И одну - мою...»

- Хорошо. Но ты уверен, что я сумею справиться со всеми, кто там окажется? И это под прицелом стрелков!

- Я верю в тебя! И кроме того, другого выхода нет. Ты уничтожишь их всех, или умрешь. И я тебе помогу. Дам снадобье, которое ускорит твои реакции, силу, выносливость, ты убьешь всех

и выживешь! – Атрап вздохнул: «И умрешь под ударами других Псов. А если нет, все равно умрешь, от воздействия снадобья. Ведь противоядия от него нет, увы... прости меня, мальчик! Прости...»

– Так все-таки что мне делать? Я могу получить стрелу в башку, и все твои планы завершатся не начавшись. За неделю многое может случиться...

Атрап вздохнул, освобождаясь от тяжелых дум, внимательно посмотрел на Адруса и пожал плечами:

– Ну что я могу тебе сказать? Ты и сам все знаешь. Будь осторожен. Лишний раз в коридор не выходи, по уединенным местам не шастай. Глупое предостережение, правда? Ты и сам все это знаешь, и лучше меня. Думал, я открою тебе какую-то истину? Дам совет? Вот – дал. Легче стало? Ты взрослый парень, думай, соображай. Кстати, у тебя теперь охранница...

– Охранница... – угрюмо кивнул Адрус. – Почему ты никогда не рассказывал, что есть женская Школа, где готовят агентов?

– Я мало что об этом знаю, – сознался настоятель. – Попытаюсь разузнать, что это за девицы и что собой представляет твоя охранница, Делия ее имя, да? Ага. Постараюсь узнать. Ну что, еще печеньку?

– Нет. Я к себе, – отрезал Адрус. – Думать буду. Кстати, Делия очень интересовалась тем, зачем я хожу к тебе. Она опасна. Очень опасна. Рвалась идти со мной – еле отбилась. Небось сейчас дежурит где-нибудь за углом, поджидает. Ну все, ушел.

Дверь закрылась, и Атрап остался один. Печенье не лезло в глотку, рот пересох – что будет дальше? Чем все закончится? Сетулькар чувствовал – в дело вступила какая-то третья сторона, и эта третья сторона очень не хочет, чтобы план заговорщиков удался.

«Кто?! Да кто же это?! И этот кто-то знает, что Адрус – мое оружие, ведь не зря же Пса хотели убрать?! Стоп. Может, я раньше времени паникую? Может, действительно причина нападения бытовая – с кем-то поскандалил, кому-то не понравилось влияние нового фаворита на принцессу – возможное влияние! Если бы этот таинственный «некто» хотел бы расстроить заговор, все можно сделать гораздо быстрее, проще, эффективнее – сообщить, что Адрус нацелен на убийство императора, и все, готово! Все рухнет! Но для того надо знать, кто он такой. Впрочем, а кто мешает вычислить? Я рассказываю заговорщикам, что у меня есть убийца, который обучался в Школе Псов, что он может убить императора и его дочь. Меня ставят на место настоятеля дворцового храма, и тут же возле принцессы появляется некий парень, фаворит. Что стоит получить информацию в Школе? Ничего сложного. Если я сообразил, значит, сообразит и кто-то другой! И какой из всего этого вывод? Только один – предательство! В руководстве заговорщиков предатель! И он ведет свою игру! Какую? Понять бы... ох понять бы!»

* * *

Делия шагнула к столу, посмотрела на привязанного к столбу мужчину, оглянулась на допросителя, вытирающего окровавленные руки. Мотнула головой:

Делия шагнула к столу, посмотрела на привязанного к столбу мужчину, оглянулась на допросителя, вытирающего окровавленные руки. Мотнула головой:

– Выйди!

- Но... госпожа... мне не было распоряжения... - залепетал дюжий мужчина и чуть не вздрогнул: лицо девушки изменилось, сквозь облик красивой беспечной девицы будто бы проглянул демон. Допросчику показалось, что глаза девушки засветились, а белые зубы выросли, став огромными, как у акулы. Сморгнул, наваждение исчезло, но страх остался.

- Вон, я сказала! - Голос звенящий, как у боевого колокола.

Поспешно выскочил, притворив дверь, и тут же услышал звук задвигаемого стального засова. Все допросные камеры оборудованы такими засовами - чтобы никто не мешал допросу и чтобы те, кто не должен, не слышали чего-нибудь лишнего. Государственное дело - тайное дело.

Девушка подошла к мужчине, наблюдавшему за ней настороженным взглядом сквозь опухшие, разбитые глазницы, осмотрела сверху донизу его обнаженное тело со следами пыток и встала, опершись на стол крепким, упругим задом, обтянутым простой, но добротной тканью повседневного платья.

Делия любила хорошую одежду, но нынешняя работа не позволяла выделяться. Она и так была слишком красива для агента - в идеале нужно быть незаметной серой мышкой, чтобы взгляд врага смотрел сквозь нее, не запоминая внешности.

Усмехнулась - та же проблема скорее всего и у Адруса. Только вот Делия нашла свое призвание, а он еще нет.

Адрус, Адрус... хороший паренек! И не только в постели... Но что-то с ним не то. Странный он.

Делия никогда не ошибалась. Она чувствовала людей. Это и было ее главной особенностью - есть люди, которые очень хорошо умеют ловить рыбу, есть те, кто великолепно выслеживает зверей, а Делия... она тоже выслеживала. Людей. И ей достаточно было посмотреть на человека, чтобы почувствовать. Что именно почувствовать? По-разному. Например, в этом человеке, который висел на столбе, зацепленный связанными кистями рук за крюк, она чувствовала страх, а еще - нежелание что-то выдать. Рассказать. Поделиться тайной. Значит, он обязательно должен это рассказать. Любой ценой.

- Что ты скрываешь? - Делия аккуратно взяла мужчину за подбородок и посмотрела пленнику в глаза. - Я знаю, ты что-то скрываешь! Послушай, ты все равно расскажешь, я тебе это обещаю! Ты был другом предателя, тебя видели с ним, и не раз! Говори, что вас с ним связывало, какая тайна? Вы были любовниками? Вы участвовали в заговоре против императора? Ага... в заговоре. Кто еще в вашей организации? Имя! Называй имена!

Мужчина упрямо молчал, с ненавистью глядя на Делию. Она вздохнула, отпустила подбородок пленника, брезгливо вытерла испачканные в крови и саже пальцы, взяв со стола несвежую тряпку, которой пользовался дознаватель. Подумала, и вдруг, мгновенно выбросив руку, ткнула пальцем куда-то в район горла распятого мужчины. Тот задохнулся от боли, задергался, будто его тела коснулось раскаленное железо, завыл, суча ногами, и обмяк, повиснув на руках.

Делию учили приемам допроса, и она знала, как причинить боль, не убивая допрашиваемого. При достаточном умении можно вызвать такой приступ боли, что любой расскажет что угодно. Особенно если допрашивает маг. А Делия была довольно-таки сильным магом, специфического умения магом - умела доставить наслаждение, возбудить... причинить боль. Такую боль, которую не даст и раскаленный металл.

Девушка возложила руки на голову допрашиваемого, секунд десять ничего не происходило, потом мужчина вздрогнул, затрясся и поднял голову:

- Пожалуйста, не надо! Убей меня! Убей! Не мучай!

- А самому – слабо?! – Делия криво усмехнулась и, наклонив голову к лицу мужчины, пристально всмотрелась в его глаза. – Не хочешь ведь умирать! Как твой соратник – откусил себе язык и помер! А ты чего? Слабый?! Скажешь! Все скажешь! Иначе...

Делия неожиданно схватилась пальцами за лоскут кожи, свисающий с окровавленной груди парня, и с силой потянула вниз, сдирая его с мускулов. Пленник страшно закричал, как могут кричать только те, с кого живьем снимают кожу. Руки Делии усиливали боль многократно, и не было той боли конца...

Через полчаса она знала имя того, кто направил убийц к Адрусу. Но не знала зачем. Какое отношение имел этот красавчик убийца к заговору против императора? То, что таковой заговор имеет место быть, сомнений не имелось. Подробности расскажет главный заговорщик. Что может знать этот парень на столбе, обезумевший от боли и страха? Только имя. Ничего, кроме имени. Связник. Вот кто он.

Делия устало вздохнула, потянулась, расправляя плечи, пошла к двери. Потом оглянулась на обвисшего полумертвого человека, вернулась, подумала с полминуты – надо ли? Взяла мужчину за голову обеими руками и резко крутанула, ломая позвонки. Хруст, всхлип... голова повисла, как на тряпке. В сущности, Делия не была жестокой и причиняла боль лишь по необходимости. Парень заслужил легкую смерть – он рассказал все, что мог. Все эти насаживания на кол и сжигания на медленном огне она не одобряла. Дикарство. Убить – это одно, а собираться толпе городских мразей, чтобы посмотреть на казнь, чтобы радостно скакать, глядя на мучения человека, – совсем другое. Такое поощрять не нужно.

Девушка отодвинула засов, приостановилась и вдруг подумала о том, что теперь имя главного заговорщика знает только она, и никто больше. Сообщить императору? Или по инстанции – начальнику Секретной службы? Или... подождать? А зачем ждать? Затем, чтобы выявить всех, кто причастен к заговору! Стоит тронуть главного, расползутся слухи, и все заговорщики тут же разбегутся! Ждать нового покушения на Адруса? Неспроста они на него нацелились, ох неспроста! И опять – в голове не укладывается – зачем? Ну зачем им какой-то жалкий «секретарь»?!. Вопросы, вопросы... а ответа нет. Но будет! Обязательно будет! Или она не Делия – агент первого класса!

* * *

- Враги. Все враги! Каждый, кто ходит по замку, каждый, кто не Звереныш, – враг!

- И Атрап?

- И Атрап. Я ему не верю. Слишком лезет в душу. Слишком охотно обещает. Вот только после как жить? Что, ты веришь, будто тебе дадут выжить после убийства императора? Нет страшнее преступления, чем убийство Венценосного!

- Ну, не так просто меня убить. Зубы сломают!

- Болван! Думаешь, что сможешь победить всех? Если они на тебя навалятся скопом? Не забывай – их много, и хотя каждый из них слабее тебя, но все вместе они мощная сила! Ты не сможешь победить их всех! Особенно если не знаешь, кто из них убийца, а кто простой слуга!

- М-да... кстати, удивлен, что меня не отравили. Зачем такие сложности – бойцы и все

такое прочее? Подсыпать гадости в чашку супа, вот я и труп! У меня ощущение, что прожить эту неделю мне не дадут. Чем ближе время акции, тем скорее меня грохнут.

- Ну, не так просто меня убить. Зубы сломают!

- Болван! Думаешь, что сможешь победить всех? Если они на тебя навалятся скопом? Не забывай - их много, и хотя каждый из них слабее тебя, но все вместе они мощная сила! Ты не сможешь победить их всех! Особенно если не знаешь, кто из них убийца, а кто простой слуга!

- М-да... кстати, удивлен, что меня не отравили. Зачем такие сложности - бойцы и все такое прочее? Подсыпать гадости в чашку супа, вот я и труп! У меня ощущение, что прожить эту неделю мне не дадут. Чем ближе время акции, тем скорее меня грохнут.

- Не над тем думаешь. Суп - не жрать! Копченое мясо, вареные яйца - в них напихать яд трудно! Фрукты - только знакомые! Хотя... их тоже нельзя - могут вымочить в яде.

- И не пить ничего?

- Только из колодца, что сам набрал. Чего тупые вопросы задавать? И так все ясно. Опять не над тем думаешь!

- Ну да, да - надо думать над тем, кто мог нанять убийцу! Но толку-то? Толку? Вот узнал я имя, и что дальше? Может, это кто-то из родовитых дворян! Кто мне позволит его убить?

- Хорошо. Что предлагаешь?

- Пойти и убить.

- Кого?

- Вот любишь ты задавать дурацкие вопросы! Нужно узнать, с кем чаще общался этот слуга, и допросить их. Пройти по цепочке до самого верха.

- «Дурацкие» - это твои рассуждения! Кто тебе расскажет? У кого ты спросишь? У слуг? Да они шарахнутся от тебя, как от огня! Тебе никто ни слова не скажет! Ты для них... кто?

- Кто?

- Игрушка принцессы. Фаворит. Выше слуги, но ниже дворянина. Непонятно кто. Чужой. Потому - никто тебе ничего не скажет.

- Ладно. С этим ясно. Но что делать, и вправду засесть в комнате и не выходить, чтобы не убили? Что мне делать-то?

Адрус закинул руки за голову и снова уставился в потолок. В комнате никого не было, кроме него. Делия куда-то подевалась - когда Адрус проснулся, ее рядом уже не было. Ну да, он слышал, как та уходила, но не придавал значения - ушла, и ушла. Мало ли у нее дел? Агент... интересно, что она сейчас делает? Чем занимается?

Адрусу вдруг стало любопытно, на секунду захотелось узнать о Тайной службе, о том, чем занимаются агенты, но он подавил это желание - зачем ему знать о делах агентов? Кто они ему? Враги! И больше никто! Ему с ними драться, а не дружить!

- А как же Делия? Ты же в нее втюрился, как дурак!
- Почему - как дурак? Как нормальный мужчина!
- Ты не нормальный мужчина! Как-нибудь уснешь после постельных игр, а она тебе глотку перережет. Надо тебе это?
- Но ведь она приставлена ко мне, чтобы охранять меня! Зачем ей меня убивать?
- Затем. Как только просочится информация о том, что ты участвуешь в заговоре, - все, конец. Думаешь, помилует? За то, что ты два часа подряд развлекал во всех видах и позах? Адрис, ты соображаешь, что делаешь?
- Ну да. А кроме того, - у меня ведь есть ты, чтобы подумать и об этом. Иначе на кой демон ты мне сдался?
- Я - это ты. Ты - это я. Так получилось, что нас двое. Но мы - одно существо. Я - твой ум, твоя сила. Ты - чувства, совесть. Чем меньше тебя, тем больше шансов для нашего тела выжить. И лучше бы тебя совсем не было. Ты мешаешь. Ты - больная конечность, которая убивает организм. Тебя нужно отсечь, и тогда...
- Думаешь, тогда ты лучше выполнишь задачу? Глупец! Ты не сможешь общаться с людьми, окончательно превратившись в Зверя! Пока у тебя есть совесть и человеческие чувства, люди находят с тобой общий язык! Иначе...
- Иначе, иначе... глупости! Имея совесть - задачу не выполнить! Ты уже жалеешь этих людей, хоть жалеть их не следует. Они все виновны, все!
- Все?
- Все!
- И рабы?
- И рабы! Они позволили себя обратить в рабство! Они не сделали ничего, чтобы отомстить рабовладельцам! Скоты! Безмозглые, тупые, жалкие скоты! И ты - если не сделаешь то, что нужно, тоже будешь скотом!
- Как будто я уже не скот - тупой, злобный, жестокий... Так что делать? Останусь во дворце - меня уберут. И плевать, кто это сделает, - уберут, и все тут!
- Наконец-то ты понял... не прошло и года! Валить нужно из дворца! Бежать!
- А как же Атрап? Как же акция?
- Плевать! Плевать на акцию и на Атрапа! Ты что, не понял? Он хочет на твою горбу въехать на трон! Уберешь ты императора, кто станет властителем? Правильно! Атрап! А тебе башку отрежут - и правильно сделают. Дуракам башка ни к чему. Что, опять тугая попка Делии вспомнилась? Идиот! Этих задниц тысячи! Ради нее оставаться во дворце? Глупость все это. Тем более что ты для нее никто. Запомни - она агент, и агент под клятвой верности. Прикажет император - вырежет твое сердце и сожрет, даже не поморщится. Не сомневайся.
- Не сомневаюсь. Да, нужно уходить. Вот только как быть с императором и принцессой?

- Когда-нибудь. По крайней мере, вначале сделаешь то, что должен был сделать с самого начала, - убьешь рабовладельцев, и главное - того, кто убил родителей. А еще - всех рабовладельцев, каких увидишь, до каких дотянутся твои руки! Сделаешь так, чтобы никто не хотел работать надсмотрщиками, чтобы ни у кого и мысли не возникло о том, чтобы выбрать себе работу рабовладельца! Ну а когда почистишь этот мир, вот тогда и до императора очередь дойдет. К тому времени и способности свои подрастешь. Доберемся до императора, не сомневайся!

- Все равно как-то нехорошо с Атрапом... он мне ничего плохого не сделал. Только хорошее. Только представить, какой для него будет удар...

- И что? И теперь ты должен подставить голову под топор? Чтобы Атрапу было хорошо? Заткнись и думай только о себе, о своем брюхе! Как и положено Зверю! А не жалкому мальчишке, намочившему от страха штаны, когда на его глазах убивали мать! Вперед! Делай то, что нужно! И пусть мир вздрогнет...

* * *

Делия нацепила на лицо шаловливую улыбку, выпятила обтянутую платьем грудь и толкнула дверь. Та легко распахнулась, пропуская внутрь, даже не скрипнула, будто петли кто-то смазал маслом. А может, и смазал - любой Мастер Смерти позаботился бы о том, чтобы выходить из комнаты бесшумно и незаметно. На то он и Мастер. Подобные действия у них в крови.

Школа выпускала хороший материал - Делия знала это наверняка.

В комнате никого не было. Тихо, спокойно, фонари не горели, несмотря на то, что вечер уже напустил в комнату вестников сумрака - теней, среди которых так хорошо прятаться умелым лазутчикам.

Девушка сбросила с лица выражение шаловливой бесшабашности, нахмурившись, прошла к столу, села на стул и, упершись локтями, положила голову на ладони, будто боясь, что усталая голова упадет на полированную столешницу.

Куда он делся? Может, у принцессы? Обслуживает эту капризную безмозглую тварь?

Делия сама не поняла, почему она так рассердилась, представив Адруса в объятиях другой девицы. Помотала головой, отбрасывая ненужные мысли, - ну как она может ревновать к дочери императора? Это же смешно! Кто она и кто принцесса! Госпожа, правительница, божество...

Размышления прервал стук в дверь. Делия встала, открыла тяжелую створку, обитую железом, открыла рот, чтобы разразиться серией ехидных замечаний в адрес заблудшего парня и... замерла на месте. Это был не Адрус. Служанка из рабов, испуганная девица лет пятнадцати, закованная в украшенный позолотой и узорами ошейник на прелестной шейке - признак принадлежности к имуществу императорской семьи, на то указывал императорский герб на позолоченной круглой пластинке ошейника.

Девчонка тарасила глаза, силясь выдавить из себя хоть слово, - она почему-то испугалась, увидев Делию, и та недоуменно пожала плечами:

- Ну что глаза вытарасила, как рыба на палубе рыбацкой шхуны?! Чего надо?!

- Г-г-господина Адруса требует г-г-госпожа принцесса... ее высочество Агалана! Сейчас же!

Девчонка облегченно вздохнула и потупила глаза, не глядя на девушку, почему-то пугаясь ее до икоты. Делия вначале не поняла – почему, потом вдруг опустила взгляд на свою руку и обнаружила в ней небольшой, но бритвенно острый листовидный кинжальчик, который всегда носила при себе, в специальном кармане, вшитом в платье между лопаток, возле затылка. Девушка и сама не помнила, когда и как кинжал оказался в ее руке.

Поморщившись, Делия убрала оружие за спину, чтобы оно не смущало глупую девицу, и, раздраженно фыркнув, спросила:

- А разве он уже не у принцессы? Я считала, что та вызвала его к себе! В комнате Адруса нет!

- Госпожа знает, что, если Адруса ее высочество вызывает к себе, значит, его у нее нет, ведь так?

- Уела! – проворчала Делия, не в силах выдать что-то кроме раздражения. Девчонка оказалась не такой уж и глупой. – Скажи, нет его тут! Пошла отсюда, пошла! А то и в самом деле башку отрежу!

Девчонка бросилась бежать по коридору, только пятки засверкали, Делия же поспешила к выходу, туда, где находился пост гвардейцев, контролирующий всех, кто входил и выходил из дворца.

Через десять минут она уже знала, что Адрус покинул дворец, нагруженный сумкой, висевшей через плечо, одетый так, как одеваются, собираясь в длительное путешествие, – куртка, берет. Сумка была объемистой; похоже, что там лежало все, что требовалось парню для жизни в городе, – запасные штаны, рубахи, все это в достатке имелось в гардеробе новоиспеченного «секретаря». И тогда Делия вернулась в комнату Адруса, чтобы обдумать происшедшее, оно совершенно не укладывалось в схему. Снова уселась за стол, прикрыв глаза, чтобы ничего не отвлекало от мыслей.

Адрус сбежал. Другого вывода сделать нельзя. Сбежал! И теперь вопрос – почему? Испугался? Мастер Смерти – испугался? Это невозможно. Это просто невероятно! Он связан клятвой, и, как бы он ни боялся, обязанности превыше всего! Что-то пошло не так! Как Адрус связан с заговором? А он должен быть связан, иначе зачем бы его решили убить? И еще, самое главное, – как он мог сбежать со службы, он, воспитанник Школы?! Это невероятно! Это... это... кошмар!

Девушка резко встала, пошла к двери, выскочила в коридор, внимательно глядя по сторонам, будто надеясь, что Адрус спрятался где-то за углом. Само собой, Адруса она не обнаружила и почти бегом помчалась по направлению к выходу из дворца. Нужно было сообщить начальнику Секретной службы о ходе расследования, получить новый приказ. А возможно – наказание.

Через полчаса по тревоге подняли дежурных гвардейцев охраны. Всех слуг пинками выбросили из теплых постелей, в которых они хотели забыть свою несчастную жизнь, хотя бы и во сне. Люди бегали по императорскому дворцу, заглядывали во все щели, проходы, во все двери – за исключением императорских покоев, конечно. Адруса нигде не было.

Десятки агентов бросились в город на поиски исчезнувшего парня – под визг принцессы, закатившей истерику недовольному, раздраженному императору. Она злобно кричала, обвиняя его в том, что он, отец, в очередной раз лишил ее любовника, вопила во все горло, не считая необходимым хоть немного снизить громкость визгливого голоса.

В конце концов добилась лишь того, что была посажена под домашний арест в свои

апартаменты, где и предалась любимому занятию – битью драгоценного фарфора, и желательно – о головы слуг, служанок и разбежавшихся по углам перепуганных компаньонов, сто раз уже пожалевших, что пристроились в свиту принцессы в надежде на блистательную карьеру в качестве законной супруги императора.

После двух часов бушевания, превратив апартаменты в подобие зала харчевни после пьянки разбушевавшихся матросов, принцесса успокоилась и забылась беспокойным сном на своей постели, так и не увидевшей соитий хозяйки с золотоволосым «секретарем». Эти самые соития приснились Агалане, когда она лежала, раскинувшись поперек постели, и девушка застонала, будто и вправду прижималась к горячему, неумолимому телу своего любовника. Но то был лишь сон, и утром принцесса убедилась в этом наяву. Адруса нигде не было. Ни во дворце, ни в городе – посланные вслед агенты вернулись ни с чем.

* * *

Вечерняя улица пустынна и тиха. Лавки закрылись, редкие прохожие почти бегут, уходя под спасительную сень дома. В городе, впрочем, как и везде, спать ложатся рано и встают с рассветом – зачем жечь дорогое масло фонарей, когда можно обойтись светом одного «фонаря», бесплатного, огромного и горячего?

Простые люди ночью спят, только господа могут позволить себе ночные балы и другие развлечения, это у них денег столько, что хватит и на свечи, и на масло для фонарей, и на все, чего им захочется.

Впрочем, не только господа не спят ночами – трактиры с закатом солнца наполняются теми, кто желает промочить пересохшую глотку большим глотком свежего пива или залить пожар души крепким вином, стирающим из памяти все, что накопело за нервный трудовой день.

Возчики, доставившие товары в столицу и зависшие здесь в ожидании открытия ворот, матросы, сошедшие с корабля и нагруженные трудовым жалованьем. Просто гуляки, ищущие вина и развлечений за доступные деньги.

Этих самых «развлечений» было больше чем достаточно – в ярких нарядах, раскрашенные, натертые сладкими, возбуждающими похоть благовониями. Каждый трактир, каждая харчевня – это не только место, где можно поесть и выпить, но еще и что-то вроде публичного дома для непритязательных клиентов. Те, у кого есть приличные деньги и кто не желает уединяться с первой попавшейся, часто больной дурными болезнями девкой, ищут развлечения в другом месте, в дорогих публичных домах, но там и цены другие, гораздо более высокие. Не для простого люда.

Ну и конечно, ни один трактир не обходится без тех, кому принадлежит ночной город, – разбойников всех мастей, воров, грабителей и... стражников, обязанных следить за порядком, но, как и всегда, не особо рвущих свои животы на службе, ведь жители города неблагодарны, от них не дождешься не то что медной монетки за обеспечение своей безопасности, простые слова благодарности незнакомы этому сброду, жадному, тупому, охочему до выпивки и бунтов.

Трактиры наполняются с заходом солнца и работают до самого восхода, на рассвете выпуская из своих недр помятых, бледных от пьянства, часто с разбитыми мордами посетителей, тоскливо сжимающих изрядно похудевшие за время попойки кошельки. За ночь случается всякое – кто-то зарабатывает столько, сколько обычный крестьянин может получить за месяц тяжелой работы, а кто-то теряет все свои деньги, а иногда и жизнь, не стоящую в грязных портовых заведениях и ломаного медяка. Здесь ценится только сила, да еще удача – ведь какой

бы ты ни был сильный боец, если удача не с тобой, можешь остаться хладным трупом на загаженной мостовой, после того как мелкий, завшивленный юнец трясущейся рукой ткнет тебя в печень ржавым, заточенным о булыжники мостовой клинком. Удача, а еще – друзья, которые могут прикрыть тебе спину в недобрый час. Одиночке выжить на улицах столицы очень, очень трудно. Если, конечно, у тебя нет глаз по всей окружности головы, десятка ушей и ты не бегаешь, как зверь пардус, способный догнать любую лошадь этого мира.

Прежде всего Адрусу стоило позаботиться о крыше над головой. Хорошо, что сейчас нет дождя, а если хлынет ливень? Куда прятаться? Под навес на Привратной площади, стоять там среди нищих? Во-первых, вонь и вши, во-вторых, вот там его сразу и найдут. Нужно исключить все те места, где Адруса будут искать. Следуя логике, где он мог бы спрятаться? Первое, само собой, – в гостинице, трактире. Их не так много, можно обойти все, спросить: не видели ли золотоволосого парня, появившегося в такой-то день? Ну и все, готово. Попался!

Где бы еще мог спрятаться беглец? Вероятно, среди убогих попрошаек. Но только несведущий в нищенских делах мог бы подумать, что среди нищих столицы легко спрятаться. Все незнакомцы, примкнувшие к местным нищим, тут же брались на заметку старостой попрошаек и должны были сдавать деньги в казну общества. И горе тому, кто попытается обмануть, утаить свои доходы! Самое меньшее – продадут в рабство. А скорее всего показательно казнят.

Здесь дно общества ничем не отличалось от официальных структур – жесткая иерархия, поборы, казни. Так было тысячи лет, и будет тысячи лет. Стоит зверям собраться в стаю, тут же объявляется вожак, выстраивается иерархия. А чем люди отличаются от зверей? Адрус был уверен – ничем. Они хуже зверей. У зверей хотя бы нет рабства.

Если у государства имеется хорошая секретная служба, все основные устойчивые сообщества обязательно находятся под ее контролем – главари доносят обо всем подозрительном, что попало в их поле зрения, а попадает в поле зрения тех же нищих все что угодно – ну кто обращает внимание на жалкого человека, едва прикрытого вонючими тряпками? Кому в голову может прийти мысль, что под завшивленными волосами, под покрытой расчесами кожей головы таится цепкий мозг, обладающий хорошей памятью! Если за эту память еще и платить, то данное обстоятельство очень даже способствует запоминанию различных сценок из жизни столицы.

И старостам платили. Иногда деньгами, иногда своим благоволением. Информация – это деньги. И часто – жизнь. Можно шантажировать, можно устроить неприятности человеку, не подозревающему, что его жизнь зависит от какого-то уличного нищего, не в добрый час попавшегося на дороге.

Секретная служба Занусса в полной мере использовала все возможности держать руку на пульсе городской жизни. И Адрус знал это великолепно. И не обольщался на этот счет.

Итак, был только один верный способ спрятаться – уйти из города. Но тогда месть отложится на неопределенное время! И Адрус не хотел ждать. Он и так слишком долго ждал. Меч Создателя не может ждать. Он должен исполнить свое предназначение!

Тогда оставался еще один способ – изменить внешность. И первое, что сделал Звереныш, – забился в уголок за лавкой башмачника, стоявшей на перекрестке улиц возле порта, и, скинув с головы капюшон куртки, которым он благополучно прикрыл притягивающие взгляды волосы, занялся своей физиономией, используя зеркальце, оставленное Делией.

Зеркальце было небольшое, но стоило целого состояния, потому Адрус на секунду ощутил

раскаianie. Мало того что он сбежал, подвел всех – Делию, Атрапа, так еще и прихватил зеркало девушки, а ведь цена ему не меньше двух золотых, а то и больше – зеркала на дороге не валяются! Сделать зеркало может только опытный мастер, коих можно пересчитать по пальцам одной руки. Простой люд довольствуется бронзовыми зеркалами, отполированными до блеска. Или же смотрится в кадку с водой.

Впрочем, крестьянину незачем рассматривать себя в отражении. Он же ведь не девица на выданье!

Из сумки, висящей на плече, появились ножницы, бритвенно отточенный нож, кусок мыла, бутылка с водой, а еще – кашка из растения гург, которую используют престарелые кавалеры, чтобы скрыть свою седину. Нужно лишь нанести ее на волосы, и через полчаса уже можно смывать – ни одного седого волоса. Ни одного золотого волоса...

Стричь самого себя было довольно-таки сложно, но не сложнее, чем убить пятерых вооруженных людей голыми руками. Локоны падали на землю, как листья осенью, и через час вместо блондина у задней стенки лавки башмачника стоял жгучий брюнет, отвратительно постриженный, злой, как десять демонов.

Злиться было на что – карьера цирюльника Адрусу явно не грозила. Казалось, деревенского паренька обкорнала подслеповатая бабушка, едва нащупывающая натруженными руками тупые ножницы.

После тренировок на открытом воздухе кожа Адруса была смуглой, так что наводить тон не пришлось. А вот возраст... пришлось навести тени под глазами, нарисовать мешки... и сделаться на десять лет старше. Теперь вряд ли кто-то узнал бы в этом побитом жизнью деревенском парне золотоволосого красавчика, фаворита принцессы!

Адрус достал из котомки капли, которые купил у травника, выбрал в полутьме еще один пузырек, заранее помеченный царапиной на крышке, отлил из обоих в пустую склянку. Добавил порошков из двух пробирок, тщательно взболтал, подождал, затем понюхал, удовлетворенно кивнул. Потом осторожно попробовал на язык, сплюнул – да, вкус правильный.

Их учили определять на вкус множество жидкостей. Вдруг придется предотвратить отравление, опять же – попробовав зелье, можно узнать стадию готовности снадобья. Если осторожно, конечно...

Адрус достал из котомки капли, которые купил у травника, выбрал в полутьме еще один пузырек, заранее помеченный царапиной на крышке, отлил из обоих в пустую склянку. Добавил порошков из двух пробирок, тщательно взболтал, подождал, затем понюхал, удовлетворенно кивнул. Потом осторожно попробовал на язык, сплюнул – да, вкус правильный.

Их учили определять на вкус множество жидкостей. Вдруг придется предотвратить отравление, опять же – попробовав зелье, можно узнать стадию готовности снадобья. Если осторожно, конечно...

У Адруса тонкий вкус, юноша легко различал десятки различных снадобий, прикоснувшись к ним языком, чем немало удивлял своих преподавателей. Они не знали, что виртуозом в этом деле был не Адрус, а Звереныш, способности которого вернулись к изначальным умениям далеких диких предков, кочевавших некогда по лесам и степям.

Подождав еще минут десять, проследив, чтобы снадобье как следует перемешалось, Адрус осторожно закапал смесь себе в глаза, сжав зубы, ожидая знакомой боли. Глаза тут же начало

резать, потекли слезы, казалось, что в глазницы залили раскаленный металл. Адрус сдержался, даже не скрипнув зубами, и через пять секунд боль прошла, прошло ощущение посторонних предметов под веками.

И мир вспыхнул! Тени убежали, испугавшись взгляда Звереныша, – стало светло, как днем!

Действия снадобья хватит на несколько часов, до самого рассвета – это Адрус знал наверняка. А еще он знал, что теперь ему нужно быть очень осторожным, когда войдет в трактир или иное освещенное место. Глаза приобрели невероятную чувствительность к свету – даже звезды, ранее казавшиеся серебряными гвоздиками на темном небесном своде, теперь сияли, будто фонари. Что говорить о луне, которая светила, как солнце!

Аккуратно сложив драгоценные пожитки на место, Звереныш повесил на плечо свою сумку со снадобьями, травами и отправился на «охоту».

Денег почти не было – если не считать двух золотых монет, спрятанных в поясе. На эти деньги долго прожить нельзя, особенно если ты скрываешься от зорких глаз Секретной службы. Как быстро добыть деньги? Только воровством или грабежом. Воровать ночью негде, для этого есть день и базарная площадь, а вот грабеж – это то, что нужно.

Звереныш медленно пошел по улице, прячась в тени домов и стараясь избавиться от ощущения, что виден на безлюдной мостовой, как вша на ладони. Однако он не может быть виден, никак не может. Он, Звереныш, всех видит, а для остальных его фигура теряется в темноте, растворяясь в ней, как муха на фоне темного ночного стекла. Ночь все-таки!

Поравнявшись с отверстием дождевого слива, осмотрелся по сторонам, сунул руку в водосток – сбоку от дыры была сухая площадка, как раз для сумки. Потом вернется – заберет, сейчас она ему только мешает. Зверь должен быть свободен во время охоты, ничто не должно стеснять движений.

Снова осмотрелся, принюхался, раздувая ноздри. Вдалеке послышалась разухабистая песня о красоте, которая не дождалась моряка и во время отсутствия одного творила различные непотребства. Эти самые непотребства были описаны со вкусом, во всех подробностях; у добропорядочной горожанки от такой песни уши бы скрутились в трубочку, а с лица лет десять не сошел бы яркий румянец. Куплеты выводил один, слегка дребезжащий голос, потом к нему присоединились еще голоса – Звереныш насчитал их пять или шесть. Его тонкий слух легко отделял один голос от другого.

У Адруса был музыкальный слух, он легко различал наигрыши и когда-то давно собирался учиться играть на кантуле у соседа Марцала. Но Марцал уже сгнил, убитый налетчиками, и само кантуле осталось где-то в другой жизни – убивать им нельзя, а все, что не служило убийствам, Зверя не интересовало. Впрочем, как и Адруса.

Отошел, спрятался под аркой, с отвращением прижался спиной к холодной стене. Камни, даже если они весь день были на солнцепеке, всегда вытягивали тепло – этому учили в Школе. Нельзя долго лежать на камнях, не положив между телом и скалой какой-нибудь подстилки. И не заметишь, как скала вытянет из тебя тепло и жизнь. Камень не любит человека. Лучше уж лежать на земле, а еще лучше – на дереве.

Шесть человек – здоровенные, вооруженные кинжалами, мечами, у двоих кольчуги. Можно убить, да, но зачем? Будет шум, по следам станет ясно, что действовал один человек. Кто может убить шестерых вояк в одиночку? Будут его искать... Прошли, горланя песни.

Поморщился - его и так ищут! Какая разница, если и узнают, что это он, Адрус, всех убил? Ну да ладно - пусть пока идут. Тем более что с одним небольшим ножичком положить шестерых все-таки сложновато. Можно, да, тем более в темноте, но... случайности бывают всякие. Нужно оружие получше - хороший меч, кинжал, а в идеале - арбалет. Из арбалета Адрус за пятьдесят шагов попадает в крыло бабочки. Талант у него такой. Как и к метанию ножей, кстати. Чувствует, куда попадет нож, - так чувствует, будто тот является продолжением его руки.

Кто бы мог подумать, что домашний мальчишка, которого отец и не выпорол-то ни разу, превратится в совершенный механизм для убийства, такой же совершенный и смертоносный, как арбалет со стальной тетивой, пробивающий навылет стальные доспехи! На беду привезли его в этот город, на беду! На их, горожан, беду!

Мрачные мысли овладели Зверем. Ненависть, злоба, ярость захватили его от пяток до макушки - разве он просил, чтобы его делали рабом?! Разве он хотел, чтобы были убиты односельчане, хорошие, трудолюбивые люди, всего лишь и мечтавшие о том, чтобы растить детей и умереть в своем доме, в глубокой старости, в окружении внуков и правнуков! За что им выпала такая судьба?! За что они погибли?! Нет, кто-то должен за это ответить! И ответит.

Нужная жертва появилась через час после того, как Зверь уселся в засаде. Долго никто не шел, другой человек уже устал бы ждать. Но Зверь умел ждать, в терпеливости ему не откажешь. И когда на улице появились две фигуры, цокающие каблуками по булыжной мостовой, Зверь напрягся, готовясь к прыжку, и...

Тут дело едва не испортил дюжий привратник - арка вела к воротам здорового дома, в котором жил один из градоначальников, ведающий канцелярией городского суда и одновременно являющийся его казначеем. И угораздило же добросовестного привратника выглянуть в самый неподходящий момент!

Заметив прижавшуюся к стене фигуру с тускло мерцающим в лунном свете клинком, зажатым в правой руке, привратник тут же все понял и принял единственно верное, с его точки зрения, решение - не поднимая тревоги, не пытаясь позвать на помощь, шагнул к грабителю и, подняв дубинку черного дерева, окованную медными кольцами, с силой опустил ее на голову незнакомца, решив, что, если тот ни в чем не виновен, Создатель сам определит, куда отправить несчастного, оказавшегося не в то время не в том месте. А если, как и думается, это ночной тать, разбойник, алкающий крови и кошелек несчастных прохожих, - так туда ему и дорога, пусть подыхает, проклятый гад, не достойный небесных чертогов!

Зверь мгновенно обернулся на легкий скрип калитки, хотя был слегка ослеплен светом фонаря, который сторож держал в левой руке, и заметил дубинку, опускающуюся на голову. Она просвистела мимо виска так, что смертельный ветер коснулся щеки и напомнил, что в жизни полно случайностей и нужно всегда быть настороже. А еще - хорошенько смотреть по сторонам, если хочешь оставить свою дурную башку на законном месте.

Дубинка со звоном полетела в сторону, выпав из ослабевшей руки привратника, фонарь гулко ударился о мостовую, сам же сторож хрипел, не в силах вдохнуть воздух разбитой вдребезги глоткой.

Сторож еще не успел упасть, когда Зверь подхватил дубинку, привычно легшую в его жесткую от тренировок ладонь и мягкими шагами пошел вперед, к двум мужчинам, настороженно вглядывающимся в приближающуюся к ним фигуру.

Это были обычные охранники одного из купцов, получившие расчет и намеревавшиеся обмыть

данный факт в одной из таверн столицы. Опытные, умелые вояки, видевшие смерть и обманывавшие ее не раз и не два. Они отбивали нападение шайки Вады Темного, отбивались от диверсионного отряда на границе с Ангиром, дрались с пиратами в Зеленом море, но... сегодня им не повезло. Вот только пока они этого не знали.

Все, что видели перед собой эти мужчины, – сухая, невысокая фигура с дубинкой в руке. Вероятно, обкурившийся наркотического зелья отчаянный грабитель решил наброситься на двух вооруженных бойцов. Убить его мало чести, но почему бы не почистить улицы от всяческого отребья?

И бойцы потянули мечи из ножен. Впрочем, с таким же успехом они могли вытащить веера, украшенные перьями птицы ри.

Неуловимое движение кистью, и широкий клинок вошел в горло одному из мужчин. Второй все понял и мгновенно бросился на убийцу с кинжалом в одной руке и мечом в другой, рассекая воздух острыми, как бритва, клинками, выполняя стандартную боевую фигуру, именуемую в просторечии «сиськами демоницы». Откуда взялось такое название, никто не знал. Но всем было плевать. Какая разница, кто и когда назвал, – клинки метались в воздухе, закругляя движения, будто рассекая невидимого противника, не позволяя никому проникнуть в зону, опасную для бойца.

Этот мужчина великолепно владел фехтовальными приемами, и потому очень удивился, когда парень, худое лицо которого на миг осветилось лучами желтой луны, легко преодолел защиту и мгновенно ткнул дубинкой в солнечное сплетение с такой силой, что едва не выбил дух, заставив согнуться вдвое. Если бы в руках у парня была не дубинка, а меч, кончик его точно показался бы из спины, – мелькнуло в голове у мужчины. Но это была его последняя мысль.

Жестокий удар дубинки сломал запястье, второй, не менее страшный, переломил ключицу, третий удар раздробил висок несчастного, ставшего второй жертвой мстителя.

Как частенько это бывает, жертвами стали невинные: оба мужчины никаким боком не были причастны к работорговле и даже сочувствовали рабам, относясь к ним, как к обычным людям. Но это ничего не значило. Когда меч Создателя начинает свою страшную жатву, под его ударами гибнут и правые, и виноватые – такова правда жизни.

В жизни нет справедливости, есть только сила и удача. И плохо будет тем, у кого их не окажется в нужное время. По крайней мере, так думал Зверь.

Глава 5

Мир снова обрел яркость, цвет, перенапряженные мышцы обмякли и теперь гудели, отходя после тяжелой работы. Только глупец может думать, что искусство боя – занятие легкое, приятное и простое. Чтобы передвинуть свое тело в пространстве с той скоростью и силой, которая необходима для эффективной атаки, нужно затратить столько энергии, что для ее восстановления нужно переварить кусок мяса величиной с голову, не меньше.

В животе Зверя заурчало, он взглянул на мертвых окровавленных противников, на луну, мерцающую с неба кровавым глазом, и ему ужасно захотелось завывать, испуская победный клич, как делали его далекие, очень далекие предки сотни тысяч, миллионы лет назад.

Потом Зверь слизнул с запястья капли свежей крови, пахнущие железом, обещающие вкусную,

горячую плоть, так хорошо утоляющую голод, наклонился над добычей, оскалив белые зубы, и... очнулся, встряхнув грубо стриженной головой. С шумом втянул в себя прохладный ночной воздух и схватился за голову, отходящую от дурмана.

Вкус соленой крови во рту отрезвил, вернул душу Адруса на место, и он, оторопевший, задумался: что же с ним такое было? Как он мог до такой степени потерять человеческий облик? Как?

Его второе «я» теперь молчало, трусливо сбежав в глубины мозга. Не нужно быть гением, чтобы понять – сейчас он едва не превратился в настоящего зверя, полностью потерявшего человеческий облик, и это было бы смертельно – и для Адруса, и для его второй, звериной, половины. Нельзя выжить в обществе людей, не приняв их обычаи. Зверю здесь не место. Потеряв Адруса, Зверь неминуемо потеряет себя и погибнет. Он просто не сможет существовать рядом с людьми.

Адрус в глубине души чувствовал нотки вины своей второй половины, – Зверь прекрасно понял, что случилось, и осознал, что был не прав. Но говорить на эту тему не хотел, как не хотел этого делать и Адрус. Не было времени, да и желания. Все и так ясно. Забыть и двигаться вперед!

Чтобы выпотрошить сумки и пояса покойных, понадобилось три минуты. Позванивающие, увесистые комки денег в кожаных кошельках отправились на новое местожительство в котомку Адруса, туда же – перстни, цепи, все, что было сделано из драгоценного металла и стоило денег.

Охранники не были богачами, но кое-что имелось и у них – золотые цепочки грубой вязки, пара перстней, две серьги с камешками, которые наемники носили в левом ухе, – мода купеческих охранников.

Несмотря на небольшие размеры камней, которые были вделаны в оправы сережек, скорее всего они стоили больше, чем все деньги и ценности, снятые с трупов хозяев. Вот только продать их было трудно – каждая серьга делалась на заказ, можно сказать, она именная, поэтому существовала опасность, что ее могут узнать. Тем более после того, как найдут трупы бойцов.

Все это Адрус прекрасно знал, но оставлять драгоценности на поживу мародерам он не хотел – не он возьмет, так какой-нибудь случайный прохожий поживится. Бросать ценности просто глупо. Ему сейчас каждый медяк дорог.

Кроме ценностей, ему достался узкий прямой меч длиной в руку – лезвие отсвечивало морозными узорами, и Адрус довольно кивнул, узнав великолепную сталь. Этот меч стоил довольно дорого, чуть ли не на вес золота. А может, даже и на вес. Зависело от того, какой мастер сделал, сколько раз проковал, какие хитрости применял сталевар во время варки стали.

Такие мечи редко украшали дорогими узорами – это оружие не для парада, это настоящий боевой клинок, легко перерубающий стальной прут без единой зазубрины. И стоит гораздо дороже своего парадного собрата, обычно – пустой железки, украшенной золотом и серебром.

Кроме ценностей, ему достался узкий прямой меч длиной в руку – лезвие отсвечивало морозными узорами, и Адрус довольно кивнул, узнав великолепную сталь. Этот меч стоил довольно дорого, чуть ли не на вес золота. А может, даже и на вес. Зависело от того, какой мастер сделал, сколько раз проковал, какие хитрости применял сталевар во время варки стали.

Такие мечи редко украшали дорогими узорами – это оружие не для парада, это настоящий

боевой клинок, легко перерубающий стальной прут без единой зазубрины. И стоит гораздо дороже своего парадного собрата, обычно – пустой железки, украшенной золотом и серебром.

Второй меч был похуже, хотя, если бы не было того, другого, меча, на худой конец сошел бы и он. Адрус второй меч не взял – таскаться с лишней, можно сказать, бесполезной железкой не было никакого желания.

Кинжал, три метательных ножа, похожие на небольших узких рыбок, – все это было сделано добротнo, хорошими мастерами. Видно, что покойные не жалели денег на экипировку, как и положено настоящим бойцам. Толковый наемник может пропить все деньги, драгоценности, хорошую одежду, оставшись в тряпье, но оружие сохранит в целости и сохранности – ведь это его «орудия труда», ими он добывает себе пропитание. Не с голыми же руками идти в бой?

Кольчуги тоже брать не стал – глупо будет выглядеть молодой парень в болтающейся на нем здоровенной кольчуге. Каждый из мужчин был раза в полтора шире, чем Адрус, – по крайней мере в талии.

Одежду тоже не тронул – во-первых, залита кровью, перепачкана, во-вторых, размер не тот. Пусть достанется нищим. К утру наемники будут голы, обобранные ночными стервятниками, – не они первые, не они последние.

Закончив сбор «трофеев», Адрус направился в сторону порта, теперь нужно устроиться на ночлег – хотя бы на одну ночь. И нужно решать, где укрыться.

Где его не будут искать? В гостиницах будут. В трактирах – тоже.

Куда же пойти?

В бордель, конечно! Вряд ли кто-то додумается, что беглец тут же отправится на поиски любовных приключений, – это слишком против правил. Сейчас Адрус, казалось, должен залечь в захудалой гостинице, изменив внешность, насколько может. Вот тут его и прихватить бы – все захудалые гостиницы, они же притоны для преступников, контролировались и Тайной службой, и бандами, а потому скрыться там не было никакой возможности. Другое дело – бордель, который посещают богатые клиенты.

Хозяева борделей стараются не вмешиваться в дела своих посетителей и строго соблюдают конфиденциальность – со слов Атрапа. Здесь можно спокойно «зависнуть», не боясь обнаружения. По крайней мере в первые сутки после бегства.

Конечно, дня через два кому-нибудь придет в голову, что нужно пошарить и по борделям. Но во-первых, это не так просто, это не трактирщика зажать и выпытать все, что он знает, – у большинства хозяев борделей имелись высокопоставленные, влиятельные знакомые, друзья. Часто бордели служили местом тайных встреч, большинство заговоров начиналось именно в борделях. Во-вторых, все та же секретность – зачем выдавать клиента, который может прийти еще раз и принести в дом много, очень много денег? А деньги сейчас у Адруса были. Не такие уж великие, но по меркам даже столицы вполне приличные – кошель парней увесисты, а когда Адрус заглянул в один из них, то увидел кучу серебра.

Названия и примерное расположение борделей Адрус знал – он хорошо изучил столицу со слов и рисунков Атрапа, тем более что тот, любитель молоденьких девчонок, был завсегдаем дорогих борделей. Настоятель с удовольствием делился с Адрусом сведениями о злочных заведениях, считая, что молодому парню стоит знать побольше о способах украсить свою жизнь.

Скорее всего он просто хвастался своими похождениями и привирал – так иногда казалось Адрусу, внимательно слушавшему рассказы настоятеля о посещении очередного борделя.

Впрочем, в интимные подробности постельных утех Атрап не вдавался, ограничиваясь намеками да яркими рассказами о том, что он там выпил и съел. Адрус однажды как-то вдруг подумал о том, что в этих заведениях настоятеля привлекали совсем не девичьи прелести, а вкусная еда и качественная выпивка, которую можно было заказать в любом из борделей, без сомнения – по завышенным раз в два ценам.

Скоро Адрус уже бежал по улице, придерживая рукой торчащий в сторону меч, – он не стал нацеплять португею, а сунул клинок в потертых лакированных ножнах за пояс, рукоятью вниз, как учил мастер фехтования. Самое удобное положение – рукоять вниз – для мгновенного перехода в боевое состояние. А бежал Адрус потому, что хотелось скорее удалиться от места убийства, а еще просто приятно бежать по улице, наслаждаясь ночным холодком, ощущением своего сильного, тренированного тела, работавшего так, как положено телу настоящего бойца.

Зверь-Адрус был собой доволен. Пока все шло как надо.

Зверь несся вперед мягко, слегка наклонив голову, приносиваясь, как его лесной собрат. В подворотнях блестели чьи-то глаза, стояли люди – иногда по одному, иногда сразу пятеро, – но они не успевали перехватить быстроногого собрата. Звери-люди не могли соревноваться в скорости со Зверем. А если бы все-таки нашелся смельчак, что заступил бы ему дорогу... лучше бы он этого не делал. Тот, кто встанет на дороге Зверя, – умрет.

«Небесные птички» – так назывался большой бордель, посещать который могли лишь те, кто имел в кошельке достаточно денег и не стеснялся бросать их на ветер. Поесть тут стоило минимум в три раза дороже, чем в обычном трактире, то же самое касалось выпивки. Но девушки молоды, достаточно свежи, не слишком потасканны, здоровы, простыни менялись после каждого клиента, а клопы, тараканы и всякая подобная нечисть изгонялась безжалостно и жестоко, с применением тяжелой домашней магии и ядовитых снадобий, вытравлявших все живое в округе ста шагов – если не считать персонала борделя и клиентов, ценивших покой, уединение и чистоту.

Хозяйка «Птичек», само собой, была из бывших «работниц» – кто еще может заведовать публичным домом, как не бывшая шлюха? Уж кто-кто, а она-то знает, как вести дела так, чтобы бордель процветал.

Для власть имущих не было секретом, что многие из публичных домов, коих тут, в столице, было два с лишним десятка, принадлежали вполне добропорядочным с виду купцам и дворянам, которые никогда бы публично не признались, что имеют отношение к гнезду разврата. Бордели приносили немаленькие деньги, а, как известно, монеты запаха не имеют. А если и имеют – отмыть их не стоит особых усилий. Какая разница, каким путем они добыты? Главное, что они есть!

Кстати сказать, и Адрус был согласен с этим утверждением: проституция – не самый плохой способ заработать на жизнь. Тысячи лет существуют эти услуги, и будут существовать всегда, пока есть мужчины и женщины, а еще – деньги, эти славные маленькие кружочки, так приятно позванивающие, когда лежат в твоём кармане. Есть множество худших способов получения средств к существованию, например – убийство людей, война, торговля людьми. Что плохого в том, если красивая женщина приласкает мужчину и получит от него некую сумму за свои услуги? Она ничего не украла, не обидела человека, не убила его. Наоборот – доставила удовольствие, радость!

Кстати сказать, и Адрус был согласен с этим утверждением: проституция – не самый плохой способ заработать на жизнь. Тысячи лет существуют эти услуги, и будут существовать всегда, пока есть мужчины и женщины, а еще – деньги, эти славные маленькие кружочки, так приятно позванивающие, когда лежат в твоём кармане. Есть множество худших способов получения средств к существованию, например – убийство людей, война, торговля людьми. Что плохого в том, если красивая женщина приласкает мужчину и получит от него некую сумму за свои услуги? Она ничего не украла, не обидела человека, не убила его. Наоборот – доставила удовольствие, радость!

И что с того, что таким способом можно вдогонку получить одну из дурных болезней, распространяемых шлюхами? Смотри, что покупаешь! Не гонись за дешёвизной, как нищий, копающийся в развалах дурных, подгнивших продуктов портового рынка!

Так говорил Атрап, и Адрус придерживался того же мнения.

Впрочем, своего мнения, честно сказать, по этому поводу у него и не было. Как и опыта общения с продажными женщинами. Если не считать двух, с которыми ему пришлось иметь дело за последние месяцы. Но их вряд ли можно с чистой совестью назвать продажными шлюхами. Хотя... чем отличается работа агента от работы шлюхи? Только перечнем предлагаемых услуг! Агент сделает все, что ему прикажут, – ляжет в постель с «клиентом», обманет, обворует... убьёт. Настоящая же шлюха всего лишь поможет расслабиться усталому мужчине, не более того. Так кто тогда хуже?

Над крыльцом неприметного двухэтажного дома висела такая же неприметная вывеска, на которой была изображена красивая девица, сидевшая на коленях разбитного веселого моряка. Вывеска не соответствовала действительности – моряки посещали заведение не очень часто. Какой моряк может себе позволить оставить целый золотой за ночь с девицей? Если только пират, но и они умели считать деньги и предпочитали более дешёвые заведения, пусть даже и погрязнее, более шумные и скандальные.

Разбойники моря, когда бывали в «Небесных птичках», вели себя в этом заведении тихо, не привлекая внимания. В противном случае их сюда бы не пустили, а если бы они стали настаивать – снесли бы голову. Заведение вроде как принадлежало одному из портовых заправил, поговаривали, что купцу Истандеру, который на самом деле был чем-то вроде главы организованной шайки, контролирующей поставку зерна и муки через склады порта. Но это только со слов информаторов, на самом деле бордель мог принадлежать кому угодно, даже какому-нибудь чиновнику императора – через цепочку посредников, конечно.

Адрус знал историю этого заведения, опять же от Атрапа, но рассказанное мало его интересовало. Он не собирался задерживаться здесь больше чем на одну-две ночи. Скорее всего останется на одну ночь, днем постарается найти себе новое пристанище. Кое-какие мысли на этот счет у него уже имелись.

Над крыльцом висел тусклый фонарь с красным стеклом, пламя которого мерцало под ночным ветерком, слетевшим с вершин гор. В свете фонаря вывеска оживала, и казалось, что веселый матрос подмигивает Адрусу, ободряя, обещая всяческие радости, ожидающие клиента за толстой, обитой стальными полосами дверью, из которой торчал прут «звонка».

Честно сказать, никакие другие «радости», кроме мягкой постели, теплого одеяла и мясного гуляша Адруса не прельщали. Когда-нибудь – да. Но не сейчас. Не до того.

Впрочем, мысль о том, что он скоро окажется в комнате с молоденькой девушкой, готовой

исполнить все его прихоти, не могла Адруса не возбуждать. Ведь, по сути, он был молодым парнем, в котором кипела кровь, а еще – Зверем, для которого размножение стояло на втором месте после убийства и выживания. Природа, ничего не поделаешь.

Прищурился – пламя светильника било в чувствительные из-за снадобья глаза, и пришлось некоторое время привыкать, глядя на фонарь. Потянул за медный прут, отполированный до блеска, – ничего не произошло. Подождал, протянул руку, чтобы повторить, но в двери внезапно открылось окошко, и густой бас негромко спросил:

– Чего надо?

– Хочу увидеть «птичку», – мысленно усмехнувшись, сказал Адрус так, как его научил Атрап. Это было что-то вроде пароля, по которому отсеивали случайных посетителей. Сюда обычно приходили по чьей-то рекомендации, а раз человек рекомендует заведение своему приятелю, должен сказать и пароль. Чужакам не место в приличном заведении. От чужаков много проблем, а проблемы никому не нужны.

– «Птичка» ждет тебя, – более доброжелательно ответил голос, и дверь бесшумно отворилась, пропуская внутрь посетителя, голова которого была укрыта капюшоном.

Привратник, он же вышибала, огромный парень с изборожденным шрамами лицом, внимательно осмотрел вошедшего парня и тут же бесстрастно предложил сдать на хранение меч и кинжал, заявив, что с оружием в этом доме может находиться только персонал заведения. Это и правда было так, потому Адрус безропотно отдал свои клинки, оставив лишь метательные ножи, скрытые в потайных карманах куртки, да небольшой нож, который можно было принять за фруктовый. Этот нож привратник благосклонно позволил оставить в сумке, откуда Адрус достал его несколько секунд назад.

После разоружения привратник провел парня в комнату, обставленную с роскошью, достойной дворцовых залов, – дорогая мебель, стены, затянутые шелком, резные столики – все признаки достатка и процветания налицо. Жестом было предложено присесть, и, когда Адрус пристроил худой зад в плюшевом кресле, привратник вышел, сообщив, что сейчас с клиентом займутся.

Сидеть в одиночестве пришлось минут пять – видимо, кто-то решил, что не такой уж и великий человек пришел к ним вечерней порой, а потому может и подождать.

Все пять минут Адруса не оставляло ощущение того, что за ним кто-то наблюдает. Он чувствовал присутствие человека, и, возможно, – не одного. Вероятно, определяли, можно ли иметь с ним дело, опасен ли он, нужно ли сразу спровадить нежелательного клиента прочь от дверей заведения, чтобы не возникло каких-либо проблем.

Мало ли... человек неизвестный – вдруг работницу попортит или вообще устроит погром, необходимо сразу понять, кто есть кто. Рабыни нынче дороги, а уж за юную красотку-ростку вообще требуют несуразные деньги, нужно быть осмотрительными в выборе клиентов.

Через пять минут послышались легкие шаги, и в комнату вошла женщина неопределимого возраста – ей могло быть и сорок, и восемьдесят лет. Умелое использование красок, притираний, магических снадобий и самой магии делают чудеса, если ты знаешь, как всем этим пользоваться. Тогда и возраст не помеха, особенно если соблюдать диету и не предаваться излишествам.

Мадам Альпина Горгоза не предавалась вредным излиществам. Она не одобряла пьянство, наркотики, ненавидела неряшливость, любила чистоту, порядок, музыку, картины, книги о

высокой любви, а еще - деньги. Она очень любила деньги. Нет, Горгоза их просто обожала - больше чем своего беспутного сына, вечно встречающего в какие-то истории по причине дурного нрава и пристрастия к вину.

Мадам пристроила его в судебный департамент на должность старшего делопроизводителя, но он не желал развивать карьеру, предпочитая проводить время в компании таких же, как он, беспутных дружков, просяживающих заработанные родителями деньги по сомнительным тавернам и трактирам. Но на сына мадам Альпина Горгоза средств не жалела, хотя иногда, в минуту слабости, жалела, что позволила себе забеременеть тридцать лет назад.

И первыми ее словами, адресованными к Адрусу, были:

- Приветствую, молодой человек! Должна предупредить - ночь с нашей девушкой стоит от одного золотого, не включая стоимость еды и питья. Ты в силах заплатить требуемую сумму? Прошу не обижаться на вопрос - времена смутные, нужно быть очень осторожной с клиентами, особенно такой, как я, - одинокой, бедной женщине! Легко разориться, не предприняв необходимых мер!

Адрус усмехнулся про себя, услышав про «бедную женщину», достал из сумки кошель одного из убитых им наемников, высыпал содержимое на столик рядом с собой. Горка получилась внушительная, все - серебро, а среди серебра, как кусочки сухофрукта в сдобной лепешке, торчало пяток мелких золотых монет, арм.

Мадам тут же вцепилась рукой в золото и выхватила две армы, сообщив, что такова сейчас стоимость услуг девушки, вместе с хорошим ужином. И осведомилась, не нужно ли подать вина получше, что будет стоить чуть дороже. Адрус от вина отказался, сгреб монеты в кошель и стал дожидаться появления тех, ради кого мужчины, собственно, и приходят в публичный дом. «Птичек».

Адрус слегка волновался, искренне надеясь, что девицы не окажутся жирными грязными особами, способными вызвать лишь тошноту вместо позыва на страсть. Мало ли, что там нарисовано на вывеске заведения, рисунок одно, а жизнь - совсем другое. Да, Атрап говорил, что здешние девицы очень хороши, но хотелось и лично убедиться в этом.

Мадам дернула шнурок, где-то далеко, на пределе слышимости прозвенел колокольчик, и все затихло. Некоторое время ничего не происходило. Мадам сидела, положив ногу на ногу, и покачивала носком узконосой кожаной туфли, украшенной кожаным же бантом, прошитым золотой проволокой. «Весьма дорогие туфли!» - отметил Адрус. Волосы мадам были стрижены довольно коротко по меркам Занусса и едва доставали до плеч, иссиня-черные, как у молоденькой девицы.

Крашенные! - безошибочно определил Адрус и тут же подивился ухоженности и аристократичному виду дамы - может, она и правда из потомственных дворян, как выглядела с первого взгляда? Женщина была красива, она будто застыла в молодости и никак не хотела сдаваться разрушающему времени. Только при внимательном взгляде на ее лицо можно увидеть и паутину морщинок, и косметику, которую дама умело накладывала на тонкие впалые щеки.

Мадам тоже рассматривала Адруса, и не так осторожно, как он ее. Смотрела откровенно, с интересом, слегка улыбаясь уголками губ.

- Кто тебя так дурно постриг, молодой человек? - нарушила тишину женщина. - Хочешь, наш мастер тебя подстрижет? Тебе это будет стоить всего... - дама запнулась, видимо, придумывая

цену, и через секунду выдала: - Всего пять дигм! Пустяки, правда?

Адрус едва не поперхнулся - за пять дигм, пять здоровенных серебряных монет, обычный цирюльник не только подстрижет, но еще и спляшет, споет, приготовит обед, а потом отнесет на руках домой! Совести у мадам точно нет! Драть с клиента эдакие деньги может только абсолютно бессовестный человек!

- Пустяки, - криво усмехнувшись, повторил Адрус деревянным голосом и отказался, приведя мадам в раздраженное состояние духа. - Моя прическа меня устраивает. И скорее всего не будет помехой моему общению с девушкой, не так ли? Потому не стоит заботиться о моей прическе, лучше позаботьтесь о хорошем ужине, и поскорее. Что-то я не вижу перед собой ни стола, уставленного едой, ни ваших девушек. В чем дело? Вы ведь получили плату.

- Все будет, - нахмурившись, пожала плечами дама. - Подожди немного. Вот уже они и идут. Кстати, а может, возьмешь двух? Или трех? Сколько угодно - все за твои деньги, юноша. Ты можешь находиться в комнате до полудня - я не сказала? С полудня, чтобы остаться у нас, тебе нужно будет заплатить снова. Итак - вот наши девушки, выбирай.

В комнату, медленно и бесшумно ступая по толстому ковру, вошли десять девушек, возрастом примерно от четырнадцати до двадцати лет. Они были почти полностью обнажены, юные тела прикрывало что-то вроде веревок или тонких полос шелка, не скрывающих ничего, а скорее подчеркивающих прелести девиц. Волосы с тела удалены, на голове уложены в прически - короткие, как у мадам, длинные, когда волосы разбросаны по плечам или заплетены в косы, перекинута на плечо. Девушки всех видов и рас этого мира - светленькие, темнокожие, краснокожие, и даже одна странная, с белоснежной кожей и красными глазами - Адрус таких еще не видел. Она напоминала какого-то монстра и совсем не вызывала влечения к своему телу. По крайней мере - у Адруса.

Пухлые, худенькие, мускулистые и гладкие, с мужскими бедрами и крутозадые - девицы на все вкусы и на все запросы клиентов. Да, в этом заведении умели подбирать красоток. И еще особенность - у всех на шее тонкий витой рабский ошейник с именем хозяйки.

- Ну что же ты застыл, выбирай, раз торопишься упасть в объятия одной из наших красоток! - довольно усмехнулась мадам, глядя на ошеломленного, вставшего столбом Адруса. - Товар хороший, мы плохого не держим! Лучшие красотки города! Девочки, повернитесь, наклонитесь, покажите себя со всех сторон, в движении - пусть молодой человек полюбуется. Видите, он никак не может выбрать, помогите ему!

Девицы стали поворачиваться вокруг оси, слегка качая бедрами и призывно глядя на Адруса, наклонялись, поднимали руки вверх, отчего их крепкие груди задирались, целясь в клиента острыми, сморщившимися от легкого сквозняка сосками. Зрелище было таким красивым, таким... незнакомым, что Адрус мог бы смотреть на это бесконечно. Если бы не хотел есть.

- Вот эту! - хрипло сказал он, указывая пальцем на небольшую стройную девушку лет шестнадцати, светловолосую, явно из племени ростов. - Можно эту?

- У нас всех можно, только плати! - покровительственно усмехнулась мадам. - Хороший выбор! Ты не ошибся в своем выборе - умелая девочка, страстная! Предупреждаю - никакой порчи товара, никаких истязаний, крови и дерьма. Только добротный обычный трах. Если хочешь что-то особенное - можешь вызвать меня, и я найду тебе нужную девочку. Но это будет стоить дорого. Очень дорого. Рабыни нынче дороги. Если испортишь работницу - будешь платить в пять раз против ее цены. Это ясно?

- Ясно, - кивнул Адрус. - Куда идти?

- Гелена, девочка, проводи его в свою комнатку! - ласково приказала мадам, и девушка поманила Адруса рукой:

- Пойдем за мной.

Они прошли по длинному коридору, застеленному мягким ковром, мимо рядов дверей, за которыми Адрусу слышались голоса, стоны и еще какие-то звуки, напоминавшие звон посуды, - слух Зверя был очень тонким, и скорее всего обычный человек не услышал бы здесь ничего, что бы говорило о том, что дом не спит.

Адрусу вдруг подумалось: как эти люди добиваются того, чтобы никто из клиентов не встретился в коридоре лицом к лицу с другими клиентами? Коридор-то общий! Но так ничего не придумал и выбросил эти мысли из головы. Гораздо больше его занимала голая попка девушки, покачивающаяся на расстоянии шага от него. Эта попка была гладкой, без единого пятнышка, и самое главное - не прикрытой ничем, кроме веревочки, проходившей меж крепких ягодич.

Адрус вдруг усмехнулся - интересно, что было бы, если бы девица вышла в таком наряде на деревенскую площадь перед домом старосты где-нибудь у себя на Северном материке? Скорее всего признали бы сумасшедшей, повели снимать порчу к какой-нибудь из лекарок. Позор! Скандал!

А что было бы в этом случае в Зануссе? Да ничего. Рабыня - голенькая, красивая, ну и что? Ну не хочет хозяин ее одевать, хочет, чтобы все завидовали тому, какое имущество он купил за свои кровные деньги, - так имеет право! И трахнуть имеет право - прямо на перекрестке, никаким законом подобные действия не регламентируются. С рабыней можно делать все что угодно. Само собой, если это твоя рабыня. Хоть глотку ей перережь и брось на перекрестке дорог.

Впрочем, в этом случае как раз могут оштрафовать, и на солидную сумму - мусорить в городе запрещалось особым указом императора, ненавидевшего мусорные свалки и справедливо считавшего их источником заразы, всяческих болезней.

Путь по коридору закончился у одной из дверей в дальнем конце прохода, практически в тупике. Девушка толкнула полированную, покрытую лаком дверную пластину, шагнула за порог и, оглянувшись на Адруса, позвала:

- Заходи, не бойся!

- Я и не боюсь! - внезапно засмутился Адрус, никогда не бывавший в таких местах и не знающий, как себя вести. Это же не бой с пятью разбойниками, это совсем непривычное дело! Глаза так и тянутся взглядом к торчащим грудям девушки, отвлекаясь лишь на разглядывание ее зада, - вот как в таких условиях оставаться равнодушным, выдавшим виды опытным бойцом? Никак. Остается лишь мальчишка, который с замиранием в сердце ждет, чем все это закончится...

Но до окончания всего еще далеко, все еще впереди! А на столе, как и обещала мадам, уже стоят тарелки, судочки и кастрюльки, из-под крышек которых несетя пряный мясной дух, который сводит с ума, заставляя забыть и о прелестях девушки, и обо всех проблемах, которые навалились на Адруса в последние дни.

Двадцать минут он наслаждался только супом, густым гуляшом с овощами, холодным соком и горячими лепешками. До сладких пирожных, печений и засахаренных фруктов дело даже не дошло – живот требовал чего-то посущественнее, чем ломтики фанкуд в медовом сиропе. Впрочем, всему свое время.

– Ну ты и здоров есть, господин! – улыбнулась девушка, присаживаясь на пол возле ног Адруса и прижимаясь к его бедру. – Не хочешь ли принять ванну? Тем временем съеденное уляжется в твоём животе, и мы сможем заняться любовью... кстати, если хочешь посетить туалет, он вон там, в углу.

Адрус благодарно кивнул, поднялся на ноги и быстро исчез за вожделенной дверью. Ему было все-таки не по себе, и он воспользовался моментом, чтобы скрыться с глаз девицы и собраться с силами для борьбы со своей нерешительностью. Он, победитель мужей, теряется перед молоденькой девицей, которую купил на эту ночь?! Кошмар!

Набравшись храбрости, а заодно проделав все свои делишки, якобы ради которых он и отправился в туалет, Адрус снова предстал пред голубыми глазами девушки, обнаружив с легким смутением, что та полностью освободилась от подобия «одежды» и осталась нагой.

Адрус вдруг с усмешкой отметил, что в «одежде» девушка смотрелась гораздо более голой, чем совсем без ничего. Неожиданно это его успокоило, и он смог гораздо более уверенно оценивать происходящее. Румянец сошел со щек, он снова стал превращаться в грозного бойца, который не боится ничего на свете... кроме Создателя, конечно. Впрочем, и его тоже не боится. Он же Его Меч!

Ванна была медной, блестящей, отполированной до зеркального блеска, и Адрус с некоторым интересом и удовольствием разглядывал в отражении себя – изменившегося с этой короткой прической, темными волосами, совсем не похожего на того золотоволосого красавчика, каким был раньше. Адрус немного боялся, что краска, которая изменила цвет его волос, смоеется горячей водой, но... ничего такого не случилось. Снадобье не подвело. Краска держалась так, будто Адрус с рождения был брюнетом. А то, что в паху у него волосы были гораздо светлее, чем на голове, – так это у всех так, ничего в этом удивительного нет. Да и мало ли кто красит волосы? Хозяйка борделя, например, тоже красит волосы, и что?

Адрус успокаивал себя, но все-таки надеялся, что девушка не обратит внимания на разницу цвета волос... Мало ли кому может сболтнуть? Но тут же успокоился – все равно до полудня она не выйдет из его комнаты, а после уже будет все равно.

Ласковые руки девушки терли спину, поливали голову Адруса горячей водой, намыливали, и через пять минут Адрус уже хорошо понимал, что такое деньги и как они могут сделать жизнь человека весьма приятной. Хорошо быть здоровым и богатым!

Кровать была широкой, просто-таки огромной, такой огромной, что на ней могли уместиться одновременно человек десять, не меньше, и Адрус подозревал, что так оно тут и бывало. Он и сам был не прочь покопошиться в куче извивающихся голых девиц – это, должно быть, очень забавно, по крайней мере со слов Атрапа это именно так. Все в мире нужно попробовать – кроме наркотиков и особо мерзких извращений. Их можно оставить дворянам, которым в этой жизни уже ничего не доставляет удовольствия, – когда ты можешь купить все, хочется чего-нибудь особого, необычного... и вот тут-то и таятся ловушки.

Девица хотела тут же взгромоздиться на Адруса, оседлав его, как норовистого жеребца, но он пресек ее поползновения, уложил на постель и приказал не двигаться. Девушка напряглась,

настороженно глядя на то, как Адрус внимательно, пристально рассматривает ее тело, принимаются, осматривает со всех сторон. Поняла – успокоилась и весело сообщила, что все в этом доме здоровы, что мадам еженедельно приглашает доктора на осмотр, и, кроме того, строго следит за чистотой работниц, заставляя их применять особые снадобья, уберегающие от болезней. И от беременности – тоже.

Адрус тем не менее продолжил осмотр и, удовлетворенный увиденным, откинулся на подушки, предоставив девице делать свое дело.

Через полчаса, расслабленный, удовлетворенный, сытый, он лежал на спине, витая в счастливом полубезытии, а слева к нему прижималась одна из самых красивых девушек, которых он видел в своей жизни, готовая исполнить все его прихоти. Чем не жизнь? – думалось ему в тишине, и не хотелось возвращаться к действительности, не такой гладкой и приятной, как животик этой девицы, прижавшейся к его бедру.

Из блаженства вырвал тихий голос девушки:

- А я тебя знаю.

Как обухом по голове!

- Откуда?! – Адрус вскинулся, отпрянув в сторону, куда только девались расслабленность и покой! Сон слетел, будто обдали ледяной водой!

- Ты же из соседней деревни. Не помнишь меня? Мы как-то гостили у ваших соседей, у маминой сестры, и ты водил меня на посиделки. Нас вместе с тобой на корабль забрали. Ты волосы покрасил, да? Ты сбежал от хозяина?

- Нет, я не сбежал, – после паузы ответил Адрус, ругая себя, что взял девушку из ростов, а не какую-нибудь местную дурочку. – Я свободный.

- А как ты освободился, не расскажешь? – не отставала девушка, и Адрус снова пожалел, что ее взял. А еще – подумал о том, стоит ли ее убивать... Пришел к выводу – с одной стороны, это было бы неправильно, все-таки своя, можно сказать, родня, с другой стороны – если она его выдаст, то предназначение не будет выполнено! Значит, чтобы не выдала, ее нужно убить...

- Ты не бойся, я тебя не выдам, – будто услышала его мысли девушка. – Я их всех ненавижу! Если ты сбежал, перекрасился, значит, так и надо. Это хорошо и правильно. Ты свой! А своих не выдают!

- Точно? – тихо спросил Адрус, чувствуя, как напряжение слабеет.

- Точно, – убежденно кивнула девица. – Конечно, если меня будут резать – я тебя сдам. Но сама не побегу и не стану докладывать. Хотя мадам требует, чтобы мы рассказывали все, что узнаем о клиентах. Мне кажется, она их потом доит!

- Как это – «доит»? – не понял Адрус, в мозгу которого вдруг проскочила невероятная картинка доения...

- Ну как... узнает какую-нибудь постыдную тайну клиента, затем требует у него денег, угрожая всем рассказать. Вот как!

- А-а... – протянул Адрус, криво усмехнувшись, что означало у него высшую степень веселья. –

А я-то подумал... доит...

- Что? - не поняла девица, потом громко и радостно расхохоталась. - Доит! Я поняла! Ха-ха-ха... ну ты и затейник! Вот о чем ты мечтаешь, да?! Ну, давай, давай я тебя подою! Ну-ка, ну-ка...

Еще полчаса...

Тишина, покой, запах трав от юного тела. Видимо, то самое снадобье. Хорошо!

- А ты как тут оказалась? - расслабленно спросил, потом спохватился: - Можешь не отвечать, это ведь не мое дело.

- Да ладно... - легко отмахнулась девица. - Почитай, каждый клиент спрашивает. Но я не всем отвечаю. Придумываю какую-нибудь жалостливую историю, чтобы денег побольше дали да не обижали. Коплю. Может, когда-нибудь и выкуплюсь. Только не скоро, это точно. Хозяйка жадна, как сто демонов, такую сумму заломит... пока не состарюсь, не покроюсь морщинами, хрен отпустит! Я обычно говорю, что меня продала в бордель злая мать, или тетка, или что-нибудь такое. Правду не хочу говорить. А все как обычно - после корабля нас выставили на аукцион, меня купил один из купцов, любитель девственниц. Вначале покачал из меня крови - у магов кровь девственницы очень ценится. Потом все-таки не утерпел, проткнул меня. Немного пожила у него, затем продал меня в бордель - дороже, чем купил, в три раза. Наварил денег! Купец же, разве удержится. Вот и живу теперь здесь. Ничего интересного.

Адрус помолчал, покосился на прищурившуюся девушку и осторожно спросил, погладив ее по упругой груди:

- А убежать не хотела? Тяжело тут?

Девушка хмыкнула, моргнула, усмехнулась:

- А куда бежать? Во-первых, поймают. Ошейник видишь? Первый же кузнец, к которому я приду снимать ошейник, меня сдаст и получит премию. А то еще и продаст куда-нибудь в портовый бордель, где не спрашивают, откуда тебя взяли! Вот там и правда будет тяжело. Рассказывали девчонки, да и мадам все время пугает, как только кто-то провинится: мол, отдам в портовый бордель. Там долго не проживешь. Сгниешь. Моряки всю заразу собирают по побережью, ну и тащат в бордели. Лекарей почти нет, за чистотой никто не следит, клиенты мерзкие уроды, того и гляди искалечат. А то еще отдадут проклятым извращенцам, которые любят калечить, убивать девушек. А что? Мы же принадлежим хозяину, и он может делать с нами все, что захочет. Убить, искалечить, отдать кому-нибудь.

- А мадам не отдает? Она вроде что-то говорила по этому поводу.

- Не отдает. На муки и смерть не отдает. Она имела в виду всякие там... гадости, о которых и говорить не хочется. Но не увечье, и не смерть. Ты знаешь... так-то она неплохая. Деньги любит, да, жадна, но нас сильно не обижает, относится по-человечески, сама такой, как мы, была, пока не выкупилась. Говорят, ее клиент один выкупил, построил бордель и поставил хозяйкой. А потом скоропостижно скончался. И все ей досталось. Дом-то на нее был записан, господа не хотят, чтобы кто-то узнал о том, что они содержат бордели. Вот они таких мадам и держат в начальницах. Повезло бабе. А про себя расскажешь? Я помню тебя, каким ты был, - невидный такой, скромный! Как ты оказался тут, что с тобой случилось? Ты изменился - настоящий мужчина! И подросток... А руки какие сильные... а зад такой твердый, как из дерева! Хи-хи... И все твердое, горячее... мне с тобой было хорошо!

- Противно... с мужиками кувыркаться? - не удержался Адрус. - Прости, опять не то спрашиваю. Про себя я рассказывать не буду. Не хочу. Да и ни к чему тебе.

- Почему... противно? С кем-то противно, иногда требуют такого, что я не могу делать... особенно если он не захотел помыться. Бывают скандалы, но их быстро улаживает мадам, а если она не может, есть Филокост, он быстро ребра пересчитает, только после пересчета их станет поменьше... хи-хи-хи... видел, какой он здоровый? На одну ладонь посадит, другой прихлопнет - только мокрое место останется.

- Да ладно... большой башне падать больнее, - усмехнулся Адрус. - Один мой знакомый так говорил, про башню. Размеры - это еще не все!

- Когда как, - улыбнулась девушка. - У тебя... хорошие размеры! Очень даже хорошие! И неутомимые твои размеры! Мне с тобой хорошо, приятно...

- Всем так говоришь? - подмигнул Адрус.

- Ну и всем! - тоже подмигнула девушка. - Но тебе правду говорю! Точно, точно! Одно дело обслужить старика, воняющего протухшим молоком, другое дело - молодого красивого парня! С тобой я наслаждаюсь. Вообще - мне повезло. Я почти со всеми мужчинами получаю удовлетворение, и не по одному разу. Девчонки мне завидуют. Они только изображают, что им нравится, стонут, пыхтят, а забудутся - клиент сразу понимает и обижается. И денег девушке не дарит. А я на самом деле кончаю, и клиент это чувствует и чувствует себя настоящим мужчиной. Так что не все так плохо! Могло закончиться гораздо хуже. Попала бы к извращенцу-убийце, или продали бы по кусочкам магам, чтобы сделать снадобья, или попала бы в портовый притон, где надо мной глумились бы толпы уродов, пока не сдохла. Чего жаловаться? Живу хорошо - еды сколько хочешь, кувыркаться в постели мне нравится, я не брезгливая, все могу делать, и делаю хорошо. Нет, я в общем-то довольна своей жизнью. Пока довольна. Поглядим, что дальше будет. Мадам не вечна, кто будет нами владеть после ее смерти? Беспутный сынок, пьяница и развратник? Он нас затрахает до смерти или будет сдавать в аренду своим дружкам за бутылку вина. Такой же урод, как и все, только еще хуже. Мы молимся, чтобы мадам не померла. Пока она жива, все будет хорошо. А ей уже много, много лет...

- Когда как, - улыбнулась девушка. - У тебя... хорошие размеры! Очень даже хорошие! И неутомимые твои размеры! Мне с тобой хорошо, приятно...

- Всем так говоришь? - подмигнул Адрус.

- Ну и всем! - тоже подмигнула девушка. - Но тебе правду говорю! Точно, точно! Одно дело обслужить старика, воняющего протухшим молоком, другое дело - молодого красивого парня! С тобой я наслаждаюсь. Вообще - мне повезло. Я почти со всеми мужчинами получаю удовлетворение, и не по одному разу. Девчонки мне завидуют. Они только изображают, что им нравится, стонут, пыхтят, а забудутся - клиент сразу понимает и обижается. И денег девушке не дарит. А я на самом деле кончаю, и клиент это чувствует и чувствует себя настоящим мужчиной. Так что не все так плохо! Могло закончиться гораздо хуже. Попала бы к извращенцу-убийце, или продали бы по кусочкам магам, чтобы сделать снадобья, или попала бы в портовый притон, где надо мной глумились бы толпы уродов, пока не сдохла. Чего жаловаться? Живу хорошо - еды сколько хочешь, кувыркаться в постели мне нравится, я не брезгливая, все могу делать, и делаю хорошо. Нет, я в общем-то довольна своей жизнью. Пока довольна. Поглядим, что дальше будет. Мадам не вечна, кто будет нами владеть после ее смерти? Беспутный сынок, пьяница и развратник? Он нас затрахает до смерти или будет сдавать в аренду своим дружкам за бутылку вина. Такой же урод, как и все, только еще хуже. Мы молимся, чтобы мадам не

померла. Пока она жива, все будет хорошо. А ей уже много, много лет...

Девушка помолчала, потом скосила глаза на Адруса:

- А чего ты завел разговор о том, чтобы убежать? Хочешь взять меня с собой? А что - купи меня, я буду греть твою постель! У тебя много денег, да? Ты ведь видел, что я умею! Я все умею! Мне нравятся мужчины. Ты знаешь, в нашей деревне я бы сейчас потрошила рыбу, мечтала бы о том, чтобы увидеть мир... сонная деревня, тупые рожи соседей-рыбаков... ты не представляешь, как я тосковала!

- А теперь не тоскуешь? - сухо осведомился Адрус. Ему внезапно стало противно, и он чуть не отодвинулся от влажной, горячей девушки. Она почувствовала его настроение и виновато ответила, будто оправдываясь за свои слова:

- Нет, конечно, я переживаю! Всех убили, и отца с матерью, и соседей, но что поделаешь, коли так случилось? Это воля Создателя! Значит, я должна была тут оказаться! Значит, такова судьба!

- Кто это тебе внушил такие мысли? Служитель храма?

- Ну... да. К нам приходит служитель Создателя, разговаривает с нами. Мы ему исповедуемся, рассказываем о наших грехах, он нам их отпускает. Забавный мужчина - толстенький такой, но в постели ничего, хороший. И с деньгами не обижает. Давно его что-то не было...

«И не скоро будет! - мрачно подумал Адрус. - Хорошо, если ему башку не снесут! Вон что придумал - оказывается, все должны терпеть, потому что это воля Создателя. А чего ты сам-то не терпишь? Чего полез на трон? Заговоры устраиваешь, умник! Интересно, смогло бы это государство продержаться, если бы его не поддерживали те, кто служит Создателю? Без религии в этом деле никак. Так не виноваты ли и они в том, что тут происходит?»

Адрус отбросил крамольные мысли, закрыл глаза и стал погружаться в дремоту. Хватит на сегодня постельных удовольствий, нужно отдохнуть. Попозже, ночью поднимется, еще поест. Его организм переваривал съеденное в кратчайшее время.

Девушка лежала рядом и сопела носом, положив руку на бедро Адруса. Он осторожно отстранился, переложив ее руку на постель, - никак не мог уснуть, пока девица прижималась к нему своим гладким телом. И не потому, что сразу же возникали мысли о соитии - вернее, не только потому. Скорее всего просто не привык спать с кем-то вместе. Чувство опасности не оставляло ни на секунду. Спать с незнакомым человеком, женщиной, в одной постели, особенно когда ты в бегах, - впору выгнать ее из комнаты и поспать одному. Но нет, отказался от этой мысли, не нужно привлекать к себе внимания, пусть лежит рядом.

Через десять минут он уже крепко спал.

Девушка прислушалась к его ровному дыханию, подождала и тихо, как вода по стене, соскользнула с кровати, подошла туда, где лежала сумка клиента. Осторожно открыла ее, сунула тонкую руку, пощупала содержимое, принялась.

Посмотрела на пятнышко, оставшееся на руке, лизнула его, поморщилась и вытерла язык запястьем. Снова сунула руку в сумку, наклонила ее и в тусклом свете фонаря изучила содержимое.

Скорчила недоуменную гримасу, оставила сумку в том положении, в каком она была до

осмотра.

Ощупала одежду, обнаружила три метательных ножа в скрытых карманах, невольно оглянулась на Адруса, лежащего лицом в стену, вернула куртку на место.

Постояла минуту, раздумывая, шагнула к двери, мягко ступая босыми ногами по толстому ковру.

Толстая дверь со смазанными петлями не скрипнула, выпуская ее наружу, запор не стукнул. Девушка прошла через весь коридор, завернула за угол и, оказавшись у красивой двери со сложным узором из сплетенных золотых и серебряных линий, поскребла ухоженным ногтем полированное дерево. Это будто включило где-то тайный механизм – дверь тут же открылась, громадный охранник молча пропустил Гелену в комнату и указал на диван, не обращая внимания на то обстоятельство, что девушка полностью обнажена. Его давно уже не интересовали подробности строения тел работниц, которых он видел голыми каждый день и не по одному разу, тем более что он предпочитал женщинам мальчиков, и желательно помоложе. Женщины его интересовали лишь как объект атаки, как товар, который нужно беречь.

Мадам не спала. Она вышла к девушке, держа в руке богато украшенный веер и небольшую книгу со стихами великого поэта Манура Систинского, который писал о любви и о вечности. Мадам Горгоза любила изящную словесность, хорошие стихи знала наизусть и могла цитировать их с любой строчки.

Посмотрев на девушку, ласково улыбнулась, села в кресло и, поманив Гелену к себе, указала на место возле ног. Та с готовностью бросилась к хозяйке, уселась на ковер и, с обожанием глядя на свое божество, начала поглаживать, массировать ей колени, бедра, разгоняя застоявшуюся кровь. Это было хорошо. Как всегда, хорошо. Альпина прикрыла глаза и, расслабленно откинувшись на спинку кресла, тихо спросила:

- Какие у тебя впечатления от юноши?

- Он хорош в постели, силен! – тут же ответила девушка. – У меня иногда было такое ощущение, что его стержень сейчас появится у меня из горла!

- Глупышка! – фыркнула мадам. – Опять меня развлекаешь? Знаешь ведь, что меня интересуют не подробности ваших интимных игр! Что мне с того, если он настоящий жеребец? Я не собираюсь ставить его в конюшню! Кто он такой? Богатый, бедный, есть ли кто-то за ним? Чем занимается? Все, что касается денег! Ты знаешь, что мне нужно, и ты моя, Гелена!

- Твоя, госпожа! – Гелена преданно посмотрела в глаза женщине. – Ты же знаешь, я сделаю все, что ты скажешь!

- То-то же... – улыбнулась женщина и подумала о том, что мастер очень недурно работает... он стоит своих денег. – Рассказывай!

- Он рост, жил в соседней с нами деревне... – начала девушка.

- Вот как?! – весело хмыкнула женщина. – Ничего себе! Вот это встреча! Соседи, значит?! Найти друг друга на другом материке?! Чего только боги ни делают, чтобы себя развлечь... но да ладно, рассказывай дальше, я постараюсь тебя не прерывать.

- Обычный мальчишка, я его помню. Как он тут оказался – говорить не хочет. Я не настаивала, чтобы не вызвать подозрений. Осмотрела сумку – там деньги, еще один такой же кошелек, как

тот, что он доставал. Еще - какие-то мешочки, пузырьки, снадобья. И вот еще что - когда я осматривала сумку, испачкалась в свежей крови.

- Точно? - мадам скривила губы.

- Точно. Кровь. По-моему, была на кошеле, но я не уверена. В общем, мне кажется, что он кого-то ограбил. А еще - скрывается. Волосы покрашены. Настоящий цвет волос у него золотой - я еще в первый раз когда увидела, удивилась - не просто русый, а просто-таки золотой. Но не рыжий! Что еще... оружие он сдал не все - три метательных ножа и небольшой нож в сумке. Еще - в сумке ножницы. И зеркальце. Уверена, он сам себя остриг этими самыми ножницами.

- Интересная складывается картинка, - женщина прищурила глаза и посмотрела куда-то вверх, будто пыталась получить ответ именно там, в вышине. - То есть этот парень в бегах, у него чужие кровавые деньги, и за ним скорее всего никто не стоит. Ведь если бы стояли - он бы не стал прятаться в первом попавшемся борделе, а пошел бы к своим друзьям. Ты не спросила, откуда он знает о нашем заведении?

- Прости, госпожа, забыла... - девушка виновато склонилась, упершись в пол лбом и составив очень соблазнительную картинку.

Альпина залюбовалась - точеные белые ягодицы смотрят вверх, узкая талия, гладкая спина, в меру мускулистая и без единого пятнышка. У женщины к паху прилила кровь, и она невольно вздохнула, предвкушая удовольствие.

Альпина ненавидела мужчин. Если не ненавидела, то просто терпела. О том, чтобы по своей охоте лечь в постель с мужчиной, она и не помышляла. За время своей работы в борделе она полностью избавилась от тяги к мужскому телу и воспринимала его только как источник прибыли - если бы не эти тупые, извращенные существа, жить было бы довольно трудно. Ничего, кроме как продавать девок, Альпина не умела, да и не хотела уметь. И продавала их уже сорок лет.

- Будешь наказана! - мягко, почти любовно ответила мадам и, наклонившись, несколько раз хлопнула ладонью по ягодицам девушки - крепко, сильно, стараясь попасть по интимным местам, влажным от недавних игр с клиентом.

Девушка очень любила постельные игры и была универсальна в этом деле - так же, как мужчин, она любила женщин. Впрочем, даже если бы не любила, все равно сделала бы все, что скажет Горгоза. Прикажет хозяйка - рабыня вспорет себе живот и повесится на своих кишках. Полное подчинение! Что может быть лучше полной власти над человеком?

Горгоза откинулась в кресле, и Гелена с готовностью приступила к сексуальным ласкам. Хорошая работница, ценная работница! Не зря этот маг получил свои деньги!

Вся прелесть заклинания верности была в том, что при определенной сноровке, используя слегка измененное заклинание, можно было добиться такого результата, когда все сказанное хозяином раб будет воспринимать как единственную истину: скажи о черном, что оно белое, - тот будет верить, и никто не сможет убедить его в обратном. Скажи, что питаться дерьмом хорошо и единственно верно, - его будет рвать от пирожков, а вот свежая куча коровьего навоза будет представляться самым лакомым угощением в мире! Достаточно лишь приказать. Главное, чтобы никто другой не проделал с тобой такую же штуку... не внушил полное подчинение.

Наконец Альпина прекратила сладострастно стонать, оторвала от себя девушку и слегка

оттолкнула, бросив ей кружевной платок и сказав:

- Вытрись.

Помолчала, и вдруг с интересом спросила:

- Скажи, когда ты ласкаешь меня, что чувствуешь?

- Наслаждение, госпожа! - с готовностью кивнула Гелена. - Это лучше, чем с мужчиной! Ты прекрасна! Лучше тебя нет никого, ничего в мире! Твой вкус, твой запах... я умру за тебя! Я...

- Ладно. Заткнись и говори по делу, - поморщилась мадам.

Абсолютное подчинение, конечно, вещь хорошая, но иногда утомляет. Ощущение такое, будто имеешь дело с куклой, а не человеком. Ничего своего, все не взаправдашнее - скажи ей, что она любит охранника, любителя мальчиков, и она тут же в это поверит, будет замирать от счастья при виде его корявой морды.

Нет, Горгоза все понимала и знала - полюбить ее можно только с помощью магии, лучшие годы давно ушли, но... все-таки хочется настоящей любви. Если она, конечно, есть в этом мире. Вот, казалось бы, сын - родная кровь, плоть от плоти, а разве он ее любит? Только и ждет, чтобы мать померла, чтобы можно было прокутить наследство!

Усмехнулась - а что, если оставить все вот этой текущей сучке? Просто из мести! Чтобы этому придурку, хлебающему вино кувшинами и задирающему юбку каждой заразной девке, ничего не досталось! А что, это мысль! Оставляют же наследство любимым собачкам или кошкам - Альпина слышала о таких историях. Так почему не оставить наследство своей рабыне? Хе-хе... нужно будет обдумать все это на досуге!

- О чем ты хочешь услышать, госпожа?! - Девочка так и застыла на коленях с поднятой попкой, но это Альпину уже не возбудило. Хватит. Дело прежде всего.

- Например, о том, как, по твоему мнению, нужно поступить с этим парнем? - пожала плечами женщина. - Каковы твои соображения? Кстати, у тебя есть ощущение того, что он опасен?

- Не знаю, госпожа... тело мускулистое, жилистое. Ладони жесткие. Его учили воинским искусствам, уверена. Спрятанные ножи - он умеет ими пользоваться, точно. У него еще было оружие?

- Меч и кинжал, да, - кивнула мадам.

- Вот! - довольно покивала девушка, подняв глаза на хозяйку, как ласковая кошка, ожидающая угощения. - Точно, так и есть! Я бы сказала, что он был чьим-то рабом, его учили для охраны дома, возможно с заклинанием верности, а он как-то сбежал. И теперь его ищут. Если ищут, значит, - дорогой, ценный раб. Стоит денег. Возможно, объявят награду за его голову!

- Умненькая девочка, - довольно улыбнулась женщина, - не зря я тебя учила, готовила в свои помощницы. Если бы ты не была под заклинанием верности, стоило бы отдать тебя на кровавые игры - ты слишком умна, а потому опасна.

- Я умру за тебя, госпожа, только прикажи! - девушка протяжно выдохнула и нерешительно поцеловала ступню женщины. - Ты моя богиня!

- Я умру за тебя, госпожа, только прикажи! - девушка протяжно выдохнула и нерешительно поцеловала ступню женщины. - Ты моя богиня!

- Филокост! Поди сюда! - Альпина позвала охранника, безмолвно наблюдавшего за хозяйкой и рабыней. Тот подошел, склонился.

- Да, моя госпожа! Жду приказаний!

- Облачишься в кольчугу, возьмешь Геззара, еще двух охранников, сеть и захватишь этого парня. Не убивать! Если будет слишком уж сопротивляться - слегка побьешь, но не калеча. И вот еще что - пошли за мастером, хочу видеть его утром, через два часа после рассвета.

Женщина замолкла, потом махнула рукой:

- Исполни. А ты, - она повернулась к Гелене, - иди в комнату и постарайся помочь парням, когда они будут вязать этого мальчишку. Только не подставляйся под удар - ты для меня очень ценна, моя девочка.

Гелена расплылась в улыбке, поцеловала ступню женщины и, тихо повизгивая, как щенок, прижалась к ее ноге щекой:

- О, моя госпожа! Моя богиня!

- Иди, иди! - поморщилась и вздохнула Альпина, в который уже раз подумав о фальшивости чувств. Нет ничего совершенного в мире, увы... все фальшиво, все обманчиво. И только деньги вечны.

Глава 6

Зверь услышал шорох, легкие шаги и медленно приоткрыл глаза. Со стороны могло показаться, что он спит и ничего не видит - но нет, сквозь узкую щель между веками, сквозь ресницы можно было рассмотреть все, что угодно, даже в темноте, особенно если действие снадобья еще не закончилось. Оно ослабло, но до полного вывода из организма было еще далеко. Для Зверя комната будто залита солнечным светом - так он воспринимал свет тусклого светильника, стоявшего на столе подле сумки, и свет красной луны, наводнивший комнату кровавыми тенями.

Зверю хорошо была видна ладная фигурка девушки, ее руки, снующие по принадлежащим ему вещам, и, когда та достала кошель, он чуть не сорвался с места, чтобы сломать воровке шею. Однако сдержался, решив: стоит посмотреть, что будет дальше.

Впрочем, когда девушка вышла из комнаты, явно направляясь к своей хозяйке, он уже пожалел о своем решении, - скрутить голову этой подлой предательнице было бы правильно и просто приятно. Опять его сдержал этот слюнтяй Адрус, таящийся в глубине мозга!

Как только девушка исчезла за дверью, мгновенно соскочил с постели, оделся - так, на всякий случай (не голышом же, тряся причиндалами, биться с врагом? А в том, что придется биться - сомнений не было). Закрыв хлипкий дверной запор, снова лег на кровать, чтобы обдумать все как следует и принять правильное решение.

А правильным на первый взгляд представлялось только одно - нужно валить из этого борделя,

пока не случилось беды. Зверь чувствовал западню всем своим нутром и был очень зол.

Бежать! Но прежде разнести этот проклятый бордель, раскатать его по камешкам!

- Стой! Подожди! А может, она не к хозяйке? Или к хозяйке, но не хочет чего-то плохого? Просто пошла доложиться?

- Ты сам-то понимаешь, что говоришь? Зачем она пошла докладывать, с какой целью? Проверила сумку, одежду и пошла рассказать – зачем? Это ловушка! Давай всех убьем и уйдем отсюда! А еще – прихватим деньжат! И тогда нам ничего не страшно – с деньгами-то!

- Нам ничего не страшно... это точно. Убить всех?.. В общем, так: придут убивать – мы их убьем. Если она просто сходила к хозяйке или еще куда-то, по своей надобности, – пусть живет.

- Согласен, демон с тобой! Ждем! Повеселимся...

Они пришли не оттуда, откуда ждал. Думалось так – в дверь постучат, скорее всего это будет девушка. Он откроет, чтобы ее впустить, вбегут несколько мордovorотов, и... все закрутится так, как представлялось. Однако – нет! Все вышло не по плану.

Широкий шкаф, стоявший в углу возле окна, шевельнулся и тихо, медленно поплыл в сторону, освобождая довольно широкий проход, способный пропустить крупного мужчину, одетого в боевую броню. Этот самый мужчина не собирался давать «клиенту» никаких шансов: он был одет в кольчугу, укрепленную на груди широкими стальными пластинами, кольчужную юбку, усиленную пластинами и спускающуюся до самых коленей. Лицо защищал шлем.

Поножи, закрывающие голени, сапоги, носы которых тоже отделаны сталью и могли служить оружием. Попробуй пни таким заостренным носком – врежет чуть слабее боевого молота, если человек, обутый в эти сапоги, крепок и силен!

Человек был крепок и силен – тот самый привратник, встретивший Адруса. Огромный, плечистый, в этой стальной броне он навевал мысли об эпических сказаниях, в которых боги отправляли в мир стальных чудовищ, монстров-людей, чтобы покарать непокорные племена, отринувшие всех богов и возомнившие, что человек – высшее существо. Монстров можно было убить только заговоренным, волшебным оружием, ингредиенты для изготовления которого менялись от сказки к сказке и отличались большим выбором вариантов. В одном сказании меч был вымочен в слезах богини Любви и в ее же крови, в другом упоминалась моча Создателя в букете с его слезами, слюной и вином пятисотлетней выдержки.

Адрусу всегда нравился первый вариант – если бы он был героем сказания, ему бы точно не хотелось держать в руках меч, вымоченный в выгребной яме.

Привратник двигался в своей броне легко, будто на нем не висела куча металла, чувствовалось, что он способен подолгу находиться в боевом снаряжении. Да это и немудрено – Филокост, бывший командир взвода тяжелых латников имперской полевой гвардии, будучи простым гвардейцем, в таком и еще более тяжелом снаряжении совершал переходы по двадцать верст в день, да еще в придачу тащил на себе тяжелый вещмешок и колья для укрепления лагеря. Как и все его товарищи, в шутку или всерьез именовавшие себя мулами на службе императора.

Двое соратников Филокоста одеты не так серьезно, как их командир, но тоже не пренебрегли

безопасностью – кольчуги, поножи, боевые сапоги, шлемы полегче, чем у бывшего командира взвода, но и этих вояк голыми руками не возьмешь. Тренированные, жилистые, они были чуть пониже Филокоста, но тот знал, насколько парни крепки в схватке, гвардия есть гвардия!

«Умри, но не сдавайся!» – вот клич имперской полевой гвардии, основной боевой ударной силы Империи Занусс.

Короткие мечи и кинжалы – с другим оружием в комнате не развернешься. Да и они в общем-то ни к чему – привычка! Надеть броню и не нацепить меч – все естество Филокоста и его приятелей восставало против этого. Приказ хозяйки – взять живым, так что мечи лишь дань привычке.

Все трое несли в руках сети – специальные, для отлова рабов. Грузики по краям позволяли метать ловушки в сторону жертвы, накрывая тонкой, липнущей к телу сеткой, а если уметь – эта же сеть может превратиться в серьезное оружие, ломающее кости, оглушающее, дробящее черепа тяжелыми медными утяжелителями.

Бывшие гвардейцы умели пользоваться сетью так же хорошо, как и клинками. До того как всплыть в тихую гавань борделя, они немало поездили по миру, завершив свою службу по контракту в имперской армии, несколько лет участвовали в набегах за рабами, в том числе и на Северный материк.

Дело это было довольно прибыльным, если не считать случайностей вроде урагана, способного потопить любой самый крепкий корабль, или случайной стрелы, пущенной ростом, не желаящим, чтобы его жену и детей продавали в рабство. Так погибли двое ветеранов, приятелей Филокоста, прошедших через пограничные войны, но сгинувших на чужом берегу, захлебываясь кровью из пробитого легкого. На все воля богов!

Да, в борделе деньги платили меньшие, чем на разбое, но зато и покоя побольше, если не считать разборок с перебравшими крепкого вина буйными клиентами. Но утихомиривать дебоширов для ветерана плевое дело, тем более что попадались такие безобразники исключительно редко – не больше одного в месяц. Этот бордель не то место, где собираются самые отмороженные парни мира. Тихо, спокойно, сытно! Живи и радуйся!

Семьи ни у кого из этой троицы не было, не нажили за свою бурную жизнь, что, впрочем, ничуть их не беспокоило. Все трое женщинам предпочитали мужчин. Жена пилит, грызет мозг, дети орут и требуют жрать – ну на кой демон семейная жизнь, когда эта самая жизнь хороша и без подобных проблем? Филокост видел, как живут некоторые из выживших в последней войне ветеранов, и такое существование пока его не прельщало. Кто знает, может, потом и захочется жениться, лет через десять?

Странно, конечно, что после прихода в бордель эти три ветерана перестали интересоваться женщинами. Другие здешние охранники также были равнодушны к прекрасной половине человечества. Филокост помнил, что когда-то ему нравились женщины, но, после того как он устроился работать охранником «Птичек», в нем что-то изменилось – теперь он не мог без отвращения подумать о том, чтобы возлечь с женщиной, как и его двое товарищей. Почему так случилось, откуда у всей троицы вдруг взялась тяга к мужчинам вместо нормальной, обычной тяги к женщинам – над этим они не задумывались, это просто не приходило им в голову. А если изредка на краю сознания вдруг возникала такая мысль, она тут же и ускользала.

Перед тем как начать захват юнца, Филокост обдумал ситуацию и решил не рисковать – кто знает, что это за парнишка? С одной стороны, вроде бы простой парень, предположительно

обычный беглый раб, наскоро обученный боевым приемам неким недалёновидным хозяином, с другой стороны, судя по словам Гелены, парень успел кого-то пришибить, сделав это вполне успешно и без ущерба для себя. А значит, он опасен!

Филокост не собирался заканчивать свою жизнь с вершком холодной стали в брюхе или глотке, а потому задействовал все возможные способы избежать подобного гнусного конца. Ему сорок семь лет, он еще и не пожил как следует, потому глупо подставляться под удар тощего юнца, который непременно начнет швырять в «гостей» острые ножики. Нет уж, риск – для зеленых новобранцев, а не для ветеранов Первого латного полка Полевой гвардии его величества императора Империи Занусс.

Зверь широко открыл глаза, посмотрел в угол комнаты, подобрался, готовясь к прыжку, а когда из отверстого провала показалась фигура, серебрившаяся сталью в свете фонаря, взметнулся вверх, будто его сбросили с кровати мощным пинком!

Боевой режим включился так мощно, как никогда раньше, – в воздухе медленно-медленно разворачивалась сеть, накрывая кровать, где он только что лежал, но Зверь уже проскользнул под этой преградой, и теперь между ним и нападавшим не было ничего, кроме двух шагов пустого пространства, которые можно преодолеть за долю секунды.

Что он и сделал, не замедлившись ни на миг.

В бронированной осадной башне, именуемой Филокост, казалось, не было никаких уязвимых мест – все тело покрыто закаленной стальной броней, пробить которую представлялось делом трудным, если вообще возможным. Нож, что был в распоряжении Адруса, не пробьет стальные пластины, а если пробьет кольчужные звенья, то войдет в тело на глубину, не дающую нужного результата, то есть не убьет противника мгновенно, а лишь разъярит его, заставит двигаться быстрее, можно даже сказать – взбодрит. И это обычная история при столкновении легковооруженного бойца с тяжелым латником, которого можно мгновенно свалить только одним способом – попасть в мозг, ударив через глазницу ножом или стрелой.

Лука или арбалета у Зверя не было, нож был. А еще у него была невероятная для обычного человека скорость, такая, какая доступна лишь мухе, для которой человеческая рука, пытающаяся ее поймать, представляется медлительным облаком, огромным, пухлым, едва ползущим по небу под порывами ленивого ветра.

Филокост, который оказался в комнате первым из всех, увидел парня, который лежал на постели одетым, будто и не развлекался этой ночью с одной из самых красивых девушек заведения. Парень слегка повернул голову, глядя на пришельца, Филокост метнул ловчую сеть – так быстро, что увернуться от нее не было никакой возможности.

И тут случилось невероятное! Парнишка словно испарился – постель опустела, сеть плюхнулась на примятую простыню, а вместо сонного парня возникло другое существо – даже контуры его оказались размыты, настолько быстро двигался этот монстр! Нечто расплывчатое, пятно, в котором с трудом угадывались человеческие черты!

Это существо хрипело, урчало, и через секунду, что прошла с момента броска сети, оно встало почти вплотную к Филокосту, на расстоянии удара ножом.

Ветеран отреагировал мгновенно, вскинул руку, чтобы сбить парня с ног, и вдруг... в его голове вспыхнул яркий огонь.

Острая боль обожгла глаз, в мозгу будто вспыхнул пожар, и... Филокост умер.

Небольшой тонкий нож, войдя в глаз через узкую прорезь шлема, достал до мозга, дернулся в сторону, разрывая желтовато-красную нежную упругую плоть, и выскочил, разочарованно скрежетнув от невозможности продолжить купание в теплой человеческой крови.

Тело Филокоста еще не успело упасть, когда Зверь оказался у темного отверстия, из которого выдвигались плечи второго бойца. Тот уже понял, что в комнате происходит что-то непредвиденное, на секунду застыл на месте, соображая, что делать дальше, и эта секунда стоила ему жизни. Нога Зверя с силой ударила в шею под шлемом, раздавливая ее, переламывая, как сухой хворост.

Позвонки хрустнули, и через мгновение бывшего гвардейца не стало.

Тело с грохотом повалилось вниз, скатываясь по лестнице, сбило с ног третьего бойца, и, пока тот пытался освободиться от навалившегося на него мертвеца, Зверь выхватил из ножен на трупе Филокоста меч, кинжал и бросился в проход.

Позвонки хрустнули, и через мгновение бывшего гвардейца не стало.

Тело с грохотом повалилось вниз, скатываясь по лестнице, сбило с ног третьего бойца, и, пока тот пытался освободиться от навалившегося на него мертвеца, Зверь выхватил из ножен на трупе Филокоста меч, кинжал и бросился в проход.

В тайном проходе было темно, но зрение Адруса все еще находилось под воздействием снадобья, так что видел он в полутьме подвала лучше, чем иные люди днем.

Боец успел подняться на ноги, выхватив клинки из ножен, и уже встал в боевую стойку, готовый к любым неожиданностям.

Это был опытный вояка, такой же, как Филокост. В отличие от своего боевого товарища он не обладал гигантской силой, однако в скорости значительно превосходил приятеля, так же как и в искусстве фехтования.

В свое время Шегест взял второе место на фехтовальных состязаниях Первого корпуса Полевой гвардейской пехоты, получил Серебряный меч и тридцать полновесных золотых в награду. Золотые давно потрачены, меч пропит. И все, что осталось от славного прошлого, – умение, его пропить трудно, хотя и можно, если как следует поднапрячься.

- Парень, стой! - Шегест шагнул назад, глядя на то, как уверенно приближается к нему парнишка, меч и кинжал которого перемещаются в воздухе, описывая сложные траектории. - Я не хочу тебя убивать! Хозяйка приказала тебя захватить, а не убивать! Если ты сдашься, то не пострадаешь! Не нужно крови! Я один из лучших фехтовальщиков в армии, я тебя убью, если ты сделаешь еще хоть шаг и попробуешь напасть! Остановись!

- Можешь – так убей! – рычащим, каким-то горловым, kloкочущим голосом сказал Зверь. - Хватит болтать! Пора умирать, придурок!

Мечи скрестились – с лязгом, звоном, высекая искры. Шегест был силен, опытен, быстр. Настолько быстр, что обычного человека убил бы уже через пару секунд, и, когда он встретил жесточайший отпор от парня, который ничего особенного из себя не представлял, боец был просто потрясен.

Он так и умер – с гримасой удивления на плохо выбритом лице, схватившись за горло крепко сжатыми пальцами, между которыми толчками выбивалась дымящаяся горячая кровь. Она

парила, растекаясь по полу, и казалось, будто кровь кипит, подогретая на очаге. Но так только казалось – в подвале царил холод, какой бывает ранней весной, когда с полей едва сходит последний снег. Здесь, в леднике, хранились запасы окороков, мяса, всего того, что могло испортиться в тепле.

Адрус перевел дух и осмотрелся – крепкое, сложенное из грубых камней помещение было широким, таким широким, что стены терялись в темноте. Множество дверей, ведущих неизвестно куда. В другие тайные ходы?

Из подвала поднималось множество лестниц. Похоже, что каждая из комнат оборудована тайным ходом, как комната Адруса. Зачем? Версий могло быть множество – от криминальных мотивов до политических. Официальным властям, конечно, сообщат: все это соорудили, чтобы клиент при желании мог покинуть свою комнату тайно, не встречаясь с кем-то из соседей.

Однако наверняка главное назначение тайных ходов – возможность напасть на любого из тех, кто решил воспользоваться услугами девушек. Почему до сих пор этот притон, несомненно участвующий в политических интригах, не разоблачили? Это другой вопрос. Возможно, имелись влиятельные покровители, а еще потому, что рассказать о нападении не смог никто. Мертвые не умеют говорить. Если, конечно, всех этих людей убивали, а не превращали в рабов.

Зверь вытер меч о плечо убитого бойца, усмехнулся – хорошая работа, мастер фехтования был бы доволен!

Настоящий бой, бой Мастера Смерти не может продолжаться долго, так, как это представляют непосвященные, – никаких длительных и красивых перемещений, танцевальных движений. Скоротечное столкновение, подлый, коварный удар, и... труп! Все! Цель достигнута! Душа летит в Преисподнюю!

Мастер Смерти, который не умеет убивать быстро, так же быстро отправится на небеса. Или, что скорее, в Преисподнюю, жариться на костре под неусыпным вниманием демонов-палачей, равномерно вращающих вертел с визжащим, неумелым и неловким Мастером.

Проверил тело – боец мертв. Второй, что свалился с лестницы, – тоже.

Поднялся в комнату – Филокост смотрел в вечность единственным уцелевшим глазом сквозь прорезь начищенного до блеска шлема.

Зверь опять усмехнулся и кивнул – хорошая работа. Это были сильные, отлично подготовленные бойцы. Но он – лучше!

В дверь кто-то заскребся, потом голос Гелены тихо спросил:

– Фил, вы закончили? Фил, хозяйка интересуется! Открой!

Зверь осторожно отодвинул засов. Когда девушка приоткрыла дверь и сунула голову в образовавшуюся щель, молча схватил ее за волосы и бросил в комнату. Гелена взвизгнула, пролетела до самой кровати и врезалась в спинку головой. Девушка лежала неподвижно на полу, возле массивной резной ножки лежанки.

Зверь поморщился – неужто убил? Он не хотел ее убивать. Пока не хотел. Мертвую ведь не допросишь! Слегка не рассчитал сил, не учел, что девка весит не как гороподобный Филокост...

Шагнул к девице, которая так и не оделась во время своих прогулок по коридору, перевернул лицом вверх, пощупал шею, облегченно вздохнул – дышит! Ростов так просто не убьешь! Живучи!

Вернулся к двери, закрыл ее на засов, снова подошел к Гелене.

Девушка оказалась довольно крепка – она шевельнулась, открыла глаза, попробовала что-то сказать, но издала лишь хрипкое бульканье. Тогда Зверь подошел к столу, взял кувшин с пресной водой, которой разбавлял сок, снова подошел к девушке и с ходу плеснул ей в лицо. Она задохнулась, захлебнулась, задышала – тяжело, хрипло, тараща испуганные глаза на Зверя, молча и холодно смотрящего на жалкую тварь.

- Очнулась? Поговорим?

- Поговорим, – девушка мелко закивала, вытерла лицо рукой и, поднявшись на ноги, села на край кровати, зажав сложенные вместе ладони меж голых бедер. Она все еще не могла прийти в себя после удара об угол кровати, дрожала, покрытая гусиной кожей. Ее гладкая спина сгорбилась, будто девушка старалась казаться меньше, незаметнее, словно мышь, которая прижимается к стене под горящим взглядом голодного кота.

- Ты донесла обо мне хозяйке – зачем?

- Я обязана доносить о каждом клиенте, с которым сплю! Я же тебе говорила! – пыталась оправдаться Гелена. – Это ее решение тебя захватить! Я не могу ей противиться!

- Почему ты не можешь ей противиться? – встрепенулся Зверь, и вдруг тень понимания напозла на его лицо. – Заклинание верности? Так ведь? Вы все под заклинанием?

- Ну... да, – кивнула девушка. – Ты сам догадался! Я не могу об этом рассказывать, но ведь ты сам догадался!

- Назови мне имя мастера, который налагает заклинание?

- Назови мне имя мастера, который налагает заклинание?

Девушка недоуменно покачала головой, нахмурила лоб:

- Мастер! Я другого имени не слышала! Хозяйка так его зовет. Я и лица его ни разу не видела. Он капюшон опускает! И лицо заматывает! Да у нас все охранники и девушки под заклинанием верности, мы ничего не можем сделать такого, что бы не понравилось хозяйке! Не убивай меня, пожалуйста! Ты же мой бывший сосед! Мы с тобой одного племени!

- Вон когда ты вспомнила о племени, когда прижали! – усмехнулся Зверь и тут же посерьезнел. – Как найти этого мага? Мастера.

- Да откуда я знаю?! – повела точеными плечами и фыркнула Гелена. – Хозяйка все знает! Я всего лишь девушка для постели! Ну что я могу знать, чего ты пристал?!

- Осмелела? – усмехнулся Зверь и без замаха ударил Гелену по лицу ладонью так, что у той зазвенело в голове. – Я сейчас тебе шею сломаю, тварь продажная! Сейчас поведешь меня к хозяйке, постучишь, попросишь открыть дверь! Поняла?

- Поняла! – кивнула девушка и вдруг неожиданно вскочила с места, бросилась к мечу,

оставленному Адрусом на столе, схватила рукоять и с душераздирающим визгом попыталась вонзить клинок в грудь недругу.

Зверь спокойно, можно сказать лениво, отстранился, так же лениво выбил меч из руки девицы и ударом кулака отправил ее в глубокий обморок, едва сдержавшись, чтобы не убить. Он бы убил, но Адрус «вцепился» в руку и ослабил удар, не позволив переломить шею предательнице.

Впрочем, была ли она предательницей? Несчастливая заколдованная кукла, вынужденная делать то, что ей скажет хозяйка. Вынужденная желать того, чего ей приказали желать. Хуже всех рабов, хуже самых распоследних нищих – ведь они имеют свою волю, свои желания, Гелена же лишена даже этого.

Оставив ее лежать на постели, Зверь взял меч, кинжал и вышел в коридор.

Здесь было тихо, спокойно – глубокая ночь, все спят. Утомились от купленной «любви» клиенты. Спят девушки, уставшие удовлетворять привередливых гостей.

Не спит лишь хозяйка заведения – у нее застарелая бессонница, и, кроме того, разве уснешь, когда твои люди проводят операцию по захвату незнакомца? На душе беспокойно, неизвестно почему. Все охранники – парни крепкие, сильные, тренированные бойцы, ну что еще может случиться?

Но Альпина уже пожалела, что отдала приказ схватить парнишку. Какой-то он был... не такой, как другие. Всей своей душой женщина чувствовала, что парень отличается от простых клиентов, но... Теперь уже поздно. Решение принято. Остается только ждать.

Легкий стук в дверь прервал мысли, Альпина вскочила, подошла к двери и, не медля ни секунды, распахнула ее, отодвинув засов. Она ожидала увидеть огромную фигуру Филокоста, заполняющую весь дверной проем, но вопреки всему в дверях стоял тот, кого она ожидала увидеть в путах, – связанным, несчастным и убогим. Парень был спокоен, холоден, и лишь глаза его сверкали зло и ярко, будто светились изнутри, как у дикого зверя, подглядывающего за костром путника.

Зверь шагнул за порог, сунул кинжал за пояс. Не говоря ни слова, толкнул Альпину в грудь, отчего та испуганно отпрянула назад, едва удержавшись на ногах. Закрыв дверь на засов, снова подошел к хозяйке заведения, бесцеремонно взял ее за руку, подвел к креслу, в котором она только что сидела, толкнул, и Альпина плюхнулась на сиденье, беспомощно вскинув ноги вверх.

Это было обидно, унижительно, никто так не обращался с ней уже много, много лет.

Женщина закусила губу, чтобы не позволить себе пустить слезу, – Железная Альпина не может плакать! Даже если и проиграла...

Зверь взял стул, сел напротив женщины, едва не касаясь ее коленей, сложил руки на груди и внимательно посмотрел в глаза той, что едва не превратила его в своего раба. Молчал.

Молчала и Альпина, потупив глаза. И так, в молчании, прошло минуты три, пока женщина не собралась с мыслями и не решилась:

– Ну... да! Я проиграла! Ты убьешь меня? Я готова выплатить компенсацию, какую скажешь! В разумных пределах, конечно, я же не владелица купеческого флота из трехсот кораблей!

- Я не убью тебя, - медленно сказал Зверь, наблюдая за тем, как испуг на лице женщины меняется на выражение надежды. Его учили определять по выражению лица - лжет собеседник или нет и какие действия тот может предпринять в ближайший момент. Лицо Альпины - как открытая книга с крупным шрифтом.

- Тогда скажи, сколько ты хочешь, и я дам тебе денег! И ты уйдешь, оставишь меня в покое!

- Нет. Не уйду и не оставлю в покое, - помотал головой Зверь. - Я заберу у тебя все, что смогу, - всю твою жизнь. Но не убью тебя. Ты превратила в рабов всех, кто тут есть, сделала их бессловесными скотами. Таким же бессловесным скотом станешь и ты. Молчи, тварь!

Зверь вытянул руку с мечом и плоскостью ударил Альпину по голове так, что у той зазвенело в ушах:

- Молчи, когда говорит хозяин! Имя мастера магии, который нелегально применяет заклинание верности?! Имя! Где живет! Быстро! Или я сейчас начну отрезать от тебя по кусочку! Вначале обрежу уши, потом буду отрезать пальцы! Ты еще не поняла, с кем имеешь дело?! Нет, не поняла. Но поймешь. Скоро поймешь. Ты совершила ошибку. Нельзя было меня трогать, нельзя! Жадная дура... Ну, будем говорить?

Через двадцать минут Зверь знал, когда придет мастер, знал, что придет он для того, чтобы его, Зверя-Адруса, сделать рабом вот этой перепуганной, перемазанной слезами, соплями и кровью женщины с крашеными растрепанными волосами.

Пришлось выдрать ей пару клоков, порезать шею за ухом - только тогда она убедилась, что собеседник настроен серьезно, и поняла, что лучше рассказать ему все. Без вранья.

До серьезного членовредительства дело не дошло. Женщина быстро осознала, что с ним шутки плохи, и рассказала все, что знала. А если не все, ей же хуже.

Оказалось, что имени мага она и в самом деле не знает. И никто не знает. Называют его мастером, откуда он, какого возраста - неизвестно. Какого роду-племени - тоже.

Никто не знает, как он вышел на связь с потенциальными клиентами, и главное - зачем? Деньги он брал не очень большие - по меркам того, сколько берут лицензированные маги за свои услуги, - потому было совершенно неясно, с какой стати маг занимается своей незаконной деятельностью, ведь ему нужно было бы всего лишь получить лицензию и нормально работать, как всем лекарям-магам.

Да, он бы тогда не смог пользоваться клиентов заклинанием верности, ну и что? Мало ли другой работы? Почему нужно скрывать свое лицо? Свои способности?

Но все это Адрус узнает потом. Завтра. Когда этот маг появится в заведении. И когда окажется в руках Зверя. А до тех пор нужно отставить предположения, которые все равно ни к чему не приведут, и сосредоточиться на том, чтобы как следует отдохнуть перед встречей с магом. Потому Адрус ловко спеленал хозяйку путами, сделанными из разорванной на части простыни, уложил на кровать и пошел в свою комнату, где собирался отдохнуть оставшиеся до рассвета часы.

Рассвет застал Адруса сидящим за столом и вяло ковыряющим остывший гуляш.

Есть остывший гуляш - занятие отвратительное. Адрус раньше никогда не обращал внимания на то, что застывший соус к гуляшу похож на жидкое дерьмо. А может, настроение было такое,

что везде чудилось дерьмо?

Настроение было не то что ниже порога, а даже ниже самого пола – отвратительное, гадкое, смертоубийственное настроение. Хотелось кому-нибудь свернуть башку, а еще хотелось горячего травяного напитка келуса, свежих булочек, намазанных маслом, варенья, поджаренной ветчины и яиц штуки три, поджаренных до золотистой корочки! И вместо всего этого коричневая тягучая гадость, и вкус ее соответствует тому, как она выглядит.

Адрус оглянулся на Гелену – девушка спала, связанная, как и ее хозяйка. Само собой, когда девица очнулась, она сразу же попыталась устроить маленький бунт, вращая глазами и пытаясь что-то промочить забитым кляпом ртом. Потом извивалась, едва не подпрыгивая на кровати, будто взбесившийся огромный червяк. А когда устала, забылась тяжелым сном, сопя аккуратным маленьким носом.

Адрус не мог себе позволить оставить ее на воле – девушка сделала бы все, чтобы помочь своей хозяйке, а сделать это можно только одним способом – воткнув нож в спину обидчику.

Обидчик этого категорически не желал, а потому обнаженная фигура девушки теперь была не совсем обнажена, представляя собой что-то вроде кокона бабочки, из которого торчали голова девицы и ее розовые пятки. (Почему-то это самое обстоятельство каждый раз удивляло Адруса до глубины души – розовые пятки у взрослой девицы? Такие гладкие, как у младенца? Она что, вообще не выходит на улицу? Или же пользуется некими средствами, обеспечивающими невинную мягкость подошвы?)

Мысли были глупыми, не соответствующими обстоятельствам, но о чем еще думать, когда сидишь, дожидаясь рассвета, тебе скучно, тоскливо, и все мысли, что забрели в голову, давным-давно передуманы? Мозг требует порции мыслительной жвачки, так почему бы и не такой?

Когда за окном начало сереть и горизонт окрасился нежно-розовым цветом, Адрус поднялся, прошагал до двери хозяйки и вошел в ее апартаменты, плотно притворив за собой дверь.

Альпина не спала. Она спокойно посмотрела на вошедшего, несколько раз моргнула и что-то промочила заткнутым салфеткой ртом. Адрус подошел, наклонился над женщиной и, не обращая внимания на ее мычание, тихо сказал:

– Молчи и слушай меня. Сейчас я тебя освобожу. Ты встретишь кухарок, охранников, не говоря им ни слова о том, что случилось сегодня ночью. Прикажешь охранникам вынести трупы куда-нибудь в такое место, где их никто не найдет, – уверен, у вас есть такое место. Скорее всего выбрасываете трупы в канализацию прямо из дома, так? Неважно.

Адрус помолчал, собираясь с мыслями, и добавил:

– Меня представишь как своего нового охранника и секретаря. Твои люди под заклинанием верности, потому ничему не удивятся. Скажешь им, что я... хм... твой родственник. Например, племянник. Да, племянник! И теперь я тут главный. Учти, если я смогу завалить трех твоих парней, притом почти голыми руками, значит, смогу убить и оставшихся двух. А также тебя. В твоих интересах слушаться меня, иначе умрешь. Я буду рядом во время разговора, и, как только ты допустишь ошибку... в общем, лучше ее не допускай. Теперь я выну кляп, чтобы ты смогла сказать, что все поняла и будешь меня слушаться.

Адрус продел клинок кинжала под ленту, удерживающую кляп, резанул – лента распалась, кляп во рту женщины ничего больше не удерживало, и она с трудом выплюнула его на пол

возле кровати. Глубоко вздохнула, еще раз сплюнула с видимым отвращением и глухо, едва выговаривая слова, сказала:

- Я все поняла. Я умею проигрывать. Я сделаю все, что ты скажешь. Развяжи меня.

Адрус медленно кивнул, и через пару минут женщина уже сидела со страдальческим выражением лица. Она уже и забыла, что бывает так плохо. Сытная жизнь заставляет забывать о плохом...

Времени отдохнуть не было - вот-вот появится персонал, и потому через десять минут Альпина заковыляла к ванной комнате под неусыпным надзором своего конвоира. Не стесняясь и не обращая на него внимания, сделала свои делишки, сняла одежду, приняла душ, оделась и заспешила к входной двери борделя, в которую кто-то уже позвонил, дернув рычаг колокольчика.

Скоро все закрутилось, завертелось - кухарки разжигали очаг, гремели посудой, а тем временем двое охранников пыхтя сбрасывали голые тела мертвецов в дыру - там же, в углу подвала. Дыра выходила в канализацию, что было удобно во всех отношениях - выбросить мусор и переправить туда же тела, освобожденные от бессмертной души.

Охранники ничуть не удивились известию о том, что Филокост и остальные охранники убиты, - Альпина безапелляционно заявила, что те сошли с ума, а потому пришлось их убить. И еще добавила, что охранники должны молчать о том, что стало с их приятелями.

Приказ Альпины суть приказ божества, а посему можно было резать их на кусочки, но никто из них не проронил бы ни слова, зная, что это навредит хозяйке. Удобная вещь - заклинание верности. Стоит своих денег.

Охранники - такие же ветераны, как и покойный Филокост, на первый взгляд не производили впечатления идиотов. Обычные мужчины средних лет, крепкие, сильные, тренированные. Единственное, что бросалось в глаза, - они были слишком спокойными. Ни тени сожаления об убитых товарищах, ни вопросов о том, почему их убили, в чем выражалось безумие боевых товарищей, которых они знали много лет.

С рассвета начался исход клиентов из своих комнат. Ночные разборки никак не повлияли на их сон и развлечения, они ничего не видели и не слышали. Кто-то ушел сразу, кого-то пришлось накормить, кто-то так и остался спать в своей комнате - время оплачено до полудня, почему бы не отлежаться после бурной ночи?

Адрус на них не смотрел. Не интересно. Какая разница, кто эти люди и как выглядят? Он ходил следом за хозяйкой заведения, тихий и незаметный, как тень, будто и на самом деле был телохранителем этой женщины.

Альпина уже оправилась от потрясения, занималась обычной хозяйственной деятельностью - отдавала распоряжения слугам, принимала продукты, привезенные утренними разносчиками, - зелень, фрукты, все скоропортящееся, что нельзя хранить больше суток.

Со слов Альпины, общавшейся с Адрусом как ни в чем не бывало, кухня «Птичек» славится вкусными блюдами, а потому нужно строго следить за свежестью продуктов, чтобы не уподобиться грязным портовым заведениям. Адрус молча кивал, не вступая в разговоры, но женщина будто бы и не замечала его упорного нежелания разговаривать на отвлеченные темы.

Со слов Альпины, общавшейся с Адрусом как ни в чем не бывало, кухня «Птичек» славится

вкусными блюдами, а потому нужно строго следить за свежестью продуктов, чтобы не уподобиться грязным портовым заведениям. Адрус молча кивал, не вступая в разговоры, но женщина будто бы и не замечала его упорного нежелания разговаривать на отвлеченные темы.

Вначале это удивило, но потом Адрус понял – как ни странно, Альпина увлечена своим делом и гордится заведением, превращенным ею в первоклассный бордель, который может себе позволить принимать самых высокопоставленных людей Империи.

Когда в дверь позвонил тот, кого очень хотел увидеть Адрус, солнце уже высоко встало над горизонтом, город оживился, улицы наполнились народом, спешащим по своим делам. Адруса удивляло такое количество спешащих людей – некоторые из них просто бежали, нацепив маску сосредоточенного истового желания закончить то дело, к которому они стремились успеть. Куда можно так спешить – никогда не поймет человек, выросший в тихой прибрежной деревне, где все двигаются не спеша, если только не преследуют подранка-зверя, ушедшего в лесные буреломы. Каждый из горожан будто бы хотел прожить две или три жизни, втискивая в одну то, что приходилось на жизнь трех нормальных людей.

«Это столица!» – многозначительно сказал бы Атрап.

Мастер был одет в светлый плащ, похожий на одеяние священника, на голове капюшон, лицо замотано шелковым платком, будто он стеснялся какого-то шрама, уродующего физиономию.

В этом не было ничего удивительного – в городе проживали множество ветеранов, прошедших через огонь приграничных конфликтов, много инвалидов, потерявших конечности, много обожженных, лица которых представляли собой сплошную бугристую массу из кусочков кожи и мяса. Такие лица пугали горожан, особенно детей, потому никто не возражал против ношения подобий масок, закрывающих уродливые шрамы.

Конечно, можно было обратиться к магам-лекарям, которые умели производить с человеческим телом что угодно и знали, как восстановить внешность, вот только тут имелась одна загвоздка – услуги магов стоили очень дорого, и воспользоваться их услугами могли только обеспеченные люди. А откуда деньги у простого инвалида-ветерана? Империя забирала у человека жизнь и здоровье, но вот компенсировать потерянное никак не желала. И так было во все времена.

Конечно, мастер не был инвалидом. Он носил повязку, чтобы укрыться от любопытных глаз клиентов, желающих узнать, кто же этот маг и почему он скрывается.

Чуть выше Адруса, кареглазый, плечистый, мастер поприветствовал хозяйку заведения легким кивком и, уже когда поднимался по лестнице, глухо спросил, косясь на Адруса, удущего позади него, чуть сбоку (лестница, ведущая наверх, была довольно широкой, на ней спокойно могли разойтись три человека):

– Кто этот молодой человек?

Альпина слегка усмехнулась и совершенно натуральным голосом, что выдавало многолетнюю привычку лгать, спокойно ответила:

– Это мой новый телохранитель.

– А где Филокост?

– Он... – Альпина слегка запнулась. – Отправился по своим делам. Я его отпустила.

Мастер промолчал и, только когда они вошли в комнату хозяйки, задумчиво спросил:

- Как его имя?

- Дарус Сарнос, - тут же вмешался Адрус, решив не называть своего настоящего имени. Так, на всякий случай. И тут же напрягся - мастер будто вздрогнул, услышав это имя, потом повернулся и внимательно посмотрел на парня. Застыл, глядя, как тот закрывает дверь на засов, переступил с ноги на ногу и медленно холодным тоном спросил:

- Это что, шутка? Ты зачем меня позвала, Альпина?

Зверь взглянул на женщину, коротким кивком указал ей на кресло возле окна, подальше от него и мастера, и, махнув рукой на кресло возле кушетки, тихо предложил:

- Поговорим?

- Поговорим! - согласно кивнул мастер, как бы невзначай засовывая руки под свое широкое одеяние. Он остался стоять и смотрел на Адруса сверху вниз, сузив глаза, будто стрелок, выбирающий место на теле зверя, чтобы пустить туда смертоносную стрелу.

- Насколько я понял, это ловушка? - медленно начал мастер, косясь на бледную Альпину, потупившую взор, сжавшуюся в кресле возле окна. - Альпина, как это понимать? А ты кто, парень? Сарносов больше нет. Ты - не Сарнос. И скорее всего не Дарус. Кто ты, и чего тебе надо?

- Сними маску, - медленно и спокойно предложил Зверь. - Ты мое лицо видишь, а я твое - нет. Тебе не кажется, что это нехорошо?

Мастер застыл на месте, внимательно глядя на парня, безмятежно развалившегося на кушетке. Его рука молниеносно вынырнула из-под одеяния, и в Зверя полетел некий темный предмет.

Но Адруса уже не было на месте. Звездочка, края которой были покрыты темным, с синеватым оттенком веществом, вонзилась в изголовье кушетки, где и осталась торчать, пугая острыми, отточенными шипами.

Зверь так быстро переместился к противнику, уже стоявшему в боевой стойке с двумя короткими мечами в руках, что заметить его мог только такой же, как он, измененный магией человек-муха, и никто другой. Для простого наблюдателя Адрус, только что сидевший на кушетке, размазался в воздухе и исчез, развеявшись в пустоте, как дым костра.

Но мастер сумел противостоять Адрусу. Выпады мага были быстрыми, очень быстрыми. Более стремительными, чем движения трех охранников, так неосторожно попытавшихся поймать Зверя.

Нет, этот противник для юноши не представлял бы никакой опасности, если бы Адрус-Зверь на самом деле хотел его убить. Отточенное в Школе мастерство позволяло разделить соперника в первые же мгновения боевого контакта. Маг был быстр, едва ли не так же быстр, как и Зверь, но уступал Мастеру Смерти в умении убивать. Те приемы, что применял Зверь, не были доступны простым бойцам, а маг учился фехтованию у обычных учителей, не представлявших собой ничего особого. Преподаватели для купеческих охранников и уличных забияк, не более того. Куда им до настоящих мастеров, магией и силой вдальбивавших Адрусу умение убивать в течение целого года - ежедневно, с короткими перерывами на сон и еду!

Но у чужака было преимущество, о котором тот не догадывался, – Зверь не хотел убивать мага, ведь Адрус о многом собирался досконально расспросить противника. Битва продолжалась, мелькали мечи, напоминая ловких, юрких птичек, охотящихся за быстрыми насекомыми. Насекомым сейчас был Зверь, и он с трудом успевал избежать прищипливания острым клинком.

Зверь медленно отступал назад, стараясь, чтоб между ним и магом сохранялась дистанция. Схватка затягивалась – с точки зрения Зверя, на самом деле с ее начала прошло всего три секунды, долгие, как вечность.

Наконец Зверь изловчился, ногой подбил столик, на котором стояли чашки из драгоценного майсенского фарфора, и вместе с чайником отправил их в лицо мага, ошеломленного грохотом и видом летящих в него снарядов.

Наконец Зверь изловчился, ногой подбил столик, на котором стояли чашки из драгоценного майсенского фарфора, и вместе с чайником отправил их в лицо мага, ошеломленного грохотом и видом летящих в него снарядов.

Воспользовавшись замешательством противника, Зверь метнулся вперед и, пробегая мимо мага, сильно, точно, с выбросом энергии хлопнул его ладонью в определенную точку на теле так, чтобы воздействовать через нее на сердце и вызвать мгновенную его остановку.

Маг замер, широко открыл рот, попытался что-то сказать, схватился за грудь и тут же рухнул навзничь, потеряв сознание. Теперь главное – успеть.

Адрус достал из куртки заранее приготовленный на этот случай пузырек со снадобьем и осторожно капнул магу в рот ровно пять капель. Потом примерился и нанес три удара открытой ладонью в некие точки на теле мужчины. Приложил ухо к груди, прислушался и, уловив редкие, но четкие удары сердца, удовлетворенно кивнул – получилось!

Быстро раздел бесчувственного соперника, снял с него всю одежду до последней нитки, связал его заранее приготовленными путами – теми, которыми он до того связывал Альпину, положил на кушетку и, облегченно вздохнув, уселся в кресло, утихомиривая дыхание. В груди жгло, мышцы гудели, натянутые, как струны, левое плечо болело, на нем расплывалось пятно крови – маг все-таки успел зацепить Зверя своим клинком, острым, как бритва, сделанным тем же мастером, что изготовил меч, снятый Адрусом с трупа охранника. Разрез был глубоким, но неопасным. Кровь успела залить рубаху и куртку, но уже не текла, и разрез начал медленно затягиваться. Через несколько часов от него не останется и следа, если не считать следом ранения острый голод.

Адрус всмотрелся в мага и слегка удивился: он привык к тому, что маги – мужчины в возрасте, совсем не молодые. Этот же оказался крепким мужчиной лет около тридцати – тренированное тело, гладкое, мускулистое, с крепкими мышцами. Типичный занусец – темные волосы, темные глаза, ничего особенного.

Проверил пульс пленника – сердце билось ровно, мощно. Хорошо!

Поднял сверток с одеждой, разложил на столе, медленно и тщательно проверил все карманы – основные и потайные. В «рясе» их нашлось великое множество, и через несколько минут перед Адрусом выросла приличная горка различных предметов – метательные звездочки, ножи, духовые трубки, пузырьки с отравленными стрелками для этих трубок, кастет, дубинка черного дерева, окованная медными кольцами, порошки, пузырьки со снадобьями, жидкими и мазью, и еще много, много всякой всячины, совершенно необходимой магу. Каждому магу, который

занимается незаконным колдовством и не желает, чтобы кто-то увидел его лицо...

- Он жив?! - хрипло спросила Альпина, очнувшись от ступора, в который впала во время боя. - Ты его уложил!

- А ты думала - не смогу? - хмыкнул Адрус и тут же понял: точно, ждала, что маг его убьет! И знала, что обязательно должен убить! Все прекрасно знала!

Зверь вынул кинжал из ножен, подошел к женщине и, приставив острие кинжала к ее шее, тихо спросил:

- Знала, что он такой шустрый?

- Не убивай! - выдохнула женщина. - Я все скажу! Все!

- Теперь - все скажешь? - Зверь нажал на рукоять, острие проткнуло кожу, и тут же из-под него выступила крупная капля крови, похожая на спелую ягоду. Капля покатила по шее, оставив красную дорожку, и Зверь слегка ослабил нажим, чтобы не проткнуть шею насквозь.

- Теперь - все скажу! - закатила глаза Альпина и невольно откинулась назад, кривя губы в гримасе боли.

- Так говори, - мрачно приказал Адрус. - Соврешь, я тебя убью.

- Я не врала. Я только не все сказала! - пожала плечами женщина, следя за садящимся в кресло парнем широко раскрытыми глазами. - Я знала, что он сильный боец. Откуда знала? Он показал. Уложил троих моих парней голыми руками. Ну... как ты. Да, как ты. Показал специально, чтобы я не попыталась его сдать. Мол, все равно отобьется, а потом оторвет мне голову. Да, я хотела, чтобы он тебя убил. Он бы убил тебя, а я бы потом ему все объяснила. И все пошло бы по-старому...

- Я все-таки не могу понять, зачем ты пыталась меня захватить? - хмыкнул Адрус. - Чтоб получить за меня деньги? У тебя их столько, что не потратишь! Какой был смысл нападать на меня?

- И деньги важны, и человек нужен. Свои люди всегда нужны, - вяло кивнула Альпина. - Ты мог стать хорошим рабом. Можно продать раба - дадут хорошие деньги. А лучше подождать - может, ты выбьешься наверх, и тогда...

- Тогда я буду в твоём подчинении? - закончил Адрус.

- В моем. Или в его подчинении, - Альпина кивнула на мага. - Часть рабов он берет себе. В счет оплаты. Что с ними делает, куда деваает - не знаю. Да и не так много чужих мы можем сделать рабами - слишком опасно, могут заподозрить, и тогда... тогда будет очень плохо.

Адрус задумался, почесал переносицу, поднялся и подошел к магу, так и не подававшему признаки жизни. Прислушался, потом резко ткнул кинжалом в плечо, проткнув кожу кончиком клинка. Маг невольно дернулся, Зверь, довольно усмехнувшись уголком рта, кивнул и негромко, с издевкой, спросил:

- Еще хочешь? Я ведь знаю, что ты очнулся. Давай договоримся, ты отвечаешь на все мои вопросы, не лжешь, а я не делаю тебе больно. Попытаешься меня обмануть... ну... тут все ясно. Итак, начнем? Как твое имя?

Пленник не ответил, презрительно отвернулся, скривив губы. Зверь пожал плечами и легонько ткнул пальцем в точку на теле мага. Тот вздрогнул, побледнел и сквозь стиснутые зубы издал невольный стон.

- Это только легкое начало, - пообещал Зверь. - С каждым разом будет больнее и больнее. Хотя... вот что сделаем. Ускорим нашу беседу? - Адрус пошарил в сумке, которую заранее отнес в комнату хозяйки, достал склянку с мутноватой жидкостью, в которой плавало какое-то насекомое - длинное, мерзкое на вид, с множеством маленьких острых ножек, открыл крышку и, не обращая внимания на яростную ругань мага, влил немного жидкости в его рот. Маг стиснул зубы, фыркнул, пытаясь не допустить жидкость в свое тело, но это снадобье не нужно было даже глотать - настойка на яде титлуса впитывается прямо в десны. Через минуту глаза мага подернулись поволокой, закатились, лицо расслабилось и порозовело. Он был готов для «беседы».

«Сыворотка правды» - так иногда называли эту настойку. Она имела два главных свойства - человек под воздействием яда титлуса легче поддавался воздействию чужой воли, слабели барьеры в мозгу. Ранее сопротивляющийся, он выдавал все секреты, и даже такие, о которых сам давно позабыл.

И второе свойство - человек во время действия снадобья ощущал боль в несколько раз более сильную, чем в обычном состоянии. Достаточно слегка уколоть иглой, и страдания окажутся невыносимыми, как если бы несчастного прижгли раскаленным железом.

Пользоваться этим снадобьем нужно было очень осторожно, ошибешься - и сердце человека разорвется от невыносимой боли. Потому прибегать к сыворотке правды следовало только в крайнем случае, когда другие средства уже не действуют.

А еще - заниматься таким делом должен только специально подготовленный человек. Знающий, как работает это демоново снадобье.

Адрус знал, как оно действует. Более того, испытал его на себе - как и все его соратники во время обучения в Школе. И никогда не забудет ту дикую, невероятную боль, когда его запястье кольнули обычной швейной иглой. Адруса тогда вытошнило от боли. А многие из тех, кто, как он, опробовали действие снадобья на себе, потеряли сознание. Двоих едва спасли - не зря во время занятий дежурил лекарь-маг!

Наклонившись над пленником, Адрус всмотрелся в сузившиеся зрачки мужчины и, четко разделяя слова, сказал:

- Сейчас ты скажешь мне все, о чем я спрошу. Если откажешься говорить, тебе будет очень больно, вот так!

Зверь ткнул мужчину кончиком кинжала в бедро, и, когда через несколько минут стихли дикие вопли и жалкие всхлипывания, тихо сказал:

- Извини... ты не хотел говорить, а у меня нет времени, чтобы долго тебя уговаривать. Если ты согласен сотрудничать, мотни головой. Если нет, мне придется повторить операцию. Итак, ты согласен?

Маг мелко и быстро закивал, Адрус удовлетворенно щелкнул языком и начал допрос.

- Как?! Как твое имя? Повтори!

- Ты плохо слышишь? - Голос пленного мага был мрачным и слегка дребезжащим, будто внутри этого человека что-то надломилось. - Я же сказал: Агростус Сарнос.

- Этого не может быть! - Адрус недоверчиво покачал головой. - Принцесса сказала, что вас всех поубивали!

- Принцесса? - маг внимательно посмотрел на Адруса, прищурился, вглядываясь в лицо своего пленителя, и вдруг его глаза расширились от понимания. - Так вот ты кто! Ах я болван... вот как ты сумел выжить! Немудрено, что они не смогли с тобой справиться!

- Так это ты послал убийц по мою душу? - удивленно усмехнулся Адрус. - Да зачем? Честно сказать, я голову сломал, пытаюсь понять, какой же это придурок решил меня завалить! Зачем тебе это?!

- Чтобы ты не убил императора, - коротко пояснил маг, пытаюсь глубоко вздохнуть и побагровев от невозможности расправить грудную клетку.

- Неужели ты так любишь императора? - скривился Адрус. - Ты что, под заклинанием верности? Вы все спятили! Есть тут хоть кто-то нормальный, в этой поганой Империи?!

- Я ненавижу императора, - холодно пояснил маг и вдруг просящим голосом добавил: - Сними путы, а? Ни вздохнуть, ни... в общем, в туалет хочу, сил никаких нет!

- Лежи, лежи, - отмахнулся Адрус, - можешь обделаться, ничего страшного. Надо же и тебе когда-то в дерьме побывать! Не все же других в дерьмо окунать!

- А ты что думаешь, я в дерьме не был?! - скрипнул зубами маг. - Всю мою семью вырезали! Братьев, сестер, отца, мать! Я чудом сумел скрыться! Десять лет в бегах, под чужим именем! Я даже внешность изменить не могу - надо к магу идти, а они все меня знают в лицо! Тут же донесут!

- А как ты сумел скрыться? И почему тебя так и не нашли? Они ведь должны теперь тебя разыскивать! Врешь ты все!

- Я вместо себя подложил труп раба. А сам ушел тайным ходом. Раб сгорел, на нем была моя одежда. Что ты на меня так смотришь? А что я должен был сделать? Это же был просто раб! Притом глупый, как пробка... отец ему вообще хотел башку свернуть - этот раб однажды его кипятком из чашки облил. В общем, император думает, что я мертв. Все думают, что я мертв.

- Откуда ты знаешь, что существует заговор, что я его участник и что я должен убить императора?

В углу охнула Альпина, и Адрус оглянулся, задумчиво глядя на женщину. Она поняла и, побелев как простыня, заверила:

- Я никому не скажу! Совсем никому! Не убивай меня!

- Я подумаю, - «успокоил» ее Адрус и снова повернулся к магу. - Так что насчет заговора? Рассказывай! Подожди, дай я сам соображу, а ты поправляй, если что. Итак, ты приходишь к Альпине и предлагаешь захватывать клиентов. Ты подводишь их под заклинание верности. Среди них есть влиятельные люди и будущие влиятельные люди - здесь ведь бывают только

обеспеченные горожане, их дети. Альпина их грабит, ты заколдовываешь, делая своими рабами. Потом часть из них оказывается во дворце, как те, кто попытался меня убить. О заговоре ты узнал от одного из вельмож, о том, что есть человек, способный убить императора, – тоже от него. Неясно вот что – кто за тобой стоит? Кто тебя поддерживает, какие люди, какая организация? Каковы ваши планы?

Пленник как-то особенно, надменно посмотрел на Адруса и медленно, с расстановкой, спросил:

– А почему ты думаешь, что за мной кто-то стоит? Ты знаешь, что в крови Сарносов течет императорская кровь? Наш предок был одним из императоров, и я больше, чем кто-либо другой, достоин трона!

– Вот оно что! – Адрус удивленно вскинул брови. – Так это ты все задумал?! Это ты во главе заговора?! А я, значит, был помехой – убью императора без твоего ведома, и трон тебе не достанется? Интересно, а как ты собирался добраться до императора, когда меня не будет в живых? Никто не сможет его убить – он всегда под охраной Псов! Твои убийцы просто дети по сравнению с Псами!

– Я знаю, – усмехнулся маг, – я знаю... вот только они, Псы, тоже ходят по борделям! Когда-нибудь кто-нибудь из них попадется, и тогда...

– Ты сможешь снять заклинание верности? – удивился Адрус. – Я слышал, что это невозможно!

– Все возможно... я работаю над этим, – усмехнулся маг. – Тем более что материала для экспериментов у меня достаточно. Я почти нашел решение, и, если бы не ты...

– Ты захватишь Пса, снимешь с него заклинание верности, и он убьет императора? Хм... забавно. Может и сработать, да!

Адрус с уважением посмотрел на мага, и тот, будто почувствовав, как у пленителя изменилось настроение, гордо сказал:

– Я сильный маг! Возможно, самый сильный из ныне живущих! Увы, пока я не могу снять заклинание верности, но... понимаешь, оно входит в структуру мозга, впивается навечно. И лишь со временем заклинание слабеет, но тогда Псов уже нет во дворце. Но я нашел другой способ – я просто меняю объект обожания! Любили императора – полюбят меня! Впрочем, не так это просто. Это сложно. Очень сложно! И пока не очень безопасно... имеются побочные эффекты. Но я же говорю – работаю над этим! У меня есть время, много времени – когда-нибудь... хм...

Маг нахмурился, его воодушевление пошло на убыль, он вдруг снова ощутил путы у себя на груди, заболели ноги, руки. Вспомнил ту боль, которую ему пришлось испытать, и закусил губу – что с ним будет?

– Ты меня убьешь? – севшим голосом спросил Агривуст, закашлялся и с минуту пытался утихомирить дыхание, разрываемый болезненными спазмами. Наконец справился с собой и снова заговорил: – Может быть, мы с тобой найдем общий язык? Что-то придумаем? У нас общий враг, так неужели мы должны враждовать? Может, лучше объединить свои усилия? Ты представляешь, что мы можем сотворить, если объединимся? Такой боец, как ты, и могучий, лучший в мире маг!

– Ты меня убьешь? – севшим голосом спросил Агривуст, закашлялся и с минуту пытался утихомирить дыхание, разрываемый болезненными спазмами. Наконец справился с собой и

снова заговорил: – Может быть, мы с тобой найдем общий язык? Что-то придумаем? У нас общий враг, так неужели мы должны враждовать? Может, лучше объединить свои усилия? Ты представляешь, что мы можем сотворить, если объединимся? Такой боец, как ты, и могучий, лучший в мире маг!

– От скромности ты не помрешь, это точно! – криво усмехнулся Адрус. – Только вот зачем мне объединяться с тобой? С какой целью?

– Как с какой?! – возбужденно выкрикнул маг. – Убрать кровавого императора, самозванца, и посадить на трон настоящего императора, умного, великого мага! Я подниму Империю! Я буду лучшим императором за всю историю мира! Жители Империи будут сыты, обуты, одеты!

– А рабы? Рабы будут? – прервал Адрус, закусив губу.

– Будут! Конечно будут! – не понял маг. – У каждого будет по два, три раба! У жителей Империи появится свободное время, они будут заниматься искусством, творчеством! Все тяжелые работы будут только на рабах!

– Где-то я это уже слышал, – вздохнул Адрус, откидываясь на спинку и закрывая глаза. – Давай-ка к делу. Все-таки почему ты решил, что, убрав меня, остановишь заговор? Почему просто не сдал заговорщиков?

– В руководстве заговора есть мои люди, – пожал плечами маг. – Зачем мне их уничтожать? Если возьмутся крошить заговорщиков, пострадают и мои людишки. Про тебя рассказал один из них: мол, есть человек, который может подойти к императору и убить его. Новый секретарь принцессы. Что ты невероятно сильный боец и успеешь убить Венценосного, прежде чем тебя завалят Псы. Кстати сказать, ты ведь должен был умереть сразу после того, как убьешь императора! Почему ты на это согласился?

– Я и не соглашался, – пожал плечами Адрус. – С чего ты взял? Новый император отдаст приказ, чтобы меня оставили в покое, и все. А я потом буду советником императора.

– Вот оно как... – Маг весело прищурился и фыркнул. – Вот они как тебя подцепили на крючок! Глупец, тебя обязательно убьют! Ты разве не знаешь? Даже по закону убийца императора должен умереть, и самой страшной смертью, какую только можно придумать! С одного, например, семьсот лет назад сняли кожу – три дня снимали, а он все жил! Другой был поджарен на медленном огне. Третий... в общем, тебе было бы весело, если бы не погиб в бою с Псами, которые шли бы по твоему следу бесконечно, до самой смерти! Убийца императора ДОЛЖЕН умереть, понимаешь? Из тебя сделали оружие, которое сломают, как только надобность в тебе отпадет!

– Господа! – несмело вмешалась Альпина. – Мне нужно заняться делами, я могу пойти отдать распоряжения слугам? Господин Адрус!

– Она тоже моя, – хмыкнул маг. – Никуда не денется. Иди, Альпина. Никому ничего не говори, веди себя как обычно.

Женщина вышла, плотно притворив за собой дверь, и Адрус остался с магом наедине. Тот смотрел на парня темными глазами и молчал, ожидая реакции на сказанное. Зверь тоже молчал. Адрус ожидал чего-то подобного от своих «партнеров», но услышать, как все задумывалось, было все-таки неприятно. Эх, Атрап, Атрап... никому верить нельзя! И что теперь делать? Великий император, понимаешь ли! Одни императоры вокруг, чтобы их понос прошиб!

- Еще раз спрошу - мне-то зачем все это? Если я убью императора - погибну. И какой смысл снова влезать в эту паутину? Помогать тебе? Почему? И с какой стати я должен тебе верить? Убеди меня, что я могу тебе хоть в чем-то верить!

- Ну... я не знаю! - искренне посетовал маг. - Ну чем тебе доказать? Только моим словом, словом дворянина! Не проходит? Тогда так: мне выгодно держать тебя возле себя! Ты очень сильный воин - будешь защищать меня, учить боевым искусствам! А что касается убийства императора - и без тебя обойдемся! Закончу свои исследования и начну потихоньку околдовывать Псов - одного за другим, пока не наводню императорский дворец моими людьми. А затем они просто покрошат на кусочки этого мерзавца! А ты будешь при мне советником, только на самом деле советником, а не покойным советником, как задумывали эти придурки! Ну, как тебе мое предложение?

- Я не буду учить тебя боевым искусствам, - пожал плечами Адрус. - И не потому, что мне не хочется этого делать, нет. Ты не сможешь воспользоваться этими знаниями. Я Измененный. У меня все другое. Я Мастер Смерти, понимаешь? Тебе эти знания не нужны. И я не простой Мастер Смерти, если среди них вообще есть простые... Что касается убийства императора... не знаю, может, ты и прав. Кстати, скажи: если у тебя так хорошо поставлено дело, почему же ты не обирал своих «рабов», не брал у них деньги? Ведь среди них много богатых людей! Зачем ты работал за небольшой гонорар - для кого-то там?

- Альпина сказала? - усмехнулся маг. - Да глупости все это! Я нарочно внедрил ей в голову эти сведения. Она ведь тоже под заклинанием верности, так что... что-то в ее словах правда, что-то нет. Помногу я не могу у них брать, чтобы не вызвать подозрений у окружающих, приходится принимать кое-какие меры, но денег у меня достаточно, чтобы жить безбедно и кое-что оставить своим потомкам.

- Одного не пойму. - Адрус задумчиво посмотрел в окно, туда, где в синей вышине медленно и плавно работала крыльями стая больших птиц. - Я не слышал, чтобы после заклинания верности можно было внедрить в голову человека все, что захочешь, чтобы он поверил в любую чушь!

- Так говорю же - я великий маг! Я усовершенствовал заклинание, мои заколдованные делают все, что я прикажу, а к тому же верят во все, во что я прикажу верить! Идеальные подданные, не правда ли? - Маг хохотнул, замолчал, посмотрел на Адруса и тихо попросил: - Развяжи, а? Клянусь, я не сделаю попытки напасть на тебя или убежать! Тем более что ты вооружен, а я нет. Против тебя у меня нет ни одного шанса, это я уже понял. Ты бы мог прихлопнуть меня в первую же секунду. Кстати, раз ты меня не убил, значит, я тебе нужен! Так давай сотрудничать!

Адрус посидел еще пару минут, потом решительно наклонился и точным движением прошелся вдоль тела мага острым ножом. Путы лопнули, маг вскрикнул от прилива крови, закатил глаза и время от времени постанывал, кусая губы:

- О-ох... затекло все! Демоны тебя задери! О-охх...

Наконец он успокоился, с трудом встал и под внимательным взглядом Адруса поковылял к туалету. Зверь не позволил ему прикрыть дверь, подождал, искоса наблюдая за манипуляциями пленника, затем следуя за магом, вернулся к креслу. Тот сел на кушетку, прикрыл наготу простыней и замер, подобрав колени и обняв их руками.

- Так что ты скажешь на мое предложение? Я дам тебе денег, ты будешь моим советником,

охранником, соглашайся! А потом ты возглавишь Тайную службу! Кстати, а как ты сумел обойти заклинание верности? Все Псы проходят через это!

- Так что ты скажешь на мое предложение? Я дам тебе денег, ты будешь моим советником, охранником, соглашайся! А потом ты возглавишь Тайную службу! Кстати, а как ты сумел обойти заклинание верности? Все Псы проходят через это!

- Я не знаю. Не сработало, и все тут, - равнодушно пожал плечами Адрус. - Видимо, организм у меня такой. Что касается твоего предложения - я подумаю. Подумаю...

* * *

- Что ты на меня так смотришь? - Агростус перестал жевать и посмотрел на Адруса, на которого косился последние десять минут. - У меня что, лицо испачкано?

- Нет. С лицом у тебя все в порядке. - Голос Адруса был холоден и бесстрастен. - А почему ты мне поверил? С какой стати?

- А кто сказал, что я тебе верю? - Маг хохотнул, и тут же посерьезнел. - Да ладно... ну чего ты? Осторожность - это, конечно, хорошо, но подозрительность, тем более глупая, - это плохо. Ты парень молодой, неопытный, хотя и здорово бьешься. А вот в интригах совсем глуп! Не обижайся... но это так. Ты сумел меня захватить. Этим доказал, что силен. Ты сумел заставить меня выдать мои планы. Этим ты доказал, что можешь быть жестким и сделать то, что нужно. Притом не наслаждался моими страданиями, а подошел к этому правильно, как настоящий профессионал. Потом ты меня отпустил - это тоже правильно. Мертвый я бесполезен, а живым могу принести тебе много, очень много пользы. Ты все сопоставил и решил, что со мной можно иметь дело. Все умно, все дельно, но все в пределах тех знаний, которые в тебя заложили, когда ты учился в Школе. И теперь ты спрашиваешь, почему я тебе поверил? Я тоже профессионал. Десять лет я готовился к захвату власти, десять лет скрывался, интриговал, строил планы и мечтал о том, как встану у руля корабля под названием Занусс. И ты мне нужен. Возможно, я просто устал быть один. Да, да - один! Эти куклы не в счет! Все чужие, враги, или куклы! Мне не с кем даже поговорить! Теперь - ты мой человек! Не кукла, а человек! И я тебе доверяю!

- Я раб. Бывший раб, - тускло бросил Адрус, закладывая ладони на затылок и откидываясь на спинку кресла. - Тебя это не напрягает? Как я могу быть рядом с тобой, безродный, из ростов? Тоже «куешь оружие», да? Чтобы потом выбросить? Сломать?

- Хороший воин заботится о своем оружии, - безмятежно ухмыльнулся маг. - Только дурак разбивает о камни меч, который может служить еще долгие, долгие годы! Не беспокойся, Сарносы всегда держат слово. И платят по счетам! Раб? Да плевать! Кто вспомнит об этом, когда ты возглавишь Тайную службу?! Да они все будут трястись при упоминании о твоём имени! Власть! Вот что главное! А мы с тобой - сила и магия - таких дел наворотим, мир содрогнется!

- Содрогнется, - бесцветно повторил Адрус, и маг радостно подхватил:

- Вот-вот, ты понимаешь! Наконец-то! Какие у тебя сейчас планы? Ты же Альпину захватил неспроста, так? Хотел заставить работать на себя? Верно? И я помогу тебе! Нет ничего легче! Я просто прикажу ей повиноваться тебе так же, как она повинуется мне, и все! Весь бордель твой!

- У тебя есть семья? - вдруг спросил Адрус, почесав кончик носа. - Жена, дети?

- Семья? - удивился Агростус. - Зачем?! Я всегда могу найти себе женщину - ну хотя бы в этом борделе! Лучшие девицы к моим услугам! Семья - это опасно. Да и не было никакого желания заводить эту самую семью. А почему ты спросил?

- Просто так... - пожал плечами Адрус. - Интересно стало.

- А-а... - покосился маг. - Интересно... а мне вот интересно, как ты оказался в Зануссе, кто ты, как жил в Школе, ну и вообще - все, что касается тебя! Да ладно, ладно! Не доверяешь! Ну и демон с тобой. Потом все равно расскажешь, время придет... Слушай, а давай изменим тебе внешность и засунем во дворец? Я могу! Останешься черноволосым, лицо изменим! А что, здорово - они тебя ищут, а ты там, у них под самым носом!

- Нет! - Адрус резко подался вперед, вцепившись в стол обеими руками, и маг даже чуть отшатнулся.

- Не хочешь - не надо! А ведь хорошая идея! Подумай над этим!

«Хорошая» идея, ага! - возмутился Адрус. - Наложить заклятие, сделаешь из меня куклу, и что потом? Или еще чего-нибудь сотворишь! Можно, конечно, взять у тебя денег, пойти к другому магу - но, во-первых, скорее всего все такого уровня маги находятся под контролем Тайной службы, их не так уж и много - что стоит поставить соглядатая возле каждого лекаря? Во-вторых, эти маги сами сдадут, когда к ним придет агент и потребует вспомнить, кто в последнее время изменял внешность. Нет уж, не надо! Да и что мне делать во дворце? Теперь мне туда возвращаться слишком опасно. Теперь там копают так, что пыль летит!»

* * *

- Ну и звери у вас работают! - Лекарь недовольно покачал головой и дотронулся до окровавленного плеча мужчины, с которого свисали лохмотья кожи. - Ты представляешь, сколько тут работы?

- Мастер, тебе все будет оплачено, - успокоила Делия, морща безукоризненно гладкий лоб, на котором засохла капелька крови. - Ты можешь вырастить ему язык?

- Вы и язык отрезали?! Интересно, на кой демон допрашивать человека, если он не может ответить на вопросы?! Языка-то нет!

- Мастер, ну глупостей-то не говори! На кой хрен нам отрезать ему язык! Он сам себе его откусил! Я его вырубил и теперь спрашиваю: ты можешь вырастить ему язык?

- Смысл какой? Потрачу свое время, силы, а вы - деньги, а дальше что? Он снова откусит себе язык! Нет, ну вообще-то мне все равно, только платите побольше, но есть такое понятие как честь лекаря, и я должен вас предупредить...

- Предупредил! - холодно прервала изливания мага Делия. - Лучше бы посоветовал, что делать! Как избежать языковредительства!

- Языковредительства? - усмехнулся лекарь. - Забавно! Как сделать, чтобы он не откусывал себе язык? А я откуда знаю! Вообще не понимаю, зачем он это делает. Нет - зачем, как раз понимаю, но как он может это делать, не понимаю! Ведь больно, страшно! И это ради того, чтобы не выдать что-то важное? Стоп! Стоп!

Маг взволнованно забегал по камере, бормоча под нос:

- Это что же получается, кто-то... Вот так вот! Слухи, слухи! А оно - правда! А я не верил, болван!

- Чему не верил? - слегка презрительно переспросила Делия. - Что кто-то неподконтрольный нам ставит людям заклинание верности? Да! И это государственная тайна! И если ты сам догадался, это не означает, что можно звонить о ней на каждом углу! Это понятно, мастер?

- Не люблю я вас! - искренне воскликнул маг, всплеснул маленькими аккуратными руками, за которыми он явно тщательно следил. Ногти острижены, кожа гладкая, без шрамов и пятен, которые часто бывают у лекарей, создающих новые снадобья. Этот или не занимался экспериментами, или был настолько аккуратен и умел в работе, что за свои шесть десятков лет ни разу не устроил пожара в лаборатории.

- И за что же? - с интересом переспросила Делия, озабоченно нащупывая пульс на шее мужчины. Пульс довольно слабый, неровный. Удар оказался слишком силен. Делия была очень, очень зла и в ярости врезала так, что едва не сломала жертве шею. Теперь очень об этом сожалела.

- А вы нос везде суετε! Вы наглые, необразованные живодеры, которые только и умеют, что калечить людей! Вы...

- Хватит! - оборвала Делия. - Я тебя поняла. И если хочешь знать, тоже терпеть не могу и наших, и ваших. Магов то есть. Самодовольные, жирные клопы! Вы только нос задираете, а почему? Потому что боги дали вам Дар! Ни за что, просто так - дали, и все тут! А вы о себе возомнили невесть чего! Хватит болтать! Лучше скажи, что можно сделать, чтобы разговорить парня? А пока подлечи его, иначе он до тех пор сдохнет!

Маг недовольно фыркнул, но тут же полез в сумку, где хранил лекарства. Достал бутылку темного стекла, с громким хлопком выдернул пробку, поплескал на обнаженного бесчувственного мужчину.

Жидкость оказалась вонючей, с резким, удушливым запахом, а ко всему прочему еще и пенилась, когда попадала на рану или на сгусток крови, которыми густо была усеяна порванная во многих местах кожа пленника. Гвардеец был крепким мужчиной, но все организмы имеют порог прочности, переступив который вернуться назад нельзя, даже если тебя лечит хороший маг-лекарь. Делия надеялась, что этот порог еще не пройден. Иначе все ее усилия прахом. На этом человеке цепочка обрывалась.

Маг засучил руками, заболботал, как индюк, и Делия отвернулась, сморщив нос, - почему-то те запахи, которые возникали во время колдовства, имели для нее один-единственный оттенок - дерьма. То ли жизнь у нее была такая, то ли, как сказал один из магов, душа девицы такая черная, но только каждый раз ей волей-неволей приходилось нюхать выгребную яму. И это при том, что другие люди рассказывали о запахе роз, хлеба, травы... Печально.

Впрочем, плевать! На всех плевать! Она все равно найдет всех, кто замешан в заговоре против императора! Или она не ищайка!

Кожа мужчины порозовела, он вздохнул и открыл глаза, с ненавистью глядя на Делию. Она смотрела на него, и взгляды скрестились, будто клинки, едва не высекая искр. Чувство неприязни было взаимным.

- Вот! - довольно кивнул маг. - Сделал все, что мог! Кстати, вы мне должны пять ардам!

- Не слишком ли жирно, мастер? - поморщилась девушка. - Если казна будет выплачивать по пять ардам за каждого полумертвого заключенного, эдак никаких налогов не напасешься!
- Не нужно тогда было приглашать первоклассного мага! - победно ухмыльнулся лекарь и сморщил нос: - Свои отдаешь, что ли? Из государственного ведь кармана!
- Из государственного. Только вот за каждый медяк с меня кровь выпьют, да не просто выпьют, а через соломинку, чтобы подольше мучилась! - с кислой физиономией заключила Делия. - Ты не представляешь, насколько жадны казначеи в канцелярии Службы!
- Я сейчас зарыдаю от жалости! - фыркнул маг. - Еще что-нибудь расскажи о своей нелегкой судьбе!
- Не расскажу, - мрачно помотала головой Делия и уперлась в лицо мага жестким взглядом, от которого тот невольно поежился. - Итак, что ты можешь предложить, чтобы этот кусок мяса не откусил себе язык, когда ты восстановишь эту болтливую часть тела? Как обойти заклинание верности?
- Первый способ, и самый простой, - чтобы объект верности приказал ему сказать все, что знает, - хмыкнул маг. - Второй способ... хм... это дорого! Такое снадобье стоит дорого, а еще - у него есть последствия. Продолжать?
- Продолжай! - кивнула Делия и все-таки не выдержала: - Снадобье правды, да?
- Да. Но только не совсем обычное. Здесь нужно сделать похитрее. Вначале восстановим язык - это будет стоит еще пять ардам! Молчи! А то десять возьму! Я и так вам скидку делаю! Непонятно только, за что... чтобы еще больше ненавидели?
- Да ладно тебе, мастер... прости, коли что не так. Я не со зла! Я, как и все мы, тебя очень уважаю! - нарочито-смущенно потупила взгляд девушка и стала похожа на девицу из небогатой дворянской семьи - этакая скромная красавица, которая еще ни разу не была с мужчиной и даже не представляла, что с ним делать.
- Пусть ему подержат челюсть, так, чтобы он не смог откусить язык. Палку ему меж зубов вставьте, что ли...
- А у него уже нет зубов, мастер! - хохотнул доселе незаметный мужчина, сидевший на лавке в углу комнаты. Он был одет в темно-коричневую робу с кожаным передником. На одежде такого цвета меньше видны пятна крови. Палач был небольшого роста, но с такими мощными плечами, длинными руками, что казалось, будто его выточили из куска крепкого темного дерева и заточили под конус.
- Не болтай! - прикрикнула Делия, и мужчина тут же согнал радостную улыбку с лица, засуетившись, будто его хлестнули бичом надсмотрщика. Делию боялись. Кулак ее был очень крепким, а нрав раздражительным, и то, что проклятая девка была в фаворе у начальника Службы, не добавляло ей любви соратников. На что, впрочем, ей было совершенно наплевать.
- Нашел в углу швабру, сунул рукоять между деснами заключенного, несмотря на его мычание и попытки выплюнуть замусоленную палку. Оглянулся по сторонам, будто что-то искал, из кучи тряпья возле стены взял грязные бинты со следами крови и гноя, перевязал голову пленнику так, чтобы тот не мог выплюнуть деревяшку. Кивнул, вытер руки тряпкой со стола и снова отошел в угол, исчезнув в полумраке камеры, как бесплотный дух.

Лекарь осмотрел заключенного, удовлетворенно хмыкнул и потянулся к сумке со снадобьями. Достал пузырек темного стекла, открыл, трижды капнул из него в рот пленника. Подождал, взял еще одно снадобье, отмерил небольшую ложечку, прищурился, посмотрел на свет, влил в рот мужчине.

Заклинание было слегка другим, хотя и похожим на заклинание укрепления здоровья, да и читалось подольше, чем первое, что вызвало неудовольствие Делии и мысли о том, что все маги суть одержимы демонами и хорошо бы им отрезать башку! Всем! Любимое их занятие – портить жизнь людям, тормозить дела, и больше ничего!

Потом пришлось ждать около часа. Как пояснил маг: «Вырастить язык – это вам не бородавку свести!»

Наконец и это было готово. К тому времени пленник, впавший в забытие при действии первого снадобья, уже очнулся. Он рычал, вращал глазами, всячески демонстрируя, как ненавидит своих врагов и как готов растерзать их на части. Это художественное представление ничуть не впечатлило его мучителей и даже не прервало разговора, главной темой которого являлись деньги – плата за услуги мага. Кроме того, они обсудили значимость магов в современной жизни Занусса. Делия утверждала, что и без магов можно спокойно обойтись, что все это дорогостоящее баловство, маг же доказывал значимость сообщества колдунов и порицал девушку за несвойственную молодым тягу к прошлому, вместо того чтобы бодрим маршем идти по пути прогресса. Ведь магия – это передовая наука, которая должна вывести Империю к высотам процветания... если у руля государства встанут настоящие маги – такие, как он.

Потом они разжали челюсти пленного, посмотрели на новоизготовленный язык, убедились, что человек теперь сможет говорить, и тогда настал тот момент, ради которого все и было затеяно, – собственно допрос.

Маг влил в рот заключенного ложечку с пахучим напитком, запах которого показался Делии знакомым (она учуяла в нем наркотик; видимо, он являлся одним из ингредиентов снадобья и перебивал все остальные запахи). Подождали, когда пленник расслабится и устанет в потолок, пустив из уголка рта ниточку окровавленной слюны (повредил десны, когда разжимали рот, а кроме того, новые зубы, которые после магического лечения выросли на месте старых, устроили небольшое, но обильное кровотечение), и вынули у него изо рта палку со следами зубов. Мужчина так ее изгрыз, что казалось – это сделал не человек, а дикий зверь.

Маг прочитал новое заклинание, внешне с узником ничего не произошло, но лекарь поводит над заключенным руками, сделав несколько пассов, и удовлетворенно кивнул:

- Получилось!

- Что, можно уже допрашивать?! – живо отреагировала Делия и тут же получила в ответ ехидный смешок:

- Торопыга! Нет, пока нельзя. Нужно еще кое-что сделать! Ишь как ей не терпится! Кстати, эта работа сложная, счет вырос!

- Да получишь ты свои деньги, мастер, получишь! – яростно бросила Делия. – Делай свое дело, демоны тебя разорви! Терпеть не могу во-зиться с учеными и магами – болтовни выше крыши, а хрен добьешься, чтобы делали то, что надо!

Маг обиженно поджал губы, но, как ни странно, промолчал. Может, его остановил разгневанный взгляд агентши, а может, он все-таки вспомнил, что от девушки зависит его

гонорар – размер и быстрота его получения. С государством шутки плохи! Если не заручишься поддержкой чиновника, денег можно дожидаться годами, и вряд ли дождешься. И отказать нельзя: Тайная служба – это тебе не купец, заказавший средство от мужской слабости! Могут устроить какую-нибудь пакость, от этих подонков следует ожидать чего угодно.

Мастер наклонился над узником, четко и внятно спросил, сделав несколько пассов над лицом мужчины:

- Ты слышишь меня?

- Слышу! – вдруг раздался утробный голос заключенного, который почти не шевелил губами.

Делия невольно поежилась – ощущение такое, будто внутри этого тела поселился кто-то чужой. Например, демон! А может, и правда демон?!

- Ты под действием заклинания верности?

- Запрещено!

Маг оглянулся на Делию и развел руками:

- Ему запретили говорить, что он под заклинанием верности. Но это и понятно.

- Это мы и так знаем, – хмыкнула девушка. – Вы сможете обойти запрет или нет? Или это одна болтовня?

- Ну для чего-то же я это все делал! – недовольно буркнул маг. – Надеюсь, обойдем. Но гарантировать ничего не могу! Если тот маг, что ставил заклинание, все предусмотрел, то... – Он снова повернулся к узнику, наклонился над ним:

- Как имя того, кто поставил тебе заклинание верности?

- Запрещено! – последовал такой же глухой, утробный ответ.

- Ну кто бы сомневался, ага! – задумчиво пробормотал маг, полностью уйдя в свои мысли. – А мы сейчас зайдем с другой стороны... а мы сейчас влезем в тебя через задницу, проклятый ты придурок... ля-ля-ля... ля-ля-ля... У Мари была козочка... ля-ля-ля...

- Мастер! – Делия возмущенно фыркнула и помотала головой.

- О! Извини. Привязалась песенка... со вчерашнего дня. Мы немного посидели с коллегами... хм... неважно. Итак, придурок, слушай меня внимательно! Слушай! Ты не один. Вас двое. Один «ты» под заклинанием верности. Другой «ты» свободен. Совсем свободен. Свободен от обещаний, от верности, от всех заклинаний, наложенных другим магом, не мной, и может говорить все что хочет! А хочет он сказать мне то, что я спрошу! Он хочет, мечтает ответить на мои вопросы! Повтори!

- Меня двое. Один «я» под заклинанием верности, другой «я» свободен. Ты спросишь меня, и я отвечу все, что ты хочешь знать. Я мечтаю ответить на твои вопросы.

- Ну?! – Маг яростно оглянулся на Делию. – Что застыла как столб?! Задавай вопросы, а я спрошу его! Ну?!

- Спроси его имя того, кто наложил заклинание верности!

- Как имя того, кто тебя заколдовал заклинанием верности? - послушно продублировал маг.
- Мастер.
- Это звание. Имя скажи!
- У него нет имени. Он называет себя мастером.
- Где его найти? - шепнула Делия.
- Где его найти?
- Не знаю. Он находит меня сам. Говорит, что я должен сделать.
- Как он выглядит?
- Около тридцати лет. Высокий. Худой. Сильный. Темные волосы. Темные глаза. Он из аристократов.
- Почему решил, что он из аристократов?
- Он правильно говорит, слова - как у аристократов. Ученый человек.

Делия кивнула, вздохнула - информации мало. Те крупинки, что удалось узнать, ничего не дают для понимания ситуации. Кто нанял мага? Кто за ним стоит? Агенты Ангира? Или это заговор аристократии, вечно норовящей залезть на верхний насест?

Твари! Поубивать бы всех... меньше было бы проблем! И работы!

Впрочем, работу Делия любила и делала ее хорошо. Она найдет этого мага. Все равно найдет. Даже если придется вывернуть наизнанку сотни, тысячи людей! Или она не Железная Сучка!

* * *

«Итак, что я имею - два заговора, которые переплелись друг с другом, - размышляла Делия. - Один заговор точно аристократии... хм... точно ли? Ни в чем нельзя быть уверенной! Другой - непонятно чей, и этот непонятно кто мешает первому заговору устранить императора! Голова идет кругом... Вот это поворот! Настоятель, а еще кто? Кроме Адруса... Адрус, Адрус... вот тебе и телохранитель! Вот тебе и защитник!

Ни хрена себе... в голове не укладывается! А как он почуял, что я на него выйду? Похоже, что я сама его спугнула. Спугнула...

Как он мог избежать заклинания верности?! Как?! Но и это неважно. Важно теперь - что делать с настоятелем? Взять его сейчас или потом? Выбить из него показания, уж он-то точно не под заклинанием верности, он все скажет!

Мягкотелый толстый придурок! Ненавижу этих святош! За занавесью добродетели - разврат, пьянство, все пороки, какие только можно придумать! А еще - этот тип, как оказалось, один из Сетулькаров! Последний из оставшихся в живых! И какой болван поставил его на должность настоятеля дворцового храма?! Какой... ясно - какой! Верховный жрец Создателя! Но кто-то его просил! Или заставил... Ох, как высоко потянулась дорожка, очень высоко!»

* * *

«Проклятый мальчишка! Дважды проклятый мальчишка! Все прахом! Взял и сбежал! Хотя... ну что ему было делать? Сам бы я - что бы сделал, если бы на меня начали охоту? Вообще-то понять его можно... но мне-то что теперь делать? Что со мной будет?!» - Атрап взволнованно ходил по комнате.

«Проклятый мальчишка! Дважды проклятый мальчишка! Все прахом! Взял и сбежал! Хотя... ну что ему было делать? Сам бы я - что бы сделал, если бы на меня начали охоту? Вообще-то понять его можно... но мне-то что теперь делать? Что со мной будет?!» - Атрап взволнованно ходил по комнате.

Наконец он остановился, подумал и раздраженно сбросил с себя облачение священника, едва не порвав завязки. Нашел обычную рубаху, куртку, штаны, быстро оделся, выгреб из тайника под ковром кучку монет, сложил все в небольшую сумку. Прошел в храм, осмотрелся и начал методично снимать и укладывать в мешок золотые статуэтки Создателя, иконы - все, что имело хоть какую-то ценность.

Многие из икон были украшены драгоценными и поделочными камнями, так что, продав даже одну из них, можно безбедно жить год или два - с запросами Атрапа. Если же с запросами какого-нибудь крестьянина, то лет десять ни в чем себе не отказывать - ни в пататовой каше, ни в супе из обрезков старого залежалого мяса.

Сверток получился довольно объемистый, тяжелый. Тащить его не очень легко, хотя Атрап довольно силен. Глуп тот, кто полагает, будто все толстяки неуклюжи и тем более слабы. Попробуй-ка потаскай тяжелое тело, волей-неволей нарастишь мышцы - пусть и заросшие жиром, но могучие.

Накинул плащ с капюшоном, положил сверток на плечо и, не мешкая, вышел в коридор, наклонив голову пониже, чтобы никто не увидел лица. Когда подошел к воротам, стражник преградил дорогу, опустив длинное копьё с мечевидным наконечником и грозно спросил:

- Кто?! Куда идешь?! Что несешь?

Второй стражник придвинулся ближе, сдернул капюшон с головы подозрительного типа и, увидев лицо незнакомца, оторопело вытаращил глаза:

- Настоятель?! Без одеяния священника?! Сам таскаешь барахло?! Что же это в мире такое делается... не понимаю! Настоятель, со всем уважением, но, чтобы вынести из дворца какой-то груз, нужно, чтобы мы его осмотрели. Таковы правила.

- Без проблем! - Атрап похлопал по плечу одного стражника, другого, третьего... они вдруг улыгнулись и старший беспечно махнул рукой:

- Иди. Все в порядке!

Атрап тоже улыбнулся, чувствуя, как волосы шевелятся на затылке от страха и напряжения, быстро зашагал по дворцовой площади. Через пять минут он завернул за угол ближайшего дома, еще через пять уже трясся в коляске извозчика, опустив кожаный козырек, заштопанный в нескольких местах.

Против обыкновения Атрап не торговался, когда нанимал этого угрюмого мужика, едва заставляющего тощую лошадку передвигать скрипучую повозку, немилосердно вытрясавшую душу на торчащих из мостовой булыжниках, - скорее бы убраться, а эта коляска была единственным наемным транспортом, который попался под руку.

Возле Нижнего рынка Атрап сошел, пробрался через толпу спящих людей, копающихся в несвежих и залежалых товарах, вываленных прямо на рогожи, снова вышел на улицу и с ходу поймал другого извозчика.

Путь настоятеля закончился в купеческом квартале, возле небольшого домика за высоким непроницаемым забором. Этот домик Атрап купил уже давно, много лет назад – на всякий случай. Каждому зверю всегда нужно иметь запасную берлогу, в которой можно отлежаться, если тебя гонят охотники...

Здесь всегда есть запас сушеного мяса, мука, крупа. Воды – хоть залейся! Атрап не собирался повторить судьбу всей своей родни и заранее позаботился об укрытии, хотя и не сомневался, что оно ему не понадобится. Почти не сомневался... И вот как повернулось дело.

Отлежится, продумает ситуацию, а уже потом... потом решит, как жить дальше. Всю жизнь в бегах? После таких грандиозных планов!

Зубы Атрапа скрипнули, он прикрыл глаза и со всхлипом вздохнул. Ему хотелось напиться до беспомыслия, до блевотины, до головной боли! Решив, что он не только вправе, но и обязан это сделать, кряхтя сполз с кровати и отправился в кладовую, где у него был хороший запас старого вина. Сегодня ему нужно крепкого, выдержанного вина.

Долой всю кислятину – только сладкое, терпкое Ангурское, и ничего другого!

* * *

– Зачем ты сделала их ненормальными? Если ты такая, то почему они должны быть... больными?

– С такими меньше проблем. – Альпина пожала плечами и равнодушно отвернулась к окну. – Девки не трахают, любви с ними не крутят, а значит, меньше проблем. Знал бы ты, сколько на моей памяти поножовщин из-за любовных шашней! Нет уж, не надо. Кстати, нужно нанять еще троих охранников. Ты же не будешь разбираться с буйными клиентами, а охранники не могут находиться в заведении круглыми сутками, без выходных!

– Почему не могут? – равнодушно бросил Адрус, наливая в свою чашку горячего ароматного напитка, – вы же сделали из них рабов. Так и пусть бы работали за похлебку.

– Мы обсуждали это. Нет, нельзя. Вызовет подозрение. Нужно работать так, как все остальные заведения, не высовываться, не отличаться внешне ничем. Совсем ничего. Тайная служба не дремлет и работает очень умело. Потому...

– Я понял. – Адрус допил из чашки, встал и шагнул к двери. Взялся за медную, начищенную до блеска ручку, оглянулся, задержавшись на пороге, и бросил бесцветным голосом:

– Мастер придет – пусть меня дожждется. Я постараюсь вернуться до темноты.

По лестнице, покрытой ковровой дорожкой, спустился вниз, к двери, прошел мимо равнодушного охранника, мимо щебечущих возле окна девиц, с интересом разглядывающих прохожих и не оглянувшихся на звук шагов своего нового хозяина.

Впрочем, они и не знали, кто теперь их новый хозяин. Для всех непосвященных Адрус – телохранитель Альпины, на людях он должен вести себя, как подобает телохранителю, – молчать, смотреть и не высовываться.

Улица встретила Адруса шумом, пылью, жарой, которая не ощущалась в старом каменном здании борделя, сложенном из глыб такого размера, что здание спокойно могло бы выдержать штурм вражеской армии, почти как первоклассная крепость. Когда Адрус спросил Альпину, сколько лет зданию и что в нем было когда-то, она затруднилась ответить. Единственное, что сказала, – зданию две тысячи лет, и за эти две тысячи тут могло быть все что угодно – от императорской опочивальни до казармы гвардейцев. Да и какой смысл задумываться о том, чего никогда не узнаешь? О том, что никак не может повлиять на твою жизнь?

Перед выходом на улицу Адрус замотал лицо шелковой повязкой, голову повязал шелковым же платком, позаимствованным у запасливой Альпины, так что узнать его было очень трудно, особенно в том наряде, что дала ему та же хозяйка борделя, – дорогой костюм из хорошей ткани, который принадлежал ее сыну. Тот располнел, вырос и не влезал в свое юношеское одеяние. Теперь Адрус выглядел как парень из хорошей семьи, который отправился на поиски приключений в нижнюю часть города, окружающую порт. Приключений тут можно было обрести целую кучу, на все вкусы и на все части тела. И Адрус знал об этом больше, чем кто-либо другой. Проверил на себе...

Следующие три часа юноша посвятил наблюдению. Выбрав незаметное место на Нижнем рынке (между лавкой башмачника и лавкой скупщика старья), встал, прижавшись спиной к теплой стене, и замер, изображая каменную статую. Тяжело, конечно, но... терпения Адрусу было не занимать.

Те, кого он искал, появились к исходу третьего часа, когда Адрус уже не надеялся их увидеть. Двое парней шли по рынку, стреляя глазами вправо и влево, по-видимому, выбирая очередную жертву. Сзади шли трое парней поддержки – двое здоровил с могучими плечами, третий был совсем юн – как уже знал Адрус, этому пареньку передавали украденные деньги, и он с ними бежал со всех ног, когда начиналась заварушка, поднятая не вовремя заметившим кражу «клиентом». Если воров и прихватят те, кто заметил, как они толкались рядом с жертвой, то доказать ничего не смогут – кошелек-то уже нет!

При желании, конечно, доказать можно все – достаточно парням попасть в пыточные подвалы Тайной службы. Вот только кому нужны эти уличные воришки? Их существование не представляет никакой опасности трону, а посему – пусть с ними разбирается уличная стража. А вся уличная стража исправно получает мзду за то, чтобы не видеть то, что видеть им не нужно.

Быстро оценив ситуацию, Адрус вышел из засады и пошел следом за шайкой. Когда внимательные глаза воров осматривали базарную публику, он изображал покупателя, наклонившись к очередной кучке вонючей требухи или мяса непонятно какого происхождения, чем вызывал живой интерес, почти восторг у продавцов этой мерзкой дряни, желающих сбыть свой несвежий и даже опасный для жизни товар. И тут же получал проклятия, шипенье и ругань, когда невозмутимо шел дальше, разбив радужные надежды торгашей.

Когда вору срезали кошелек у зазевавшегося прохожего, Адрус не заметил, он увидел только, как шайка слаженно разошлась в стороны, не быстро, прогулочным шагом, по одному, по двое. Те, кого искал Адрус, ушли вдвоем не оглядываясь. Вышли с рынка и так же не спеша отправились в сторону порта. Адрус – за ними.

Нужное место нашлось минут через десять, когда парни завернули влево и прошли между обшарпанными домами, стены которых покрывали потеки окаменевшего дерьма, вываленного из ночных горшков еще сотни лет назад.

Когда-то в городе не было канализации, и все нечистоты сбрасывались на улицы – до тех пор, пока один из императоров не решил привести в порядок столицу доставшегося ему государства. Стоило это огромных денег и множества жизней – деньги не появляются из воздуха, их нужно откуда-то взять, а откуда брать, кроме как из налогов? И жители столицы, и не только столицы, были вынуждены заплатить за свои удобства. И, будучи этим весьма недовольны, горожане устроили серию бунтов, подавленных жестоко и эффективно. Около сорока тысяч трупов по всей стране (может быть, и больше, кто их особо считал?). Эти волнения вошли в историю как «Дерьмовые бунты».

Как бы то ни было, теперь большинство из городов Занусса располагали разветвленной системой канализации, пронизавшей каменное основание столицы как черви навозную кучу.

Порт был закрыт стеной, через его двое ворот въезжали и выезжали множество повозок с товарами, продуктами для многочисленных городских лавок и грузами для судов, стоявших на рейде и у причалов.

В главный порт Занусса стекались огромные денежные потоки, и, как обычно бывает, всегда находились те, кто хотел получить хоть пару капелек из этого звенящего потока. Торговцы, посредники, покупатели и... преступники всякого рода – от банальных разбойников с тракта до мелких мошенников и воров.

Заправила преступных сообществ жили в Верхнем городе, в Нижнем обитали рядовые исполнители, расходный материал, исправно пополняемый из числа тех, кому не повезло в жизни, из беглых рабов, бедноты, разоренной налогами и неурожаями, и... да кого тут только не было! Отбросы жизни, по-другому и не скажешь.

Единственная возможность выбраться из этой человеческой свалки – сорвать Большой Куш и завести свое дело. Об этом мечтал каждый первый, и каждый первый в глубине души знал, что ему никогда не удастся осуществить Большую Мечту, и закончит он свои дни тут, в портовых трущобах, истекая кровью от ножевой раны или корчась в судорогах после приема очередной дозы наркотиков.

Парни расслабились, весело о чем-то болтали, хохотали, размахивая руками, и когда один из них упал, второй ничего не понял и недоуменно застыл с открытым ртом, глядя на приятеля, закатившего глаза к небу.

Когда из-за старого, корявого дерева неслышно, как тень, появился Зверь, оставшийся на ногах Крепыш его даже не заметил, тыча носком ботинка в зад приятеля и растерянно вопрошая:

- Эй, братан, ты чего? Эй! Вставай, придурок!

Зверь ткнул его в спину, в почку, с такой силой, что парень едва не потерял сознание от дикой, непереносимой боли. Потом нападавший схватил Крепыша за руку и потащил в кусты, к стене, в укромное местечко. Он бы мог выбить из парня дух с одного удара – наповал, – но зачем напрягаться, тащить тяжелую тушу? Крепыш шел на полусогнутых ногах, пошатываясь, но все-таки шел сам – что и требовалось.

Как только воришка зашел за кусты, удар под дых «усыпил» его самое меньшее минут на пятнадцать.

Второй парень, вырубленный броском камня размером с полкулака, все еще не подавал признаков жизни, но, когда Зверь подтащил его к напарнику и пощупал пульс, оказалось, что он жив. Камень лишь рассек кожу на затылке, но череп цел.

Вообще-то Зверь не собирался его убивать, пока не собирался, но в таком деле может быть все: или череп окажется слишком хрупким из-за того, что парень плохо питался в детстве, или в ненужный момент «мишень» могла повернуться, и тогда камень проломил бы переносицу и отправил бы его в страну вечного отдыха. Видимо, Рукастый все-таки неплохо питался в детстве, его череп выдержал удар булыжника.

Убедившись, что рана парня не опасна, Зверь положил парней рядом, достал из внутреннего кармана иглу с маленькой деревянной рукояткой и, начав с раненого, быстрыми движениями втыкал посеребренное острие в точки на шее и голове обоих парней. Потом аккуратно вытер иглу чистой тряпичной салфеткой, смоченной настоем из пузырька, появившегося оттуда же, из-за пазухи, и замер в ожидании.

Меньше чем через полминуты оба парня зашевелились, застонали и сели, таращась в пространство, не понимая, что с ними случилось.

Рукастый сморщился, схватился за голову, затем со страхом посмотрел на окровавленную ладонь.

- Что за хрень?! Что это было, Крепыш?!

- А я знаю?! Ты свалился! А я... - Крепыш внезапно заметил незнакомца, который молча стоял возле дерева, все лицо его, кроме глаз, скрывал платок. Вор поперхнулся, замолчал и трясущимся пальцем показал на Зверя:

Меньше чем через полминуты оба парня зашевелились, застонали и сели, таращась в пространство, не понимая, что с ними случилось.

Рукастый сморщился, схватился за голову, затем со страхом посмотрел на окровавленную ладонь.

- Что за хрень?! Что это было, Крепыш?!

- А я знаю?! Ты свалился! А я... - Крепыш внезапно заметил незнакомца, который молча стоял возле дерева, все лицо его, кроме глаз, скрывал платок. Вор поперхнулся, замолчал и трясущимся пальцем показал на Зверя:

- Вот! Это он! Точно он! Эй, придурок, тебе чего надо?! Ты не знаешь, с кем связался! Мы под Головой ходим! Слышал - Эстус Голова? Тебя же за нас на куски порвут! Чё молчишь?! Вы от кого? От Мелкого? Мы же с вами все перетерли!

Крепыш стал подниматься, но Зверь достал из кармана круглый камень - поменьше того, каким угостил Рукастого, - без замаха метнул его в парня и, попав в подбородок, разбил челюсть в кровь. Крепыш, будто получил удар кулаком, опрокинулся на спину, захрипел, застонал, потом сел и, утирая кровь запястьем, испуганно-обиженно спросил, снизу вверх глядя на незнакомца:

- Да чего тебе нужно?! Ты кто?! Объявись!

Зверь шагнул к Рукастому, схватил его за волосы, запрокидывая голову назад, и, достав из тайного кармана нож, чиркнул по горлу так, чтобы пустить как можно больше крови, но не задеть главную кровеносную жилу - не прорезать ничего, кроме кожи. Выглядело это страшно - кожа мгновенно расползлась под лезвием острого ножа, обнажая окровавленную плоть, но это было, в общем-то, не опасно. Если как следует перевязать, особых проблем не

будет. Заживет.

- Ты чего?! За что?! За что ты нас?!

Зверь полез в карман, достал пакет с дурманящими шариками – он приготовил их из чистого порошка-наркотика, перемешав с тремя особыми травами, перетертыми в муку и распаренными до кашицы. Шарик размером с ноготь, пахучие, пряные, горькие на вкус. – Адрус попробовал снадобье и тут же выплюнул, чувствуя, как немеет язык.

Средство получилось сильным – любой, кто разжует и проглотит даже один шарик, превратится в живого мертвеца, который будет не в состоянии контролировать свои действия и сделает все, что ему прикажет тот, кто окажется в это время рядом с одурманенным. Действия должно хватить часов на пять как минимум.

Зверь кинул на колени каждого из парней по шарик и молча указал: «Съешь».

Рукастый отрицательно покачал головой, недоверчиво разглядывая подозрительное снадобье, и тогда Зверь ударил его ногой в лицо, опрокидывая на землю, потом еще два раза – в бок и в бедро, сильно, так, что в воздухе явственно послышался хруст.

- А-а... а-а... – выдохнул Рукастый. – Ты что творишь?! А-а...

- Жри, сука! – сквозь зубы процедил Зверь. – Иначе сейчас станешь калекой! Я тебе уши обрежу!

Рукастый схватил шарик и сунул его в рот, задвигал челюстями, с трудом проглотил и замер на месте, с ужасом глядя на мучителя.

- Ты?!

Крепыш вздрогнул, тоже сунул в рот шарик. Подождал, будто привыкая ко вкусу и зажевал, морщась и кривясь от горечи. Потом поднял глаза на Зверя и упавшим голосом спросил:

- Теперь чего? Теперь скажешь, кто ты такой?

- Теперь – ждем! – Зверь уселся на корточки, положив предплечья на колени и замер, как статуя горного орла.

Минуты шли за минутами. Пять, десять минут... лица воришек порозовели, разгладились, на губах появилась счастливая полуулыбка. Зрачки сузились, глаза, наоборот, раскрылись широко, будто парни увидели что-то такое, что поразило их до глубины души.

Зверь провел рукой у них перед глазами, осмотрел зрачки, довольно усмехнулся – готово!

- Встать! Идти за мной! Никому, кроме меня, не отвечать, ни на кого не смотреть, шагать быстро. Пошли!

Воришки послушно, как утята за уткой, потопали за Адрусом – со счастливыми полуулыбками на лице.

Идти далеко, а уже смеркалось. Нужно было поторапливаться, потому Адрус прибавил шагу. Оглянулся – парни как приклеенные шагали следом. Хорошая работа! Приятно осознавать, что ты делаешь хорошую работу. Все, как учили...

- Эти со мной! - Адрус бесцеремонно отстранил хмурого охранника и вошел в бордель, сразу направившись вверх по лестнице, к апартаментам Альпины. Двое парней шагали следом как привязанные, с идиотскими полуулыбками на лицах, окровавленные, таращась в пространство. Со стороны казалось, что этими людьми кто-то управляет, кто-то сидящий внутри их тел, - они шли неестественно, будто ожившие статуи.

Чтобы дойти до места назначения, Адрусу пришлось проявить чудеса изобретательности и найти такой путь, который проходил как можно дальше от обычного местообитания воришек, - не дай боги, их увидит кто-то знакомый! Проблем не оберешься!

Альпина была у себя в комнате, там же сидел недовольный, с кислой миной на лице новообретенный соратник, маг высшего уровня Агростус Сарнос. Он встретил Адруса еще более кислой гримасой и словами: «Да ты охренел, что ли? Мне сколько еще тебя дожидаться?!» А когда увидел, с кем пришел его новый напарник, озадаченно замолчал. Потом опомнился и спросил:

- Это еще что за уроды? А почему они вымазаны в крови? Чувствую, ты без дела не сидел! Зачем привел?

- Это... - Адрус на секунду замешкался, потом нашелся: - Это наша будущая пехота. Нужно наложить заклинание верности, через них я выйду на руководство преступного мира столицы. А потом...

- Потом подомнешь под себя всех преступников в городе! - закончил Агростус. - Только зачем?! Да на хрен они сдались, эти тупые уроды?! Ты не с той стороны начинаешь! Нужно подминать под себя столичную знать, а не этих идиотов!

- До знати очередь еще дойдет, - равнодушно пояснил Адрус. - А эти люди нужны для того, чтобы контролировать столицу с изнанки. Они все видят, все знают - кто куда пошел, что делает, чем занимается. Могут общаться со слугами, узнавать информацию. Это наша Тайная служба!

- Вот как? - удивился Сарнос. - Ты уже создаешь Тайную службу? А что, молодец... я как-то об этом и не подумал. М-да... для меня эта чернь не более чем объект для казни. Тупоголовые, мерзкие стервятники! Кстати, а что такое ты с ними сделал? Чего они таращатся, как идиоты?

- Я им дал снадобье, - пожал плечами Адрус. - Иначе бы они сюда не пошли. Давай-ка не будем терять времени, займись заклинанием верности. Нацеливай их на меня, все равно именно мне с ними общаться, не тебе. И вот еще что: эти двое - только начало. Я буду приводить к тебе одного за другим, и всех нужно будет приводить к верности. Сможешь? Хватит сил?

- Ты хочешь меня оскорбить?! - фыркнул маг и подозрительно посмотрел на Адруса. - Или так меня подначиваешь? Ну... чтобы я не отказался? Я же тебе сказал - мы в одной лодке, и если потонем, то вместе! И работаем вместе! Я - император, ты - моя Секретная служба! Если говоришь, что тебе нужны эти два придурка - значит, так тому и быть!

- Мне нужны эти два придурка, - бесстрастно подтвердил Адрус. - Что касается «в одной лодке», если бы это было так, ты бы сказал мне, где живешь, и не пришлось бы вызывать тебя через тайники, через посредников. Но ты скрываешь от меня свой дом. Почему? Боишься? Или

считаешь что мы не в одной лодке? Вероятно, так.

- Нет, не так, - сморщил нос Агристус. - Но... понимаешь... я никак не могу привыкнуть к тому, что мы вместе. Дай мне время, хорошо? Я много лет был один, вокруг «куклы», или будущие «куклы», и вот теперь появился ты, тот, что не поддается заклинанию верности, тот, кого я не могу сделать «куклой»! Мне немного страшно... пойми меня, ладно?

- Ладно. - Адрус пожал плечами и скосил глаза на стоявшего возле плеча Крепыша, тот идиотски улыбался и тарачил глаза в пространство. - Напрасно ты обсуждаешь наши дела при них, тебе не кажется? И при Альпине...

- Альпина, забудь все, что мы сейчас говорили! - Маг обернулся к женщине, подождал, спросил: - О чем мы сейчас говорили, Альпина? Сегодня вечером?

- Я... я... не помню! - Женщина недоуменно посмотрела на Агристуса, потом на Адруса и покачала головой: - Я не помню! Помню, что ты пришел, а потом... пусто! Совсем пусто! Со мной все нормально?

- Все в порядке, милочка, - усмехнулся маг. - Все в порядке. Ну что, Адрус, видел? Понял? То-то же. Некоторые штуки упрощают жизнь. Ну что, начнем? Я как знал - взял снадобье...

- Только не говори, что оно у тебя не всегда с собой. - Адрус внимательно посмотрел в глаза магу и слегка кивнул, не изменив каменного выражения лица. - Понимаешь, какое дело, Агристус... я чувствую ложь. Даже в мелочах. И когда мне лгут, я перестаю доверять человеку. А если я перестаю доверять человеку, то... в общем, не надо меня обманывать, ладно? Что касается того, где ты живешь, - я... знаю, где ты живешь. Только не спрашивай, как я это узнал. Не забывай, кто я такой. И хочу тебя предупредить - как только пойму, что ты меня обманываешь, строишь козни - это будет твой последний день. После того, как мы с тобой стали соратниками, говорю это в первый и последний раз. Второго раза не будет.

- Ну и чего, чего ты так возбудился! - недоуменно пожал плечами маг, с опаской глядя на своего «подданного». - Я всего лишь не сказал, что снадобье всегда со мной и я готов к колдовству! И что? Я же говорю - мы с тобой соратники! Мы вместе! Ты такой же, как я!

- Я не такой, как ты. - Зверь тяжело посмотрел на мага, и тот едва не вздрогнул под холодным, как у змеи, взглядом. - И ты все слышал. Вопрос закрыт. Колдуй!

* * *

Агристус не боялся ходить по улице ночью. Он знал, насколько ловок и силен. Что для мастера единоборств какие-то трое-четверо жалких уличных грабителей, отребий, которые вышли на уличный разбой ради жалкой монетки, колечка или цепочки? Три-четыре покойника, о которых никто не вспомнит уже через день!

Не зря он двадцать лет занимался единоборствами - вначале, чтобы стать настоящим воином, сильным телом и духом, потом... потом, чтобы суметь защитить свою жизнь.

Но этот мерзкий щенок, этот подонок, этот безродный поганец разбил его вдребезги, просто в хлам! Не спасли ни многолетние тренировки, ни сила, ни умение! Прыз! И вот уже лежит беспомощный, как какой-нибудь жалкий житель трущоб! Унижение! Ощущение собственной ничтожности, слабости, беспомощности - кто за это ответит?! Агристус знал - кто. И это не только император...

Полезный парень. Полезный убийца. Но – до поры до времени. Тот, кто видел императора униженным, тот, кто его унизил, – не должен жить! Тем более если он не может стать куклой.

Опасный человек. Страшный человек.

Да и человек ли он? Дикий зверь...

* * *

«Проклятье! Ушел! Ушел, подлец! Чуть бы пораньше! Ну почему, почему я не взяла его сразу?! Жирная скотина показал мне дулю! Гад! Ну, ничего, ничего... зато этих взяли. А жирняк где-нибудь да проявится! И тогда... тогда все будет хорошо! Интересно, что он скрывает под рысой... я отрежу ему все, что он называет своим мужским достоинством! Тварь!»

Девушка порывисто вскочила, толкнула дверь и вышла в коридор. Чад от горящих факелов ударил в нос, Делия поморщилась. Она не любила вонь горячей промасленной пакли. Эта гарь напоминала ей о детстве, проведенном на городских улицах, о кострах, на которых можно пожарить украденное вонючее мясо. Оно смердело так, что неподготовленного человека точно бы затошнило, вдохни он этот запах.

Через годы Делия узнала, что именно так пахнет горелая человеческая плоть, источающая струйки черного дыма под раскаленными докрасна щипцами палача.

Делия не любила насилие, ей не нравилось причинять боль, и тем более ее не приводили в восторг истошные крики пытаемых – нет! Совсем нет! Но без жесткого дознания невозможно добиться нужной информации. И что с того, что пытаемые готовы признаться в чем угодно, лишь бы прекратить пытки? Ее Дар был как раз в том, чтобы отличать правду от лжи. За то ее и ценили в Тайной службе.

Прошагав по темному коридору шагов пятьдесят, девушка остановилась, подумала и, дернув на себя одну из дверей, шагнула в жаркую комнату, где пахло раскаленным железом, потом, кровью, паленой плотью и страхом. У столба стоял, вернее, висел человек лет пятидесяти, с некогда благообразной сединой в волосах, ныне испачканных кровью. Его ноздри порваны, а с поясицы свисают тонкие полоски кожи – ее полосами нарезали специальным ножом, потом подцепляли щипцами и спускали до самого паха. У палачей это называлось «сделать цветок».

Делия знала о пытках практически все. Ее учили использовать в допросах все виды воздействия на человека, в том числе и физические, и она знала, чего больше всего боятся мужчины. Этому пленнику бояться было уже нечего... Мужчиной он быть уже перестал.

Девушка подошла к обвисшему на веревках мужчине, посмотрела в левый глаз, оттянув веко пальцем, с неудовольствием спросила у писца, застывшего по стойке смирно у стола:

– Он ведь дышит! Зачем надо было доводить до смерти?! Он хоть что-то дельное сказал?

– Все сказал, госпожа! – просиял писец. – Пел, как птичка, когда Хессер ему яйца начал драть! А до тех пор держался, да! Крепкий парень оказался! Вот, почитайте! Очень интересно!

Делия взяла в руки свиток, раскрыла его возле фонаря, прибавив побольше света, бегло прочла написанное. Удивленно присвистнула, брови ее поползли вверх. Из записей следовало, что заговор оказался гораздо более сложным, чем это можно было себе представить. Как и ожидалось, ноги заговора росли из Ангира, и знали об этом только высшие руководители-заговорщики.

Как обычно, вся мелочь, рядовые исполнители считали, что борются за правильную власть, за благо народа, мечтающего получить себе на шею замечательного императора, денно и ночью думающего о благе простого человека. Наивно, конечно, но так было всегда, так будет всегда. В основе всякого заговора лежит идея, и... деньги. Без денег заговора не устроишь.

Как обычно, вся мелочь, рядовые исполнители считали, что борются за правильную власть, за благо народа, мечтающего получить себе на шею замечательного императора, денно и ночью думающего о благе простого человека. Наивно, конечно, но так было всегда, так будет всегда. В основе всякого заговора лежит идея, и... деньги. Без денег заговора не устроишь.

Интересен был другой факт - если бы не второй заговор, тоже направленный на свержение и убийство нынешнего императора, то первый удался бы на сто процентов. Кто руководил вторым заговором, неизвестно, но то, что заговор был - в этом сомнений не имелось. Адрус - главное оружие первого заговора, самого мощного, основного. А настоятель, который сбежал из-под носа Тайной службы, являлся ключевой фигурой в этом хитросплетении подкопов под трон.

Делия зашла еще в несколько комнат. Везде одно и то же - вонь, чад, крики, писцы с красными от недосыпа и духоты глазами.

Больше ничего интересного она не узнала. Остальные арестанты ничего не знали о сути заговора. Кроме того, что в случае успеха они получают те или иные блага - деньги, земли, рабов, важный государственный пост, в общем - весь набор приманок, которыми главари заговора заманивают человеческое стадо в свои хитрые сети.

Прошло больше суток после бегства Адруса, и за это время были раскрыты два заговора, обезглавлен один. Где-то в темноте города сейчас спал преступный маг, спал и не знал, что о нем думает Делия, от которой еще никто не уходил.

Ничего, ничего... настанет день, и она увидит физиономию проклятого колдуна! Да, от магов нельзя ждать ничего хорошего! Взять бы их всех, и...

Делия фыркнула, создав в голове яркую картинку того, что нужно сделать с магами, - ей очень понравилось это зрелище. Ну да, она не любила насилие, но ведь бывают исключения! Некоторым людям жить не надо, в этом агент Делия была совершенно уверена.

А еще она была уверена в том, что заслуживает отдыха, - сутки на ногах, без сна, всухомятку, в душных казематах... В тюремных каретах, трясущихся, будто больные падучей.

Быстро приняв решение, Делия зашагала к выходу из дворца. Она могла входить и выходить из него в любое время суток без особого разрешения начальника стражи.

Домой! Отдыхать! До утра! Плюхнуться на любимую кровать, забыться сном, забыть об этих подвалах, о жарком огне жаровни, о раскаленных щипцах и окровавленных иглах - обо всем, что составляло жизнь Делии в последнее время.

Девушка вдруг вздохнула - куда лучше бы оказаться в постели с Адрусом! И полезно, и приятно! А тут... Но что поделаешь - служба есть служба. Домой! Домой...

Ночь встретила запахом ночных цветов - сладким, навевающим шальные мысли. Хорошо бы сейчас сидеть на скамейке возле пруда в обнимку с любимым, а потом... потом...

В голове вдруг снова всплыл образ золотоволосого парня, и Делия выругалась - неужели она

влюбилась в проклятого убийцу?! Этого только не хватало! В ее возрасте, с ее опытом общения с мужчинами?!

На самом деле девушка не знала своего истинного возраста. Около двадцати – так можно сказать. Может, чуть больше, может, меньше. Кто их считал, эти годы? Особенно если они прошли на улицах жестокого, страшного города, высасывающего из человека все соки и отбрасывающего высохший труп, как паук тело жертвы.

Делия считала, что ей в общем-то повезло. Ну да, она рабыня императора, ну и что? У нее есть все – деньги, власть, даже какая-то свобода! Те, кто сейчас висит на столбах в пыточной, – они вроде как были свободны, да, и что? Легче им стало от их свободы? Не так больно?

Идиоты! Ну что не жилось?! Богатство такое, что можешь позволить себе купить все, чего хочешь! Кроме трона, конечно.

Трона им не хватало?! С жиру бесятся, да! А вот кто каждый день думает только о том, как выжить, кто бьется за кусок лепешки и стакан вина, тот не придумывает сложных, многоходовых заговоров ради такой иллюзорной и глупой вещи, как власть! В могилу ее с собой не унесешь!

Деньги? С помощью власти сделать много денег? Но у бунтовщиков и так много денег – столько, что не потратишь за всю жизнь!

Фонари не горели, но улицы были хорошо видны в свете луны. До дома пять кварталов, не так уж и далеко, прогуляться ночью – одно удовольствие! Все какое-то развлечение – свежий воздух... а вот и «приятная компания».

Делия покосилась на подворотню, в которой виднелись темные фигуры мужчин – она насчитала троих. Троица стояла недвижно, тихо, но, заметив Делию, двинулась следом за девушкой. Их шаги в ночной тишине звучали довольно громко, и Делия усмехнулась – идиоты! Любой человек, услышав шаги в ночи, тут же бросится бежать, и еще не факт, что эти придурки смогут его догнать, – меньше надо курить наркоты, больше заниматься упражнениями для развития тела и не пить дурного вина целыми кувшинами! Тогда, возможно, и сможете справиться с запоздавшим прохожим. А пока...

Девушка усмехнулась, прибавила шагу и побежала, нарочито вихляя задом, будто совсем не умеет бегать. Потом споткнулась, упала, едва поймав тело на руки (благо место выбрала почище и почти не испачкала ладони). А когда трое торжествующих преследователей окружили ее, жалобно заныла:

- Что вам нужно?! Не делайте мне больно, мой папа накажет вас, грубые мужланы!

Разбойники радостно заржали, от души, повизгивая, как собаки, – давно так не развлекались! Потом один из них, скабрено усмехаясь, довольно выдал:

- Да не бойся ты! Не будет тебе больно! Если только немножко! Но потом тебе точно будет хорошо! Кстати, у тебя монеты есть? Ты отдай нам на сохранение – вдруг выронишь, когда станешь получать удовольствие!

- Чего вы хотите?! – срывающимся голосом заголосила Делия, наслаждаясь представлением. – Вы что, хотите меня изнасиловать?!

- Нет, мать твою, предложить воды со льдом, дура! – рявкнул второй бандит и сдернул с плеч

Делии шелковый платок, закрывающий ее прекрасные плечи и грудь. Платье девушки имело глубокий вырез, и полушария груди блеснули в свете луны. Делии показалось, что двое из трех разбойников с шумом втянули слюни в свои поганые рты.

- Гля... а девка-то хороша! - выдохнул первый разбойник, на секунду замолчал и, помотав головой, предложил: - Давайте мы ее продадим? В бордель! За нее отваяют кругляшей столько, что не допрем!

- Я не против, - тут же ответил второй и гнусно захихикал. - Но только после того, как мы ее распробуем! Мы же должны знать, какой товар продаем, так ведь?

- Так! - хихикнул третий. - Да я без бабы третий день, и та, что была, - лучше бы ее не было! Вонючка проклятая, она не стоила серебра, что я за нее дал! Воняет селедкой, а еще и вшивая! А эта чистенькая, от нее маминым молочком пахнет! Эй, курочка, пила мамино молочко? Губки не вытерла? Хе-хе-хе...

- Не помню, - холодно помотала головой Делия. - Она меня бросила на помойке, тварь проклятая. Подыхать бросила. Вот как и я тебя!

Девушка выбросила вперед руку с растопыренными пальцами и вонзила их в глаза разбойнику - один глаз выбила сразу, он лопнул, залив руку скользким содержимым. Второй вырвала из глазницы, согнув палец крючком.

Ослепленный бандит дико завопил, прижав руки к окровавленным глазницам, второй разбойник тут же потянулся к поясу за здоровенным, похожим на меч ножом - но не успел. Делия выхватила из ножен, укрепленных на запястьях, два ножа и мгновенно располосовала лицо негодяя буквально в клочки, покрыв щеки, лоб сеткой глубоких, брызжущих кровью порезов, умудрившись смахнуть нос настолько чисто, что вместо него остались две черные дырки, истекающие гноем. Возможно, этот мужчина был болен дурной болезнью. И немудрено, если кувыркается в постели с дешевыми заразными девицами.

Третий бандит, как ни странно, быстро оценил ситуацию и, прежде чем Делия успела изувечить второго разбойника, бросился бежать, подвывая от страха. Делия закончила полосовать его коллегу, прикинула расстояние, взяла поправку на неверный лунный свет, на скорость бега и, хорошенько прицелившись, метнула один из ножей, зажатый в правой руке.

Нож мелькнул в воздухе серебристой рыбкой и воткнулся в затылок беглеца, сбив его с ног так, будто кто-то врезал ему по башке поленом железного дерева. Мужчина умер не сразу, несколько секунд подергивался, сучил ногами, по его телу проходили запоздавшие судороги, как по собаке, которая бежит во сне, но... все-таки умер.

Делия довольно прицокнула языком - бросок и вправду был хорош! Попробуй-ка кто-нибудь попасть в бегущего, да еще и при луне! Да на таком расстоянии! Все-таки она молодец!

Двое оставшихся в живых грабителей все еще орали, да так дико, что у неподготовленного человека от этих воплей заледенела бы кровь. Но Делия криков слышала довольно много, и покруче вопили в застенках Тайной службы, не чета этим двум придуракам, так что не обратила совершенно никакого внимания на дурацкие вопли. Интересовало ее только одно - привлекут эти крики уличный патруль стражников или нет?

Прошло пять, десять минут - никто не появился, и Делия пожала плечами - вот так будет на улице подыхать добропорядочный житель столицы, звать стражу и ни одна стражничка сволочь не придет на помощь! Сидят небось в трактире и жрут вино! Где патрули? Почему не

усилили патрульную службу, и это после того, как арестованы богатые, влиятельные заговорщики? Ведь стоит ожидать волнений, попыток отомстить за арест родственников! И вот как выполнено распоряжение об усилении патрулирования!

Делия задумалась, потом подошла к завывающим грабителям и за считанные секунды лишила их ушей, а второго грабителя – носа и глаз, проткнув их игольно-острым кончиком ножа. Потом оскалила зубы, как зверь, прошипела, с ненавистью глядя на изуродованных людей:

– Такие, как вы, твари, насильовали меня, когда я была еще совсем девчонкой! И радовались! Хихикали, убудки! А вот теперь настал мой черед – радоваться! И я не буду вас убивать! Вы сами сдохнете, уроды! А если не сдохнете, пожалеете, что я вас не убила, – сто, тысячу раз пожалеете!

Делия вытерла ножи о рубаху убитого грабителя, вложила их в ножны и пошла дальше, не глядя на то, что случилось с уродами, которых она привела в соответствие с их уродливой душой.

Да, она не любила насилие, но что делать, если иногда приходится идти против самой себя? Она ненавидела насильников. И грабителей тоже. И время от времени развлекалась, выходя на ночные улицы города на охоту.

Трупы, изувеченные разбойники – это продолжалось годами. Никто не мог предположить, что за кукольной внешностью девушки скрывается безжалостный, холодный убийца. Никто, кроме тех, кому это положено знать. Но таких было мало.

* * *

Мужчина был огромен. Его маленькая конусообразная голова уходила в широченные, могучие плечи, казалось, безо всякой шеи, и эти плечи под стать быку, а не человеку. Высокий, выше обычного человека едва ли не на голову – он потрясал своей мощью!

Эстус Голова – кто дал ему такое имя? Он не был глуп; глупый человек, даже если обладает невероятной физической силой, не сможет подняться выше уровня уличного громилы. Чтобы занять верхнюю ступеньку в иерархии преступного мира, нужны не только сила, жестокость, способность убивать без угрызений совести и оглядки на мнение окружающих.

Умение выстраивать логические цепочки, думать, строить планы – вот что делает из «быка» предводителя самой большой шайки в городе.

После того как Голова захватил контроль над рынком, его шайка увеличилась ровно вдвое – за счет новых людей, перешедших под его крыло после гибели вожака. Теперь он строил планы по захвату всего города. Ночного города, конечно. И не сейчас – когда-нибудь. Сейчас у Головы слишком мало людей. Но он умел ждать...

Перед ним стояли три парня, двух он прекрасно знал – Крепыш и Рукастый, те, кого вчера не дождались. Они должны были прийти к вечернему разбору – получить указания, отчитаться за работу. Ну и получить свою долю! То, что парни не пришли, указывало на сверхнеобычную ситуацию – ну как это, не прийти за своей долей?! Исключено! Только мертвец не приходит за своей долей! И, честно сказать, Голова уже считал этих парней мертвецами. А что, первый раз, что ли? Выследили, сунули нож меж ребер. «Клиенты» бывают всякие.

Третий парень странный. На первый взгляд ничего особенного – молоденький парнишка, высокий, худой, дурно стриженный – бродяга как бродяга, ничего странного. Если бы не его лицо! Худое, скуластое, лицо типичного роста. Тоже на первый взгляд ничего необычного – в

шайке хватало потомков бывших рабов, и просто бывших рабов, но... Ярко-синие глаза смотрели ясно, немигающе, будто парень целился из арбалета. Лицо каменное – ни малейшей тени эмоций. Статуя, да и только!

В мозгу Головы что-то шевельнулось, попыталось всплыть некое воспоминание, но тут же заглохло, засыпанное кусками информации, оставшимися от прожитых лет. Где-то он видел подобное лицо, откуда-то знал, кому оно могло принадлежать, каким людям, но... вспомнить не смог.

Замерли и телохранители – двое таких же, как и Голова, огромных парней, увешанных всевозможным оружием с ног до плеч. Они как-то сразу придвинулись к хозяину, будто перед ним стоял не какой-то там мальчишка в темной куртке с опущенным капюшоном, а судебный следователь, пришедший совершить арест.

Странный парень! Чего от него ожидать – не понять!

По большому счету Голова не нуждался в защите телохранителей – ну кто может противостоять ему, самому сильному человеку в порту, а то и во всем городе? И кто осмелится напасть на него, главаря, под началом которого состояли сотни отъявленных головорезов, способных убить за медную сесту, а то и просто так, если им покажется, что человек неуважительно посмотрел или сказал неосторожное слово! Жители трущоб – опасные люди. Когда людям нечего терять, они становятся очень опасны. Здесь всем нечего терять, кроме своей никчемной, пустой жизни.

Странный парень! Чего от него ожидать – не понять!

По большому счету Голова не нуждался в защите телохранителей – ну кто может противостоять ему, самому сильному человеку в порту, а то и во всем городе? И кто осмелится напасть на него, главаря, под началом которого состояли сотни отъявленных головорезов, способных убить за медную сесту, а то и просто так, если им покажется, что человек неуважительно посмотрел или сказал неосторожное слово! Жители трущоб – опасные люди. Когда людям нечего терять, они становятся очень опасны. Здесь всем нечего терять, кроме своей никчемной, пустой жизни.

– Кто таков? Чего надо? – неожиданно приятным, звучным голосом спросил Голова. – Вы зачем его сюда привели? Кто позволил?!

Рукастый пожал плечами, вздохнул и тихо сказал:

– Вожак, у него к тебе дело. Можно заработать денег! Много денег!

– Вы где пропадали всю ночь? – не слушая Рукастого, настороженно спросил Голова. – Почему вас не было вечером?

– Это долгая история! – снова вздохнул Рукастый и начал свой рассказ.

Рассказывал он минут двадцать, и с каждой минутой Голова становился все мрачнее и мрачнее – от этой истории явно воняло дерьмом. Этот незнакомый парень где-то подслушал, что в некоем борделе хранятся сокровища, сам взять их не может, за малую долю согласен показать, бла-бла-бла... в общем, полное дерьмо и скорее всего ловушка. От кого пришел парень – неясно, но это можно выяснить, если начать задавать вопросы. Правильно задавать.

– Я знаешь, на чем тебя вертел? – мрачно сказал Голова, щура глаза. – И твоего приятеля тоже!

Сейчас мы посадим вас всех на цепь и допросим, и тогда узнаем, кто вас всех подослал и почему вы, две твари, предали своего вожака! Есть еще что сказать? Ты, чужак, можешь что-то сказать напоследок?

- Этого я и боялся, - холодно-спокойно ответил чужой парень, так и не сменивший позу за все время разговора. - Ну вот отчего бы тебе, как нормальному человеку, не пойти за мной, не облегчить задачу? Вот что... Голова, у выхода стоит человек - он с нами пришел. Прикажи, чтобы его пустили! Он покажет тебе образцы золотых цепей, которые хранятся в бочках. А потом еще поговорим, хорошо?

- Вестран, позови четвертого придурка! - согласно кивнул Голова, не спуская глаз с чужого парня. - Вот что, парнишка, если это все вранье, если ты дуришь мне голову - я с тебя кожу сдеру, понял?

- Чего уж тут не понять, - парень пожал плечами и снова застыл, глядя куда-то в пространство над плечом Головы. И снова на его лице не отрадилось никаких эмоций - ни страха, ни злости, одно лишь безмятежное спокойствие, будто он не стоял перед лицом одного из самых жестоких бандитов в городе, а сидел где-нибудь на берегу моря и наслаждался чистым воздухом, напитанным запахом морского ветра. Станный парень!

Через минуту в дверях возник четвертый член этой странной компании - мужчина лет тридцати, худощавый, широкоплечий, и от него тоже явно исходило ощущение опасности. По всему было видно - это тренированный воин, способный в одиночку разогнать толпу крестьян. А еще - от него пахло благовониями, как от бабы.

Аристократ! - безошибочно определил Голова, утвердившись в своих подозрениях о том, что происходит что-то странное.

Вошедший окинул взглядом все компанию здоровяков со зверскими рожами и мрачно заметил, обращаясь к худому парнишке:

- Я тебе говорил, что не поверят, а ты?

Парнишка пожал плечами и равнодушно заметил, тоже игнорируя Голову и его телохранителей, вцепившихся в рукояти мечей и кинжалов:

- Я потому тебя и позвал - предполагал такой результат. Будешь работать здесь, другого выхода нет.

- Эй, вы там про меня не забыли? Я вам не мешаю? - ласково спросил Голова, и после его слов Крепыш и Рукастый невольно попятнулись назад - они знали, что следует за такими глумливо-ласковыми словами, и не хотели оказаться на пути «карающего меча»!

Голова взрывался мгновенно, как бутылка с забродившим вином, и те, кто оказывался рядом во время его «приступа», не могли без содрогания вспомнить о случившемся. Расправа всегда была молниеносной, неотвратимой и невероятно жестокой. Никто не может обманывать Эстуса Голову! За это - смерть! Страшная смерть!

Зверь допустил ошибку. Честно сказать - он зарвался, считая себя (и в общем-то справедливо!) быстрее, сильнее, опаснее большинства людей, а скорее всего - всех людей. С тех пор как он покинул Школу, Зверь не встретил человека, способного состязаться с ним в скорости и

умении убивать. Это случай был первым.

После слов Головы Зверь повернулся и, поднеся к губам заранее заряженную трубочку, стреляющую иглами, выпустил парализующий снаряд в одного из телохранителей. Потом, через мгновение, в другого. Потом уже – в Голову. И это была его ошибка. Вначале нужно было стрелять в жоака, потом – в бойцов.

Стрелки, смазанные специальным, быстродействующим ядом, вонзились в шею телохранителей, туда, где проходила основная жила, питающая мозг свежей кровью. На каждого ушло полсекунды, но этого времени хватило Голове, чтобы понять происходящее, и, когда стрелка полетела в него, он прикрылся рукой. Стрела вонзилась в предплечье, не оказав никакого видимого действия на этого монстра в человеческом обличье.

Телохранители не успели еще коснуться пола своими бесчувственными телами, когда Голова взревел и, обеими руками подхватив тяжелый стол черного дерева, послал этот снаряд в сторону врагов.

Стол, весивший как трое здоровенных мужчин, сбил с ног всех – и Крепыша с Рукастым, и Агрису, и даже Адруса, получившего удар в плечо и отброшенного на дверь с такой силой, что зазвенело в ушах. Он бы успел отпрыгнуть в сторону, но помешали соратники, толкавшиеся справа и слева, а теперь постанывающие под столом, прижатые, как муравьи ботинком мальчишки.

Зверь успел встать прежде, чем Голова оказался рядом, и, когда громадный кулак метнулся вперед, чтобы размазать чужака по массивной двери, качнулся вбок, и удар пришелся вскользь, едва не оторвав ухо.

Проскользнув под рукой бандита, Зверь помчался в глубь комнаты, освобождая пространство для маневра и выигрывая время. Если Голова зажмет его в угол – участь незадачливого убийцы будет предрешена.

Пока бежал, нашаривал в складках одеяния пузырьки с иглами, надеясь зарядить трубку снова, но потом отказался от этой затеи – в беготне легко можно уколоть самого себя, и тогда вся эта история закончится совсем уж дурно.

Впрочем, она и сейчас может закончиться дурно – Голова несся следом с такой скоростью, будто он тоже был изменен магическим методом! Зверь едва успевал прыгать по комнате, уворачиваясь от ударов, ускользая, делая финты, уклоны. Да, он мог бы убить противника или покалечить, но тогда все задуманное рушилось, как карточный домик! Ведь они пришли сюда не для того, чтобы уничтожить главарей преступного мира, совсем нет!

Через минуту с облегчением заметил, что Голова вроде как замедлил движения. Похоже, яд начал действовать. Еще через некоторое время бандит начал пошатываться, лицо его свело судорогой, изо рта пошла пена, и наконец он рухнул на пол, пытаясь что-то сказать искривленным в страдальческой гримасе ртом.

Лишь тогда Адрус облегченно вытер лоб, поднял перевернутое кресло и уселся в него, вытянув ноги и глядя, как из-под тяжеленного стола выползают соратники, ругаясь, как пьяные портовые грузчики. При этом потомственный аристократ, будущий император не только не отставал от своих необразованных коллег, но даже превосходил их, составляя цветистые фразы из неприличных слов.

– Ох... – Агрису страдальчески схватился за голову и потер лоб, на котором выросла

здоровенная красная шишка. – Это что вообще было-то?! Твой прекрасный план, да?! Я такие планы видал на.... И таких генералов там же! – Он продолжал сквернословить, бормоча что-то про семью Адруса.

Зверь мрачно прищурился.

– Язык отрежу, если еще хоть раз упомянешь мою семью! И хватит ныть – неужели нет в твоей сумке никакого болеутоляющего? Выпей и займись делом. Руки-ноги целы? Никто не поломался?

– Вроде целы! – хором откликнулись двое парней. – Мы тебе говорили, Голова страшный человек! Его никто еще не смог победить в рукопашной! Ты их убил?

– Нет. Через пару часов отойдут, если не давать противоядие. А если дать, то сразу встанут.

– Нет, сразу не надо! – со страхом помотал головой Крепыш. – Он нас тогда точно убьет! Колдовать нужно, пока не опомнились охранники снаружи! Так-то дверь здесь толстая, не слышно, что делается в комнате, но лучше поторопиться. Скоро всем будет интересно, что же так долго делается за этой дверью, могут проверить, и тогда...

– Агристус, работай! – кивнул Зверь, впившись взглядом в недовольного мага. – Потом выскажешь мне свои упреки и расскажешь, какой я гад. А сейчас, если ты не успеешь заколдовать этого негодяя, нам всем конец. И тебе тоже, кстати. Так что поторопись!

Маг молча подошел к Голове, открыл ему рот и медленно влил в глотку треть содержимого пузырька – темную жидкость с резким запахом. Остатки жидкости он разлил по глоткам телохранителей.

– Это еще зачем? – удивился Адрус. – Нам достаточно одного Головы, остальные все будут под его командой. Смысл тратить снадобье?

– Да какая разница? Что на одного колдовать, что на троих. А снадобья у меня хватает. Вот что, парни, уши заткните, когда начну. Так, на всякий случай. А ты можешь не затыкать... мой верный начальник Тайной стражи. Твою тупую башку заклинание не берет... хе-хе-хе...

Адрус промолчал – пусть себе развлекается. Магу нужно выплеснуть раздражение, и вообще – Адрус чувствовал недовольство собой, а вернее – Зверем. Не следует так жестко разговаривать с Агристусом. Ну да, этот маг глупец, самодовольный, самоуверенный дворянин, но он очень полезный глупец! И с ним нужно быть очень осторожным – родовитые люди привыкли, что перед ними все пляшут на цыпочках, дворяне крайне болезненно воспринимают любые нападки на их достоинство. Не то что бывшие рабы...

Колдовство заняло около получаса. Все это время Адрус не позволял себе волноваться, готовый к любой неожиданности, – вдруг кто-то захочет узнать, почему вожак столько времени уделяет пришельцам, или возникнет срочная проблема, требующая участия Головы. Прервать колдовство – удар не только по заколдованным, которые могут умереть, но и по магу. Обратный откат так силен, что маг может его и не пережить. Самое меньшее, что получится, – маг на время лишится своих магических способностей, если не навсегда.

Но все обошлось. Когда Агристус вытер пот со лба и сказал, что все закончено, Адрус облегченно перевел дух и, шагнув к лежащим на полу бандитам, на ходу достал из кармана склянку с противоядием. В течение минуты залил порции жидкости в рот так и не очнувшимся мужчинам и снова уселся в кресло, ожидая пробуждения своего нового воинства.

Первым, как и следовало ожидать, очнулся Голова. Он зашевелился, открыл глаза, сел, осмотрел помятых парней, испуганно прижавшихся к двери, и негромко, таким же приятным голосом, как и раньше, спросил:

- Яд? Мои парни живы?

- Живы, - кивнул Адрус и тут же добавил: - Теперь ты подчиняешься мне. Меня будешь звать... Зверь. Зверь. Тебе нравится служить мне, ты мне доверяешь, уважаешь меня. Ты не причинишь вреда тем, кто пришел сегодня со мной и находится в этой комнате. Это твои друзья. Ты ничего не скажешь о том, что здесь произошло, ни одному человеку и не будешь вспоминать об этом никогда. В остальном ты ведешь себя так, как и раньше, твоя задача - не дать никому понять, что ты изменился. Ты сделаешь все, что я тебе прикажу или прикажет тот человек, которого я пришлю. Теперь помоги своим телохранителям, и мы с тобой поговорим. Тебе все понятно?

- Все понятно, Зверь!

Голова быстро поднялся, подошел к подающим признаки жизни бойцам, по очереди ухватил их за шиворот. И легко, будто они ничего не весили, вздернул вверх и поставил на ноги, снова показав, какой огромной силой обладает. Потом взял одно из кресел, валявшееся на полу вверх ножками, уселся за стол и жестом пригласил Адруса придвинуться поближе. Тот придвинул кресло, расположившись напротив Головы, через стол, на всякий случай оставив между пленником и собой пространство для маневра, и замер, глядя в глаза бандиту. Вожак шайки был абсолютно спокоен, настолько спокоен, что невольно закралось подозрение - усыпляет бдительность? И тогда пришло решение.

Адрус достал метательный нож из чехла на спине, у воротника, положил перед Головой и приказал:

- Возьми нож. Воткни его себе в плечо!

Голова взял нож и мгновенно, без раздумий вонзил его в левое плечо, даже не поморщившись. Адрус удовлетворенно кивнул, протянул руку:

- Давай его сюда.

Потом обернулся к Агристусу, с интересом наблюдавшему за манипуляциями компаньона:

- Можешь полечить?

- Вначале нужно спрашивать - смогу ли! - хмыкнул маг. - А если бы у меня не было нужного снадобья?

- Есть же, - равнодушно пожал плечами Адрус. - Ты бы не пошел со мной, не взяв нужных мазей и порошков. Ты же не идиот. Лечи, время теряем. И посмотри, что вон с тем парнем. По моему, с ним дело хреново...

Адрус кивнул на одного из телохранителей, Агристус подошел ближе, посмотрел тому в глаза, оттянул веко, пощупал пульс и, сокрушенно качая головой, заметил:

- Ну никак, никак не могу избавиться от этого! Обязательно есть отходы! Один на сотню, да есть! Не повезло парню!

- Лечи Голову, с ним потом. - Адрус посмотрел на пускающего слюни телохранителя и тихо

вздохнул...

* * *

- Потом выбросим в канализацию. - Голова равнодушно посмотрел на труп телохранителя, которому только что свернул шею, и снова повернулся к Адрусу. - Я скажу, чтобы тебя пускали в любое время. По тому списку, что ты дал, отвечу скоро. Завтра или послезавтра.

- Ну никак, никак не могу избавиться от этого! Обязательно есть отходы! Один на сотню, да есть! Не повезло парню!

- Лечи Голову, с ним потом. - Адрус посмотрел на пускающего слюни телохранителя и тихо вздохнул...

* * *

- Потом выбросим в канализацию. - Голова равнодушно посмотрел на труп телохранителя, которому только что свернул шею, и снова повернулся к Адрусу. - Я скажу, чтобы тебя пускали в любое время. По тому списку, что ты дал, отвечу скоро. Завтра или послезавтра.

- Хорошо. - Адрус встал и, не прощаясь, пошел к двери. Остановился на пороге, махнул рукой:

- Проводи!

Портовые кварталы - вонючие, пыльные. Люди - грязные, чистые, оборванные и наряженные. Лица напряженные, помятые, будто по ним прошелся сапог жизни и растер в хлам все детские мечты. Эти люди не ждут ничего хорошего от жизни и думают только о том, чтобы дожить до сытных дней. И знают, что скорее всего таких дней не будет.

Много нищих, много беспризорных детей, покрытых цыпками, коростой, уродливых, худых, как скелеты. Они тянут руки, просят монету, но давать им ничего нельзя - стоит бросить хоть одну, сейчас же сбегутся десятки таких же бедолаг и набросятся, налетят на прохожего, как толпа голодных крыс. У них нет разума, только инстинкт, как у зверьков, бегущих на запах съестного.

Судьба этих детей незавидна. Большинство из них не проживут дольше сезона дождей. Однако жители трущоб плодятся и плодятся, не умея предохраняться, не имея средств, чтоб избежать беременности, или просто наплевав на такую мелкую неприятность, как нежелательное зачатие. Работе не мешает.

Адрусу и его спутникам пришлось буквально отбиваться от этих грязных шлюх, желавших предложить - нет, втюхать! - свои услуги. Беззубые, вонючие, как ходячие помойки, они умоляли взять их, и Адрус с содроганием думал о том, что это настоящая человеческая канализация, выгребная яма, сюда стекаются все отбросы жизни! И еще думал: почему такие люди живут? Не проще ли покончить с такой жизнью раз и навсегда? Самим, перерезав себе глотку, не дожидаясь смерти от болезней?

Занятый этими мыслями, он не сразу услышал вопрос Агристуса:

- А зачем тебе списки этих людей? Что ты собираешься с ними сделать? Ты так и не сказал! Хочешь их убить? За что?

- Хочу их убить, - кивнул Адрус, уворачиваясь от руки попрошайки, на голове которого виднелись отвратительные раны, источающие удушливый запах падали.

- Пшел! Пшел отсюда! - Агростус пнул попрошайку ногой куда-то в бедро, и тот упал на землю, посылая обидчику черные проклятья. - Совсем уже обнаглели! Того и гляди, на шею заберутся! всю жизнь буду помнить, как ты заставил меня нюхать эту вонь и смотреть на все эти гадости! Тьфу!

- А разве император не должен знать жизнь своей империи? - уголком рта улыбнулся Адрус. - Это твои будущие подданные, так что смотри - вот он, народ!

- Какой на хрен народ?! - фыркнул маг. - Это грязь! Дерьмо! Когда я стану императором, прикажу уничтожить портовые кварталы, повесить всех обитателей этих трущоб! Это рассадник зла, это источник заразы, отсюда на город спускается стая крыс в человеческом обличье! Выжечь огнем эту пакость!

- Не сможешь, - пожал плечами Адрус. - Разве ты не знаешь? Пробовали уже, десятки раз. Мне кажется, что каждый новый император начинает с того, что пытается выжечь портовые кварталы. Губит сотню солдат в бунте, переходящем в общегородской, и, как обычно бывало, успокаивается, забывает об этом забытом богами уголке и живет дальше. Ну похватают нищих, часть обратят в рабство, часть перебьют, ну и что? Во-первых, костяк всей шайки уйдет в подземелья, чтобы вернуться, когда имперские войска отойдут от порта. Во-вторых, ты не задумывался, откуда берутся эти нищие? Если не знаешь, так я скажу: нищими становятся из-за обнищания, из-за того, что те же императоры если и думают о своих подданных, то только тогда, когда хотят содрать с них побольше налогов да отправить воевать!

- Откуда ты знаешь? - скривился маг. - Чушь это все! Я не знаю, кто тебе такое наговорил, но эти нищие просто не хотят работать! Бездельники! Хотели бы жить - нашли бы работу! Просто они глупы и ленивы, вот и все! Им не надо жить, уверен!

- А тебе надо жить? - Адрус искоса посмотрел на искажившееся лицо мага. - Вот скажи, зачем ты живешь? Деньги? У тебя их и так сколько надо. Власть? У тебя есть такая власть над людьми, о которой властители могут только мечтать. Что еще тебе надо? Зачем вся эта суета?

- А тебе зачем? - прищурился Агростус. - Денег тебе не надо, власти тебе не надо? Живешь ради мести? Я понял, ты хочешь отомстить. Ну а дальше? Дальше-то что? Врешь ты все! Тебе тоже нужна власть, тебе нужно положение в обществе! Вы все такие - врете, хотите казаться лучше, чем вы есть, а на самом деле убийцы, лжецы, сластолюбцы! Мне зачем власть? Во-первых, отомстить за то, что сотворили с моей семьей! Но самое главное - я на самом деле хочу сделать Империю лучше, чем она есть! Чтобы люди нормально жили, чтобы не было войны! А если для того придется погибнуть тысячам, а может, и сотням тысяч, так зато оставшиеся в живых будут жить спокойно, счастливо! Подумай над этим!

«Думаю, каждый день думаю! Тварь ты последняя! На костях людей хочешь построить счастье для живых? И я тварь. Мстительная, жестокая тварь. И кто меня сделал таким? Ты! Такие, как ты! И вы ответите за все. И за это - тоже!»

* * *

Тихо-тихо, как тень, как дуновение ветра... Собаки не залаяли, наевшись приманки, начиненной сонным снадобьем. Собак жалко, они лучше людей, потому травить их нехорошо. Пусть живут. Проспятся и побегут дальше. Свободные, без хозяина.

Дом на окраине города. Вокруг ни огонька, небо закрыто облаками, не видно звезд и луны, хорошее время для убийства! Этот будет первый. Но не последний.

Дверь не заперта – забор высокий, во дворе собаки. Чего хозяину бояться? Особенно если ты сильный, тренированный воин, а под рукой, у постели лежит меч без ножен – хватай, сноси голову с плеч! Смерть ночному грабителю!

Рядом, в постели, обнаженная женщина – молоденькая, волосы растрепались, пухлые губки распустила – красotka! У такого негодяя – и такая красotka?! Несправедливо!

Но почему несправедливо? Это для кого-то – мерзавец, а для нее – удачливый воин, с деньгами, с положением в обществе. Ну как же, получил должность командира взвода уличной стражи! Да и мужчина хоть куда – и в постели, и сам по себе – статный, мускулистый!

А за кого было выходить замуж? За соседа-зеленщика, косоглазого пришепетывающего урода? Или за башмачника Питогара? От него всегда пахнет чем-то кислым, будто он протух еще в колыбели! Нет уж, лучше он, Басагар – хороший муж, хороший любовник. И состоятельный – отвалил родителям хорошие деньги! Папа с мамой на него чуть не молятся!

Девушка пошевелилась, потянулась, выгнулась, погладила ладонью живот – скоро, скоро тут зародится жизнь! Она здорова, уже достаточно взрослая, чтобы произвести дитя, муж хочет ребенка – все замечательно, все славно!

Тихонько села, собираясь сходить в туалет, подняла глаза и замерла: перед ней молча стоял кто-то, лица она не могла рассмотреть. Во всем черном, бесформенный, как облако, и только глаза светились в темноте, как угли.

Девушка открыла рот, чтобы взвизгнуть, но не успела – страшный удар обрушился на ее голову и едва не отправил на тот свет. Зверь привык бить здоровенных мужчин и слегка не рассчитал. Красotka мешком свалилась обратно на постель, и звук был таким, будто кто-то ударил ладонью по стволу дерева.

Надо отдать должное воину – он проснулся мгновенно, взметнулся вверх, как подброшенный катапультой, в руке будто сам собой оказался меч, и, если бы перед ним был обычный ночной грабитель, тому точно несдобровать. Но... точный, хлесткий удар под дых, еще один, сверху, в точку на шее, и мужчина мешком валится на пол. Готово!

Фигура в темном идет во двор, открывает калитку, сдвигая засов, и тут же во двор, сопя от возбуждения, вбегают пятеро мужчин, через плечо у них висят большие мешки – пока что пустые.

Еще двое идут следом, у них в руках веревки – зачем искать на месте, когда можно взять с собой?

Еще один стоит за углом, придерживая лошадь, запряженную в повозку. Копыта лошади обернуты тряпками: зачем возбуждать любопытство горожан, громыхать подковами по булыжникам? Ночные дела делаются быстро и, самое главное, – тихо. Это залог здоровья и богатства.

«Темный» идет в дом, в спальню и видит, что один из грабителей взгромоздился на голую девицу и пытит, постанывая от наслаждения. Девица все еще в беспамятстве, ее глаза закрыты, а руки бессильно разбросаны по сторонам. Тогда «темный» делает шаг к постели, хватая насильника за голову и мгновенным движением сворачивает ему голову. Тело бандита дергается, содрогается, будто в сладострастных судорогах, и обвисает на голой женщине.

– Я же сказал – никого не трогать, пока не разрешу! – ледяным голосом цедит «темный», и от

его голоса кровь стынет в жилах грабителей. Они опасливо поглядывают на вожака и начинают складывать в мешки все, что найдут, – украшения, одежду, все мало-мальски ценное. Ищут тайники, и наконец, через несколько минут, находят один из тайников за шкафом, под половицей – уж чего-чего, а грабители знают, где прячут свои сокровища добропорядочные горожане!

Обыск продолжается дальше, и к тому времени, как он закончен, хозяин дома уже связан, замотан в покрывало и отнесен в повозку, где и уложен на самое ее дно, как свернутый ковер.

Незадачливого грабителя бросили на месте, стащив его с девицы, так и не пришедшей в себя. Карманы негодяя обшарили, забрали деньги (их было совсем немного), нож, цепочку и новые сапоги. Остальное не стоило и пары медяков.

Через полчаса повозка с грабителями уже въезжала в один из домов портового квартала. Здесь имелся большой сарай, в который можно было загнать несколько повозок и разгрузить без того, чтобы это увидели чьи-то любопытные глаза. Что и делалось уже много, много раз.

Пленника оставили в небольшой комнате, сделанной по типу тюремных камер, – здесь таких не меньше десятка. В них обычно держали ценных пленников, за которых должны дать выкуп. Посадили на цепь – стальной ошейник охватил мускулистое горло, клепки встали на свои места, и один из людей Головы умело, быстро и обыденно заклепал кандалы – как и обычно, как и всегда. Не первый и не последний пленник...

Участники грабежа сложили награбленное в другой комнате и заперли ее на ключ, который по приказу Зверя взял себе Крепыш, чтобы утром разделить добычу на всех. Зверь должен получить тридцать процентов – как вожак и как наводчик. Остальное делилось – часть шла в равных долях каждому из бандитов, часть поступала в общую кассу, главному вожаку Голове. Как положено в настоящем преступном сообществе.

Адрису было плевать на эти деньги, в деньгах теперь у него недостатка не ощущалось, однако нужно следовать правилам, чтобы не вызывать подозрений.

Закон есть закон, даже если это закон преступников. Положено – получи. Или отдай.

Глава 9

Адрус подошел к человеку, лежащему у стены на полу, и внимательно посмотрел в его лицо. Такое знакомое лицо, снившееся ему долго-долго... человека, который убил его родителей.

Он помнил черты этого мужчины – хищный нос, запавшие в глазницы глаза, резко очерченные скулы. Сильный мужчина, мускулистый, тело не успело заплывть жиром – не так давно ушел из ловцов. Дыхание спокойное – обморок после ударов перешел в сон, он просто спит. Или притворяется? Дыхание слишком спокойное, да и по времени уже должен был проснуться. Проверить? Легко!

Подошел к пленнику, коротко пнул в бок. Мужчина вздрогнул, открыл глаза. Сел, прислонившись спиной к стене, посмотрел в глаза Адрису и мрачно спросил:

– Ты знаешь, с кем имеешь дело? Я командир взвода стражи! Стража будет мстить! Ваши притоны вычистят, как сортирные ямы! Нельзя трогать стражников, это и дуракам известно!

Адрус молча и бесстрастно смотрел на пленника, и не было видно, какие страсти кипят у него внутри. Ему хотелось убить эту тварь – сейчас же, не раздумывая! Но это слишком просто. Слишком обыденно. Человек, лишивший родителей, привычной жизни, ввергнувший в страдания, – заслуживает ли он легкой смерти?

Разводы грязи по груди, синяк на шее, там, куда пришелся удар. Шрамы, давние, зажившие. Обычный вояка. Он отрубил голову матери...

Мужчина медленно поднялся навстречу, чтобы оказаться лицом к лицу. Посмотрел сверху вниз – он высокий, выше Адруса. Темные глаза смотрят прищурясь, будто понимает – сейчас будет ясно, кто и зачем.

- Не узнаешь меня? – Адрус стянул с головы капюшон и замер на месте.

- Н-нет... – неуверенно ответил пленник, пожав плечами. – Где я тебя мог видеть? Напомнишь?

- Ты убил моих родителей, – едва проталкивая слова, ответил Адрус и снова застыл, ожидая реакции собеседника.

- Да я многих убил, – усмехнулся воин. – И родителей, и детей, разве всех упомнишь? Рост, да? Кто-то из тех, кого я поймал? Ну и что – это моя работа, а ты зато оказался в цивилизованной стране, среди нормальных людей! Вот что, парень, не дури – отпусти меня, и я забуду, что ты забрался в мой дом! Кстати, а что с женой? Если с ней хоть что-то случится, я у тебя кишки вырву!

- Я отрубил ей голову, – соврал Адрус. – После того как ребята с ней как следует позабавились. Красивая была женщина. Жаль, что из-за тебя умерла.

- Врешь! – мужчина скривил губы, потом лицо его прояснилось. – Врешь! Не посмеешь! А если посмел – я тебя уничтожу! Отомстить решил, да?!

- Врешь! – мужчина скривил губы, потом лицо его прояснилось. – Врешь! Не посмеешь! А если посмел – я тебя уничтожу! Отомстить решил, да?!

Адрус молча посмотрел на мужчину, в душе его царило полное опустошение. Не так он представлял встречу со своим врагом, не так. Враг должен был вспомнить! Он должен был узнать, за что умирает! А так...

Решился:

- Помнишь мальчика, на глазах которого ты убил его мать? Я Щенок.

- Щенок? – Глаза мужчины широко раскрылись, и он озадаченно покачал головой. – Вот оно как... ты уже не щенок, ты уже пес... Хм... и что, ты хочешь убить меня? Парень, да я ни при чем! Я выполнял приказ! Это была моя работа! Отпусти – я заплачу тебе! Дам денег! У меня есть деньги! А про жену – не верю! Я разбираюсь в людях, ты ее не убил, вы, росты, не любите бить баб, так что не дуй мне в уши. Ну, так что, я заплачу выкуп, и ты меня отпустишь, хорошо?

- Тебе уже нечем платить, – глухо ответил Адрус, которого снова залила волна черного разочарования. – Мы забрали твои деньги из тайников. Все, что я хочу, – забрать твою жизнь.

- И зачем тебе это? – снова скривился пленник. – Родителей своих вернешь? Или свою

собачонку, которая укусила меня за ногу?

- Вспомнил. - Адрус кивнул, следя за лицом мужчины. - Ты вспомнил. Это хорошо. Теперь ты знаешь, за что умрешь.

Пленник попытался что-то сказать, но Адрус его уже не слушал. Он открыл дверь, махнул рукой, и в камеру вошли двое здоровенных, звероподобных парней с тупыми лицами, на которых словно было высечено: «Меня родили в трущобах, я тут и сдохну, но перед этим я вырву ноги всем, кому смогу!»

Сильным мира сего всегда нужны такие парни, с охотой исполняющие самые грязные, мерзкие приказы, - за деньги и просто из «любви к искусству». И неважно - императору они служат или главарю преступной организации. Всем нужны славные парни, не отягощенные мыслями о праведности содеянного.

Пленника вывели из комнаты. Он пытался что-то говорить, обещал золотые горы, угрожал, упрасивал, но палачи были безмолвны и лишь добродушно улыбались, будто слушали агуканье любимого ребенка-шалуна.

С такими же идиотскими добродушными улыбками пленника растянули на досках, сколоченных крест-накрест, привязали веревками и ловко, умело, острыми блестящими топорами, кажушимися игрушками в их окорокообразных руках, отрубили ему руки по локоть и ноги по колена - за какие-то секунды. Пленник истекал кровью еще с минуту, пока не потерял сознание. Затем ему отрубили голову.

Куски тела спустили в канализацию. Вначале Адрус хотел разбросать останки по улицам города, но потом решил отказаться от этой идеи. Смысла нет - мертвому уже все равно, а другие, еще живые враги, не поймут. Лишний риск. А так - исчез, и все, с концами.

Вечером, когда Адрус вспоминал подробности казни, он видел перед собой искаженное лицо убийцы своих родителей - тот понимал, что умирает, искалеченный, истекающий кровью, и ужас плескался в глазах, обжигая душу, как раскаленный уголь. Мужчина больше не просил и не требовал его освободить и лишь стонал, глядя на свои конечности, оставшиеся на полу. Испытал ли Адрус радость от вида умирающего врага? Врага, о мучительной смерти которого мечтал все время, с того самого момента, как отрубленная голова матери уткнулась в ботинок?

Нет. Опустошение, досада и сожаление. Да, он достиг своей цели. И что? Что это ему дало? Вернул мать, отца? Нет. А тогда зачем все это было?

И тут же дал ответ на свои мысли - зло должно быть наказано. Иначе ему никогда не будет конца.

И еще, решил Адрус, с остальными он поступит по-другому. Он убьет их просто - своими руками, без палачей и топоров. Хватит представлений. Хватит зверства.

Не нужно было тащить врага сюда и устраивать публичную казнь. Прикончить на месте, и все.

Хотел допросить? Но что бы этот негодяй сказал такого, чего не знает Адрус? Списки составлены, адреса известны. Делай!

* * *

- А вот кому - свежие рабы, крепкие, свежие, почти нетронутые! - аукционист радостно

ухмылялся, подбоченившись и поглядывая на толпу.

Сегодня хороший день! Комиссия с продаж будет прекрасной! Как никогда! Рабов много, рабы нарасхват, – мастер Джубокс завез сразу два корабля отличных рабов! Только торгуй!

Внезапно правую ногу свело судорогой, и аукционист едва не упал. Он удержался, ухватившись за обнаженную девчужку, которая стояла рядом сгорбившись, но не пытаясь закрыть руками интимные места, – если закроешься, сразу последует наказание, об этом рабов предупредили накануне. Девушка пошатнулась, аукционист навалился сильнее, и, наконец, рабыня не выдержала и вместе с ним свалилась с помоста в рыночную пыль, засыпанную ореховой шелухой, кожурками печеных пататов и настолько заплыванную, будто здесь стояло стадо гуаров.

Девушка с трудом, но поднялась на ноги, а вот аукционист остался лежать. Его корежило так, что он едва не подлетал над землей – выгибался дугой, пускал пену. Сильные мышцы, работавшие теперь без участия мозга, сокращались, рвали сами себя, ломали кости, и этот сухой треск был слышен в двух шагах от несчастного. Ошеломленная толпа покупателей стояла молча, наблюдая за муками мужчины, но никто не попытался ему помочь – то ли посчитали, что это бесполезно, то ли следовали всегдашнему принципу базарной толпы: кому какое дело, кто и где подышает? Сдохнешь ты сегодня, а я – завтра!

Наконец судороги закончились, как и жизнь этого человека. Он лежал, глядя в небо мертвыми глазами, из-под которых сочилась кровь, и казалось, будто он плачет кровавыми слезами.

Чья-то шустрая воровская рука рванулась вперед, ловко срезала с его пояса тяжелый кошель с монетами и тут же исчезла в толпе. Вокруг зашумели, закричали, кто-то требовал поймать вора, кто-то начал звать стражу, а кто-то тут же заявил, что это приход желтой чумы и нужно срочно бежать с рынка, пока все здесь не перезаразились.

Суматоха получилась просто сумасшедшая – люди метались, толкались, с вытаращенными глазами неслись прочь от места гибели аукциониста, и, как следствие, всем этим шумом воспользовались воры, не боявшиеся ни богов, ни чумы, ничего, кроме хронического безденежья. Множество покупателей и обычных зевак, пришедших посмотреть на молоденьких голых рабынь и рабов, обчистили до последней монеты – в бурной толпе трудно заметить, как к тебе тянется рука вора, так что многие в этот день горько пожалели, что не остались дома и взяли с собой слишком много денег.

Адрус смотрел на суматоху со стороны, стоя возле лавки пирожника, выпекающего свое демоническое угощение с таким залежалым мясом, что запах тухлятины пробивался даже через запах пряностей, коими он щедро приправил начинку. Зверь даже всерьез подумал о том, что этого негодяя неплохо было бы, как и аукциониста, кольнуть иглой с судорожным ядом, чтобы не занимался безобразиями и не обманывал покупателей. Но решил пока этого не делать. И яда жалко, и отношение к работоторговле тот имеет лишь косвенное – если, конечно, фарш в пирожках не сделан из мертвых рабов.

Кольнуть в бедро аукциониста было делом нехитрым, как и уколоть надсмотрщиков, которые сейчас должны уже были валяться возле клеток с рабами.

Это был именно тот аукционист, что некогда продавал Адруса. Зверь хорошо запомнил его. И нашел.

Все оказалось очень, очень просто – подойти незамеченным, ткнуть, и... ожидание длилось от получаса до нескольких часов, в зависимости от восприимчивости организма. Аукционист

выдержал час.

В разных концах рынка снова завопили, закричали. Истерические вопли неслись со всех сторон, люди плотной толпой ринулись на выход, давя друг друга, затаптывая насмерть, ломая, круша, раздирая препятствия – лишь бы выбраться с базара, ставшего смертельной ловушкой. Теперь все были уверены – на рабский рынок в самом деле напала какая-то зараза.

Через считанные минуты на рынке остались только трупы отравленных и раздавленных толпой людей да рабы, о которых в суматохе все забыли. Они сиротливо стояли на помосте, со страхом оглядываясь по сторонам, и не знали, что им делать.

Адрус не стал подходить к рабам. Не его дело заниматься устройством жизни этих несчастных. Он Карающий Меч, и ему не до чужаков, которых он к тому же совсем не знал. Тем более что увести этих рабов так, чтобы никто не заметил, не получится. Рабы – ценное имущество, и его будут разыскивать. Обязательно кто-то проговорится и тогда... тогда будет плохо.

Увы, мастера Джубокса в этот раз на рынке не было. Он сдал рабов аукционистам, распорядителям и ушел домой, устав от долгого похода.

Никого из Псов, а самое главное, мастера Лагана на рынке тоже не было. Адрус специально обошел весь рынок, и не один раз, высматривая черную с серебром форму. Если бы они были на базаре, Зверь десять раз бы подумал, прежде чем организовать это массовое убийство. И уж точно не приблизился бы к мастеру Лагану и его спутникам меньше чем на десять шагов – как бы Адрус не был подготовлен, но Псы готовились не хуже, тем более что боевого опыта им хватит на двадцать Адрусов.

Кто он есть? Наскоро обученный мальчишка, можно сказать – щенок, а они старые волкодавы, до уровня которых Адрусу еще расти и расти. Зачем подставлять голову под удар? Ему нужно еще много сделать. Ни к чему излишний риск. Но все-таки начало уже положено. И неплохое начало!

* * *

– Всех! Всех убили! – Управляющий задыхался, с его потного лица летели капли, и одна из них попала прямо на белоснежную скатерть. Джубокс поморщился, но ничего не сказал. Парень дельный, зря паниковать не будет, ишь как вспотел! Значит, дело и правда дрянь.

– Кого именно? – мрачно-спокойно переспросил Джубокс, сверля взглядом Румокса, наконец сообразившего вытереть лысину платком, тут же ставшим мокрым и серым от пыли.

– Да всех! – сбивчиво продолжил управляющий. – Надсмотрщиков, даже аукциониста! Вопили что-то про чуму, но это бред! Лекарь говорит – отравили каким-то ядом. У них на теле следы иглы!

– Как это – следы иглы? – Джубокс недоуменно поднял брови и сделал знак жене: «Уйди!» Эти разговоры про убийства не для ушей женщины. Пусть лучше детьми займется.

– Да, иглы! Отравленной иглы! Там, где она воткнулась, круглое пятно, и плоть вокруг укола сине-красная! Лекарь говорит – на юге таким ядом отравляют стрелы, чтобы подраненная добыча умирала, а не убегала! Только южане сразу вырезают это место, потому что плоть начинает разлагаться.

– Да откуда ты набрался этой информации? – снова удивился Джубокс. – Что, лекарь рассказал?

- Лекарь, - кивнув, подтвердил управляющий. - А еще сказал, что такой яд применяют тайные убийцы, Мастера Смерти. Яд очень дорогой, но верный - спасти можно только снадобьем и магией одновременно, и то, если все недалеко зашло. В общем - всех наших потравили, нужно теперь новых набирать. А сам знаешь, какие сейчас работнички! Наши-то были проверенные, новых возьмешь - негодяй на негодяе, - денег хотят много, а то еще нороят рабыней попользоваться, пока никто не видит! Портят товар, твари! Хорошего надсмотрщика теперь найти непросто. Понаехали из деревень - урод на уроде, рожи тупые, кроме коровьего дерьма ничего не видали в своей дурацкой жизни. А им нужно следить за рабами, чтобы те не покалечились, следили за здоровьем, чтобы мылись. А как они могут следить, когда сами немытые поганцы? И знать не знают о том, как нужно ухаживать за телом!

- Не о том речь сейчас. Кто нанял убийцу? Вот в чем вопрос! Кому выгодно убить моих людей?

- Но убиты не только твои люди. Убиты и другие.

- Это для отвода глаз! - пренебрежительно отмахнулся Джубокс. - Главный удар направлен на меня! Это «Хантин и Горок», точно! Я им цену сбиваю! Помнишь, они угрожали, что в конце концов со мной разберутся?

- Еще бы не помнить... чуть до войны не дошло! - хмыкнул управляющий. - Только с чего ты решил, что это все-таки они? Что решились?

- А кто еще может нанять убийцу и сделать все так хитро? Вот смотри - погибли мои люди, те, что торговали рабами. Мы знаем, что их убили, - лекарь сказал. Но большинство людей считают, что дело нечисто и что, возможно, мы подхватили желтую чуму! Раз умерли надсмотрщики, значит, и рабы могут быть заражены! А кому хочется тащить домой заразу?

- Мастер, мне твои рассуждения кажутся надуманными, прости... - Румокс помотал головой и отвел взгляд за окно, туда, где прохаживались двое охранников, обходящих в это время дозором все поместье. - У меня такое чувство, что тебе нужен повод для войны с «Хантин и Горок»! Ты ненавидишь их, потому не замечаешь пробелов в своих рассуждениях. Они никогда бы не решились воевать с тобой, если бы... если бы ты первый на них не напал!

- Они напали! - Джубокс яростно фыркнул, вскочил и зашагал по столовой, рассекая воздух рубящими ударами ладони. - Они! Первые! Напали! Это они убили, я уверен! И они должны за это ответить! В общем, так: сейчас ты едешь в контору мастера Хардана и нанимаешь сотню бойцов! Кроме того, найди ловцов, предложи им участвовать в драке - на тех же условиях, что и наемники. Часть, конечно, откажется, но... Вечером мне доложишь.

- Мастер, это же большие деньги! - укоризненно помотал головой управляющий - Переговори с «Хантин и Горок», выясни все точнее, не нужно начинать войну, не выяснив все, что можно! Ты же старый вояка, неужели так и бросишься в драку без разведки?!

- Поговорить?! И предупредить, что я собираюсь напасть? Если бы ты не работал на меня много лет, я бы подумал, что ты переметнулся к врагу! Вали отсюда, и чтобы без отряда наемников не возвращался! Вон!

Управляющий ушел, огорченно глядя в пол, обиженно поджав губы.

Джубокс остался один. Кровь его кипела, ему хотелось разорвать проклятых тварей на части! Столько лет они пакостили всеми возможными способами - от нападений на корабли до мелочей вроде убийства кухонного раба, которого они забили палками в темном переулке, или попыток очернить его имя перед Секретной службой. Хорошо еще, что у него в этой самой

службе были свои люди, которые сообщали обо всем, что касалось имени Джубокса. Стоило все это совсем не малых денег.

- Поговорить?! И предупредить, что я собираюсь напасть? Если бы ты не работал на меня много лет, я бы подумал, что ты переметнулся к врагу! Вали отсюда, и чтобы без отряда наемников не возвращался! Вон!

Управляющий ушел, огорченно глядя в пол, обиженно поджав губы.

Джубокс остался один. Кровь его кипела, ему хотелось разорвать проклятых тварей на части! Столько лет они пакостили всеми возможными способами - от нападений на корабли до мелочей вроде убийства кухонного раба, которого они забили палками в темном переулке, или попыток очернить его имя перед Секретной службой. Хорошо еще, что у него в этой самой службе были свои люди, которые сообщали обо всем, что касалось имени Джубокса. Стоило все это совсем не малых денег.

Конфликт зрел давно, а корнями он уходил в далекое прошлое, когда отец Джубокса был компаньоном этих негодяев. Тогда компаньоны что-то не поделили. Что-то, из-за чего отец порвал с этой компанией и больше слышать ничего не хотел о «Хантин и Горок», о двух ее хозяевах. А ведь когда-то они дружили.

Всем известно: деньги дружбу не любят. Стоит друзьям начать совместное дело, стоит заработать первые приличные деньги, как тут же дружба кончается и наступает отрезвление. Человека одолевают мысли о том, что скорее всего его обманули при дележе, что он много работал, а получил меньше, чем того заслуживал, и вообще - не пора ли стать самостоятельным и самому иметь все деньги?

Несколько часов прошли в кромешной суете.

Суета - нужно срочно найти новых надсмотрщиков, накормить-напоить рабов, товар не должен пропасть.

Суета - встретиться с торговцами, которые скупают награбленные на Северном материке товары.

Суета - срочно организовать защиту поместья, закупить продуктов на случай осады.

Эти часы мелькнули так быстро, что, когда в ворота поместья постучал управляющий, за спиной которого нестройно шагал отряд разнообразного сброда, мастер Джубокс не поверил своим глазам - неужели так быстро? Казалось, после ухода Румокса прошло всего полчаса! Но это не так - солнце, вроде бы только что стоявшее в зените, уже склонилось к горизонту и едва не касалось зеленой глади моря.

Сегодня было особенно жарко, на небе ни облачка, ветер уснул на вершинах гор, лентясь спуститься и дать облегчение измученным людям. Наемники потели, и от них пахло потом, тухлой рыбой, застарелым перегаром, мочой и маслом для смазывания портупей. Кого тут только не было - опытные вояки, покрытые шрамами, вооруженные лучшими клинками, какие можно купить за деньги, юнцы, обретшие свои мечи в лавке старьевщика и едва отчистившие их от ржавчины, подозрительные личности, водящие носом по сторонам и явно высматривающие, что плохо лежит, - сброд! Отвратительный сброд!

Позади наемников шли человек двадцать ловцов, из тех, что постоянно ходили с мастером Джубоксом на свой опасный промысел.

Мало, очень мало. Но этого следовало ожидать. Во-первых, с окончанием экспедиции их обязанности по отношению к Джубоксу заканчивались, с какой стати им подставлять свою башку под вражеские мечи ради своего бывшего нанимателя? За деньги? Ну да, Джубокс платит. Однако есть большая разница – ловить рабов, опасаясь случайной стрелы в брюхо, или биться с сильным противником, увеличивая опасность погибнуть во много раз.

Ради чего? Оплата за эту работу должна быть многократно выше! Чего от Джубокса ожидать не следует. Мастер не отличался особой щедростью и не любил понапрасну раздавать свои монеты. Конечно, и среди ловцов нашлись те, кто был не прочь повоевать за своего бывшего командира, но в основном это были те, кто умудрился спустить деньги, полученные за последний набег. Проиграли в карты, пропили, прогуляли. В общем – не самые лучшие представители ловческого сообщества. Не отбросы, но... близко к тому.

Отряд медленно втянулся в ворота, под изумленными и обеспокоенными взглядами прохожих, снующих по улице (поместье располагалось на одной из самых оживленных улиц купеческого квартала). Мастер Джубокс окинул взглядом появившееся воинство и, не выдав раздражения ни единым мускулом на лице, подумал, что слухи разлетятся по городу с быстротой молнии, и завтра к обеду враги будут обладать не меньшим воинством. Если уже не обладают...

Джубокс мотнул головой, приглашая Румокса в дом, на разговор, вояки же расселись в тени дома, вокруг пруда, вокруг фонтана, тут же сбросив с ног вонючие сапоги и засунув грязные ступни в чистую горную воду, доставленную в дом по акведуку, вставшему Джубоксу в кругленькую сумму. Мастер мрачно покачал головой, вздохнул и пошел в дом, мимо ожидавшего его управляющего. Следом двинулись двое охранников, постоянно служащих при поместье, но Джубокс остановил их движением руки и кивнул на сброд, болтающийся во дворе:

- Следите за этими придурками, чтобы ничего не уперли! И не нагадили под лестницу...

Поднявшись на второй этаж в свой кабинет, Джубокс опустился в кресло и облегченно вздохнул – здесь было прохладно, тяжелые каменные стены задерживали зной и не допускали его до тел своих хозяев. Слуга уже принес легкое вино, разбавленное водой, и мастер налил себе из запотевшего холодного кувшина тяжелую фарфоровую кружку доверху, так что едва не пролил на стол. С жадностью выпил и, не обращая внимания на взгляд управляющего, который завороченно смотрел на кувшин с напитком, сердито бросил, состроив недовольную гримасу:

- Ты кого приволок?! Это что за сброд?! Что, нельзя было нанять бойцов получше?!

- Можно, я попью, мастер? – Румакс, не дожидаясь ответа, схватил кувшин и жадно отпил прямо из горлышка, будто боясь, что Джубокс вырвет у него сосуд. Напившись, со стуком поставил кувшин на место, откинулся на спинку стула и облегченно вздохнул, закатывая глаза к небу:

- Ох, хорошо! Мастер, ты несправедлив! Я целый день бегал, собирая этих скотов, подписывал с ними контракты, а ты меня еще и упрекаешь! Попробовал бы ты найти что-то получше, когда время уже за полдень. Никого не найдешь – все разбежались, как вши в поисках густой бороды! Ты хотя бы представляешь, каких усилий мне стоило собрать эту сотню людей? И кстати, не все из них сброд! По меньшей мере половина вполне может драться! Остальные – да, крестьяне, молодые придурки, но хватает и бойцов! Я вот только одного не понимаю – как обоснуешь перед судом тот факт, что ты безо всякого повода напал на «Хантин и Горок»?! Ты на самом деле считаешь, что тебе это сойдет с рук?

- Мое дело, – ощерился Джубокс. – Я сделал, я и отвечу! Первый раз, что ли? У меня есть

свидетели, что они нападали на мои корабли! А этот случай на базаре переполнил чашу терпения! Хватит! Сегодня или никогда!

- Поговори с ними, мастер, поговори! – управляющий молитвенно сложил руки на груди. – Не делай опрометчивых шагов, ты же умный, опытный боец! Чую, тухлятиной несет от этого дела! Мне кажется, тебя хотят втравить в неприятности!

- Поговори с ними, мастер, поговори! – управляющий молитвенно сложил руки на груди. – Не делай опрометчивых шагов, ты же умный, опытный боец! Чую, тухлятиной несет от этого дела! Мне кажется, тебя хотят втравить в неприятности!

- Сегодня все решится, – упрямо боднул головой Джубокс. – День настал. Выдвигаемся через час после полуночи.

Мастер встал и решительно пошел из кабинета. Нужно поставить наемникам задачу, разбить их по взводам и постараться выстроить из сброда небольшую армию. На многое Джубокс и не рассчитывал – хорошо, если половина чего-то стоят, однако надеялся на то, что его не ждут. Тогда и трети бойцов хватит, чтобы выполнить задуманное. Ну а если не хватит – он всегда успеет уйти, бросив наемников. Они всего лишь «мясо», их не жаль. Через неделю сможет набрать настоящих бойцов, тех, на кого можно рассчитывать в любой ситуации.

Однако очень хотелось закончить дело именно сегодня – хорошие бойцы стоят хороших денег, платить же эти деньги не было ни малейшего желания.

* * *

Джубокс недовольно поморщился – это стадо скотов пыхтело так, будто никогда не ходило пешком дальше, чем от стола к стойке, где разливают дешевое пойло. Сброд!

Кто-то упал, зашипел сквозь зубы, выругался, что-то простонал, и рядом захихикали:

- Демекс на свою железку напоролся! Хе-хе-хе... брюхо пропорол!

Мастер помотал головой, подошел к раненому – того трудно было рассмотреть в ночной мгле, но видно, что это какой-то селянин, решивший поискать счастья в большом городе. Джубокс секунду смотрел на сжавшегося в позе зародыша парня, выхватил меч, красивым отработанным ударом отсек ему голову – чавк! И голова покатила по мостовой, а тело вздрогнуло, фонтанируя густой темной жидкостью, черной в ночи.

- Если еще кто-то решит укоротить свою жизнь, сделайте какую-нибудь глупость, вот как этот debil, – сдерживая бешенство, негромко бросил Джубокс. – Вперед, и тихо! Горло вырву, скоты!

Наемники затихли, теперь не слышалось даже шепотков, разговоров вполголоса, кашля и криканий. Отряд двигался тихо, будто все затаили дыхание. А может, действительно затаили – вояки косились на обезглавленный труп товарища, проходя мимо покойника, и в голове каждого билась мысль, что этим несчастным мог быть он сам.

До поместья неприятеля шагать не очень далеко, каких-то пять кварталов. Хантин и Горок, как и Джубокс, жили в купеческом квартале. Они занимали два дома, окруженных одной стеной. Два брата, ровесники Джубокса, – его прямые конкуренты, заклятые враги. Они тоже занимались отловом и продажей рабов, имели примерно такой же капитал – судя по информации, имеющейся у Джубокса. И... мечтали о гибели Джубокса и его семейства. Как и

многие, завидующие его успехам.

Впрочем, у них дела тоже шли совсем недурно. Шпионы доносили, что экспедиции, подобные тем, что организовывал Джубокс, у «Хантин и Горок» проходили без проблем.

Джубокс в который раз пожалел, что с ним нет его команды ловцов – опытных воинов, прошедших с ним через множество успешных и не очень экспедиций. На них можно положиться, в отличие от этого сброда, набранного Румаксом, похоже, на ближайшей помойке. Своих же охранников, проверенных бойцов, пришлось оставить дома, охранять жену и детей. Мало ли что взбредет в голову неприятелю!

Высокая стена, «украшенная» стальными пиками, отточенными до остроты иглы, тяжелые ворота, окованные металлическими полосами, – все, как у самого Джубокса. Ничего нового – так укрывались от нескромных глаз народа все более-менее богатые люди. Взять такую стену без специальных средств даже думать нечего.

Средства были – несколько лестниц тащили дюжие наемники, за что выговорили себе дополнительную оплату: «Мы что, грузчики?! Плати – тогда и понесем!» И понесли. И не вызвали одобрения Джубокса. Он не любил, когда кто-то жаднее его. Впрочем, мастер Джубокс не считал себя жадным – он бережлив, да, но не жаден. Будешь раздавать свои деньги направо и налево – останешься с голым задом, нищим и убогим. Джубокс нищим быть не желал.

Улица перед поместьем тиха, темна, как и весь город. Мастер облегченно вздохнул – не ждут! А раз не ждут, это будет не сложнее, чем вырезать какую-нибудь деревушку на Северном материке. Рраз! И готово. И за что тут много платить этим придуркам-наемникам? И вообще стоило собрать не сотню, а полсотни – плевое ведь дело!

И вдруг, будто отвечая на мысли Джубокса, стена осветилась огнями – запылали костры на жаровнях, загорелись факелы, появилось множество фонарей. Само собой, держали фонари и факелы не посланцы Создателя, спустившиеся с небес, а звероподобные типы, очень похожие на тех, что стояли сейчас за спиной Джубокса, от удивления разинув рты.

Мастер сплюнул – ждали! Все-таки ждали! Не успел! Но это как раз доказывает, что именно Хантин и Горок стоят за преступлением! Это они! Без сомнения!

– Эй, Джубокс! – знакомый голос, слегка хриловатый. – Давай поговорим! Прежде чем начать выпускать друг другу кишки! Подойди, тебя никто не тронет!

Джубокс посмотрел вверх – он, Хантин. Горока нет – видать, сидит где-то в доме. Крысы проклятые!

– О чем нам говорить? – звучно крикнул Джубокс, жестами расставляя по своим местам стрелков, щитоносцев и бойцов с штурмовыми лестницами.

– Например, о том, зачем ты пришел. Кто тебя звал? – Хантин перевесился со стены и повертел головой справа налево и обратно. – Вон сколько народу ты привел! Зачем?

– А догадайся! – Джубокс тихо скомандовал, и стрелки наложили болты на арбалеты. – Вероятно, не для того, чтобы поздравить тебя с успешным завершением операции!

– Какой такой операции?! – сделал непонимающее лицо Хантин, и тут же отдал приказ своим стрелкам, спрятавшимися за зубцами. Те выхватили стрелы, болты, изготовились – только

подай команду, и сейчас же острые летающие иглы понесутся к теплым человеческим телам, чтобы напиться вкусной крови!

- Такой операции! - Джубокс кипел от ярости, но внешне был спокоен, как скала. - Зачем ты потравил моих людей?

- Это ты потравил! - яростно выкрикнул Хантин. - Ты! Чтобы обвинить меня и получить повод для нападения! Ты безмозглая волосатая обезьяна! Подлец!

- А ты идиот! С какой стати я буду травить своих людей?! Чтобы не отдавать плату, так, что ли?!

- С тебя станется! Все знают, насколько ты жаден! Небось все продумал, да? И денег не отдавать, и оправдаться перед судом - мол, взял правосудие в свои руки, наказал отравителей, да? Ох ты и хитрозадый, Волосатый Джу!

- Как ты меня назвал, скотина толстожопая?! - Джубокс едва не запрыгал на месте от злости. - Брехливая скотина! Это ты отравил! Ты!

- Пойдите! - огромный человек с круглым, как луна, лицом выглянул из-за зубца и помахал Джубоксу рукой. - Джу, чего ты раскипятился? Давай все-таки обсудим!

- Пойдите! - огромный человек с круглым, как луна, лицом выглянул из-за зубца и помахал Джубоксу рукой. - Джу, чего ты раскипятился? Давай все-таки обсудим!

- Это кто там такой?! Горок выкатился, как дерьмо из задницы?! Чего нам обсуждать?! Пора кончать с вами, и все тут! Вы ответите мне за все пакости, что творили эти годы! За все ответите!

- Джу, но ведь ты тоже нам пакостил, - задумчиво бросил толстяк. - И мы тебе, да! Но сделать такое, как сегодня на рынке, - неужели ты думаешь, что мы настолько глупы? Мы не трогали твоих людей! Это кто-то еще, кто-то третий! Мы не хотим воевать и даже готовы заключить с тобой договор о сотрудничестве! Хватит уже войны! Воевать невыгодно! Это мешает работе! Кстати, ты не хочешь узнать, откуда мы узнали, что ты придешь?

- И откуда? - грозно спросил Джубокс, чувствуя, что инициатива уходит из рук. И это ему не нравилось.

- Нам записку принесли. Мол, Джубокс собирается напасть! Потравил своих людей, чтобы иметь повод для нападения. Мол, власти сообщит, что мы потравили его людей! Хант хотел к тебе домой идти, но я уговорил дожждаться - если нападешь, значит, так и есть, как сказано в записке. Но я чувствую - здесь воняет, как из преисподней!

- Это ты носки давно не менял! - буркнул Джубокс, чувствуя, что боевой задор его оставляет. - Что предлагаешь?

- Я сейчас выйду, мы с тобой поговорим. Отведи своих назад, я уберу парней со стен. Обсудим дела наши печальные... Я тебе расскажу о своих предложениях - давно готовил, нам пора прекращать наши дрязги! Объединим усилия - можно выставить больше кораблей, устроить захват городов в глубине Северного материка! Мы ползаем вблизи берега и боимся уйти вглубь, а почему? Потому что нас мало! А нужно объединяться! И тогда будет много рабов, много добычи!

- Если это ловушка, я снесу тебе голову, прежде чем ты успеешь сказать «ах!» - Джубокс хлопнул по мечам на боках. - Ты знаешь, как я владею оружием!

- Знаю, Большой Джу! - хмыкнул Горок. - Я без оружия, надеюсь на твое слово! Даешь слово, что не тронешь меня? Я знаю, ты держишь слово! Слово Джубокса вернее, чем золото!

- Сладко поешь! - усмехнулся успокоившийся работорговец. - Даю слово, что не трону тебя во время разговора! А если не договоримся - вернешься обратно целым и невредимым! Но если попытаешься напасть - убью! И если попытается напасть кто-то из твоих людей!

- Согласен! Выхожу! Слуги сейчас поставят столик - под тем вон деревом, и мы с тобой посидим, поговорим! Жаль, что пришлось вот так нам встретиться, но помыслы богов нам не понять. Кто мы, чтобы знать их задумки? Простые смертные, зарабатывающие на кусок лепешки!

Горок исчез со стены, а Джубокс остался стоять, размышляя: действительно, как извилисты дороги, которые боги готовят простым смертным! Он и сам подумывал о том, что пора бы объединиться несколькими крупными работорговцами и монополизировать этот рынок товаров! И долго думал - с кем же все-таки объединяться? И вот - заклятый враг думает о том же самом! Чудеса... ночь чудес! Но надо быть осторожным - от этих двух негодяев можно ждать любой пакости!

Ворота приоткрылись, из них выбежали четверо мужчин - абсолютно голые, с ошейниками на шее. Они установили стол, два кресла, выложили на стол тарелочки, расставили фарфоровые бокалы и тут же испарились, как тени в ночи.

Джубокс усмехнулся - мерзавцы экономят на всем, на чем могут! Жадные - жаднее его самого! Рабам тряпицы жалкой пожалели!

И тут же поморщился - он тоже не любил баловать рабов, они у него бегали по дому в чем мать родила. Задумался: может, все-таки выдать им хоть какую-нибудь одежду? Чтобы не трясли своими причиндалами... девочки подросли, ни к чему им так рано узнавать строение тела мужчин. А с другой стороны - что они, не увидят воочию? Когда-нибудь... Раб - это не мужчина, он только похож на мужчину. Вещь. Скот.

От мыслей отвлекла массивная фигура Горока, тяжело загребавшего ногами. Отметил для себя - разжирел, мерзавец! И тут же решил поменьше есть пирожных - негоже быть таким, как этот урод! Нужно побольше упражняться с мечом, меньше есть мучного, сладкого, пить пива - воин должен быть воином! Даже если он уже давно не рядовой воин...

Внимательно осмотрел врага, будущего партнера - оружия вроде бы нет, если только скрытое? Горок и безоружный опасен - под обликом «добродушного толстяка» скрывался довольно-таки серьезный боец. Тот, кто полагал, что в этом гигантском теле содержится лишь жир, жестоко ошибался. Но обычно было уже поздно - могучие руки толстяка легко ломали шею врагу, а огромный меч, которым Горок владел виртуозно, рассекал человека на две части вместе с доспехами.

В молодости Горок был очень хорош как боец. Те времена ушли в небытие, бойцы постарели и заплыли жиром, но умение не пропьешь и не проешь. Руки все помнят!

Кресло для Горока было огромным, крепким - из камнемета не прошибешь. Это и немудрено - другое не выдержит человека, который весит как трое обычных нетолстых мужчин.

Джубокс давно надеялся, что этого урода задавит собственный жир, но вот как все повернулось – и не задавил, и на мозги не повлиял. А ведь соображает Горок недурно. Очень недурно. В общем-то он и есть голова компании «Хантин и Горок», ее мозг, стратег и организатор. Хантин больше исполнитель, вояка, неспособный мыслить дальше, чем на неделю вперед. Горок его всегда сдерживал, и, если бы не он, Хантин обязательно влип бы в какую-нибудь передрагу и закончил бы, как их покойный брат, убитый в молодости, когда кинулся преследовать группу убегающих ростов, – его просто пришили, как зайца, стрелой в глаз.

- Наливай, пей! Да не бойся – не отравлено, я все попробую при тебе! – Горок добродушно усмехнулся, и это было похоже на то, как если бы ощерилась постельная подушка. – Давай пить и говорить! Это всегда лучше, чем воевать!

Горок ухмыльнулся, протягивая руку за кувшином с вином, и... умер.

Стальной болт, прилетевший откуда-то из темноты, из-за спины Джубокса, вошел ему в глаз и, пробив черепную коробку, вылез слева, на затылке, выбив из черепа приличный кусок кости. Горок вначале застыл с пристывшей на губах улыбкой, потом упал лицом вниз на столик, разметав многочисленные тарелки и залив кровью, смешанной с вином, плоское блюдо с горячими лепешками, пахнущими в ночном воздухе так одуряюще вкусно, что Джубокс невольно сглотнул слюни.

Происшедшее было настолько неожиданным, казалось настолько нереальным, что в первые три секунды никто не мог сдвинуться с места и что-либо сказать. Потом Джубокс яростно взревел:

- Кто стрелял?!

И тут же воздух разорвали крики:

- Ловушка! Это ловушка!

- На приступ!

На стене загалдели, полетели стрелы, болты – первые, кто приблизился к воротам, получили по несколько стрел сразу и стали похожи на иглокожих матуасов, облысевших от желтой чумки. Войско Джубокса с ходу лишилось десятка бойцов убитыми и ранеными, но лестницы уже были приставлены к шипастой стене, и по ним лезли наемники, коим было обещано отдать на разграбление все поместье (четверть добычи – нанимателю!).

- На приступ!

На стене загалдели, полетели стрелы, болты – первые, кто приблизился к воротам, получили по несколько стрел сразу и стали похожи на иглокожих матуасов, облысевших от желтой чумки. Войско Джубокса с ходу лишилось десятка бойцов убитыми и ранеными, но лестницы уже были приставлены к шипастой стене, и по ним лезли наемники, коим было обещано отдать на разграбление все поместье (четверть добычи – нанимателю!).

После разговоров о мире бойцы приуныли, затосковали, но, когда Горок упал со стрелой в глазнице, все оживились, предвкушая драку, и теперь яростно ревели, штурмуя эту маленькую крепость.

Джубокс стоял чуть в стороне, наблюдая, как жаждущий сокровищ сброд бестолково прет по лестницам, упираясь лбами в задницы товарищей по оружию, и мучительно соображал – хватит

ли ему людей, чтобы взять это гнездо предательства и подлости, и на скольких придурков придется делить добычу. В том, что она должна быть богатой, он не сомневался. Конечно, основные деньги враги хранили в банке, но и дома должно что-то остаться, определенно. Деньги, украшения, дорогая одежда, оружие – твари заплатят за свое вероломство!

Наемники рубились так, что лязг стоял на всю округу. В соседних поместьях загорелись фонари – Джубокс представлял, как люди сейчас со страхом вглядываются в ночную тьму, пытаются сообразить, что там происходит.

Но скоро ему стало не до посторонних мыслей – ворота вдруг открылись, и прямо на Джубокса, прохаживающегося вдоль стены с видом победителя, вылетел отряд из пятнадцати человек – здоровенные парни, закованные в броню. Вел их Хантин, одетый в кольчугу, вооруженный секирой, блестящей в свете факелов.

Что щелкнуло в голове Хантина, почему он предпринял эту безумную вылазку, вместо того чтобы сосредоточиться на защите поместья, теперь уже не узнать.

Хантин попытался с ходу развалить Джубокса на две неровные и неживые половинки, но мастер Джубокс был против перемены миров и не собирался отправляться на тот свет в ближайшие пятьдесят лет. Потому он мгновенно уклонился от размашистого косоугольного удара и режущим движением короткого меча вспорол бедренную жилу противника. Затем отпрыгнул назад и помчался прочь, не желая подставлять шею под удары «стальных» парней.

Тяжеловооруженные бойцы тут же отстали, громыхая на ходу, как жестяные ведра, и Джубокс ушел бы от преследователей, но... его укусило какое-то насекомое, и после укуса тело сделалось будто ватным, замедлилось, ноги стали заплетаться, и через пятьдесят шагов он упал на землю, парализованный, как жертва хищной осы. Бойцы радостно взревели, окружили беспомощного мастера, и секиры их начали равномерно подниматься и опускаться, превращая человека в бесформенную грудку нарубленного мяса.

Закончив дело, бойцы побежали туда, откуда вышли, – в поместье, где выросли, где провели всю свою сознательную жизнь, туда, где из них сделали верных рабов, готовых умереть за хозяина и убить за него и за его семью.

В поместье творилось полное непотребство – наемники частично дрались с защитниками дома, частично разбежались по всему поместью и занимались грабежом и насилием, разбивая шкафы, сундуки, насилая и убивая всех, кого встречали на своем пути. Где-то в глубине дома визжали женщины, плакал ребенок – пока кто-то не проткнул его мечом, рабов просто рубили, чтобы не попадались на дороге, рабынь заваливали и насиловали, и тут же, кончив, убивали, охваченные безумием убийства, безумием толпы, которой позволили творить все, чего желает их душа. А душа этих людей была черна, как уголь преисподней, и, как всегда, оказалось, потребовался лишь повод, чтобы демоны, сидящие в голове человека, овладели всем его телом. Ведь наемники ни при чем, виноват хозяин, нанявший их на грязную работу, – он и ответит перед Создателем. Потом. Когда-нибудь.

Из сотни наемников, что привел Джубокс, к тому времени как пятнадцать телохранителей вернулись в поместье, оставались в живых едва ли половина. Защитников было меньше числом, но они лучше вооружены и тренированы, и кроме того, – при штурме обычно счет потерь идет три к одному, три убитых и раненых штурмующих на одного выбывшего из строя защитника, так что силы уравнились.

И когда пятнадцать самых сильных бойцов вернулись на поле боя, весы резко качнулись в

сторону защитников дома.

Вооруженные секирами тяжелые латники врезались в толпу, суetyающуюся во дворе, перед широкой беломраморной лестницей и начали свою смертельную работу. Секиры взлетали вверх, а когда опускались, то с хрустом разрубали металл, кожу, кости и плоть, убивая с одного могучего удара. Клинки захватчиков беспомощно звенели по тяжелой броне, и через несколько минут с теми чужаками, что оставались во дворе, было покончено. Двадцать шесть человек полегли, как пшеница под косой жнеца.

Не все латники выжили – боец убит, трое ранены, один из них тяжело – меч пробил под мышку и вошел в легкое, и мужчина тяжело кашлял, выхаркивая кровавые сгустки, забивавшие рот и нос.

Старший из телохранителей подал команду, и все выжившие защитники дома побежали в здание, убивая всех тех, кто, нагруженный добычей, пытался сбежать через двери и окна. Их всех было хорошо видно – горели фонари и факелы, кроме того, ночь уже отступала, отдавая мир серому, тусклому утру. Наемников оставалось еще довольно много, но они не могли противостоять разъяренным бойцам хозяев поместья, подогреваемым чувством справедливой мести, бросающимся в драку так, будто это был последний бой в их жизни.

Если бы Хантин, потеряв разум, не побежал следом за Джубоксом, охваченный бешеным приступом ярости после убийства брата, наемники скорее всего так и не смогли бы войти в дом. Но теперь он был залит кровью, будто двор скотобойни.

Последних наемников доби́ли через двадцать минут после того, как личная гвардия Хантина вернулась на территорию поместья, и последнего из личной гвардии доби́ли через десять минут после того, как первые из новой волны нападающих вбежали в незакрытые ворота.

Эти люди не имели никаких опознавательных знаков, говорящих о принадлежности к дворянскому дому или крупной купеческой компании, они не походили на тех наемников, которых набрал Джубокс, – быстрые, ловкие, жестокие, как лесные звери, они убивали оскалась, хохоча от удовольствия, и так же умирали – скаля свои гнилые зубы, испорченные дурной едой, наркотиками и дешевым вином. Их было много – как саранча, они облепляли размахивающих секирами бойцов и укладывали их на землю, втаптывая, разрывая, разрезая на куски.

Скоро в поместье не осталось в живых ни защитников, ни людей Джубокса, ни слуг, никого – кроме этой людской саранчи, торжествующе растаскивающей все, что можно растащить. Их стало поменьше, чем в начале схватки, но кто считает обитателей трущоб? Бабы еще нарожают – себе на беду.

Когда солнце выглянуло из-за гор, поместье было уже пусто – ни одного живого человека, кроме кухонного раба, умудрившегося спрятаться под грудой старых кож в углу конюшни. Эти кожи никому не приглянулись, потому парня и не обнаружили. Не будь дураком, раб выбрался из поместья и припустился бежать в сторону трущоб, предварительно натянув на себя старый плащ, найденный там же, в конюшне. В поместье остались лишь голые трупы, освобожденные грабителями от их одежды (зачем мертвому одежда? Голыми пришли в мир, голыми и уйдем!), да стены со следами ударов топора, до потолка забрызганные кровью. Все, что можно разбить и сломать, – разбили и сломали в поисках сокровищ. И нашли. Украшения, сундучки с монетами – все, как мечталось.

Тот, кто это, собственно, и организовал, не участвовал в грабеже. Он сделал все, что хотел.

Сокровища его не интересовали. Впрочем, он знал, что все равно получит долю от всей захваченной грабителями добычи. Таков закон...

* * *

- Кто?! - Толстяк осторожно выглянул в окошко калитки, ожидая увидеть что угодно - отряд стражников, случайного попрошайку, молочника, пекаря с булочками и наемного убийцу с арбалетом в руках. Но нет - перед воротами стоял неприметный человек среднего роста, по внешнему виду которого нельзя было определить род его занятий. Человек как человек - одет не броско, не дорого, не дешево, не модно, не архаично. Прохожий, каких много в этом проклятом мире. Мазнул по нему взглядом и забыл - навечно. Вот так и должен выглядеть наемный убийца! - внезапно пришло в голову.

Незнакомец будто услышал мысли хозяина дома и заторопился:

- Не беспокойся! Я не причиню тебе вреда! Мне нужно с тобой поговорить, настоятель!

Атрап вздрогнул, отшатнулся от окошка. Человек дружелюбно улыбнулся и, подняв правую руку, легонько помахал ею перед своим добродушным лицом:

- Да не бойся ты! Я знаю, кто ты такой, почему сбежал из дворца, и знаю даже то, что ты перед побегом ограбил храм! Но я не собираюсь тебя сдавать, мне нужно лишь поговорить! И ты не пожалеешь о своем решении, клянусь Создателем!

Атрап подумал, его глазки, заплывшие от жира и непрерывного возлияния, прищурились, и он принял решение - открыл калитку, а когда незванный посетитель шмыгнул во двор, будто невзначай коснулся его плеча. Посетитель не обратил на жест ровно никакого внимания, а бывший настоятель на миг застыл - озадаченный, ошеломленный, охваченный дурными предчувствиями.

Когда Атрап запер калитку и вернулся в дом, гость уже сидел в хозяйском кресле, стоящем с торца стола, и с интересом обнюхивал здоровенную бутылку из-под старого массурского, содержимое которой исчезло в глотке бывшего настоятеля этим печальным утром. Точнее, остатки содержимого. Завидев хозяина дома, гость весело ухмыльнулся и понимающе кивнул:

- Да, я бы тоже, наверное, расстроился. Безнадега! Что впереди - неизвестно, все планы - прахом, да?!

- Ты кто?! - Атрап протянул руку и схватил чужака за плечо, всей своей магической силой пытаясь ворваться в его ауру. - Как ты смеешь...

Он не договорил - чужак схватил бывшего настоятеля за пухлую ладонь и вывернул ее особым образом так, что у того едва не хрустнула кость. Потом толкнул к стулу и жестко сказал:

- Я бы мог убить тебя одним пальцем. Не вздумай повторять со мной твои штучки. Во-первых, на меня это не действует. Во-вторых, когда какой-нибудь идиот пытается сделать это со мной, я чувствую. У меня есть амулет, не слышал про такие? Ну да, вы в вашей дикой стране о многом не имеете представления, лишены знаний настоящей цивилизации.

- Ты из Ангира, да?! - скривился Атрап, потирая больную руку. - Откуда ты все про меня знаешь?!

- Чудо, правда?! - ухмыльнулся чужак. - Магия! Колдовство! Хе-хе... Эх, Атрап, Атрап... ты же

вроде взрослый человек! Умелый интриган! И не можешь сообразить?

- Это вы стояли у истоков заговора! - выдохнул Атрап, кусая губы. - Заговор - ваших рук дело!

- Да неужели прозрел! Опять чудо! О Создатель! Возрадуемся свидетельству божественного промысла! Славься! - хохотнул незнакомец.

- Хватит ерничать, - рявкнул Атрап, чувствуя себя полным дерьмом. Это надо же быть таким идиотом, как он!

- Хватит - значит хватит, - согласно кивнул человек. - Тогда серьезно: ты всю жизнь будешь сидеть тут? Как крыса на помойке...

- А что мне еще делать? - искренне удивился бывший настоятель. - Заговор провалился, всех схватили - я сам слышал на базарной площади. Глашатай кричал, объявлял. Что еще остается? Когда все успокоится, надо будет уехать подальше и жить, надеясь, что никто обо мне не вспомнит!

- А не хочешь ли короновать нового императора? - задумчиво бросил чужак. - И занять место высшего священника? Или тебе больше нравится должность крысы в этой норе?

- Ты вообще о чем?! - поразился Атрап. - И откуда ты узнал, где я живу?!

- Откуда узнал?! - усмехнулся незнакомец. - Ты что, думаешь, мы упустим из вида такую фигуру, как ты? Ты занимал слишком важное место в нашем заговоре, чтобы так просто уйти из-под надзора! Мы слишком долго готовили этот заговор, и он почти удался... но... в общем, это неважно. Все в силе. Тебя никто пока не отстранял от должности настоятеля и не убирал из священников, так что можешь короновать того, кто наденет на себя императорские знаки. Трон тебя примет. А то, что дело сорвалось с убийцей - ничего особо и не значит. Это было бы слишком хорошо, слишком просто, чтобы... в общем, этой ночью все начнется. Будь готов. Мы за тобой придем.

Чужак встал и, не говоря ни слова, вышел из дверей дома, к калитке, открыл ее и тут же исчез на улице, растворившись среди прохожих, будто тень в углу чулана. Атрап оглядел окрестности дома, не веря своим глазам, прикрыл калитку и вернулся в дом, всей тушей с разбегу плюхнувшись на лежанку в углу гостиной.

Услышанное было слишком неожиданно и дико, чтобы так сразу его переварить. Нужно было подумать.

Неужели все заново? Неужели все-таки есть шанс?

Глава 10

- Заходи! - сухощавый мужчина в возрасте хорошо за пятьдесят махнул рукой, не отрываясь от писанины.

Делия легко впорхнула в комнату, пробежала по полу, как спасающаяся от кота мышь, и забралась в кресло - с ногами, задрав колени едва не выше головы. Ноги у нее были красивые, но на лодыжке виднелась свежая царапина - красная, едва успевшая затянуться. Скорее даже не царапина, а заживший шрам, и возраста ему было около двух часов. Неудачно сходила в

портовый квартал – рикошет арбалетного болта. Хорошо, что не угодил повыше...

– Ты опять за свои штучки? – не поднимая головы, бросил мужчина, аккуратно посыпая только что написанные строки песком из украшенной золотом и серебром песочницы. – Сядь как следует! Разбаловал я тебя! Слишком много тебе позволяю! Другие агенты ведут себя скромнее!

– Ты опять за свои штучки? – не поднимая головы, бросил мужчина, аккуратно посыпая только что написанные строки песком из украшенной золотом и серебром песочницы. – Сядь как следует! Разбаловал я тебя! Слишком много тебе позволяю! Другие агенты ведут себя скромнее!

– Я – не другие! – хмыкнула Делия и, стянув с бедра воздушное платье из маронского шелка, задумчиво почесала ногу, оставляя красные следы на гладкой смуглой коже. – Я лучший твой агент, мастер Норанс! Никто не умеет работать так, как я, и потому ты разрешаешь мне то, чего не разрешаешь другим! Я угадала? Ты это хотел сказать?

– Мерзавка, – холодно кивнул начальник Тайной службы. – Но незаменимых людей нет! Вот дам тебе невыполнимое задание, тогда узнаешь, как нужно себя вести!

– Во-первых, для меня нет невыполнимых заданий! Во-вторых...

– Мерзавка! – повторил, фыркнув, Норанс. – Нет невыполнимых заданий?! Тогда поезжай убей императора Ангира! Что, задница похолодела от страха?!

– Ничего не похолодела! – невозмутимо пожала плечами девушка. – Можешь потрогать, горячая задница! Что касается задания – когда отправляться?!

– Дура... – вздохнул начальник. – Неужели ты взаправду думаешь, что сможешь добраться до... ах ты гадкая! Ты надо мной издеваешься?! Надо мной, могущественнейшим из могущественных?!

Мужчина ухмыльнулся, потом посерьезнел и уже жестким, холодным голосом спросил:

– Опять охотилась? Только не ври мне! Опять мертвые и покалеченные грабители?! Ну вот скажи – зачем ты оставляешь живых свидетелей? Пусть даже и слепых?! На кой демон?! Ну – прирезала бы их, и все! Что за зверство? Откуда у тебя, молоденькой красивой девушки, такая жестокость?

– А они – не зверство творят? – так же холодно ответила Делия, спуская ноги с кресла и упираясь ладонями вытянутых рук в сиденье. – Скольких они ограбили, убили? Скольких покалечили? Вот и пускай помучаются, узнают, каково было их жертвам! Да, я их убиваю! И калечу! Но кто заставлял нападать на беззащитную девушку? А тебе что, жалко этих подлецов? Не узнаю тебя, командир!

– Мне плевать на них. Но ты тратишь время зря, вместо того чтобы заниматься расследованием заговора и поиском мальчишки Адруса! Прошел уже месяц после его побега, а мальчишка все не найден! Ты понимаешь, что меня за это не похвалят?! Император поставит меня раком! А я поставлю всех вас!

– Ну... любимая моя поза. – Делия прищурившись посмотрела на сердитого начальника и торопливо добавила: – Мастер, все, все! Шутки в сторону! Нашла я этого Адруса! За тем к тебе и зашла, чтобы посоветоваться, как поступить!

- А я думал, зашла поведать старика, размять его старые кости, поговорить о погоде, о ценах на пататы! Ты где вчера была вечером?! Посыльный тебя нигде не нашел! Какого демона не оставляешь записки, когда отправляешь работать?! А если с тобой что-то случится, захватят?

- Не такой уж ты и старый, - вздохнула Делия. - Видали и постарше. Кстати, мужчины постарше всегда мне нравились. Вы нежные, женщин любите, стараетесь не обижать, благодарны - в отличие от этих подонков-юнцов, заботящихся только о своем отростке! Нет, зря ты про свою старость! Если бы ты не был женат, я бы обязательно вышла за тебя замуж! Солидная партия, красивый мужчина - мечта любой женщины! Если с твоей супругой что-то случится - дай знать, я тут же прибегу, и пойдем к алтарю!

- Нет, ты и правда не понимаешь, с кем разговариваешь! - фыркнул Норанс. - Услышал бы кто-нибудь, как эта сикуха охмуряет меня, как тупого купца! Не поверил бы своим ушам! Ты безумна, Делия, ты об этом знаешь? У тебя ведь с головой не все в порядке!

- Я знаю. Но за это ты меня и ценишь, - усмехнулась девушка. - На нашей работе нормальные не удерживаются. Или их убивают, или они сами сбегают, хлебнув нашей службы.

- Давай-ка к делу. - Норанс кивнул на столик возле книжных полок. - Пить, есть хочешь? Бери, не стесняйся! Впрочем, когда ты стеснялась? Стоит отвернуться, так ты кусок лепешки изо рта соседа вытащишь и сожрешь! И не спросишь - хотел ли он его съесть! Рассказывай, где залег этот парень и что с заговором. Кстати, настоятеля не нашла? Рассказывай все по порядку.

- Парень никуда не залег. - Делия улыбнулась и закатила глаза. - В борделе засел, представляешь?! У него там что-то вроде командного пункта! Подмял под себя сильную портовую банду и жирует, как козел в огороде! А что - девочки красивые вокруг, денег ему подельники сыплют - зачем беспокоиться? Насчет настоятеля ничего сказать не могу. Растворился - моя ошибка, не смогла найти. Остальное все сделала.

- Все? Врешь - не все! - нахмурился Норанс - Мага-преступника нашла?

- Вот об этом я и хотела поговорить, - вздохнула девушка. - Нашла. Вроде бы как нашла. Но не уверена. Как Адрус смог подчинить себе портовых головорезов? С помощью заклинания верности, само собой. Кто заклинание наложил? Тот, с кем часто встречается Адрус. И вроде бы есть такой человек, который...

- Вроде бы, вроде бы! Одни домыслы! - Норанс встал и начал расхаживать по кабинету, заложив руки за спину. - А потом окажется, что этот человек ни при чем! Помнишь ту историю?..

- Мастер! Ты мне теперь всю жизнь ее будешь напоминать?! - скривилась девушка. - И все равно я уверена, что этот тип и был уличный убийца! Небось папаша денег отвалил, вот и оправдали негодя! А ведь доказательств хватало! Я искала, я нашла этого безумца, и что получила? Хоть бы одну серебряную монетку, на память, так сказать! Уж я не говорю о приличных премиальных!

- А что с ним потом случилось? Ты случайно не в курсе, кто всадил ему отравленный нож в спину? Маленький такой ножик! Он умирал неделю, гнил заживо! И ты так и не нашла убийцу... старалась, просто-таки землю рыла!

- Да мало ли мстителей?! Что ты на меня так смотришь, мастер? Он же долго орудовал на улицах города, и, видимо, кто-то прознал, отец или брат погибшей девушки, вот и... да что мы все о какой-то ерунде?! Сам же сказал - о деле нужно говорить!

- О ерунде? - Норанс криво усмехнулся уголком рта и пожал плечами. - Так давай о деле. - И тут же задумчиво добавил: - Не хватает тебе ума, не хватает. Не умеешь ты качественно лгать. Не нужно было так резко сворачивать разговор и уводить его в сторону. Нужно понимать, с кем разговариваешь, - не с уличной шпаной, а с человеком, который много, много лет занимается интригами, и занимался ими тогда, когда тебя еще и на свете не было, наглая, лживая девчонка! Говори «о деле», раз так желаешь. Итак, почему не хочешь прямо сейчас оцепить квартал, осадить публичный дом и взять мальчишку? Ты что, прикипела к нему душой? Только не ври!

- А я и не вру! - обиженно поджала губы Делия. - Я вообще никогда не вру! Ну... почти никогда. И то - это не вранье, а преувеличение! Ну... да. Он мне нравится. И что? Просто я хочу взять его подельника, преступного мага, потому предлагаю подождать с захватом, установить наблюдение, запоминать всех, кто приходит в бордель. А потом их проверять!

- Ты представляешь, сколько на это нужно сил? - Норанс недовольно покачал головой. - Всех проверить? К каждому приставить соглядатая? Ты представляешь, сколько на это нужно денег? Может, ты из своего кармана заплатишь? А что - жалованье у тебя хорошее, в банке счетец имеется! Ты так легко разбрасываешься казенными деньгами, что можно подумать: казна - это бездонная бочка! А я за каждую монету бьюсь, как дикий зверь с проклятым казначеем, да прохватит его черный понос!

- Когда? - невозмутимо спросила Делия.

- Чего - когда? - не понял Норанс.

- Когда устроить ему черный понос? Со смертью или без оной? Или просто пусть поболует с полгода?

- Я тебе!.. - Норанс шумно выдохнул и показал девушке кулак. - Не вздумай! Шутница хренова! Ффухх... аж пот прошиб! Я же говорю - ненормальная! За тобой глаз да глаз нужен! Давай-ка расскажи лучше - как вышла на Адруса?

- Да чего там... - Девушка махнула рукой и снова забралась в кресло с ногами, обхватив колени ладонями. - После тех погромов, грабежей, убийств глупо было бы не догадаться, что кто-то хочет расправиться с самыми крупными работорговцами. Участвовала в грабежах самая крупная банда - шайка Головы. За последнее время эта шайка укрупнилась, в нее влились еще три банды, после гибели высших вожаков - они погибли при невыясненных обстоятельствах, по признакам - были отравлены быстродействующим ядом, какой используют убийцы, Мастера Смерти. Ну и агенты. Мы. Я стала разбираться, думать, потом задействовала своих агентов на улицах, и что узнаю? Голова стал так удачлив после того, как у него появился советник по кличке Зверь. Лица того почти никто не видел, но говорят, что он планирует операции, и Голова слушается его беспрекословно. А еще этот Зверь невероятно жесток по отношению к тем, кого убивает, - одного работорговца разрубил на части, есть и на кол посаженные, есть и с содранной кожей, одному так развел костер на животе и смотрел, как тот умирает.

- Что, правда? - заинтересовался Норанс. - Костер?

- Мне кажется - больше преувеличивают. Распускают слухи, чтобы пострашнее было. Зверя боятся как огня. Хотя он никого просто так не обижает, справедлив. Говорят, даже помогает! Выкупает рабов, отпускает на свободу. Но это, возможно, тоже слухи. В общем, нашли мы его логово, узнали, кто его ближайшие помощники, теперь можно его брать - но не нужно. Так я считаю.

- Нужно! - нахмурился Норанс. - Ты представляешь, что делается в верхах? Парень уже поубивал с десятков работорговых кланов! Начиная с главы клана до охранников и слуг! Просто взял и вырезал десятки людей! Обеспеченных, уважаемых в обществе! И просто добропорядочных! Он уже стал угрозой Империи! Мне поставлена задача - уничтожить негодя любой ценой! Лучше бы, конечно, захватить, судить, но, насколько понимаю, взять негодя будет очень трудно, с его-то умениями! Потому - по обстоятельствам! Если захватим, выжмем из него информацию о преступном маге.

- Он ведь не сам вырезал кланы. Это портовые преступники вырезали. Ну... в основном не он.

- Ага! И костры на животах разводит не сам!

- Может, и не сам, да...

- В общем, так: завтра захват. Оцепляем, берем. Я дам на это дело Псов. Три Стаи.

- Не много ли? Что, так страшен один мальчишка?

- Ты придуриваешься? Или серьезно?! Это не мальчишка! Это Мастер Смерти, один из лучших, выпущенных Школой! Он уже попробовал крови, он убивает, как дышит! Демон тебя задери, это один из опаснейших людей Империи! Сейчас подойдут командиры Псов, и сам Лаган. Обсудим подробности операции. Я хочу, чтобы его взяли живым...

Делия нахмурилась и медленно покачала головой:

- Хотите услышать мое мнение? Тогда я скажу. Вы не возьмете его ни тремя стаями, ни всеми Псами, что есть в Империи. Его можно только убить - исподтишка, подло, в спину. И даже это довольно трудно. Он уже убил двух соглядатаев, которые пытались за ним следить. Я не удивлюсь, если Зверь знает, что мы за ним следим, и водит нас за нос! На рыночных надсмотрщиков будто мор напал - подышают, будто на базаре чума. Никто не хочет работать на этой должности. Ловцов погибло уже человек двести - люди боятся признаться, что они имеют дело с работорговлей. А он ходит по улицам, как ни в чем не бывало, почти никуда не выходит из борделя, даже ночью. Как он убивает, если сидит дома? Дурит нас. У него точно есть тайные ходы.

- И ты говоришь, что убивают людей преступники, а не он? А кто надсмотрщиков режет?! Ловцов? Ну и что ты предлагаешь? - Норанс раздраженно фыркнул. - Нам приказано взять его живым! Попытаться взять живым. Все! Больше я тебе ничего не скажу!

- Откуда ветер дует? Принцесса, да? - усмехнулась девушка. - Не успела поиграть со своей игрушкой?

- Какое твое дело? - окаменел лицом Норанс. - Заткни свой фонтан и не смей упоминать императорскую семью! Не твое дело! Меня вообще-то удивляет, что ты - а тебе он нравится - предлагаешь его убить? Как так?

- Я излагаю свое мнение как агента! Вы его не возьмете, положите людей, и все! Его нужно брать магией! Скорее всего его и не подстрелить, небось кольчугу таскает, да не простую. Думаю, надо собрать нескольких магов, наколдовать черный сон, и только тогда попытаться взять Зверя.

- Канализацию надо перекрыть, - задумчиво кивнул Норанс, глядя в пространство. - Уверен, все тайные ходы заканчиваются именно там.

- Мастер, мог бы и не говорить, - усмехнулась Делия. - Это первое, чему учат агентов! Канализация - наш мир, ведь мы дерьмо... хе-хе... где нам быть, как не в канализации?

- Ты всегда отличалась «светлым» взглядом на жизнь, - усмехнулся Норанс. - Я подумаю по поводу магов. Они не любят участвовать в наших операциях и стоят дорого, но... я подумаю, что можно сделать.

* * *

Адрус медленно прошагал вдоль рынка - тот был пуст, как никогда. Клетки с рабами хлопали незапертыми дверьми, ветер поднимал в воздух мелкий мусор, обжигая кожу лица горячими пальцами воздушных струек, пытаясь забраться под надвинутый капюшон тонкого плаща, раздвинуть звенья тонкой кольчуги. Тщетно. Ничего не получилось, и ветерок убежал дальше, играть сухими листьями, швырять песок в редких прохожих, забираться в кухню и раздувать огонь так, чтобы пригорело мясо на огромных сковородах трактиров. На рынке ему теперь делать нечего, как и покупателям, ранее толкавшимся на невольничьем рынке с рассвета до заката.

Адрус ухмыльнулся и покосился на две фигуры вдаль, позади себя, - эти придурки, видимо, считали, что никто не может подумать, будто они за кем-то следят. Идиоты! Кто их учил так работать? Их нужно высечь! Хотя... может, нарочно так в открытую? Дают показать, что все о нем знают? И это может быть... Зря он свернул башки тем двоим... думал, отстанут. А вот как вышло... Что делать? Что дальше делать?..

Адрус ухмыльнулся и покосился на две фигуры вдаль, позади себя, - эти придурки, видимо, считали, что никто не может подумать, будто они за кем-то следят. Идиоты! Кто их учил так работать? Их нужно высечь! Хотя... может, нарочно так в открытую? Дают показать, что все о нем знают? И это может быть... Зря он свернул башки тем двоим... думал, отстанут. А вот как вышло... Что делать? Что дальше делать?..

Вздыхнул, присел на камень возле стены одного из домов - крупный камень был отполирован тысячами задов тех, кто устал и хотел собраться с силами, за тысячи лет существования города. Что-то вроде скамейки, прямоугольный, похожий на длинный ящик, каменюга так и располагал к отдыху в этот жаркий день. Дерево над головой - старое, узловатое - нависает, укрывает от палящих лучей немилосердного солнца.

Жарко! В кольчуге жарко! В плаще, который напичкан орудиями убийства и противоядиями, жарко!

И вообще - стало жарко, не пора ли сваливать? Вот только куда? И зачем? Если сбежит - как тогда доберется до императора? Всех своих врагов «низшего уровня» он уже убрал. Почти всех. Или всех? Осталось добраться до императора... Только вот надо ли?

Если хорошо подумать - все в этом государстве виноваты в его, Адруса, бедах! Прямо или косвенно. Так что же теперь - всех убивать? Того же императора... или его дочь...

Голова пухнет от раздумий. Не так все представлялось, не так! Убил врагов, да. Но вместе с ними погибли их жены, дети - за что они умерли? И тут же приходит ответ - они все, ВСЕ виноваты!

Адрус вскочил с камня и яростно пнул полусгнивший патат, вывалившийся из тележки невнимательного торговца. Плод разлетелся, испачкав башмак скользкой вонючей жижей, и это не способствовало улучшению настроения.

Через пару секунд пришла мысль пойти к соглядатаям и свернуть им головы. Через полминуты размышлений отказался от этой привлекательной идеи – во-первых, пришлют новых, возможно, гораздо более опытных. Во-вторых, а что это даст? Ну вот убил он их, и что? Что изменилось? Если только тут же удариться в бега... вот только куда бежать? Если только на тот свет...

Честно сказать, настроение Адруса было таким упадочным, что ему и вправду захотелось перерезать себе глотку. Зачем жить? Цели своей он достиг – главные виновники его бед уничтожены, до императора он вряд ли доберется, да и стоит ли? Если раньше рассчитывал, что, взойдя на трон, Атрап изменит жизнь в Империи, то сейчас не было ни Атрапа, ни надежды – ничего не было! Продолжать убивать работорговцев? Так они плодятся, как крысы! Пока Зверь их убивает – проклятые твари притихают, стоит перестать совершать убийства – снова подымутся.

Адрус не строил иллюзий, что будет как-то по-другому. Для этого у него хватало ума. Как хватало ума понять, что скоро ему конец. Вернее, всей его деятельности. Громкие убийства богатых, известных людей не пройдут бесследно. Это тебе не кошелек отнять у припозднившегося пьяницы. Он и не надеялся выжить. Главная цель – уничтожить врага, все остальное потом. Если оно будет, это «потом».

Деньги? Они его не интересовали. Зачем ему деньги? Ну да, он закопал кое-что под деревом, триста шагов на север от порта – на всякий случай, на черный день. Но практически все остальные его деньги хранились у Головы. Если они понадобятся Адрусу, головорез отдаст их по первому требованию. Где тот хранил немалые капиталы Зверя, хозяин награбленных сокровищ не знал. В банке, наверное. Грабитель, как ни странно, как и любой другой подданный империи имеет право хранить деньги в государственном имперском банке. Это немного удивляло Адруса, но совсем немного – ему было плевать на то, как устроена Империя. Если бы он мог, он бы полностью ее уничтожил. Но пока не видел, как это сделать. Убьешь императора – вместо него встанет другой, и будет все то же самое, что и было раньше. Убьешь работорговца – на его место встанет куча других, таких же жадных, жестоких, корыстолюбивых тварей. Что делать?

Адрус медленно брел вдоль улицы по направлению к своему «дому». В голове было пусто, звонко, горячий ветер будто бы выдул все мысли, оставив лишь горечь и досаду.

Адрус не осознавал, что его тренированный мозг вне желания и без команды хозяина отмечает, определяет все, что происходит вокруг, оберегая от неожиданного нападения, заставляя Зверя воспринимать каждого незнакомого человека как потенциального врага. И когда впереди нарисовалась кучка возбужденно вопящих парней, пинающих что-то, лежащее на земле, руки Адруса тут же нырнули в рукава плаща, уцепившись за рукоятки бритвенно-острых ножей, укрепленных на предплечьях. Эти ножи стояли целое состояние и по карману были лишь обеспеченным людям. Их клинки оставляли глубокую зарубку на обычных первоклассных клинках, обычную кольчугу прошивали, как бумажную. При этом ножи легко укрывались в рукавах или под одеждой – великолепное оружие убийцы.

Сделав небольшую дугу, Адрус начал огибать толпу, не желая, чтобы его заметили, – он не хотел никого убивать, а настроение было такое, что без убийства в случае конфликта не обойдешься. Стоит кому-нибудь из этих придурков зацепить хотя бы словом, и... нет, не хочется.

Когда почти уже прошел мимо толпы, в уши ударил жалобный визг, даже не визг, а стон, будто страдала собака. Адрус вздрогнул, застыл на месте с поднятой ногой, опомнился, хотел идти

дальше, и вдруг ноги сами понесли его к парням. В голове вспыхнула картинка – собака до последнего вздоха защищала их семью, вцепилась в ногу Баса, когда тот бился с матерью Адруса, и погибла, как воин. Умирая, она взвизгнула – вот так же обреченно, но с рыком и яростью непобежденного духом воина!

Адрус решительно оттеснил плечом здоровилу, от которого за два шага несло пивным духом, и вошел в круг, в котором пинали что-то маленькое, окровавленное, комок шерсти, вымазанный грязью и кровью.

Существо не было собакой. Или, скорее, было собакой, но не такой, каких раньше видел Адрус. Огромная голова, большие, круглые глаза, пятнистое тело, широкая грудь и мощные, кривоватые ноги с широкими кошачьими лапами. Зверек глухо рычал, будто в глотке его klokотала кипящая вода. Глаза светились даже среди белого дня – а может, это просто казалось, когда на него падали солнечные лучи. Хвост – длинный, змееподобный, тоже не мог принадлежать собаке, впрочем – и кошке тоже.

– Что происходит? – мрачно-холодно спросил Адрус, при появлении которого парни как-то сразу затихли. Двух из семерых Адрус раньше видел – они обитали в порту, и хотя не принадлежали к банде Головы, но иногда выполняли несложные задания ее командиров. В общем, были на побегушках. Явно, они узнали Зверя, даже попятнулись. Остальные пятеро Зверя не знали, но то, как он спросил – властно, холодно, – на пару секунд заставило их отвлечься от веселого развлечения. Потом парни опомнились, и тот здоровяк, от которого воняло пивом, грубо бросил:

– Тебе какое дело, говнюк?! Шел бы ты своей дорогой, вонючка храмовая!

Служители храмов низшего уровня – в основном слуги – часто носили плащи с капюшонами, похожие на тот, что надел Адрус, так что скорее всего парень принял незнакомца за храмового служку.

Зверь отреагировал мгновенно – короткий, точный удар в печень, и парень молча свалился на землю рядом с полуживым зверьком. Существо тут же воспользовалось случаем и впилось зубами в ухо поверженного гиганта, располозовав его, как ножницами.

– Глянь, что делает! – завопил парень рядом с Адрусом, попытался пнуть зверька, но тоже свалился на землю, срубленный, как топором лесоруба.

– Всем стоять на месте, – холодно повторил Адрус. – Следующий просто умрет. Повторяю вопрос: что происходит? Что это за зверь и что вы с ним делаете?

– Ты кто? – отпрянул ближайший из парней, с ужасом глядя, как существо грызет бесчувственного приятеля. – Отстань от нас! Иди своей дорогой!

– Это Зверь! – выдохнул один из знакомых парней и неловко поклонился. – Прости нас, Зверь! Мы тебя не сразу узнали!

Парни вздрогнули. Похоже, репутация Адруса была известна всем преступникам города. Он усмехнулся – сомнительная слава. Слава не ученого, не художника, не великого полководца, нет – жестокого убийцы, бандита, грабителя! Что бы сказала по этому поводу мама... увы, сейчас она ничего не может сказать.

– Зверь, это подземный... зверь! Ты разве не знаешь? Они живут в пещерах, а наружу выходят только ночью! Говорят, это демоново семя произвело таких тварей! Когда демоны покрывали

волков и собак, рождались гармы! Они и по канализации шастают – любопытные, когда молодые! Этот вот из-под решетки вылез, иногда они в городе объявляются, гады! Могут напасть на человека! Этот еще щенок, так-то они большие, с собаку! Его надо убить, обязательно надо! За него премию дадут – три дагмы!

Адрус помолчал, потом нащупал в кармане монету, достал ее, убедился в номинале и бросил говорившему:

- Получи дерму. И валите отсюда. Гарма не трогать – кто тронет, ноги вырву! Этих двух заберите. Все, вон отсюда!

Испуганно косясь на Адруса, парни подхватили бесчувственных приятелей и заковыляли вниз по улице, в сторону порта, иногда оглядываясь на Зверя и что-то вполголоса говоря друг другу. Адрус же присел на корточки, пачкая в пыли полы плаща, и замер, глядя на тяжело дышащего звереныша.

- Ну, что будем делать? – неожиданно для себя спросил Адрус, усмехнувшись уголком рта. – Ты зверь и я зверь. Тебе не кажется, что это судьба? Зверь спас зверя. На кой демон ты вылез вверх? Любопытный, да, дурачок?

Звереныш смотрел на Адруса молча, не рыча, не издавая звуков и лишь сопел разбитым до крови черным носом. Потом из его пасти высунулся длинный розовый язык и облизал губы, разбитые ударами кованых башмаков. Глаза, окруженные запекшейся кровью, смотрели спокойно, и казалось, зверь понимает человека.

Адрус присмотрелся – передняя лапа звереныша вывернута под неестественным углом – сломана. На шкуре, покрытой гладкой черной с проседью шерстью, – рваные раны и порезы. Похоже, били не только башмаками, но еще и ножами. Звереныш был на издыхании, Адрус это чувствовал всем своим существом, будто они и вправду были родными братьями, соединенными невидимыми нитями.

Адрус еще подумал, потом протянул руку:

- Пойдешь со мной? Не укусишь?

Звереныш так же молча смотрел, как к его голове приближается рука, но не сделал попытки укусить, не зарычал, не отшатнулся. Когда человек погладил его окровавленный загривок, он вздохнул и вдруг лизнул руку горячим шершавым языком, потом опустил в пыль и замер, полузакрыв глаза, то ли обессилев, то ли положившись на милость человека.

- Эй, эй – не умирать! – внезапно охрипшим голосом буркнул Адрус. – Сейчас мы найдем одного дядьку, дядька дурак, но лечит хорошо! Он тебя полечит, и побежишь к своим приятелям! К маме с папой! Вот у меня нет мамы с папой, а у тебя есть... наверное. Ты не должен их огорчить своей смертью! Держись, парень, нам, зверям, нужно быть сильными! Иначе запинают... твари! Идем-ка ко мне...

Адрус осторожно взял звереныша на руки, прижал к груди – тот был неожиданно тяжелым, будто сделанным из металла. Сильные мускулы перекатывались под шкурой, и Адрус удивился – как эти олухи смогли его поймать? Видимо, сразу сломали лапу и, когда он не смог убежать, пинали, забивая до смерти.

Звереныш лежал на руках тихий, горячий, будто чугунная сковорода, нагретая на солнце, и Адрус невольно удивился – живое существо редко бывает таким горячим.

Лихорадка? Нужно торопиться. Хорошо, что вечером должен прийти Агростус. Вот только может ли он лечить зверей? Впрочем, какая разница, человек или зверь? Наверное... Адрус очень надеялся, что это именно так. Очень. И сам не знал почему...

* * *

- Ты заставляешь меня, великого мага, будущего императора, лечить это существо?! Эту пещерную пакость?! Этого зверя?! Да ты с ума сошел! Чтобы я...

- Ты! - Адрус жестко и тяжело посмотрел в лицо Агростуса и глухо добавил: - Именно ты, и никто больше. Ты великий маг, потому и сможешь его спасти. Другие не смогут. Я хочу, прошу, чтобы ты его спас. Этого достаточно? Моей просьбы?

- Хм... и чего ты так за него бьешься? Мерзкая зверюга! Говорят, они воруют детей по ночам и пожирают в своих пещерах! Еще триста лет назад за них была назначена премия, и вот... нет, я все-таки не понимаю. Прихоть?

- Прихоть. И поторопись - иначе он умрет.

- У меня такое ощущение, что, если я его не вылечу, ты свернешь мне голову, - Агростус хмыкнул и коснулся пальцами зверюга, который часто-часто дышал, лежа перед ним на полированной крышке стола красного дерева. - Своему императору! Своей надежде на счастливое будущее! Дай сумку. Будешь помогать мне. Нужно вправить кость, а то останется хромым. Вообще-то я тебя понимаю - у меня в детстве была собачка. Когда мою семью убивали, она набросилась на стражников... мне было очень ее жаль. Пожалуй, когда стану императором, заведу себе такую же. В память о верности. И вот что - если он меня цапнет, я тебя прокляну!

- Точно - он?

- Что? Ты о чем?

- Точно - он, а не она?

- Он, он... кобель. Суки у них почему-то белые. Вернее, не белые, а серые... нет...не серые, а... тьфу! В общем, светлые! А он черный, как уголь! Так что и между ног смотреть не надо. Держи ему пасть, я сейчас волю снадобье. Не бойся, не отравлю... уснет сладким сном. Проснется, не переживай. И жаропонижающее нужно дать. Он слишком горячий, даже для зверя.

- Ты знаешь, что это за звери? Вернее, что ты знаешь об этих зверях, расскажи. У нас они не водятся.

- Да никто ничего про них не знает. Одни сплетни да слухи. Говорят, умные твари, почти как люди. А может, и умнее людей... глядя на горожан, точно уверишься, что животные умнее этих оболтусов! Еще рассказывают, что у них есть звери-маги. Как-то колдуют, как - непонятно. Но я считаю, что это из области сказок. Живут под землей, как живут - никто не знает. Охотятся и под землей, и на земле - только ночью. Людей обычно не трогают, если на них не нападать. Нападешь - будут преследовать, пока не убьют.

- Ты знаешь, что это за звери? Вернее, что ты знаешь об этих зверях, расскажи. У нас они не водятся.

- Да никто ничего про них не знает. Одни сплетни да слухи. Говорят, умные твари, почти как люди. А может, и умнее людей... глядя на горожан, точно уверишься, что животные умнее этих

оболтусов! Еще рассказывают, что у них есть звери-маги. Как-то колдуют, как - непонятно. Но я считаю, что это из области сказок. Живут под землей, как живут - никто не знает. Охотятся и под землей, и на земле - только ночью. Людей обычно не трогают, если на них не нападать. Нападешь - будут преследовать, пока не убьют.

- Как это не трогают, если ты говоришь - детей воруют?

- Я же сказал - сказки! Не лезь под землю, не трогай щенков - и они тебя не тронут. Интересно, как он оказался в городе да еще среди белого дня? Говоришь, парни пинали? Жестокий мир, жестокие люди - и куда пойдет цивилизация? Видишь, как людям нужен новый император, просвещенный, умный, с пониманием того, как должны жить люди! Не нынешний придурок!

- Где-то я все это уже слышал, - слегка усмехнулся Адрус. - Ну что там со зверенышем?

- Засыпает. Сейчас приступим. Кстати, на удивление спокойно воспринял процедуры. Будто и правда понимает, что мы хотим ему помочь!

- Они большими вырастают? Как думаешь, сколько ему лет?

- А я знаю? У меня что, свора под кроватью сидела? Маленький еще. Читал про них - случайно, давно, почти ничего не помню. Смысл тот, что якобы эти звери древнейшие, раньше они жили на поверхности земли. Люди их истребляли, вот они и ушли вглубь, под землю. Размером вырастают с крупную собаку. Этот, похоже, совсем щенок - если, конечно, не карлик и не какой-то другой породы, что вряд ли.

* * *

- Ну, вот и все! Готово. Все-таки - это унижительно, когда будущий император, великий маг лечит непонятную помойную зверюшку! Тебе не кажется, что это все неправильно?

- Мне кажется, что вокруг меня все неправильно. - Адрус осторожно протянул руку и погладил зверька по непропорционально большой голове. - Все неправильно - и люди, и жизнь. Хорошо было бы, если б Создатель взял и спалил все небесным огнем! Дотла! Чтобы не осталось ни одного человечка! И создал новых. Не таких мерзких тварей, какие сейчас портят воздух этого мира!

- О-о... да ты человеконенавистник! Ты и в самом деле зверь! Впрочем, на должность начальника Тайной службы такой и нужен, почему бы и нет? Ты должен ненавидеть людей, чтобы причинять им боль! Иначе ничего не выйдет, иначе они не расскажут то, что обязаны рассказать. Впрочем, что это я говорю? Ты и сам лучше меня все это знаешь... Ладно, к делу, а то я и так тут задержался. Предлагаю сменить место жительства. Ты слишком здесь нашумел, тебе не кажется? Эдак скоро на тебя выйдут, а если Тайная служба на тебя вышла - вцепятся, как клещами, и не отпустят. Я их знаю! Очень хорошо знаю...

- Уже вцепились. - Адрус равнодушно пожал плечами, отодвинул губу зверька и полюбовался его мощными, острыми, как у акулы, клыками. - За мной следят уже два дня. Уходи через тайный ход. Но боюсь, и его перекрыли. Похоже, нам придется сваливать, и побыстрее. И еще - чую! - скоро все рухнет. У меня есть информация, что готовится какой-то бунт. Поговаривают, якобы родственники казненных заговорщиков потихоньку подтягивают бойцов. По городу мотаются банды наемников, в трактирах присесть негде - все забито вояками. Завтра-послезавтра начнется.

- И ты так спокойно говоришь о том, что за тобой следят?! - Агростус мрачно взглянул в лицо Адруса, оглянулся на окно, будто ожидал, что оттуда выпрыгнет агент Секретной службы, и, вскочив с места, шагнул к двери. - Раньше нужно было предупреждать, демоны тебя задери! Почему молчал?! А-а... тьфу! Свяжешься с вами... так все было хорошо устроено! Я столько лет все налаживал, и вот из-за тебя, из-за твоей глупой мести работоторговцам все рухнет!

Агростус задержался на пороге, оглянулся и, кивнув Адрусу, закончил:

- Место связи прежнее. Меня не ищи. Пока я не удостоверюсь, что все спокойно, не появлюсь. Все мои будут молчать... наверное. Но... вообще-то лучше их всех убрать. Я бы мог приказать им перерезать себе глотки, вот только сдается мне, что ты будешь против, нет?

- Против, - мрачно кивнул Адрус.

- Я так и знал. Тогда - прощай. Увидимся... наверное.

Маг затопал по лестнице, Адрус же аккуратно взял звереныша на руки и, прижав к груди, пошел в свою комнату, привычно отмечая все, что видел вокруг.

Впрочем, особо глядеть было не на что - разгар дня, все комнаты пусты, если не считать их обитательниц, отсыпавшихся после ночных оргий. Клиенты начнут подтягиваться к вечеру, а пока есть время заняться собой и просто отоспаться. Девушки, как и найденный Адрусом зверь, вели ночной образ жизни и добычу находили себе в сумерках. Вот только в отличие от добычи гармов, их добыча уходила живой и очень довольной. Работать они умели, и делали все с наслаждением. «Спасибо» заклинанию верности и внушению хозяина, после которого не оставалось ни одной холодной девицы, чурающейся мужской ласки.

Гелена валялась на постели голым задом вверх. Едва Адрус вошел в комнату, повернула голову и, разлепив припухшие от сна губы, сонно спросила:

- Ляжешь со мной? Ну какой ты все-таки злой! Я так люблю тебя, а ты уходишь и уходишь, нет бы побыть со мной подольше!

Потом она открыла глаза, и, когда увидела, что принес Адрус, взвизгнула и по-кошачьи ловко и быстро соскользнула с кровати:

- Ой! Какой хорошенький! А почему он спит? Днем - и спит! Дай я его поглажу! Ну дай! А почему у него лапки испачканы? Кто его обидел? Ты их наказал, негодяев? Ну дай же я его подержу, дай!

- Он тебе сиську откусит, - хмыкнул Адрус, но щенка все-таки передал. Гелена тут же снова забралась на постель, положила зверька на колени и стала поглаживать, улыбаясь во все свои белые, как сахар, зубы.

- Он когда проснется? - снова мякнула Гелена, голос которой сделался мягким, как пух, и сладким, как сахарный сироп. - Он с нами будет жить?

- Нет. Мы его отпустим. - Адрус невольно вздохнул. Ему очень хотелось оставить зверька себе, но он знал, что приручить дикое животное практически невозможно. Особенно если он уже начал самостоятельно ходить. Зверь есть зверь, и он всегда норовит убежать на волю. Впрочем, как и человек. Если он, конечно, настоящий человек, а не потомственный раб.

- Ой, как жа-аль... - расстроено протянула Гелена и тут же снова соскочила с постели. - Я его

вымою! Давай? А что - в ванне вода есть, я мылась, а воду еще не убрали! Хватит ему помыться! А чего он в крови-то будет! Да грязный! Мы его покормим?

- Дурочка, это дикий зверь. Если проснется, когда ты его будешь мыть, не только сиськи пооткусывает, обещаю, - хмыкнул Адрус и решительно забрал зверька из рук опечалившейся девицы. - Все. Забудь! Я отпущу его в подземелье. Когда очнется... кстати, он уже начинает просыпаться... м-да. Ну-ка, запрыгивай на постель, а то и правда твою красоту попортит! Кышь отсюда, голозадая! Кстати, а чего ты все время голая бродишь? Другие девки хоть что-то надевают, а ты чего?

- Дурочка, это дикий зверь. Если проснется, когда ты его будешь мыть, не только сиськи пооткусывает, обещаю, - хмыкнул Адрус и решительно забрал зверька из рук опечалившейся девицы. - Все. Забудь! Я отпущу его в подземелье. Когда очнется... кстати, он уже начинает просыпаться... м-да. Ну-ка, запрыгивай на постель, а то и правда твою красоту попортит! Кышь отсюда, голозадая! Кстати, а чего ты все время голая бродишь? Другие девки хоть что-то надевают, а ты чего?

- Надевают, потому что им похвалиться нечем, - усмехнулась Гелена. - Фигуры поганые, сиськи висят, задницы дряблые! А я красавица, мне нечего стыдиться! Зачем прикрывать красоту? На улицу я все равно не хожу, да и что там делать? И прохладнее так. Я трусы надеваю только на несколько дней в месяц... сам знаешь, когда, и... глянь, глянь! Он глазки открыл! Ух ты пусечка мой! Ах ты сладкий! Ой!

- Тихо! Я тебе сказал - не трогай его, дура! - Адрус рывкнул так, что сам удивился, чего это он так разволновался? Ну и тяпнул бы дурочку, чего ее жалеть? Шлюху какую-то... вот только жалко красоту.

Что-что, но насчет красоты Гелена была права. Такой совершенной фигуры Адрус еще не видел. Такие женщины на рабском рынке стоили очень дорого. А если женщина еще обучена искусству любви да еще и получает удовольствие от купившего ее мужчины - ей цены нет! Вернее, есть - золото. Большое количество золотых монет.

А может, он просто привык к ней и воспринимал девицу как подругу? И это при том, что он знал, - она рабыня до мозга костей и сделает для хозяина, вернее хозяйки, все, чего та захочет. Например, вырежет Адрусу сердце и сожрет с радостной улыбкой на прекрасном лице...

Эта мысль Адрусу не понравилась, и он довольно жестко оттолкнул Гелену от щенка, придав ей ускорение сочным шлепком по голому заду. Девушка взвизгнула, влетела на постель, где и замерла, потирая белую, словно из мрамора, ягодицу, на которой явственно отпечатались пятерня Адруса.

Зверек медленно подобрал под себя лапы, неодобрительно покосился на Гелену, которой едва не откусил палец, открыл огромные, странно большие для такого маленького существа глаза и уставился на Адруса не моргая, будто хотел заморозить его взглядом ярко-желтых глаз. Адрус тоже смотрел на него не мигая, будто важно было, кто кого пересмотрит, кто первый моргнет или ответит взгляд.

Первым сдался зверек. Он моргнул, потом громко чихнул и как-то по-детски потерся носом о свое плечо. Снова уставился на Адруса, но теперь взгляд будто изменился - он смотрел как-то по-иному, как если бы принял некое решение, например - определил, что этот человек не опасен. Отвел взгляд, встал на лапы и, подойдя к постели, вдруг ткнулся носом в ступню Гелены, взвизгнувшей от неожиданности и торопливо отползшей к стене.

Насладившись произведенным эффектом, зверек ощерился, будто улыбнулся, снова повернулся к Адрусу, медленно подошел и сел на задние лапы, глядя вверх на человека и рассматривая его, начав с ботинок, закончив черноволосой головой, только сегодня утром снова окрашенной специальным снадобьем.

Закончив осмотр, зверек вразвалочку подошел, втянул воздух раздувающимися ноздрями, фыркнул, опять оглянулся на Гелену и оскалил зубы, далеко высунув красный язык. Посидел на месте, приподнялся на задних лапах и, оттолкнувшись, запрыгнул на стол, где стояли чашки с остывшей едой. Не успел Адрус что-то сказать, как звереныш уже торопливо поглощал кусок мяса, жаренный на углях, легко отрывая куски и похрустывая косточкой, которую он сжевал так, будто она была не здоровенной костью, с трудом поддающейся топору, а свежей корочкой хлеба, только что вытасченного из печи.

- Кушает! Кушает! - восторженно завопила Гелена, запрыгав на постели. - А умный какой! Ты видел, как он нас рассматривал?! Видел?! У него глаза, как у человека!

- И жрет так же, как человек, - хмыкнул Адрус. - Глянь-ка, какой кусок сожрал! Эй, тебе плохо не будет? Может, хватит есть? Кстати, это был мой кусок! Я бы и сам его с удовольствием съел!

- Я сейчас прикажу, чтобы тебе горяченького принесли! - Гелена сорвалась с постели и, прежде чем Адрус ее остановил, унеслась за дверь. Впрочем, он и не собирался ее останавливать. Ему и правда захотелось есть. А что может быть лучше горячего, только что снятого с решетки куска мяса, истекающего сладким жирным соком? Мужчина без мяса не может - так всегда говорил отец, а он никогда не ошибался.

- Поел? Ну что, пора домой, братец... - усмехнулся Адрус и тут же понял: ему не хочется, чтобы зверек уходил. В этом мире нет ни одного близкого существа, нет никого, кому бы он, Адрус верил. Ни одного... так хочется, чтобы был друг! А кому можно верить, кроме собаки? Уж она-то не предаст!

Адрус пересилил себя, подошел к стене в углу комнаты и, пошарив, нашел тайный рычаг, нажал, открылась дверь, пахнуло прохладой. Внизу, в подвале, всегда было очень холодно. Так холодно, что захватывало дух, особенно после жаркой улицы, прожаривающей человека, будто он пирог с ливером.

- Пойдем за мной. - Адрус шагнул к тайному ходу. Зверек, будто поняв его, спрыгнул со стола и побежал следом, облизывая мордочку длинным красным языком. Он был похож одновременно и на кошку, и на собаку - собачья голова на кошачьем теле. Станный зверь, настолько странный, что Адрус не переставал удивляться - как такое существо могло появиться на свет? Нет числа чудесам Создателя, и каждое чудеснее другого, - в этом Адрус убеждался не раз.

Новый рычаг, и люк в канализацию открыт. Холод, запах сырости и гнили. Адрус чуть отошел в сторону, махнул рукой:

- Шагай. Надеюсь, больше ты не будешь дураком и не полезешь наверх! В следующий раз меня рядом может не оказаться.

Звереныш понюхал дыру, фыркнул, довольно оскалился, оглянулся на Адруса и вдруг подошел к нему и ткнулся мордой в его ногу. Адрус сел на корточки, звереныш поднял голову и неожиданно лизнул его прямо в нос, да так быстро, что «мишень» не успела уклониться. Гарм фыркнул и, набрав с места огромную скорость, исчез во тьме тоннелей, как брошенный в яму камень. Стало тихо, если не считать журчания воды в почти пересохшем канализационном коллекторе.

«Вот и все... - подумалось Адрусу, - вот и все...ушел».

Ему стало грустно, тоскливо, и, когда он закрывал люк, на секунду задержался, будто ждал, что зверек вернется.

Не вернулся. Люк с тихим шелестом встал на место, отрезав подземный мир от мира солнца. Адрус же медленно побрел по лестнице наверх, стараясь сосредоточиться на обеде, который ожидал его на столе, - дымящийся кусок мяса, овощи, запотевший кувшин с питьем, сладкие пирожки и еще многое из того, что готовили в огромной кухне борделя, способной прокормить целую роту прожорливых гвардейцев. Поварихи, которых подбирала сама хозяйка борделя, были первоклассными работницами, достойными императорского дворца, но Адрус знал, почему они не ищут работу по своим способностям...

- Кто? Кого спрашивает?!

- Зверя... - Альпина выпятила губы и фыркнула. - Я откуда знаю, кто он? Проводить к тебе?

- Проводи. - Адрус встал с постели, натянул башмаки и указал на дверь - Гелена, пошла отсюда! Пошла, пошла, хватит рожи строить! Тебя слишком много... надоела.

Девушка, состроив обиженную гримасу, выскочила из комнаты. Адрус уселся за стол, налил себе из кувшина сока и замер, потягивая кислый, слегка подсахаренный напиток. Кольчугу надевать не стал. Во-первых, устал таскать на себе груды железа, во-вторых, Адрус был уверен, что сумеет отреагировать на любые действия гостя. Пока он не встречал человека, который смог бы состязаться с ним в скорости. Впрочем, это не помешало ему проверить, легко ли вынимаются из ножен ножи, прикрепленные на предплечье. Так, на всякий случай...

Что «всякий случай» вряд ли состоится, стало ясно при первом взгляде на мужчину, вошедшего в комнату. Невысокий, невидный, он двигался неуклюже, как обычный горожанин, время от времени злоупотребляющий крепким спиртным. Незаметный человечиска, обремененный семьей, долгами и застарелыми болезнями, вылечить которые не хватает денег.

Еще через минуту Адрус убедился, как обманчив бывает первый взгляд...

- Ты - Адрус. Тебя ищет Тайная служба. Ты участник заговора с целью убийства императора. И мне нужно с тобой поговорить.

Мужчина бесцеремонно уселся за стол, положил руки на столешницу и, сцепив их в замок, замер, разглядывая Адруса бесцветными спокойными глазами. Потом слегка улыбнулся и, расцепив руки, задумчиво постучал указательным пальцем правой руки по тарелке с пирожками, стоявшей прямо перед ним:

- Я знаю, о чем ты сейчас думаешь. Мол, не свернуть ли ему шею? Спустить в канализацию, и нет человека! Чего проще, а?

- Думаю, - холодно ответил Адрус. - И если ты сейчас не приведешь причины, по которой я не должен этого делать, туда и отправишься. Я слушаю.

- То, что ты умеешь слушать, - уже хорошо. Большинство жителей Империи Занусс и того не умеют. У меня к тебе предложение. Не хочешь узнать какое?

Мужчина снова пристально взгляделся в лицо Адруса, и тому вдруг показалось, что этот тип просвечивает его насквозь своим острым, как кинжал, взглядом.

- Не хочу, - мрачно проговорил Адрус. - Но ведь ты все равно скажешь.
- Скажу, - усмехнулся гость. - Для того и пришел, рискуя своей жизнью. Впрочем, так ли уж рискуя? Несмотря на твою грозную репутацию, ты не убиваешь без нужды, не обдумав. Я следил за тобой.
- Ты? Следил?! Каким образом? - удивился Адрус. - Врешь!
- Может, и вру. А может, нет, - не смутился мужчина. - Например, я знаю, что за тобой следят. Но все-таки рискнул прийти - ты слишком ценен для меня.
- Для тебя? Так кто ты? Меня знаешь, сам не представился - с кем я разговариваю?
- А ты не догадался? Я был лучшего мнения о твоих умственных способностях! Ну-ка, покажи, что ты не обычный охранник или уличный громила! Кто я?
- Я знаю, кто ты, - нехотя кивнул Адрус, мрачнее еще больше. - Я не буду игрушкой в ваших руках. Хватит! Я не буду больше игрушкой ни в чьих руках!
- Ну и как ты собираешься жить? - равнодушно пожал плечами мужчина. - В конце концов тебя найдут, и ты умрешь страшной смертью. Знаешь, как казнят предателей? Тех, кто покушался на трон? С тебя с живого снимут кожу. И ты будешь умирать много, много дней! И будешь просить о смерти. Не ты первый, не ты последний...
- Сбегу, - сквозь зубы процедил Адрус, едва сдерживаясь от яростного крика. Этот гад резал по живому!
- Куда сбежишь? - живо заинтересовался незнакомец. - Всю жизнь в бегах? Боясь каждого стука в дверь? Ты пойми, тебе не дадут долго прожить! А убить тебя, пусть даже ты великий боец, - раз плюнуть! Стрела в затылок. Яд в кушанье. Отравленная ручка двери, за которую ты взялся. И все! Ты труп! Сбежишь в Ангир? А зачем ты нам нужен? Опасный, непредсказуемый человек, не подчиняющийся власти? Тебя убьют и в Ангире!
- Значит, пускай убьют! - выпалил Адрус, чувствуя, как душу охватывает горестное отчаяние. Ну нет ему места в этом мире, нет!
- Ты пойми правильно, я сейчас как лекарь - вскрываю нарыв! Человек боится задать себе вопросы, те вопросы, которые следует задать! Он ждет, что кто-то поможет ему в этом, кто-то раскроет глаза - на мир, на самого себя. Покопайся-ка в себе, разве я не прав? Разве ты сам все это не понял - и давно? Ты поубивал кучу работарговцев, а с чего решил, что тебе не позволили бы их убить?.. Состояния этих людей хранились в имперском банке - теперь они принадлежат императору. И дома. И поместья. И земля за городом, которую возделывают тысячи крестьян и рабов. Ты сделал богаче императора, вот чего ты добился! А ведь ты когда-то понимал, что все зло заключено в императоре! Так почему отошел от этой идеи? Почему сбежал? Ведь не испугался же, нет!
- А может, и... испугался, - мрачно усмехнулся Адрус. - Откуда ты знаешь? Ты мне что, в душу заглядываешь?
- А может, и заглядываю, - бесстрастно кивнул незнакомец. - Мальчишка ты совсем и не жил еще! Вбил себе в голову идею наказать убийц своих родителей и тупо вырезаешь всех, кто хоть как-то причастен к этому делу! Нет бы ударить в сердце Империи, виновницы твоих бед, а ты размениваешься на всякую мелочь! Кстати, привет тебе от Атрапа. Он говорит - не сердится на

тебя, понимает тебя. И считает своим другом! «Ничего такого Атрап не говорил, но какая разница? – так рассуждал незнакомец. – Когда работаешь с человеком, все средства хороши».

– Все вы... «друзья»! – скривился Адрус, сжигая незнакомца ненавидящим взглядом – Я для вас орудие, всего-навсего! Вам плевать на меня!

– И это нормально, – так же спокойно пожал плечами гость. – Всем плевать на всех! Но мы делаем свое дело. Подумай, если ты выполнишь то, что задумано, тогда сможешь спокойно жить в Империи, не боясь мести! Ведь ты настоящий мастер, и можешь сделать так, что никто не узнает о том, что ты убил императора и забрал его корону! Никто не сможет, а ты – сможешь! И тогда ты получишь деньги – сколько унесешь, и больше того! Получишь прощение всех грехов! Преступлений! Если захочешь, будешь работать на нового императора, не захочешь – можешь поселиться в Зануссе или в Ангире. Кто тебе мешает? Ты будешь свободен! Создать семью, купить дом, завести детей – это разве не жизнь? А ты чего хочешь? Не рисковать, и за свою трусость получить годы страха? Недолгие годы страха – ведь тебя все равно найдут и убьют. Думай, парень, думай... это твой шанс, если ты еще не понял. Остался один, небольшой шаг, и... все! Кончено! Ты отомстил, ты герой! Ну что скажешь? Есть ответ?

– Я подумаю. – Адрус прикрыл глаза и тут же, неожиданно для себя, бросил: – Я согласен. Но у меня будут свои условия!

– Я подумаю. – Адрус прикрыл глаза и тут же, неожиданно для себя, бросил: – Я согласен. Но у меня будут свои условия!

– Какие угодно, все выполним! Даже если ты потребуешь особых извращений, преследуемых Храмом и людьми! Хе-хе-хе...шучу. Знаю, что ты порядочный! Что странно для Школы. Уж там умеют выжечь из человека все человеческое. Непонятно, как ты сумел сохранить себя! Ну ладно, это так, начало. Теперь слушай, я расскажу тебе, как все это будет выглядеть...

Глава 11

– Что?! Когда?

– Только что, ваше императорское величество... гонец прискакал, никаких сомнений нет.

– Ах, демонская сила! Только этого не хватало! Все отменяется, господа! Теперь нам не до того. Лаган, всех Псов во дворец! Всех. Кроме Щенков. От них толку мало... Хотя их тоже давай, теперь не до... Поднимайте всех – гвардию, армейские части! Это нужно задавить в зародыше!

– Уже не получится в зародыше, ваше величество! – начальник Тайной службы бросил на стол бумагу, исписанную неровным почерком, и покачал головой. – Похоже, что это повторение событий 5672 года. Тогда столицу пришлось залить кровью. Я предупреждал – участники заговора слишком влиятельны, чтобы можно было спокойно спать. Я предупреждал...

– Да что ты заладил: «предупреждал», «предупреждал»! – император порывисто вскочил с места и посмотрел на мрачных соратников, уставившихся в пол, как нашкодившие мальчишки. – Чего застыли?! Вперед! Задавить! Уничтожить! Выбить из города! Вперед!

Мужчины быстро, по одному, вышли из кабинета императора, оставив властителя в одиночестве, и он бессильно опустился в кресло, откинув голову на кожаную спинку и прикрыв

глаза. Сидел так минут десять, когда позади раздались легкие шаги. Он резко повернулся, чтобы упереться взглядом в легкомысленное, просвечивающее на солнце платье, не оставлявшее никаких тайн владелицы для пытливого взгляда.

- Что за наряд?! - раздраженно фыркнул император. - Ты какого демона наряжаешься, как шлюха?! Ты моя дочь, ты должна служить примером скромности, добропорядочности, а ты? Ты посмотри - сиськи наружу! И все остальное!

- А кто меня видит? - тоже фыркнула принцесса. - Охрана, что ли? Они и не такое видали! От кого скрываться? Чужие здесь не ходят, а на остальных наплевать! Если уж властители не могут делать то, что хотят, тогда зачем вообще эта власть? Кстати, папа, ты сам не пример добропорядочности! Чего меня-то терзаешь? Вся в тебя - твоя дочь!

- Я мужчина! - криво усмехнулся император. - Что позволено мужчине, тем более императору, то не позволено женщине! А ты в дальнейшем одевайся скромнее, чтобы у встреченных тобой мужчин не текли слюни! Честно сказать, мне надоели твои бунты, это ведь нарочно ты выряжаешься, как... как... ладно, не хочу об этом. Без тебя проблем хватает.

- Это уж точно, - укоризненно покачала головой принцесса. - Лучше расскажи, что там такое случилось? Все бегает, будто их кинжалом в зад кольнули! Ничего не могу понять - кричат про какой-то бунт, про войско! Что за войско, откуда? Какой бунт?

- Родственники заговорщиков каким-то образом сумели незаметно подвести войска к стенам столицы. Подлым ударом взяли южные ворота и теперь входят в город, идут к дворцу. Стража частью перебита, частью отступает. Готовимся к осаде дворца. Все очень серьезно, дочь, не до шуток.

Император крепко зажмурил глаза и потер лицо гладкой, ухоженной ладонью.

- Неужели настолько серьезно? - Принцесса изменилась в лице, вцепившись в край полированного стола. - Они же не смогут взять дворец?! Или смогут?

- Не смогут. - Император сжал кулак так, что побелели костяшки. - Не смогут! Наверное...

- Замечательно! Наверное! Я просто счастлива! Папа, ты что?! Ты, и не уверен?! Как это так?!

- Не смогут, не смогут... отстань. Иди к себе. Не мешай, я думать буду! Твоя охрана будет усилена... мало ли что. Могут подослать убийцу.

- Опять ты? Ты думаешь, Адрус придет меня убивать? Я не верю! Он милый мальчик, и...

- Дура! Ты - дура! Он убийца! Мы сами сделали из него безжалостного убийцу! И как оказалось - не испытывающего к нам ни малейшего чувства верности! Потому сиди и не высывайся! Ладно, ладно... успокойся. Все будет хорошо. Вокруг нас сотни Псов, гвардейцев, из казарм скоро придут армейские части - подавим бунт! Первый раз, что ли...

Император вздохнул и сжал зубы так, что на щеках прокатились желваки. Все было не так радужно, как он озвучил. Совсем не так радужно.

И впервые за долгие годы император боялся.

* * *

- Лови! Лови ее! - пьяный мужлан со здоровенным мечом на плече цапнул за плечо пробегающую мимо девчонку, промахнулся и едва не упал, покачнувшись, словно от порыва ветра. Злобно выругался, повернулся вслед ускользнувшей жертве, но двое товарищей удержали:

- Брось! На хрена она тебе?! Щас лавку какую-нибудь вскроем, нагребем барахла! Чё тебе девка? От них одна зараза! Пошли! Потом накупим девок, каких хотим!

- Не хочу купленных! Хочу эту девку! - упрямо промычал парень, остановился и вдруг уставился на незнакомца, который шел мимо троицы, слегка пригнувшись и закрыв голову капюшоном. - Эй, ты, чё башку прячешь?! Стая-а-ать! Сказал тебе - стая-а-ать! Городская сволочь! Все вы тут твари! Вытряхай кошель! Ну, скотина! Быстро! А-а-ахх...

Товарищи парня вначале не поняли, что случилось, - он вдруг прижал руки к шее и замер на месте, сипя, пытаясь вдохнуть воздух. Потом, когда на мостовую закапала кровь и вояка рухнул ничком, с громким стуком ударившись головой о мостовую, стало ясно - убили! Его убили! И убил не кто иной, как этот прохожий, удалившийся уже на десять шагов!

- Стой! - крикнул один из бунтовщиков, сорвавшись с места, как гончий пес. - Стоять! Эй, парни, он Хабаса убил! Сюда, скорее!

На призыв прибежали еще четверо - такие же крепкие деревенские парни, наскоро обученные искусству владения оружием. Они в это время как раз грабили лавку обувщика и вылезли оттуда со свертками кож и мешками башмаков - то ли новых, то ли переданных для ремонта, но крепких и в хозяйстве гожих. Инстинкт, присущий деревенскому жителю, вынужденному поддерживать соседа, - иначе не проживешь! - вынудил их бросить мешки и броситься на призыв соратников, догонявших убийцу. Тот же как ни в чем не бывало шел по улице, слегка наклонив голову, прикрытую капюшоном, и только прибавил шаг, почти перейдя на бег, - до этого он и так шел довольно быстро. Что и немудрено - каждому горожанину хочется быстрее покинуть улицы, охваченные смутой, наполненные наемниками-грабителями и деревенскими ополченцами, громящими лавки, уничтожающими все, что можно разбить и сломать в ненавистной столице, собирающей бесконечные налоги, пьющей кровь простого люда. Нынешние грабежи, с их точки зрения, были ничем иным, как справедливым возвратом награбленного, и плевать, что налоги собирал не простой башмачник или швея - все горожане виноваты, и все тут! Город вообще исчадь преисподней, и его нужно сжечь как источник вселенского Зла! Это знает каждый селянин с самого рождения. А если не знает, ему растолкуют более смысленные односельчане.

- Что, что случилось?! - прибежавшие столпились, и тот, кто первым бросился за убийцей, остановился, стал объяснять суть преступления, указывая на лежащего парня. На рассказ хватило нескольких секунд, и тут же шестеро разъяренных крепкозадых деревенских парней бросились в погоню, чтобы растерзать, разорвать негодяя, осмелившегося бросить вызов победителям города.

Первым добежал легконогий Супрас, он с криком попытался проткнуть незнакомца копьем, которое нес на плече, промахнулся, и, когда оказался вблизи от горожанина, вдруг почувствовал, как грудь обожгла острая, нестерпимая боль, такая, будто сердце прижгли раскаленным железом.

Супрас икнул, выдохнул, выбулькнув мгновенно хлынувшую кровь, и умер, так и не поняв, что с ним случилось.

Второй преследователь не успел затормозить и буквально врезался в спину падающего Супраса, споткнулся о его упавший труп и полетел вперед, чтобы растянуться на мостовой с узкой, почти не кровоточащей раной в затылке.

Четверо оставшихся в живых мстителей догнали не сбавившего шаг горожанина, крепкий, широкоплечий Хенар с размаху рубанул мечом – таким же, какой лежал сейчас возле трупа Хабаса, с волнистым длинным лезвием, способным разрубить любую броню.

Непостижимым образом незнакомец увернулся, тяжелый клинок ударил наискосок, и уже у самой мостовой меч начисто отсек ступню не вовремя подвернувшегося соратника, ударив в мостовую и выбив длинную вишневую искру, остро пахнущую горелым камнем.

Раненый заорал, запрыгал на одной ноге, оглашая окрестности истошными воплями, а тот, кого преследовали, будто размазался в воздухе, перейдя на высшую ступень скорости, недоступную зрению человека.

Если бы за боем наблюдал кто-то со стороны, ему бы показалось, что вместо человека в капюшоне вдруг возникло мутное пятно, некая рябь, мираж, дрожащий над раскаленной солнцем мостовой, в котором блистали сполохи серебристых молний.

Секунда, две, три... и все было кончено. В живых остался лишь раненый, зажавший брызгавшую кровью культю правой ноги, но Адрус знал – это ненадолго. Сейчас тот лишится сознания от потери крови, а потом, уже в бессознательном состоянии, потеряет ее достаточно для того, чтобы скончаться тихо и мирно, можно сказать, во сне. Не самая плохая смерть, сказал бы любой из тех, кто всю жизнь прожил в портовых трущобах. Гораздо лучше, чем быть загрызенным крысами, валяясь в придорожной канаве, не в силах подняться из-за болезни, разложившей твое тело до состояния гниющего мяса.

Адрус зашагал дальше, не теряя времени, стараясь не попасться на глаза ополченцам, – они болтались группами по всему городу, и до этих пор Адрусу удавалось не привлекать к себе внимания.

После того как в город ворвались толпы бунтовщиков, его накрыла волна грабежей, насилия, убийств. Стражу, пытающуюся сопротивляться, оттеснили в северную часть города, захватив южную и центр. Армейские казармы находились недалеко от столицы, но, как нарочно, за день до бунта два корпуса пехотинцев и корпус кавалерии ушли на границу – на поддержку пограничной стражи. Ангир внезапно начал наступление, и всю границу охватил пожар заново вспыхнувших боевых действий. Все наличествующие в столице воинские соединения были направлены туда, к пограничному городку Букроан, захваченному ангирцами.

Император уже направил гонцов по небольшим гарнизонам, чтобы собрать все силы, которые мог изыскать, выслал гонца за ушедшими корпусами, но на то, чтобы организовать полноценное подавление бунта, требовалось время. Все, чем он мог располагать – Школа Псов, дворцовая гвардия и остатки городской стражи, забаррикадировавшейся в северной части города. Стражников спасло то, что бунтовщики, когда вошли в город, в первую очередь занялись грабежом, иначе весь город давно бы перешел в руки восставших. А может быть, и дворец императора.

В городе творилось теперь полное безобразие – преступники всех мастей вышли на улицы и тоже занялись грабежами и погромами. В числе грабящих, громящих лавки купцов оказались все городские банды, за исключением тех бандитов, которых Адрус поставил на охрану борделя, – десять человек самых крепких и сильных парней, вооруженных до зубов, и с ними

пятеро штатных охранников борделя. Если учесть мощные стены заведения, крепкую дверь – обитателям «Птичек» ничего не угрожало. Кроме скуки. Потому что все клиенты разбежались, как только слухи о бунте коснулись их ушей.

Топот!

Тум-тум-тум-тум...

Звон железа!

Хриплое дыхание.

- Вот он! Вот! Я видел, как он их убивал!

Это он!

Дззыннь! Щелк!

Арбалетный болт высек искру из камня стены рядом с головой, и Адрус припустился бежать. Бежал быстро, меняя направление – ни к чему получить дурную стрелу в дурную голову.

Почему не убежал раньше? Зачем было убивать этих придурков?

Обнаглел! Привык к своей власти, силе! Показалось оскорбительным нападение каких-то там деревенских дураков! Вот и получи! Скоро половина бунтовщиков помчится следом, мечтая снять его дурную башку!

Вдох-выдох, вдох-выдох...

Легкие работают, как кузнечные меха. Адрус может бежать с такой скоростью целый день, и не запыхается. Хуже бывало: бежишь вот так, на плече чурбак, сбоку мастер – чуть замешкался, получи кнутом по ребрам! До крови, до мясных лохмотьев! Другой раз уже будешь бежать как следует, пока не упадешь, пока не потеряешь сознания, как загнанная лошадь! И все равно получишь кнута – за слабость. Тело помнит...

Бежать недалеко, а следом уже человек пятьдесят – азартно переговариваются, улюлюкают, стреляют вслед. Одно неверное движение – и конец всему. Может, все-таки стоило отсидеться в борделе? Не участвовать во всем этом безобразии? Только ведь не дадут отсидеться, точно сказал ангирец. Знает, о чем говорит, зверюга! Сам небось потом и организует штурм борделя.

Вот и городская управа – высокое здание, на острие башенки флюгер, показывает, откуда дует ветер. Забавная фигурка – человечек стоит на одной ноге и держит флаг. Чей флаг, какой на нем герб – отсюда не видно. Древняя штука.

У входа наемники, латники, с ног до головы закованные в железо, замерли, как стальные башни, не обойдешь. Увидели бегущего человека, толпу вопящих бойцов – подняли копыя с мечевидными наконечниками, направили в грудь беглецу:

- Стоять! Не двигаться!

Не останавливаясь, скользнул между ними, как тень. Отточенные до остроты бритвы наконечники скрежетнули по мостовой.

Прохлада приемного зала, каменная лестница, ведущая наверх. Внутри другие охранники –

пытаются схватить, растопырив руки, будто готовы к встрече давно потерянного друга.

Не друг я вам!

Бросок! Еще бросок, удар! Удар!

- Стоять! Не двигаться!

Не останавливаясь, скользнул между ними, как тень. Отточенные до остроты бритвы наконечники скрежетнули по мостовой.

Прохлада приемного зала, каменная лестница, ведущая вверх. Внутри другие охранники - пытаются схватить, растопырив руки, будто готовы к встрече давно потерянного друга.

Не друг я вам!

Бросок! Еще бросок, удар! Удар!

Двое свалились под точными коварными ударами, еще один упал на колени, пытаюсь перехватить.

Не вышло - через ступеньку, вверх!

Стрела - дзззиу! Царапнула плечо. Хорошо стреляют!

Поздно. Уже наверху. Коридор, дверь с охранниками - тянут из ножен мечи...

- Стоять! Не трогать! Все назад!

Невидный человек в простой одежде, на плече укреплен знак - сжатый кулак, от него расходится что-то вроде лучей. Знак сверкает золотом и сразу бросается в глаза - видимо, на то и расчет. Охранники тут же замирают на месте, замирают и те из преследователей, что успели подняться по лестнице следом за беглецом.

- Это ко мне! Пойдем со мной. - От неприметного человека исходит волна такой властности, силы, что возбужденная толпа разочарованно вздыхает и подается назад. Мужчина воспринимает это как должное, идет по коридору, не глядя, шагает за ним Адрус или нет. А куда деваться? Шагает, конечно.

Высокая дверь, за ней большой кабинет - похоже, тут когда-то обитал сам начальник Управы. Книги, рукописи - но все какое-то новое, никем не тронутое. И пыльное. Здесь книги служат скорее всего для того, чтобы пускать пыль в глаза посетителям, ну и для красоты - корешки украшены золотом и серебром, дорогие книги.

Мужчина садится в кресло у окна за огромный стол, вокруг которого могли бы усесться человек двадцать. Похоже, что у бывшего хозяина кабинета имелись проблемы с чувством собственной значимости - все здесь огромное, преувеличенно большое. Обычно такую обстановку предпочитают люди маленького роста. Или те, у кого некоторые части тела не дотягивают даже до среднего размера. По крайней мере, так всегда говорил Атрап. Кстати, вот и он!

- О, мой мальчик! - толстяк вышел откуда-то из боковой незаметной двери, вделанной между книжными стеллажами. - Я уж думал, тебя не увижу! Как хорошо, что ты здесь! Без тебя все рушилось, все наши планы! Но теперь... теперь ты тут, и проклятый император будет мертв! В

стране наведем порядок! Все будет отлично!

Настоятель подкатился, как огромный шар, обнял Адруса пухлыми, сильными руками, и тот вдруг почувствовал, как с души скатывается тяжеленный камень. Все становится ясным – нужно убить императора, и все будет хорошо! И почему он еще сомневался, что так нужно поступить?

- Садись сюда, попей, поешь! – настоятель суетился вокруг Адруса, искоса поглядывая на нынешнего хозяина кабинета, а тот молчал, глядя бесстрастно, будто перед ним не люди, а картинки, нарисованные на голой стене.

- Что ты там такого натворил? – без обиняков спросил ангирец, в упор посмотрев на Адруса. – Кого убил?

- Почему сразу – убил? – засуетился Атрап. – Сразу обвинения мальчику! Да какая разница...

- Молчи, – голос ангирца был резким и холодным, как удар ледышкой. – Отвечай, Адрус.

- Убил, – равнодушно пожал плечами юноша, не глядя на хозяина кабинета. – Они напали на меня. Я ответил. И не жалею. Идиотов нужно учить.

- Сколько их было?

- Шестеро вроде. Или семеро... не помню. Какая разница сколько?

- Действительно, какая разница? – вдруг усмехнулся ангирец. – К делу. У нас мало времени, до подхода подкрепления остаются часы, в лучшем случае день или два. Подкрепления императору Занусса, конечно. Сегодня ночью будет предпринят штурм дворца. Погибнут многие. Прольется большая кровь... А ты сделаешь то, что должен сделать. Твоя роль в этом представлении – главная.

- А если бы не было меня? – криво усмехнулся Адрус. – Что бы тогда вы делали?

- В этом случае мы бы избрали другой путь, – хмыкнул ангирец. – Ты думаешь, без тебя не смогли бы ничего сделать? Парень, мы готовили этот бунт долгие, долгие годы! Копили силы, ковали оружие! С тобой или без тебя – но мы все равно победим! Много крови, зато тысячелетняя война будет остановлена, зато не будет литься кровь тысяч людей! Без уничтожения нынешнего императора ничего не получится. Задействованы все возможные силы – на границе сейчас идут тяжелые бои, люди гибнут, чтобы отвлечь армию Занусса от защиты императора! Для того, чтобы установить мир!

- Зачем ты мне это рассказываешь? – холодно спросил Адрус, занятый разглядыванием глиняной кружки, наполненной каким-то пахучим напитком, только что налитым из высокого кувшина. – Мне наплевать, кто и зачем гибнет. Это не моя война, и мне это не интересно. Что я получу от того, что рискну своей жизнью? Зачем мне это надо? Только не нужно загаживать мой мозг рассказами о государственной важности, о человечности и о том, как правильно подставить свою башку под мечи Псов. Ты хотя бы понимаешь, что шанс добраться до императора равен десяти процентам? В лучшем случае. Даже если этим делом займусь я сам. Каковы гарантии?

- Повторю, ты получишь двадцать тысяч золотых, дворянское звание, возможность жить в Ангире и Зануссе, там, где захочешь, получишь прощение своих преступлений и, если пожелаешь, должность советника императора Занусса, или, точнее, наместника провинции

Занусс. Императорский трон Занусса скорее всего мы упраздним. Позже, когда разберемся с Псами...

- Бойтесь Псов? - усмехнулся Адрус.

- Боимся! - невозмутимо кивнул ангирец. - Почему мы не должны их бояться? Сильнейшие бойцы в этой части мира! У нас есть бойцы не хуже, да, но... Речь не об этом. Ты знаешь все приемы Псов, знаешь, как с ними бороться. Кому, как не тебе победить в этой схватке? С тобой пойдут двести наших лучших Верных, и ты сделаешь то, что должен.

- Верных? Вот как вы их называете, - задумчиво протянул Адрус.

- Как ни называй, суть остается прежней, - пожал плечами ангирец. - Ты знаешь входы и выходы из дворца, ты знаешь, как подобраться к императорским покоям, кому, как не тебе выполнить задуманное?

- Ну-ну... - неопределенно буркнул Адрус и, взяв со стола пирожок с мясом, стал медленно жевать, глядя в пространство. Он подумал, что он сам - словно пирожок, перемалываемый могучими челюстями судьбы. Снова делает то, чего не хочет, снова его используют, и снова он ничего не может с этим поделать. Или может? Это будет ясно позднее.

* * *

Адрус осмотрел ряды бойцов - все молодые, но постарше, чем он. Одеты в темную свободную одежду, короткие мечи в ножнах за спиной, у многих небольшие арбалеты и луки, тоже привязанные на спину специальной сбруей. Кинжалы, метательные ножи на перевязи - у всех.

- Кто командир? - Адрус посмотрел на невысокого мужчину, вышедшего из строя. - Меня зовут Зверь. Вы выполняете мои команды, какими бы странными они вам ни казались. Молча, без вопросов и замечаний. Откажетесь выполнить приказ - умрете. От рук защитников дворца или от моей руки. Вопросы есть?

- Вопросы нет, Зверь! У нас есть приказ - подчиняться тебе во всем. - Командир отсалютовал, и Адрус кивнул.

- Это хорошо, что во всем, - он усмехнулся и снова осмотрел ряды молчаливых парней. Еще до рассвета не менее половины из них полягут мертвыми. Что заставляет их идти на верную смерть? Вряд ли деньги.

На душе стало погано, и в который раз ему захотелось убить всех магов. Всех! Без исключения! Сжечь книги по магии, уничтожить все старинные свитки, запретить магию - навсегда! Как вредное, демоническое знание!

Вот только поможет ли? Все равно будут рождаться маги, будут тихонько колдовать, и кто-нибудь когда-нибудь наткнется на заклинание верности, и тогда - снова ряды бойцов, готовых умереть за своего господина, - без тени сомнений, страха и раздумий. Все, как сотни, как тысячи лет назад.

Да и не запретит никто эту проклятую магию, слишком она выгодна, выгодна всем - и власть имущим, и народу. Магия - это не только и не столько заклинания верности, это лечение, это различного рода амулеты, от любовных до оздоровительных, это урожаи. Хороший маг может призвать дождь, ускорить рост растений, сделать их сильными, урожай - обильным. Даже если какой-то император решил бы запретить магию, все равно у него ничего бы не вышло - это все

равно как запретить дышать. Указ издать можно, но кто его будет исполнять?

Через полчаса отряд выдвинулся с территории Управы. С собой несли заранее сколоченные щиты, специальные шести и много всякой всячины, необходимой тем, кто хочет взобраться на стены охраняемой крепости, невзирая на смертельную опасность, и сдохнуть там под ударами мечей и топоров тех, кто не желает подставлять голову под их мечи и топоры.

Когда Адрус выходил из ворот Управы, услышал справа возбужденный голос:

- Вот он! Хватай его! Этот урод наших поубивал!

- Заткнись! - тяжелый голос за спиной, глухой удар, стон и сказанное вполголоса: - Это наш! Не трогать!

Адрус усмехнулся - «наш»!

Чей он? Ангирский? Занусский? Рост? И правда - чей? Ведь человек никогда не может быть сам по себе - он чей-то! Семьи. Народа. Государства. А он, Адрус, чей?

И тут же вдруг понял - ничей. Совсем ничей. Нет у него ни одного близкого существа, ради которого он мог бы не то что положить свою жизнь, а просто поволноваться - как там он или она? Что с ним, с ней случилось? Как его, ее уберечь?

Плевать! На всех плевать!

Ненормально, да. Не по-человечески. Так он и не человек - Зверь! Вы сделали таким, так кто виноват? Вы. И вы должны понести за это наказание!

Факелы трещали на ночном ветру, по стене расхаживали дозорные, отсвечивая серебром, как эпические железные люди. Ни одного Пса - только гвардейцы. Псы - вторая линия защиты. Врагу вначале нужно пройти гвардейцев и стражников, потом их встречают Псы, а уж затем...

Дворцовая площадь - все как на ладони. Чтобы подойти к замковой стене, нужно пересечь открытое пространство, которое простреливается практически навывлет, потому весь день сколачивали огромные щиты, строили осадные башни - топоры стучали и сейчас.

Загублены десятки коров - их шкурами «украсили» стены башен, выросших, будто по мановению руки колдуна. На шкуры вылили сотни ведер воды, и они набрякли, отвисли, источая сладкий запах крови.

Защитники замка пытались сжечь эти сооружения, но стрелы с горячей, пропитанной маслом паклей гасли в мокрых шкурах. Впрочем, попытки не прекращались, и стрелы, как безумные светляки, со свистом проносились в воздухе, вонзаясь в башни, в стены домов, в людей, неосторожно выглянувших из укрытий.

Этих людей было много - сотни, тысячи. Увидев, сколько их готовится к штурму, Адрус даже удивился - как бунтовщики смогли собрать такое количество бойцов и сделать это так, чтобы Тайная служба ни о чем не догадалась?

Но размышлять уже некогда. Вся масса людей, сконцентрированная возле дворца, вдруг заревела, заголосила, послышались звуки сигнальных труб, и ручейки людского потока пришли в движение, сливаясь в озеро, затопившее каменную площадь.

Двинулись осадные башни, похожие на сказочных великанов, заскрежетали телеги, на которых укрепили широкие щиты, прикрывающие от стрел. За считанные секунды эти щиты стали похожи на подушечки для иглолок, или на делянки, на которых чудесным образом выросли полновесные колосья пшеницы, дрожащие, будто на ветру.

Адрус и его отряд остались стоять, неподвижные, как статуи, не обращая внимания на движение вокруг. Глаза Зверя мгновенно оценивали ситуацию, мозг, в который заботливые учителя силой впихнули воинские знания за тысячи лет истории мира, обрабатывал полученную информацию и ждал, когда наступит нужный момент.

- А-а-а! У-у-у! - слитный рев тысяч глоток, шипение, свист стрел, грохот огромных колес, а через несколько минут - размеренные удары тяжелого тарана в дворцовые ворота.

- Бам! Бам! Бам!

Зверь смотрел на все происходящее наклонившись вперед, будто хотел прыгнуть и загрызть - любого, кто встанет на его пути. Откинул капюшон, глаза сверкали в свете факелов, как у дикого зверя. Он и стал зверем, как всегда в момент наивысшего напряжения сил.

Штурмующие лезли на стены, будто перед началом сражения напились дурманящего напитка и не понимали, что скоро погибнут. Впрочем, возможно, так и было, иначе разве полезли бы люди на лес копий под дождем стрел, на убийственные, молнией сверкающие клинки, чтобы горохом посыпаться со стен на булыжную площадь, уже заваленную грудями окровавленных тел.

Многие умерли не сразу, крики, стоны умирающих оглашали воздух, будто фон для общей мелодии битвы. Страшной мелодии, в которой было все, что противно обычному человеку, мечтающему о покое, о сытной, спокойной жизни, в которой нет места смерти и страданиям.

- За мной, - вполголоса приказал Зверь, не заботясь, услышат его или нет.

Его услышали. Бойцы организованно, не меняя своего положения в строю, понеслись следом за странным командиром так же легко, как и он, быстро, стелясь над землей, словно огромная стая хищников. Ничего не бряцало, ничего не гремело - опытные лазутчики, убийцы, они не дотягивали до уровня Псов, но в сравнении с обычными гвардейцами были как взрослые кобели рядом с несмышлеными щенками. Бежать не мешало и снаряжение, которое тащили с собой, - как муравьи, которые могут легко нести соломинки-бревна, весящие в несколько раз больше самих муравьев.

Отряд по дуге обогнул дворцовую крепость, зайдя с тыла, - здесь была самая высокая стена, уходящая на такую высоту, что до нее нельзя было добросить веревки с якорями, и кроме высоты стену здесь защищал глубокий ров, на дне которого вкопаны острые пики, - стоит только попробовать переплыть зеленую, пахнущую тиной воду, и бронзовые лезвия вспорют мягкое тело с ног до головы.

Это знали все. И уж точно - защитники дворца. Потому здесь на стенах было в несколько раз меньше дозорных, чем над воротами, где шел основной бой. Все силы, что можно было задействовать, пустили на отражение штурма, оставив на безопасной стене два десятка дозорных, распределившихся на протяжении нескольких сотен шагов. Это было неопасно для дворца - какой безумец возьмется штурмовать крепость здесь, в самом сложном, опасном для штурмующих месте, где их легко можно выбить из луков, прежде чем они смогут подойти к гладкой, отшлифованной руками людей, солнцем и дождями могучей стене, подпирающей небеса? Здесь так же горели факелы, так же стояли люди, вглядываясь в ночную мглу, еще

более непроницаемую после неверного света факелов, трещавших на ветру.

Отряд расположился поодаль, в тени деревьев, окружавших дворцовую площадь. Быстро собрали снаряжение и замерли, ожидая приказа. Зверь подозвал командира отряда, несколькими короткими, рублеными фразами объяснил, что нужно делать, – тот молча принял указания, не выдав эмоций ни словом, ни жестом, ни дрогнувшим мускулом на каменном лице. Отошел, подозвал командиров групп и выдал задание уже им. Через десять минут все было готово.

И тогда Зверь скомандовал:

- Начали! Вперед!

Отряд помчался к стене, напоминая собой цепочку муравьев, несущих огромный стебель сахарного тростника. Этот «стебель» представлял собой что-то вроде очень длинной лестницы – крепчайшее, легкое железное дерево трудно обрабатывать, стоило оно довольно дорого, и делать из него «лестницу» было совершеннейшим кощунством, с точки зрения столяров и простых горожан, для которых купить даже брусок железного дерева стало бы неподъемным грузом тощему кошельку. Но, сделанное даже из такого дерева, длиннее сооружение весило очень даже прилично, и, чтобы тащить его, требовались крепкие, очень крепкие парни. Ров широк, преодолеть его непросто.

Дозорные были увлечены битвой, смотрели туда, где решалась судьба дворца и их собственная судьба, потому они не сразу заметили приближающуюся опасность. И только когда бóльшая часть отряда Зверя переправилась через ров, один из гвардейцев на стене глянул вниз и не поверил своим глазам: через ров перебежали люди, поднимая брызги и не проваливаясь, будто умели ходить по воде!

Лестница легла на острия пик, залитых водой, и они послужили опорой для прогибавшегося «настила». Почему о такой возможности использовать пики никто из защитников не подумал раньше, теперь не имело никакого значения.

Боец завопил, закричал, собирая гвардейцев, но, прежде чем они успели собраться, ров был уже преодолен, «мост» разобран и превращен в две штурмовые лестницы, медленно поднимающиеся к краю стены.

Часть штурмующих осталась на узкой полоске земли, примыкающей к стене, и оттуда вверх полетели стрелы, сбивая выглядывавших из-за парапета бойцов. Арбалеты и короткие, двойного изгиба луки били точно, и уже не один неудачник пустил пузыри, закончив свои дни в грязной воде крепостного рва, окрасив ее своей кровью в розовый цвет.

Защитники стены не отставали от штурмующих в смертоубийстве. Если они и уступали нападавшим в умении убивать, то у них имелось множество способов скинуть врага с хлипкой лестницы, которая не доставала до верха парапета на половину человеческого роста. Летели камни, дробя головы и разбрызгивая мозги по стене, стрелы вонзались в головы и плечи штурмовиков, не имевших возможности прикрыться щитами, – руки заняты, и все, что может человек, забирающийся по лестнице, это лишь молиться да изрыгать ругательства в адрес врагов.

Штурмующие лезли и лезли, не обращая внимания на потери и ожидая приказа командира, а он все молчал, завороченно глядя, как гибнут его соратники, с которыми он был знаком много лет...

Зверь пересек ров в числе первых и тут же побежал вдоль стены, уходя от места переправы как можно дальше. Через минуту он находился уже в сотне шагов от того места, где вздыбились штурмовые лестницы Верных. Тогда он прижался спиной к гладкой стене, будто став ее частью, достал из наплечного мешка баночку с коричневой, резко пахнувшей жидкостью, аккуратно вынул деревянную пробку и вылил на ладонь тягучую жидкость. Бросил баночку под ноги, размазал жидкость по ладоням, подождал, затем повернулся к стене и прилепнул ладони к гладкому камню как можно выше над головой. Подтянулся и пополз вверх, как огромный паук, быстро перебирая руками и стараясь не думать о том, что под ногами бездна и, если он упадет, то свернет себе шею или свалится в ров, что еще хуже, – мало радости умереть в грязной выгребной яме нанизанным на острое копьё.

В этом месте никого из защитников не было, всех отвлекли штурмовые лестницы, да и кто может предположить, что некий безумец поднимется по стене, используя специальное снадобье, о существовании которого знали только посвященные.

Перевалившись через парапет, Зверь упал на пол. Прижавшись к стене, достал из потайного кармана другую мазь, смазал руки, и они тут же перестали прилипать ко всему, чего коснутся. Потом сбросил с себя плащ и остался в мундире Пса, слегка испачканном, но легко узнаваемом, натянул черный берет, вскочил на ноги, готовый к любой неожиданности.

Впрочем, неожиданностей пока не обнаруживалось: гвардейцы методично уничтожали безумцев, штурмующих неприступную стену, безумцы выбивали защитников, срезая их точными выстрелами. То есть все шло по плану.

Зверь достал из мешка небольшой пакет, чиркнул им о камень парапета и запустил вниз, вдоль стены, по направлению к полю боя. Не дожидаясь результата, бросился к лестнице, спускающейся вниз со стены, и, когда перепрыгивал через ступени, проносясь по стертые за тысячелетия каменным плитам, услышал позади грохот, подобный далекому удару грома.

Все получилось как надо. Сейчас остатки Верных откатываются назад, отброшенные доблестными защитниками крепости, радующимися своей победе. Так и было задумано и прошло со свистом, как любили говорить в родной деревне.

Основной бой, над воротами, так и продолжался – во дворе замка группами и по одному перемещались люди, на стену шло подкрепление, ранее еще не задействованное, со стены утаскивали стонущих раненых, которым повезло не свалиться вниз, как сотням их товарищей, тащили камни, воду для котлов, под которыми горело пламя. Этой ночью многие станут калеками, многие умрут и многие задумаются – так ли хорошо служить в армии? Одно дело получать жалованье в мирное время, когда главная неприятность – нагоняй от командира за сон на посту, и другое – получить стрелу в глаз или копьё в брюхо, когда ты еще жив, но все равно будто уже сдох, когда тщетно пытаешься вправить назад вывалившиеся на колени вонючие сизые кишки, похожие на огромных червей.

Основной бой, над воротами, так и продолжался – во дворе замка группами и по одному перемещались люди, на стену шло подкрепление, ранее еще не задействованное, со стены утаскивали стонущих раненых, которым повезло не свалиться вниз, как сотням их товарищей, тащили камни, воду для котлов, под которыми горело пламя. Этой ночью многие станут калеками, многие умрут и многие задумаются – так ли хорошо служить в армии? Одно дело получать жалованье в мирное время, когда главная неприятность – нагоняй от командира за сон на посту, и другое – получить стрелу в глаз или копьё в брюхо, когда ты еще жив, но все равно будто уже сдох, когда тщетно пытаешься вправить назад вывалившиеся на колени вонючие сизые кишки, похожие на огромных червей.

На Зверя никто не обращал внимания – спешит себе Пес по своим псовым делам, ну и пусть себе бежит. Тем более что Псы отличаются невероятным самомнением и, можно сказать, гонором. За лишние вопросы можно получить в лоб. А в лоб никому неохота получать, даже твердолобым гвардейцам, натренированным в трактирных пьяных драках. С Псами шутки плохи. Они наглецы!

В коридорах дворца примерно то же самое, что и снаружи, – суетятся слуги, гвардейцы прохаживаются с таким видом, будто тут же вступят в бой с проникшим внутрь Святая Святых врагом. В принципе они и в самом деле готовы вступить в бой, им нужно только указать на злодея, но «злодей», как это почти всегда и бывает, ничем не выделялся среди суетливой толпы, делая свое злодейское дело.

Зверь спокойно шел вперед, натянув на лицо маску холодного презрения, и вокруг него тут же образовывалось пустое пространство – кому охота задевать надменного Пса? И никто не догадывался, что внутри стройного, худощавого парня, холодного, как лед, бушует ураган эмоций! Что ему огромного труда стоит не побежать, не броситься по коридору туда, где находятся императорские покои, где все наконец-то закончится! Или начнется...

Один коридор, другой, переход в соседний – через подобие лестницы, поднимающейся вверх. Шаг становился все медленнее, размереннее, пока не превратился в легкую, неслышную поступь зверя, крадущегося к добыче.

В глубине дворца тихо, мрачно – темные коридоры освещают редкие факелы, людей мало, в основном гвардейцы, и только там, вдалеке, возле двери, ведущей к императору, виднелась группа Псов, замерших у стен, как черные статуи.

Шаг, еще шаг, еще... тело поет от прилива крови, бурлящей, как вода в котле, мышцы натянулись, как тетивы лука, голова ясная, звенящая, мысли хрустально ясны и четки, будто и не было бессонной ночи, форсирования рва и подъема по отвесной стене.

– Стоять! – от стены отделился мужчина лет тридцати со шрамом на лбу. – Куда идешь? Кто разрешил?

– Донесение от начальника Тайной стражи. Лично императору, – сухо отрапортовал Зверь, глядя в глаза Псу.

– Пароль?

– Пароль не знаю, – внутри заглодело. – Велено передать лично, устно.

Пес задумался, замер, вглядываясь в лицо посыльного, глаза слегка прищурились, слегка кивнул:

– Хорошо. Вы, четверо. – Он указал на стоящих справа от Зверя бойцов. – Сопроводить. Глаз не спускать с него!

Пес, стоящий у двери, открыл тяжелую створку, уходящую вверх на два человеческих роста, и вся процессия двинулась вперед. Вначале двое Псов, потом Зверь, затем двое замыкающих. Псы держали руки на рукоятках мечей.

– Сюда! – скомандовал один из сопровождающих Зверя. – Император в библиотеке.

Дверь мягко распахнулась, вначале вошли двое конвоиров спереди, потом Зверь... Адрус каким-

то шестым чувством уловил движение наверху и прыгнул вперед, чтобы в последний момент ускользнуть от упавшей сверху тяжелой ловчей сети, «украшенной» по краям свинцовыми грузами. Еще доля секунды, и все могло бы закончиться для Адруса весьма плачевно. Впрочем, и сейчас все было совсем не замечательно.

Зверь перекатился, вскочил, остановился посреди комнаты, оглядываясь по сторонам и готовясь к прыжку, к удару, к любой гадости, которая точно должна была обрушиться на него, – как компенсация за удачные операции последнего месяца.

Жизнь состоит из полос – белых и черных. И сейчас Адрус точно находился на черной, чернее некуда. Это он понял сразу, увидев больше десятка людей вокруг себя. Если только можно назвать Псов людьми...

– Стой! – раздался резкий, но тем не менее приятный знакомый голос. – Остановись, Адрус! Ты проиграл! Не нужно ничего делать! Сдайся, и я гарантирую тебе жизнь!

– Пока не сдохнет! – хохотнул кто-то из угла библиотеки, и Адрус внутренне сжался – и этот тут! Худо, совсем худо.

– Заткнись! – Делия бросила яростный взгляд на Шороса, но тот не повел и бровью, ухмыляясь, довольный, как обожравшийся мяса пес. Рядом с ним стоял Саргус, а еще... Мангус, улыбающийся так, как улыбается кот, играющий с пойманной мышью, перед тем как ее сожрать.

– Да куда он денется? – продолжал Шорос, так же довольно ухмыляясь. – Все равно сдохнет, чего с ним любезничать?! Я так и знал, что этот твареныш предатель! Проклятое рѳтовское дерьмо!

Делия сделала несколько быстрых шагов, оказавшись рядом с Шоросом, и без замаха врезала ему в нос, да так сильно что тот едва не потерял сознание, закатил глаза и оперся спиной о стену, заливая пол кровью.

– Будешь наказан! – прошипела она скрежещущим, как нож по сковороде, голосом. – Двадцать плетей за то, что говоришь без позволения командира и смеешь нарушать приказ! Тварь безмозглая!

Шорос отшатнулся, а Делия повернулась к Адрусу, так и стоявшему посреди комнаты и бесстрастно наблюдавшему за перемещениями врагов. Что это враги и что он попал в заранее приготовленную ловушку – сомнений не было.

– Сдайся, – снова попросила Делия, уже обычным, мягким голосом, и Зверю показалось, что в ее тоне промелькнула просительная нотка. – Ты же понимаешь, что это ловушка, что шансов у тебя нет, зачем умирать? Зачем губить людей? Обещаю, если ты расскажешь все, что мы хотим знать, я сделаю все, что от меня зависит, для облегчения твоей участи.

– Только что ты гарантировала жизнь, – холодно усмехнулся Зверь. – Теперь лишь облегчение участи?

– Ты же понимаешь – не все зависит от меня. Но ты нужен живой! Мы не хотим тебя убивать! А придется – слишком уж ты опасен.

– Как вы узнали, что я приду? – вдруг спросил Зверь, надеясь протянуть время. Мало ли что может измениться за эти драгоценные минуты? Все-таки идет штурм, бунтовщики могут взять

стену, и тогда...

- Тянешь время? - понимающе усмехнулась Делия. - Ничего не выйдет, Адрус! Мы не дадим тебе уйти, не сомневайся. Посмотри, здесь десять Псов, три Мастера Смерти, ну и я кое-что умею. Ты на самом деле считаешь выиграть бой?

Зверь молчал. Ему хотелось выть от бессилия, от того, что слова Делии от первого и до последнего были правдой! От того, что все его планы пошли прахом, и он ничего, совсем ничего не может сделать!

В том, что его убьют, Зверь не сомневался. Убьют, а перед этим выжмут из него все, что можно, до последней мысли, до последней капельки информации. И когда это произойдет, его уничтожат. Как? Да какая разница?! А раз ему все равно умирать, так почему не сделать это по своей воле, с честью, в бою! А не вопя от боли в пыточной одного из подвалов дворца!

Мозг работал, выдавая все новые и новые варианты развития событий. Вот он прыгает к Делии и берет ее в заложники. Вот он прорывается к окну и выпрыгивает в сад. Вот он... в общем-то, на этом прыжке все его фантазии и заканчивались. Его умения точно не хватит, чтобы справиться с толпой тренированных, опытных убийц, каждый из которых если и не равен Зверю по силам, то совсем ненамного от него отстает.

- Адрус, это не выход! - поняла Делия. - Умереть с честью - это умереть глупо! У живого всегда есть надежда, у мертвого ее нет! Ты сдашься, а потом приложишь все усилия, чтобы сбежать. И возможно, тебе это удастся! А может, император и в самом деле тебя помилует! Если ты поможешь нам вскрыть нарыв под названием «заговор»! Вообще-то мы и без тебя все о нем знаем, но все же! Больше всего нас интересует мятежный маг, с которым ты общался, - сдашь его, и живи! На кой демон ты нам сдался?

- Демон, говоришь? - Зверь усмехнулся, безвольно опустил руки вдоль тела, сдаваясь под напором слов Делии. Глаза его прищурились, будто в библиотеке горели не четыре масляных фонаря по углам комнаты, а четыре солнечных диска, обжигавших глаза безжалостными копьями-лучами.

Рука скользнула за пазуху, и тут же арбалеты Псов дрогнули и уставились в грудь пленника. Но он достал не оружие, лишь пузырек с темной-синей жидкостью, который поднес ко рту и быстро выпил одним глотком, изменившись в лице, будто сделал свой последний выбор.

- Яд! - резко крикнула Делия. - Дурак, зачем?!

Но Зверь не слышал ее. В уши ударило, как если бы кто-то хлопнул по ним огромными ладонями, голову и все тело обожгло жаром, да таким, что Адрус невольно застонал, - ему показалось, будто кто-то обернул его раскаленным стальным листом. Дикая боль скрутила мышцы, кости, жилы, выворачивая, перекручивая их, как хозяйка выжимает мокрое белье.

Он открыл глаза и увидел, как от стены к нему бегут Мастера Смерти - медленно, так медленно, как в дурном сне, кошмаре, когда ты хочешь убежать, и не можешь - ноги прилипли к земле, руки не поднимаются, и ужас наполняет тело противной мелкой дрожью.

Первым налетел Мангус. В его руках два коротких меча, которые так удобно прятать под одеждой. Он двигался быстрее других, но тоже медленно-медленно, будто в тягучем сиропе.

Убить его было легко - нож вспорол живот и вонзился в печень, развалив ее на две неровные части. Второй воткнулся в горло, рассекая до позвоночника.

Вторым умер Саргус, бывший приятель, считавший его, Адруса, другом.

Меч бывшего приятеля прошел в волоске от щеки Зверя, едва не срезав скулу, и, когда Саргус получил нож под мышку, то очень удивился. Он так и умер с маской удивления, натянутой на лицо.

Хисер, могучий парень из ростов, крепыш, легко ломавший подкову. Жаль, что ему пришлось умереть следом за Саргусом. Его пришлось убить ударом в глаз, для такого могучего тела даже нож в сердце еще не повод, чтобы сразу умереть. Зверь не мог себе позволить ни одной ошибки, даже малейшей. Врагов слишком много, а он один, и срок у него – десять минут.

За эти десять минут он должен убить как можно больше тех, кто встанет у него на пути, дойти до императора и убить его. А потом умереть. Потому, что после того, как ты выпил Демонскую Синеву, тебе ничего не остается, как умереть. Организм сжигает себя за эти минуты до такой степени, что после этого не остается ничего. Ничего, для того чтобы жить. Демонская Синева – последнее средство того, кто ставит цель выше своей жизни.

За все время, что известно это мерзкое снадобье, не выжил ни один их тех, кто его принял. Дорогое снадобье. Очень дорогое. И без мага никак было не обойтись. Сильного мага. Лучшего в мире, как он частенько говорит.

А еще – без Мастера Смерти, знающего рецепт изготовления демонова варева. Не все запомнили этот рецепт – Адрус запомнил. Он будто знал, что может наступить такой момент, когда не будет иметь ровно никакого значения, останешься ты жив или умрешь. Ни один человек в здравом рассудке не смог бы решиться на такой поступок, выпить этакую дрянь. Почему? Потому что нормальный человек всегда думает о том, как ему выжить, как жить дальше, надеется. Адрус ни на что не надеялся и не рассчитывал выжить. Его больной мозг был нацелен только на одно – отмстить всем своим обидчикам, убить как можно больше врагов, и будь что будет.

В том и была ошибка пленителей: они думали, что имеют дело с человеком – тренированным, опасным, умелым убийцей, но все-таки человеком. Зверь был человеком только внешне. Взбесившийся зверь не думает о гибели, одержимый желанием убивать, он рвет врага до издыхания, хрипя, захлебываясь кровью от ран, и умирает, сделав все, что смог.

Черные статуи, медленные статуи – мягкие, податливые, распадающиеся под ударами ножей. Они не успевали упасть, когда Зверь шел к двери, умирали стоя, пытаясь достать своего убийцу длинными острыми жалами-мечами, вяло поводя ими в воздухе, будто салютуя идущему на смерть.

Кто-то из них все-таки сумел зацепить Зверя, и не раз, прочертив по его коже длинные кровавые следы, но тот не чувствовал боли, он вообще ничего не чувствовал, кроме яростного, радостного желания убивать, кроме бурлящей в крови силы, способной раздробить, свернуть, превратить в щебень самые высокие горы на свете!

В реальном мире прошли секунды до того момента, когда был убит последний из Псов, находящихся в комнате. Каким образом перед Зверем оказалась Делия – как она умудрилась? Ведь девушка стояла в противоположном конце комнаты, каким непостижимым образом она успела добраться к выходу и перекрыть ему дорогу? Адрус не знал и об этом не думал. Он вообще не мог думать ни о чем, кроме убийства.

Девушка попыталась вонзить ему в шею небольшой тонкий кинжал, клинок которого был покрыт чем-то иссиние-черным, пахнущимпряно и опасно. Зверь легко ушел от удара и

направил нож в висок, который некогда ласково целовал, лежа в постели рядом с разгоряченной, тяжело дышащей партнершей.

Он помнил, что волосы девушки всегда пахли чем-то травяным, чистым, чем-то трогающим за душу – так пахли травы, которые мать вывешивала в сенцах их бревенчатого дома, а потом запаривала и мыла этим отваром голову. Картинка со смеющейся, такой красивой и живой мамой мелькнула перед глазами Зверя, и нож, который должен был пробить череп Делии, сам собой повернулся на сто восемьдесят градусов и ударил рукоятью, а не клинком. Кость хрустнула, с рассеченного виска обильно потекла кровь, и девушка рухнула на пол бездыханной, уже не видя, как Зверь покинул место бойни.

Коридор.

Псы, которые спохватывались только тогда, когда Зверь уже пробежал возле них.

Слуги, которые вдруг оказывались не слугами и пытались достать его спрятанными в одежде клинками.

Подходы к императору были наводнены Мастерами Смерти, годами скрывавшими свою профессию.

Император был у себя в кабинете, вместе с принцессой. Когда со стуком и грохотом распахнулась дверь, он успел лишь поднять глаза и умер с распоротым горлом – скорее всего даже не поняв, что происходит. Его затухающие глаза смотрели в пространство, будто пытались увидеть что-то недоступное живым людям. Зверь не раз замечал такое выражение на лицах умирающих, и знал, что когда-нибудь и он заглянет за горизонт... и надеялся, что увидит там то, что он хочет увидеть.

Принцесса закричала, потянулась к отцу, будто ища у него защиты, что-то жалобно залепетала, глядя в мерзлые глаза Зверя, и упала ему на плечо, убитая одним милосердным ударом ножа в грудь.

Зверь не испытывал жалости, сожаления, угрызений совести – звери не жалеют свою добычу, убитую на охоте. Он ощущал только удовлетворение от эффективной расправы, и больше ничего.

Корона лежала на специальном возвышении, на бархатной подложке, сияя драгоценными камнями, вделанными в трилистник. Золотой обруч, камни – ничего особенного. Сразу и не скажешь, что эта штука обладает магическими свойствами, что ей от роду тысячи лет, что надеть ее может только тот, на кого ее возложили со специальным заклинанием.

Зверь знал, что нужно сделать. Он схватил корону, сунул ее за пазуху и выбежал вон, отправляясь туда, где может спокойно умереть. Без короны никто не сможет стать императором Занусса в ближайшие несколько месяцев, а то и лет. Чтобы изготовить корону, нужно время, умение нескольких магов, объединенных в одном сложнейшем заклинании, а без нее нельзя стать императором, без нее Псы не будут подчиняться никому – кроме самих себя. А значит, не будут игрушками в чужих руках.

Где мог скрыться такой негодяй, такое дерьмо, как Зверь? Конечно, там, где дерьму самое место – в канализации. Там, в темных подземельях, среди крыс, гниющих отбросов, трупов и дерьма должен закончить свой жизненный путь Зверь, самый жестокий из преступников столицы Занусса, имя которого наводило ужас на всех обитателей портовых трущоб. Многие вздохнут с облегчением, когда узнают, что страшный Зверь исчез, испарился, будто и не

существовал ни-когда.

Зверь побежал по коридору туда, где располагались огромные дворцовые кухни. Если где и был вход в канализацию, то только там.

Время истекало, тело Адруса протестовало, оно не желало умирать, не желало сжигать себя, но оно уже горело огнем, пылало, выдавая последние силы, затребованные безжалостным хозяином.

Уже на последнем издыхании Зверь рванул тяжелую решетку, скованную здоровенным замком, дужка не выдержала напора вздыбленных магией и снадобьем мышц, лопнула, крышка отлетела в сторону, и Адрус нырнул вниз, в вонючую теплую глубину, наполненную мутными дождевыми водами, влившимися в тоннель после ночного ливня, омывшего склоны гор над столицей. Адруса закружило, понесло, с минуту его тащило по течению, ударило о другую решетку, снова понесло, уже в другое ответвление, и уже бесчувственного потащило по узкому, едва проходимому тоннелю в глубь земли, туда, куда не решался зайти ни один из чистильщиков тоннелей, суеверно полагававших, что нижними ярусами тоннелей правят демоны, поднявшиеся из Преисподней. Тот, кто увидит демона, навсегда останется в этой бархатной тьме, сам став демоном, выпивающим жизнь из людей, не оградивших себя должным заклятием.

Эпилог

Бунт подавили. Подошедшие к утру армейские части быстро разбили ударившихся в панику повстанцев, и те разбежались по городу, продолжая грабить и убивать, пытаясь выбраться наружу с награбленным и падая под ударами мечей разъяренных солдат, семьи которых пострадали в результате попытки переворота. Зачистка города заняла еще неделю – бунтовщиков выковыривали из всех щелей, и, когда последний из них умер, пронзенный копьями стражников, пришло время подсчитывать убытки и хоронить мертвых. А их было много, очень много. Тысячи и тысячи.

После окончания бойни вспыхнула эпидемия желтой чумы – это и немудрено при таком-то количестве трупов! Трупы валялись по улицам, раздувшиеся от жары, их растаскивали собаки, жрали растолстевшие на мертвечине крысы, и скоро к рассеченным, порубленным, проколотым и зарезанным присоединились тысячи тех, кто умирал, покрывшись чумными нарывами...

Были задействованы все маги, что не успели убежать из города. Наконец город, окуренный травами из дымящихся, убивающих заразу жаровен, и окутанный дымом от сжигаемых трупов, успокоился и начал потихоньку зализывать раны. Но долго еще жители города будут помнить Ночь убитого императора.

Кто убил Венценосного – никто не знал. Слухов ходило много, но официальной версией служила одна – бунтовщики подослали убийцу, вот он и совершил это злодеяние, чтобы пасть мертвым от рук разъяренных Псов.

Власть в Империи взял на себя бывший начальник Тайной стражи – ему подчинились и армия, и стража, и городские службы – все, кроме Псов. Теперь он назывался Верховным Правителем.

Мастер Лаган, глава Школы Псов, заявил, что подчиняется только императору, а раз императора нет, то больше никому. И что теперь все Псы выделяются в отдельный корпус и

будут служить Империи, но... на правах наемников. И что больше они не будут принимать клятву Верности тем способом, каким принимали ее раньше.

Правитель, после недолгих раздумий, подписал с ним контракт как с независимым командиром корпуса, и все Псы теперь подчинялись Лагану, оставшись на службе государства. Те, кто захотел. Остальные ушли на свободу. Правда, таких оказалось немного – в основном нахлебавшиеся крови ветераны.

Война на границе затихла сама собой, ангирцы, казалось, устали от бойни. Они отвели войска, и установилось шаткое перемирие, одно из многих, которое могло тянуться годами и десятилетиями, – как и было уже в истории обоих государств.

Об Адрусе никто не вспоминал, будто и не было такого человека. Никто, кроме Верховного Правителя и его агентов. Ведь известно – пока не видели трупа, человека нужно считать живым. Особенно такого, как Мастер Смерти. И даже если видели его труп – не нужно верить своим глазам. Все может оказаться не таким, как кажется.

* * *

Черная тень неслышно подошла к распростертому на камнях человеку, принялась. Человек почти не дышал, но жизнь теплилась в его израненном теле, высохшем, будто под палящими лучами солнца.

Тень что-то то ли прорычала, то ли пробормотала, потом ткнулась лобастой головой в шею умирающего, застыла, будто готовясь к чему-то важному, и через несколько секунд глаза существа засветились ярким желтым огнем, как если бы в его голове зажгли масляный фонарь. Лежащий на камнях человек тоже засветился – неярко.

Черная тень неслышно подошла к распростертому на камнях человеку, принялась. Человек почти не дышал, но жизнь теплилась в его израненном теле, высохшем, будто под палящими лучами солнца.

Тень что-то то ли прорычала, то ли пробормотала, потом ткнулась лобастой головой в шею умирающего, застыла, будто готовясь к чему-то важному, и через несколько секунд глаза существа засветились ярким желтым огнем, как если бы в его голове зажгли масляный фонарь. Лежащий на камнях человек тоже засветился – неярко.

Свечение продолжалось минут двадцать, не меньше. Потом как-то сразу пропало, и существо, снова обнюхав лежащего, удовлетворенно вздохнуло, пошатнулось на крепких, слегка кривых ногах, зевнуло и... опустилось на камни, прижавшись к теплему боку человека.

Через минуту оба спали. Человек дышал уже не так прерывисто и редко, как раньше. Дыхание его стало глубоким, спокойным, как у лесоруба, махавшего тяжелым топором целый день и уснувшего на лежанке рядом с любимой собакой.

Существо спало тихо, слегка посапывая черным носом, на котором не осталось следа от былых ран.

Человек во сне слегка улыбался, ему снилась любимая собака – веселая, довольная, она носилась с ним по лугу, заливаясь радостным лаем, а неподалеку разбирали сети отец и мать – живые, здоровые и красивые. Такие же, как их сын.

Гарму ничего не снилось. Он устал. Вытащить из лап Матери Смерти умирающего, да еще и не

твоей расы, - для этого нужно быть на самом деле хорошим магом! Вот только сил еще маловато - щенок! Но все впереди, он обязательно будет сильнее, чем мама и папа! Вот попробовали бы они вылечить такое существо! Небось ничего бы и не вышло! А у него - получилось. И это здорово! Он молодец! Гордость папы и мамы!

- Ppp! Ppp! Prrrrr!

Конец книги

Topreading.ru